Макс Роуд

Агония маздая.

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Что ждёт нас за порогом смерти и есть ли оттуда путь назад? Если да, то какой ценой? Великолепная история такого возвращения, история о смерти, жизни и любви. Немножко философии, много мистики и ещё больше невероятных приключений от Макса Роуда!

•

МАКС РОУД ©

05.11.2014 — 03.04.2015

АГОНИЯ МАЗДАЯ. ©

Глава 1. Начало.

Никогда. Никогда Джек Брандл не думал, что увлечение виндсерфингом способно полностью перекроить его жизнь. Такую налаженную и успешную, да не просто перекроить, а разорвать, растоптать и, фактически, уничтожить. Мало ему было экстремальных ситуаций, коими изобиловала профессия частного детектива, так нет — желание «быть в струе», не отставать от моды, заставило его, тридцатилетнего мужчину, заняться новым видом спорта. Несмотря на появившееся уже небольшое брюшко, на, и без этого, неплохой успех у женщин, несмотря на общую усталость. А может быть, именно поэтому.

Полтора года назад Джек расстался с женой, детей у них не было, и всё время, прошедшее после окончания бракоразводного процесса, он наслаждался свободой, реализуя то, что не позволяли сковывавшие его узы. Первым делом Джек приобрел новый автомобиль. Свой пузатый Ford он оставил бывшей супруге — пусть возит любимого сенбернара, шерсть и запах от которого успели прочно прижиться в каждом уголке салона машины. Chevrolet Camaro — вот выбор, достойный начинающего холостяка! Складывающаяся крыша, двигатель мощностью за 300 «лошадей», ярко-красный цвет и два шикарных, ослепительно - белых кожаных кресла! Две двери, два кресла и маленький диванчик сзади… и никаких сенбернаров!

Следующая покупка — мотоцикл. Настоящий американский байк! Большой, мягкий, с басистым мотором и обволакивающей

аурой. Обе подруги Джека, появившиеся как-то сами собой и почти одновременно, обожали сидеть на нем сзади во время ночных поездок по Далласу, крепко обхватив Джека руками, прижимаясь к его широкой спине всем телом. Впрочем, Camaro они тоже обожали, да и его задний диванчик, оказавшийся не таким уж и маленьким, тоже...

Что касается подруг. Одна светленькая, другая темненькая. Мэри и Джоан. Одна высокая, другая совсем игрушечная. Ему 30 - им 22 и 23. Обе с отличной фигурой. Живут в разных частях города. Веселые, добрые, понятливые и, по первости, ни на что не претендующие. Джек встречался с ними в разные дни, всегда имея возможность сослаться на работу, требующую много времени. Может быть, и они тоже встречались с кем-то ещё, но какая разница, раз всем было хорошо и весело. Классика!

Между тем, говоря о своей занятости на работе, Джеку не так и часто приходилось кривить душой. Служба в детективном агентстве дело непростое и ответственное. Конечно, если есть заказы. Особенно — хорошие заказы, а не поиск кошечки, убежавшей от одинокой старушки. Впрочем, и за кошечку иногда платили такие деньги, что было не зазорно облазить все окрестные помойки, а потом увидеть простое человеческое счастье , да еще и получить достойный гонорар. А вот когда дело позволяло и вечер выдавался свободным, или когда заказов вовсе не было, тогда наступало время Мэри или Джоан. Или Джоан, а потом Мэри. Или наоборот. Дело холостяцкое, дело свободное.

Увлечение виндсерфингом родилось у Джека буквально на ровном месте. Впереди маячил такой долгожданный отпуск и однажды, проходя мимо витрины спортивного магазина, он увидел в ней несколько ярких досок, смотревшихся аппетитно, словно конфетки. За ними, в качестве фона, огромные фотографии спортивных парней, несущихся по волнам, улыбающиеся девушки, счастливые дети. Джек зашел в магазин и коротко переговорив с менеджером, понял, что именно это ему и нужно. Доски бывают разные — большие и маленькие, широкие и узкие, универсальные, профессиональные, любительские. Паруса камберные и простые, капроновые, лавсановые и прозрачные, из полиэфирной пленки. Время обучения для начинающих, при наличии подходящей погоды, не более трех-пяти часов. Ну, и конечно, Гавайи! Мекка этого вида спорта, место его рождения! Вайкики, Гонолулу, Каанапали — эти названия музыкой звучат для каждого серфера. Для Джека они также звучали весьма громко, ведь именно на Гавайях он планировал провести свой отпуск. Какое совпадение! Или не совпадение вовсе, а так и должно было быть?!

Нет, Джек не купил в том магазине свою первую доску. Очень громоздкая вещь. Проблема для перелета — на машине до Гавайских островов не доехать. Впрочем, он не расстраивался. Менеджер сказал, что для начала стоит попробовать взять снаряжение напрокат прямо на месте, попробовать разные виды, размеры, потренироваться, а там уже думать о покупке. Если понравится, то доска нужна своя. Новая, чистая, яркая — такая, чтобы грела душу, а все вокруг завидовали. Удобная, как лимузин.

Отдыхать Джек поехал в январе. В родном Далласе в это время немножко прохладно, а потому, ради контраста и присущим тому ощущениям — в самый раз! Он хотел взять с собой Мэри (Джоан уж больно шебутная и за две недели надоест), но её не отпустили на работе. Пришлось одному. Впрочем, Джек не расстраивался, ведь Гавайи — это Гавайи, и чего-чего, а уж свободных девушек там всегда предостаточно.

До Гонолулу из Далласского аэропорта Форт-Уэрт пять часов полёта. Даже немного меньше. В 10.55 вылет, в 15.35 прилёт. Дождавшись свою сумку на выдаче багажа, Джек сразу направился к стоянке такси, где сразу принялся жарко торговаться относительно стоимости проезда. Высокому рыжему парню, предлагавшему поездку за 50 баксов, он ответил лишь кривенькой улыбкой, с пухленьким черным дядечкой, уверявшим, что меньше чем за 40 никто не поедет, даже немного поругался, а вот бойкий паренек, предложивший за тридцатку доставить чуть ли не до лифта в отеле, получил не только согласие, но и пятерку сверху. Дело не в деньгах, но Джек любил справедливость.

Отель ему понравился — не обманули рекламные проспекты! Номер большой, чистый, светлый. Кровать огромная — наверняка пригодится размерчик. Десятый этаж, а потому океан как на ладони, пляжи Вайкики, опять же, прекрасно видны. Очень удобно. Посмотрел вниз зорким взглядом, увидел, где поменьше отдыхающих и спокойненько идёшь туда. И знакомиться там легче, и для виндсерфинга хорошо — в океане посвободнее будет.

Вечер первого дня Джек закончил в баре, расположенном в огромном бунгало прямо на океанском берегу. Играла громкая заводная музыка, один стаканчик рома, второй, третий и вот уже Джек Брандл, размахивая рубашкой над головой, пустился в пляс. Вечерний воздух пах морской водой, неведомыми цветами, алкоголем и разгоряченными телами, а потому вовсе неудивительно, что после первого же медленного танца Джек обзавелся новой подружкой. Когда люди собираются в таких местах, имея сходные цели и желания, то всё происходит быстро и естественно. C'est La vie, зануды.

Девушку звали Джоан.... снова Джоан! Преследуют они его! Впрочем, Джеку было все равно — пусть Джоан! Приехала из Канады, из Онтарио. Здесь третий день, еще не загорела, но уже успела обгореть. Приехала вдвоем с подружкой, но та еще вчера нашла себе парня и теперь занята только им. Хорошенькая, крепко сбитая, чуть рыжие волосы, гораздо красивее своей подружки, которая, сидя рядом, обнималась с загорелым волосатым мужиком, строившим из себя мачо. Это бросалось в глаза, но кто на отдыхе замечает подобные мелочи? Джек видел в нём себя и не осуждал, а тем более, не завидовал.

Наверное, всем и так уже понятно, что эту ночь, первую ночь на Гавайях, Джек Брандл провел не один. Вероятнее всего, как это обычно и бывает, Джоан старалась не отставать от своей более решительной подруги, чтобы потом иметь возможность вместе делиться воспоминаниями о милом приключении, а не просто сидеть, глупо кивая головой. У Джека быстро создалось впечатление, что она постоянно борется со своими комплексами, маскируя их некоторой развязностью, проявлявшейся в излишне резких движениях... да и вообще, через десять минут после знакомства Джоан первая впилась ему в губы. А уж руки, руки! Где они только у них не побывали за время танцев, продолжавшихся и за полночь! К тому моменту, когда оба оказались в постели, не осталось ни одного места, не подвергшегося легкому поглаживанию и ненавязчивому ощупыванию... впрочем нет! Осталось! Ох уж этот алкоголь! Ох уж эти Гавайи! Но и эти двое - тоже молодцы!

Глава вторая. Серфингист.

Когда эти двое проснулись, утро уже давно успело превратиться в день. Сразу возникла неловкость, свойственная в такой момент всем скоропалительным связям. Им захотелось поскорее расстаться, чтобы взвесить и обдумать произошедшее, решить, стоит ли продолжать. Всякое ведь бывает: один раз не в счет. Тем не менее, сделать это надо аккуратно. Соблюсти этикет, так сказать, хотя все всё и так понимают.

- Ты где живешь? - спросил Джек, осторожно открывая бутылку газированной воды. Тёплая она была, да еще и уронил он ее только что, шаря рукой за кроватью.

- В “Aqua Palms”. Это тут не очень далеко, - ответила Джоан, с преувеличенным вниманием наблюдая за его действиями.

- Отель такой? - Джек зевнул. - Водички хочешь?

- Не отказалась бы. Вон в тот стаканчик, пожалуйста... виски он не пахнет?

- Есть немного, - понюхав, Джек поморщился. - Может из горлышка сразу, как я?

- Нет, я наглотаюсь пузырьков. Если немного пахнет, то ничего страшного. Вода перебьёт.

Пока она пила, Джек откинул в сторону одеяло, встал, покачнувшись, затем потянулся, провел ладонями по лицу, словно пытаясь стереть следы вчерашнего веселья, и подошел к окну. Океан, раскинувшись перед ним во всем своем великолепии, манил и притягивал, буквально призывая освежиться в своих голубых волнах, а крики чаек, такие романтичные для горожанина и ужасные для местных жителей, были слышны даже через закрытые окна. На одном из пляжей Джек заметил группу людей, полукругом стоящих перед мужчиной в черно-красном комбинезоне. Рядом лежали яркие доски, зачехленные паруса... вот туда ему надо, ради этого он приехал, а тут эта...! Джек искоса бросил взгляд на кровать, где Джоан, откинув в сторону жаркое одеяло, видимо, собиралась с силами, чтобы подняться. Впрочем нет. Ради этого он приехал тоже!

- Вечером встретимся? - спросила она. - Где мои трусики, ты не видел?

- Конечно... ты этого хочешь?

- Почему бы и нет? Или что-то не так?

- Всё было супер, Джонси, не думай ничего. Раз тебе было хорошо, то мне и подавно. А трусики они на столике перед тобой лежат. Под журналом.

- Что ты там смотришь?

- Эх.... океан! Хочу на доске покататься.

- Ого, круто! Давно этим занимаешься? - Джоан окинула взглядом его фигуру. Неплохую, но не самую спортивную.

- Я только хочу начать. Не знаю почему, но хочется безумно.

- Расскажешь тогда вечером, как успехи? - Джоан быстро надела через голову коротенькое платье, оправила складки и решительно хлопнула себя по бедрам. - Ну всё, я пошла...

- Может быть, тебя проводить?

- Дойду... я же говорю, что тут близко. Пятнадцать минут.

- Даже в душ не сходила.

- Я пока дойду, все равно вспотею. А потом..., - Джоан замялась. - А потом мне, может быть, так нравится. Ты же не грязный, не заразный. Для тебя это странно?

Джек лишь пожал плечами:

- У всех свои причуды. А я сейчас мечтаю окунуться в прохладную водичку.

- Что же мешает?

- Сейчас немного поем и пойду. Вечером встретимся там же? Приходи, я в шесть буду, а если что-то изменится, то позвони.

- Ок! - она кивнула, подошла к нему, быстро поцеловала и направилась к двери, держа в руках босоножки. - Сам не опаздывай! Бай!

- Бай! - махнул ей вслед Джек и через минуту уже забыл.

Теперь только океан, спорт, здоровье! Два сэндвича в ресторане, вареное яйцо, манговый сок, еще манговый сок, стаканчик содовой и вперед! К тому месту, где он видел единомышленников - серферов!

Спустившись вниз по лестнице, по бокам сплошь увитой плющом, Джек вышел на дорожку, ведущую к морю. Почти прямая, через несколько минут она вывела его к ряду небольших кафе, уже распространяющих вокруг запахи приготовляемых к обеду блюд, и несколько раз Джек невольно проглотил слюну, проходя мимо душистого барбекю и сочных кебабов.

Место, где можно было записаться на занятия по виндсерфингу, он увидел сразу. Яркий плакат, стойка с необходимыми принадлежностями, прислоненная к угловатому пикапу и раскладной столик с весёлым парнем в темных очках. Через десять минут разговора Джек был записан на занятия, которые начинались через полчаса. Надо было лишь дождаться остальных, которые сделали это раньше. За всё пятьсот долларов. Аренда парусной доски, костюма и четыре полуторачасовых занятия. Два сегодня, два завтра и можно смело отправляться в вольное плавание. В буквальном смысле. Небольшая короткая волна, легкий бриз, комфортная температура воды, о которой здесь никогда не спрашивают (всегда 25-27˚С) – всё это весьма способствует быстрому овладению необходимыми навыками

Вскоре подошли очередные спортсмены-новобранцы. Пять человек. Четверо мужчин и хрупкая девушка. Друг друга не знают, у всех в глазах огонь, но порывистые движения свидетельствуют о неуверенности. Это нормально.

- Итак, начнем с азов! - инструктор, осмотрев свою команду, встал со своего стула и начал деловито ходить перед ними, взбивая песок упругими движениями стоп. - Все когда-то ничего не знали, все не умели, но если есть желание, то научится можно всему. Можно и без желания, но тогда уходит кайф. Пример? Легко! Родители часто решают за ребенка, что ему должно нравится, а что нет. Иногда это срабатывает, но чаще появляется устойчивое отвращение к нелюбимому делу и из-за этого отсутствие успехов. Вы люди взрослые, решение приняли сами, а потому для вас нет никаких преград. Я тоже раньше ни хрена не умел, да и сейчас мало что умею, но я родился здесь, а потому

серфинг — это вся моя жизнь. Немного риска, адреналин, свобода. Это как учиться водить машину, ребята. Кто-то сразу сел и поехал, а кто-то мучается, но в результате ездят все по одним и тем же дорогам. За время наших занятий вы научитесь стоять на доске и ловить ветер, а дальше важен уже ваш талант и предрасположенность. Некоторые даже поймут, что им это нафиг не надо и лучше спокойно валяться в песочке, периодически по плечи заходя в океан. Вопросы есть?

- Вы когда сказали про риск... это разве опасно? - спросила девушка, нервно поведя худенькими плечами.

В ответ парень усмехнулся:

- Плавать умеете?

- Да, конечно.

- Вот и не опасно! - он приподнял очки и обвел внимательным взглядом всю команду. - Опасно - это волна, акулы, сильный ветер, неумение плавать, столкновения. Здесь у нас рай для новичков, а вот на северном берегу - там да. Волна бывает с дом!

- Вам там нравится кататься? - спросил мужчина в широких оранжевых «бермудах».

- Угадали! - инструктор рассмеялся. - Здесь я работаю, а там отдыхаю. Впрочем, не волнуйтесь. Мне по душе и то, и это. Я люблю доски и чувствую себя классно, когда с моей помощью все больше и больше людей подсаживаются на серфинг.

Сказано-сделано. Остаток дня, с часовым перерывом на обед, Джек провел в океане. Сначала совсем близко от берега, но постепенно, когда падения с доски стали случаться не чаще, чем раз в три минуты, группа выбралась с мелководья. Мужчинам вода доходила до плеч, а девушка и вовсе скрывалась в ней с головой. Впрочем, все были в жилетах, все умели держаться на воде, а простора подальше от берега было явно побольше.

К концу последнего часа занятий Джек уже чувствовал уверенность в своих силах, когда вихляющаяся под ногами доска, поначалу изо всех сил желавшая плавать в одиночестве, начала подчиняться его движениям. Пару раз он даже заложил неплохой вираж, что вызвало одобрительный жест инструктора, и вообще, из всей компании Джек явно выделялся. Энтузиазм или природная предрасположенность были тому виной, неизвестно, но успехи были налицо.

Вдохновленный своими победами, Джек, уверенно-раскованный, как Джеймс Бонд, произвел фурор на вечеринке. Вот что делает спорт с простыми частными сыщиками! Он танцевал так зажигательно и страстно, что Джоан, кажется, уже начала ревновать его ко взглядам остальных женщин, с нескрываемым интересом оценивающих её парня. Что касается

Джоан: поначалу Джек не хотел вновь видеться с ней, но стаканчик виски, на чувствах выпитый еще в номере, сделал своё дело. Они встретились, обнялись, еще немного выпили и понеслась!

Нет, в этот раз Джек не проявлял вчерашнего усердия в употреблении алкоголя. Всё же теперь он чувствовал себя спортсменом, а следующие занятия были намечены на полдень. Надо было не только успеть проснуться и позавтракать, но и деликатно объяснить новой подруге, почему он вновь так быстро отказывается от её общества. Делать это заранее Джек не хотел — Джоан была весела, пьяна и счастлива, так что поднять подобную тему не представлялось возможным. Не представлялось возможным без нежелательных последствий: мужчин вокруг было много, Джоан уже почувствовала вкус любви, а коварный виски с легкостью мог бросить её в постель к одному из них. К тому, кто утром не попросит её уйти. Или всё-таки попросит, но не станет договариваться об этом заранее.

За несколько минут до полуночи Джек и Джоан покинули веселящуюся компанию, вновь уединившись в номере отеля. В состоянии подпития Джоан была прекрасна, но и вульгарна одновременно, что бросилось в глаза Джеку, выпившему, как уже говорилось, несколько меньше. Ужимки, хихиканье, слишком мокрые губы, излишне томный взгляд. «Но какая разница, не жениться же мне на ней!» - решил он, когда она со смехом кинула трусики ему прямо в лицо. Идеальная отговорка для самого себя! В разных интерпретациях позволяет делать что угодно, как мужчине, так и женщине. Главное, вовремя произнести внутри себя эти волшебные слова, а дальше они сами сделают свое дело. Без обязательств... свобода!

Утром Джоан не ушла. Не ушла, и всё тут! Ей вдруг стало невероятно интересно посмотреть, как Джек занимается виндсерфингом. Он говорил, что только начинает тренировки, что еще неловко чувствует себя на доске, но она и слышать ничего не хотела. Пусть падает, пусть барахтается в воде, пусть неуклюжий, как ребенок, но лучше видеть его и океан, чем подружку с её жеребцом. Что тут поделать? Джек согласился взять девушку с собой. Авось, ей станет скучно и она уйдёт сама.

Расчет Джека оказался верен. Недаром он изучал психологию и повадки людей — сыщик всё-таки! Джоан ушла с середины второго часа. Ушла незаметно, когда он, выехав далеко в море, с наслаждением выписывал широкие круги, радуясь удачному ветру и собственной ловкости. Выбравшись на берег и не заметив её среди других отдыхающих, Джек, тем не менее, даже немного огорчился. Да, он этого хотел, но могла сделать это не по-

английски, а как-то повежливее. Очко не в её пользу. Длинный минус. Посмотрев на часы, Джек пожал плечами — еще одно занятие и он сможет плавать сам, сколько хочет и куда захочет. Джоан, находясь здесь, была бы лишь помехой. Осталось только еще потренироваться делать duck jibe, потом взять в аренду подходящую доску и вечером можно самостоятельно выйти в океан. На закате... романтика! А девушки, дело, как известно, наживное.

В три часа пополудни Джек получил удостоверение. Удостоверение об окончании начальных курсов по управлению виндсерфингом. Теперь он с полным правом мог говорить «Алоха» при встрече со своими собратьями, подчеркивая таким образом свою принадлежность к особому кругу. «Алоха» - международное приветствие серфингистов. Ну а то, что он еще новичок, так это ничего не значит — все однажды были такими.

Фирм по сдаче в прокат необходимого инвентаря на побережье было предостаточно. Дело прибыльное. Каждый десятый приезжий на Гавайи имеет интерес к серфингу. Джек со всем управился за час — выбрал доску своего размера, парус к ней (не цветной захотел, а прозрачный), поторговался о цене на костюм, обсудил погоду, подписал документы и оплатил неделю пользования. Всё!

Вечером, как он и хотел, Джек был уже на волне. Настроение великолепное — он своего добился. После заката, когда кататься будет уже невозможно — вечеринка в бунгало. Всем присутствующим по коле за его счет, он так решил. В честь своей победы. Джоан недавно звонила — извинилась. Извинения он принял, но решил, что сегодня последний день, проведенный ими вместе. Странная она, да и незачем зацикливаться на одном. Завтра начнется с белого листа.

С белого листа... в этом Джек оказался прав. Сбылось желание. Закрутив s-образный вираж, он немного не рассчитал с выходом и, увлекаемый кренящимся парусом, полетел в воду. Всё бы и ничего, мало ли он падал, но на этот раз доска, всегда уходившая в сторону, пошла вперёд, накренилась, и сильнейший удар о её ребро пришелся точно в бровь. Находясь в нокдауне, Джек несколько раз взмахнул руками, глотнул солёной воды один раз, затем второй, затем третий... Всё.

Глава третья. Джека Брандла больше нет.

Темнота или яркий свет? Все однажды задумываются о том, что ждет их после смерти. Есть такие, которые говорят, что ничего такого не думают, живут здесь и сейчас. Есть скептики,

преимущественно врачи и ученые, которые утверждают, что после смерти нет ничего, а человек лишь биологический объект. Врут. Врут, прежде всего, самим себе, причём, сознавая это. Все надеются, что «ТАМ» что-то есть, но если это идет вразрез с вбитыми в мозг догмами, то как признаться?

Джек Брандл не увидел ни света, ни тьмы. Только оттенки серого. Размытости нет, всё видно предельно отчетливо. Звуков нет, есть лишь представление о них. Дыхания нет, но из-за этого только легче. Всё остальное на своих местах. Тело, притяжение, сознание. Вокруг природа, травка, небо. Пусть всё почти одного цвета, но, оказывается, это не так важно. Что касается температуры — её словно нет. Ни холодно, ни жарко. О ней не задумываешься и не замечаешь. Может быть, её действительно нет?

Первая его мысль, свойственная всем, кто умер внезапно — это сон. Они спят, все им приснилось, скоро проснутся и всё будет по-прежнему. Доля правды в этом есть: смерть и сон есть суть одной природы. Только сон желанен, а смерть нет, сон на время, а смерть навсегда. В остальном разница невелика и для сознания неразличима. В том и другом случае человек попадает в тонкий мир, формирующийся коллективным разумом всех в нём находящихся. Там есть всё, но в роли физических объектов выступают ментальные образы. Очень реальные.

- Что за ерунда?! - Джек огляделся, но кроме бескрайней равнины, кое-где приправленной небольшими колками, ничего не увидел. Страха не было, не было отчаяния. Только непонимание.

- Э-эй! - зачем-то крикнул он, но голос будто упирался в невидимую стену, не выходя за пределы небольшого пространства вокруг него.

- Я умер? - подумал он. - Но как же это произошло... так быстро и просто... нет-нет, это неправильно! - Джек потрогал левую бровь, поскольку отчетливо помнил, что был сильный удар именно в это место. Боли не было...

- Или я все же сплю? - под эту мысль Джек пошел было вперед, затем направо, а потом и вовсе вернулся на прежнее место. Он подергал себя за мочку уха, ущипнул руку (больно!), несколько раз зачем-то подпрыгнул. - Но если я сплю, то в каком моменте? Дома в Далласе, или на Гавайях? Может быть, мне так хотелось в Гонолулу, что я как бы пережил всё это путешествие во сне, а поездка только еще предстоит? Но вода... эта мерзкая солёная теплая вода! Я помню ощущение, как она попадает в рот, а затем неожиданно заполняет все тело. Ты её ненавидишь, тебе плохо и страшно, но ты глотаешь её вновь и вновь, всё больше и всё жаднее...

Надо было что-то делать. В любом случае, стоять здесь и ждать, что что-то произойдет, бесполезно. Надо идти. Но куда? Джек еще раз огляделся. Сзади только степь, справа тоже, а вот по левую руку, равно как и спереди, виднелись деревья. Колки. Это такие участки древесной растительности, небольшие оазисы в травяной пустыне. Значит, туда. Хоть какая-то цель. Ориентир.

- Наверное это сон. Я никогда не был в этом месте, даже в кино ничего подобного не видел... или видел... не помню. Но вообще во сне бывает и не такая белиберда, - Джек на ходу поддел носком ноги какую-то кочку и только в этот момент осознал, что он бос. А из одежды лишь то самое трико, которое он взял на прокат. Было красно-черное, теперь серое. - Действительно умер, что ли? - Джек похлопал себя по ногам, по животу, по груди. - Но трава какая мягкая, шелковая. Совсем не чувствуется, что я без обуви. Странная трава - следов не остаётся...

Он опустился на корточки и провел рукой по земле.... почти никаких ощущений. Всего лишь легкое, почти незаметное, щекотание тростинок. Кажется, будто его рука почти не имеет своего веса. Выпрямившись, Джек подпрыгнул и снова поразился: приземление было обычным, быстрым, но настолько мягким, будто он стоял на слое ваты. Так и есть — всё дело в его собственном весе, а именно, в расхождении его действительных значений с субъективным ощущением. Странное чувство, но привыкания не требует. А что это значит? Джек Брандл не был дураком — это означало естественность подобного состояния для организма... или что там у него осталось.

Значит, всё-таки смерть. Вывод был неутешителен, но иного объяснения не было. Физические законы Земли потому и называются законами, что непреложны. Да, Джек помнил, что сны в большинстве своем черно-белые, но сон это такой же выход сознания из тела, как и смерть. Впрочем, об этом уже говорилось выше. Итак, он утонул и сейчас находится неизвестно где, неизвестно зачем. Надо идти дальше, вперёд, к деревьям. Выхода нет. Хорошо хоть, что не хочется не есть, не пить... напился уже вволю. До смерти.

Деревья оказались вполне себе обычными. Береза, ольха, ель. Только опять же, как и трава, словно искусственные. Даже иглы у елей мягкие, уколоться невозможно. Джек специально пытался уколоть себе кончик пальца, но острие упиралось в кожу, не вызывая болевых ощущений. Странное ощущение, невероятное — видеть и иметь тактильную связь с объектом, фактически, существующим лишь наполовину. Единственным сравнением, пришедшим Джеку на ум, было взаимодействие с экранными

изображениями на его смартфоне, когда в игре или при просмотре фотографий можно было контактировать с предлагаемой программой.

- Эх... где теперь вся эта техника. Вряд ли здесь есть свой сотовый оператор.

Неожиданная шутка Джеку понравилась и даже придала сил. Он еще немного посидел в роще, прислушиваясь к легкому шороху листвы, а затем встал и пошел дальше. Куда? Он сам не знал. Далеко-далеко впереди также виднелись деревья, так что, наверное, туда. Зачем? А это не так важно.

На этот раз Джек шел долго. Гораздо дольше, чем рассчитывал сначала, но намеченная цель словно играла с ним, не давая приблизиться. Сто шагов вперед сменялись пятьюдесятью в обратном направлении, причем для этого вовсе не обязательно было поворачивать. Ещё одно странное, неземное ощущение, но Джек уже не обращал на это внимания. Размышляя о собственной жизни, погрузившись в воспоминания, он упрямо шел и шел вперед, тем более что не испытывал ни малейшего утомления. То есть, вообще ни малейшего. Возможно, он мог бы без остановки преодолеть и тысячу километров.

И тем не менее, всё когда-то заканчивается даже в тонком мире. Подойдя к огромному дубу, Джек улегся под его кроной. Впереди виднелась следующая рощица, но сколько их еще там, за горизонтом? Не могло же эти хождения быть вечными... стоп! Или могло?! В волнении Джек с силой хлопнул себя по ноге (кстати, совсем не больно). А если ему теперь вечно уготовано ходить вот так, в одиночестве, по этим бескрайним просторам? Но за что? Где тот самый суд, на котором решается участь новопреставленного? Ангелы где, демоны, или кто там ещё? Ответов не было. Ни на один вопрос. Бывает же такое!

Криво усмехнувшись, Джек закрыл глаза, но и здесь его ждал очередной сюрприз, поскольку от этого действия ничего не изменилось. Открыты глаза или же они были закрыты веками — зрительная картина не менялась. Джек попробовал прикрыть лицо ладонью... тот же эффект! Вернее, его отсутствие. Мир, в который он попал, не собирался никуда исчезать. Он был гораздо реальнее, чем сам Джек Брандл, он устанавливал здесь свои законы. А если кому-то это не нравится или кто-то к ним еще не привык, так это исключительно их проблема. Времени для привыкания впереди более чем достаточно.

Осознав бесполезность своих движений, Джек внимательно ощупал свое тело, но никаких изменений не обнаружил. Может быть, всё это осталось лишь в его памяти, но нельзя не согласиться с тем, что для него оно всё-таки существует.

Нереальное в реальном... или наоборот. Что же, придется смириться и с этим. «А что это там такое....человек?» - увидев вдали темную фигурку, четко выделяющуюся на фоне серого неба, Джек весь напрягся. Быстро отойдя в сторону, почти спрятавшись за дерево, он напряженно всматривался вперед, пытаясь различить хоть какие-то детали. «Да, определенно, человек. Только идет не сюда, а наискось, хотя и приближается. Если не свернет, то скоро можно будет рассмотреть одежду... мужчина или женщина? Кажется, всё-таки мужчина. Но что делать-то?!»

Джек никак не мог решить, выходить ему из своего укрытия или нет. Но в конце концов, не убьют же его? Какая глупая мысль! Он и так уже умер. А если это всё-таки сон, то тем более плевать. Надо лишь подпустить его поближе. Может быть, он испугается еще больше, чем сам Джек. Ближе надо подпустить!

Сто метров, девяносто, восемьдесят, пятьдесят... всё, с этой точки он начнет удаляться. Собрав все силы, Джек резко вышел из-за своего укрытия.

- Эй! - громко крикнул он, для верности помахав вытянутой вверх рукой. - Э-эй! Друг!

Ноль эмоций в ответ. Джек пригляделся: человек, как человек. Лет тридцати пяти — сорока, одет в джинсы, ботинки, темную рубашку. Смуглый, похож на араба.

- Вы меня слышите? Эй! - Джек постарался крикнуть еще громче и даже несколько раз подпрыгнул, привлекая к себе внимание.... результат отрицательный. Наоборот, вскоре человек повернулся к нему почти спиной и начал постепенно удаляться.

- Идиот! - Джек фыркнул. - Но ты от меня не уйдёшь!

Сначала быстрым шагом, а потом почти бегом, он скоро догнал незнакомца, что, впрочем, на того не произвело ни малейшего впечатления. Меланхолично глядя по сторонам, напевая мотив какой-то восточной песни, он продолжал идти своей дорогой так, будто был совершенно один.

- Ну ладно, как хочешь! - видя, какой оборот принимает дело, Джек развел руками. - Только ты извини, друг, но я пока пойду рядом с тобой. Так веселее. Ты, может быть, уже давно идешь, а я новенький. Утонул, понимаешь. А с тобой что? Одет нормально, не то что я... водолаз хренов. Что ты там щупаешь? - тут только Джек заметил, что незнакомец часто подносит руку к затылку, отнимает ее, смотрит на ладонь, а потом через некоторое время повторяет эти движения снова. - Ну-ка, дай я посмотрю! - Джек зашел ему за спину и присмотревшись, увидел аккуратную дыру в черепе, почти незаметную под густыми курчавыми волосами.

- Пулевое ранение... мда. - Джек хмыкнул, и снова

поравнявшись с незнакомцем, пошел рядом. - Тридцать восьмой калибр, между прочим. Уж кто-кто, а я в этом разбираюсь. Пуля тупая, расстояние не более полуметра. Из пистолета тебя грохнули, друг — сам себе так в затылок не выстрелишь. Да что ты там всё трогаешь? Поздно уже трогать! И кровь на ладошке не останется — нет здесь крови, ты не на земле! Я себя, вон, иголкой хотел уколоть, но тело словно у резинового утенка... хорошо сказал, а?! Резиновый утенок хотя бы не тонет! А ты сам что-нибудь вообще соображаешь, или тебе весь мозг вышибли? - Джек резко обогнал незнакомца и, остановившись перед ним, раскинул в стороны руки. - Стоп!

Ничего. Тот просто обошел его стороной, лишь немного задев кисть плечом. Обошел, все так же продолжая смотреть вперед, на ему одному ведомую цель.

Так они и шли. Джек иногда рассказывал что-то, уже не ожидая ответной реакции, но теперь делал это для себя. Так было легче. Истории из жизни, анекдоты, обсуждение придурков-политиков. Всё, что приходило на ум. На руке у незнакомца были часы и Джек поначалу бросал взгляд на циферблат, надеясь заиметь хоть какое-то представление о текущем времени, но все было бесполезно — стрелки не двигались. Что, впрочем, было вполне логично. Было бы гораздо удивительнее, если наоборот. Да и, по большому счету, знание времени ничего не давало. В мире, в котором они очутились, не было ни дня, ни ночи.

- Это там горы что-ли? - Джек, который уже несколько часов сам шел молча, после того, как темы для разговоров закончились, инстинктивно поднес руку к глазам, пытаясь разглядеть появившуюся вдруг на горизонте темную массу. - Или это холмы такие... ты туда идешь, друг? Ну пойдем, посмотрим. Уже не пустошь, и то ладно!

Еще несколько часов пути. Объект приближается, но медленно. Очень медленно. И тем не менее, становится понятно, что это ни холмы, ни горы, а огромный вулкан. Именно такой, классический, конусообразный. Только очень широкий. Джек оценил его ширину в три километра, высоту метров в семьсот. Он ошибся. Не его вина — сложно оценить масштаб и расстояние в другом измерении. Истинные размеры, в три раза большие, стали понятны лишь при приближении, но к тому моменту его это уже почти не волновало.

Первый человек, которого он увидел, появился достаточно неожиданно. Может быть, он и дальше шел бы вот так со своим молчаливым спутником, но тот вдруг резко взял вправо, и Джек, повторив его маневр, сразу приметил старика, бредущего сзади. Не так чтобы близко, но вполне достаточно для того, чтобы

рассмотреть его пижаму в синий горошек и босые ноги. Естественно, что Джек опешил и остановился, не обращая внимания на то, что араб стал быстро удаляться. Сейчас было не до него. Продолжая пристально всматриваться в фигуру старика, он заметил, что тот движется строго по прямой линии, немного наискось от самого Джека, но четко по направлению к горе. Как по рельсам.

- Дорога там, что ли? - Джеку показалось, что он даже видит какую-то линию, вдоль которой направлялся старик. - А этот где? - он оглянулся, ища глазами араба, но тот был уже далеко. Удивительно, как далеко. - Ладно, ты мне и так надоел! Эй, дедушка! - Джек что есть силы замахал руками. - Вы то хоть меня видите, или здесь каждый сам по себе?

- Зачем вы кричите? - пришедший ответ потряс Джека. - Я не слепой и не глухой. Не сотрясайте пространство, проникнитесь величием момента. В противном случае вас могут и наказать.

- Кто вы? - Джек почти перешел на шепот. Несмотря на порядочное расстояние, он слышал старика так, будто тот находился с ним рядом.

- Если вам хочется составить мне компанию, то пожалуйста, присоединяйтесь. Останавливаться мне нельзя, да и вам не советую. Идите сюда, идите смело, - старик показал на место рядом с собой, - дорога широкая, места всем хватит.

- Значит, всё-таки дорога! Иду, спасибо!

Расстояние около полусотни метров он преодолел почти мгновенно. Пятнадцать-двадцать шагов и Джек уже очутился рядом со стариком. Дорога, а скорее, огромный тракт, словно стрела пронзала пустое пространство, сзади уходя за горизонт, а спереди упираясь в гору. Удивительно, как он до этого её не заметил!

- Здравствуйте! - Джек внимательно оглядел своего нового спутника. - Куда путь держите?

- Здравствуйте, - старик с улыбкой кивнул. - Туда же, куда и вы!

Джек усмехнулся:

- А я куда? Вам это известно? Мне — нет!

- А здесь один путь, молодой человек. Однажды, где бы вы не появились, сначала эта дорога, а затем и Морфест, встанут у вас на пути.

- Что значит «Морфест»?

- Это вулкан, который вы видите впереди, а предвосхищая следующий вопрос про дорогу, я отвечу, что она идет через весь мир, присоединяя к себе сотни других дорог, помельче. Как такового, названия у нее нет, но чаще всего её называют

«Морфестский тракт» или «Последний путь».

- Простите, как вас зовут? - спросил Джек, одновременно стараясь осилить услышанное.

- Петр Николаевич...пока еще.

- Странное имя... а меня Джек Брандл.

- Почему же странное? - старик пожал плечами. - Обычное для страны, где я живу... жил. О вот ваше имя у нас было бы да, странное. Вы американец, конечно?

- А вы русский?

- Да.

- Вы неплохо говорите по-английски. Я бы даже сказал, отлично говорите.

Петр Николаевич лишь пожал плечами:

- Я не знаю на нем и трех десятков слов. Ну не делайте такое лицо, Джек! Здесь нет понятия «язык». Это все осталось там, на земле. Мы просто говорим, а слышим так, как привыкли.

Джек высоко поднял брови:

- Вы меня сейчас слышите так, будто я говорю на русском?!

- Да, конечно. Для вас это удивительно?

- Ещё бы!

- А то, что мы вообще вот так идем, разговариваем, это разве не удивительно?

- Привык уже.

- Вы осознаете, что с вами произошло? Осознаете, что вы умерли?

- Да, - Джек вздохнул (или сделал что-то вроде этого). - Я, кажется, утонул.

- Уже хорошо, что осознаете.

- А что с вами случилось, Петр Николаевич?

- Инфаркт. Всё банально. Поступил в госпиталь после удара, вроде все пошло на поправку, но вот... умер во сне. Видите, иду в пижаме...

- Да и я тоже не в смокинге! - Джек даже рассмеялся. - Переодеться бы, конечно, не мешало!

- А зачем?

- Вам удобно в пижаме?

- Молодой человек! - Петр Николаевич сделал многозначительную паузу. - О чем вы вообще говорите?! Какая одежда! Вас нет, понимаете? Нет в физическом обличии! А то, что на вас одето, это лишь последние воспоминания, материализованные на последнем пути, чтобы вы преодолели его спокойно, без метаний и истерики.

- Откуда у вас такие познания, дедушка?

Петр Николаевич на вопрос не ответил.

- Вы сами осознаете, что вас, Джека Брандла, как такового, больше нет? - на губах старика появилась ироничная улыбка.

- Да... но все я иду, говорю с вами, вижу этот мир.

- Это значит лишь то, что вы идете, говорите и видите. Более ничего.

Глава четвертая. Дорога мертвых.

Джек ничего не понимал. Услышанное не укладывалось в его сознании, представляясь полнейшей абракадаброй. Есть и, одновременно, нет. Это как? Что несет этот старик? Право же, с арабом было поспокойнее!

- Я понимаю ваше состояние, Джек! - Петр Николаевич, видя его напряжение, старался говорить как можно мягче. - Дело в том, что я уже был здесь несколько раз, а потому говорю всё так, как есть, честно и без предположений. Впоследствии вам тоже предстоит встречать новичков и вы также будете снисходительно относиться к их наивности.

- Как так «были здесь»?! - Джек все равно ничего не понимал. - Значит, вы выбирались отсюда, а мне говорите, что нас сейчас совсем нет?

- Цикл рождение — жизнь — смерть. Только он позволяет выбраться отсюда. Вернее, не отсюда, а из еще более далекого мира.

- Вы хотите сказать, что единственный шанс — это родиться заново?

- Да.

- Послушайте..., - удивился Джек, - но как же вы жили там, на земле, обладая таким знанием? Это ведь можно великую карьеру сделать!

Петр Николаевич не поддержал его настроения:

- На земле, рождаясь заново, никто ничего не помнит. Каждый раз с чистого листа. Но попадаешь сюда и воспоминания возвращаются. Я прожил пять жизней, помню каждую до мелочей, но это только сейчас. Эх... кем я только не был!

- Значит, я новичок! - Джек хмыкнул. - Умер в первый раз... бывает же такое!

- Население земли увеличивается, вот и появляются новые души. Всё просто.

- То есть... , - Джек запнулся, - … вы хотите сказать, Петр Николаевич, что если бы население не увеличивалось, то можно обходиться теми, кто есть? Значит, буддисты все же правы в своем представлении о мире?

- В некоторой степени, - Петр Николаевич пожал плечами. -

Настоящей истины нет ни в чем, но это только потому, что её и не существует в полной мере. А насчет душ, то всё именно так — они появляются по мере необходимости, но и прежние используются тоже. В прошлый раз я познакомился с человеком, прожившим восемнадцать жизней, например. Выглядел не хуже вас, Джек. Кстати.

- Он помнил их все?

- До деталей.

- Наверное, за столько своих воплощений можно сильно поумнеть? Интересно, сколько жизней прожил, например, Тесла?

- Ого! Вы прекрасно мыслите, Джек! Быстро и четко. Но насчет Теслы не знаю. Я здесь как и вы, лишь очень на короткое время, а знания о потустороннем мире это очень глубинный процесс. Впрочем, думаю что Тесла был где-то на середине своего пути. Очень молодые души резки, свежи, способны на порыв, наивны, любознательны, но имеют ярко выраженный недостаток ума и опыта. Старые же умны, мудры, но ленивы и неповоротливы. Всё как у людей.

- Петр Николаевич, а ведь вы сами, получается, все же ближе к середине, - Джек хитро подмигнул своему спутнику. - Кем вы были при жизни? Вы тоже очень здорово мыслите.

- Это не имеет уже значения, - старик вздохнул. - Хотя и тайны нет тоже... я был вице-премьером в правительстве. В отставке, конечно. Последние семь лет.

- Круто! - Джек поднял вверх большой палец. - А я был сыщиком... частным детективом.

Тоже неплохо. Я знавал многих сыщиков, это очень дотошные и недоверчивые люди.

- Профессия такая.

- Моя профессия заставляла быть меня намного хуже. Намного хуже, чем я есть на самом деле. Политик априори мерзавец, иначе он просто не поднимется в должности выше второго помощника второго помощника. Так что вы, Джек, агнец передо мной.

Джек лишь махнул рукой:

- Ничего нового! Всегда ненавидел политиков! Вся дрянь от них — не дают людям нормально жить... не боитесь теперь расплаты за все сделанное, Петр Николаевич? Или как это здесь происходит? Вы же знаете? Судя по тому, что вы прожили уже пять жизней, геенна огненная или вечный рай нам не грозит?

- Какой уж там рай! - Петр Николаевич громко рассмеялся. - Гора Морфест очистит всех, не разбирая, кто грешник, а кто праведник. Это люди выдумали себе для самоуспокоения все эти небылицы, а на самом деле каждый получает за всё плохое и

хорошее еще при жизни. Там есть радость, есть счастье, любовь, боль и унижение, а здесь только очищение от всего этого. Мы родимся вновь непорочными, а дальше уже как обстоятельства сложатся.

Некоторое время Джек молчал, обдумывая услышанное. Вопросов было много и оттого они перемешивались, мешая сосредоточиться. В один момент он уже собрался с мыслями, ухватился за какой-то конец, но внезапно появившаяся вдали группа людей вновь заставила забыть обо всем. Их было много, двести или двести пятьдесят. Мужчины, женщины, дети. Одеты легко и свободно.

- Кто это может быть? - спросил Джек, не переставая вглядываться в эту группу. Не было сомнений, что они идут наперерез и однажды их пути пересекутся.

- Кто? - Петр Николаевич, до этого занятый своими мыслями, повернул голову. - А, ну это жертвы какой-то катастрофы... умерли сразу все вместе, не осознав этого. Видите, какая одежда чистая?

- Всё так просто?

- А есть еще варианты, Джек? - Петр Николаевич тонко усмехнулся. - Вы же сыщик, а тут всё просто на поверхности. Надо лишь сопоставить увиденное и свой собственный опыт. Вуаля!

- Они по дороге идут? - спросил Джек.

- Да. Я же говорю, что все дороги идут к тракту. Умер в Германии, скажем, в Баварии, оттуда одна дорога, умер в Канзасе, оттуда другая, умер в Шри-Ланке, и оттуда свой путь. А итог один — морфестский тракт. К горе мы подойдем все вместе, с одной стороны.

- А я не видел никаких дорог, Петр Николаевич! - сказал Джек. - Я со своим спутником вышел к тракту прямо по степи.

- Кто был ваш спутник?

- Не знаю... здесь уже встретились. Араб. Кажется, его застрелили, он все время молчал. Во-он там вдали он идет! Уже далеко впереди нас.

Старик пожал плечами:

- Видимо, вы умерли в таком месте, откуда нет своей дороги. Но тем не менее, вы ведь не будете отрицать, что всё равно вышли на тракт?

- Да, вы правы. Наверное, на Гонолулу умирает не так много людей, чтобы оттуда вела целая дорога..

- Ого, вы умерли на Гавайях! Я думаю, что оттуда был лишь один раз большой поток мертвецов — после бомбардировки Перл-Харбора.

- Кто строит эти дороги? - Джек покрутил головой,

осматриваясь еще и еще раз.

- Никто.

- Как так?

- А вот так! - старик улыбнулся. - Их вытаптывают идущие. Тракт такой большой потому что по нему идут все. Остальные дороги намного меньше, но и среди них есть свои великаны. Например я вышел на морфестский тракт с весьма широкого шоссе.

- В России так много умирают?

- Больше, чем нужно, - старик кивнул.

- Почему же?

- Множество причин. Давайте не будем об этом — какая разница рассуждать о том, что уже нас не касается. Кстати, Джек, смотрите, вот еще человек идет, а вон еще целая группа... видите? Вот бабушка какая-то...

- Народ стекается к горе..., - проговорил Джек, следя за направлениями, указанными стариком. - А что там, Петр Николаевич? Вы помните?

- Где? - вопроса старик не понял.

- На Морфесте. Он похож на вулкан... это и есть вулкан?

- Вроде того, - Петр Николаевич кивнул, не переставая одновременно следить за людьми, которых становилось все больше и больше. Появляясь словно из тумана далеко на горизонте, они быстро приближались, так, что можно было их детально рассмотреть, но затем резко замедлялись и шли почти параллельно. Два шага вперед, полтора назад. Морфест, почти не приближаясь, притягивал к себе всё больше и больше душ, еще не до конца переставших чувствовать себя людьми.

- Так что там происходит? - Джек проявил настойчивость, видя, что его спутник отвлекся. - У вулкана должно быть жерло...

- Всё там есть! - Пётр Николаевич усмехнулся. - Увидите сами, Джек. Могу лишь сказать, что вы найдёте там очищение и свободу. Представьте, что вам невероятно хочется спать, и вот вы закрываете глаза и проваливаетесь в глубокий сон, испытывая при этом невероятное наслаждение. Вас ждет примерно это, только наслаждение будет длиться не несколько секунд, а... словом, очень долго.

- Заманчиво говорите! - Джек с улыбкой посмотрел на своего спутника. - Так хорошо, что хочется умирать снова и снова!

- Не ёрничайте, друг мой! - Петр Николаевич назидательно поднял вверх указательный палец. - Я объяснил вам свои ощущения, свои воспоминания, как мог. Также я не уверен, что и с вами произойдёт то же самое. Вдруг геенна все же существует, а сам я не успел сделать столько, чтобы туда попасть. Я помню

лишь сон, просто сон. Одиночество, тишина и покой. Тебя нет, вокруг ничего нет... только сон, которым ты сам и являешься.

- Не боитесь перемен? - Джек с хитрецой подмигнул своему спутнику. - Должность в правительстве располагает к тому, чтобы потом попасть на сковородку.

- Не знаю, - Петр Николаевич пожал плечами. - Я ничего плохого не делал... по крайней мере, далеко не столько, как некоторые. Надо ведь кому-то и в правительстве работать — что же, теперь сразу на костер? - он неожиданно вновь громко рассмеялся. - А потом, у меня есть один секрет, Джек. Я вам расскажу его позже, когда пойдем вверх по склону.

- А зачем туда идти?

- Вы разве не чувствуете притяжение Морфеста?

- Не знаю, - Джек огляделся. Наверное, уже в сотый раз. - Если судить по тому, что я видел, то кроме этой горы здесь вообще ничего нет. Деваться просто некуда.

Старик вздохнул:

- И выбора нет. С дороги уже не сойти.

- Почему?

- А вы попробуйте! - Петр Николаевич усмехнулся. - Попробуйте-попробуйте!

- Шагнуть на обочину? - Джек посмотрел на серую пыльную траву. - Это проблема?

- Попробуйте!

- Да запросто! - Джек резко взял влево, но дойдя до края дороги и сделав несколько шагов в вперед с удивлением обнаружил, что снова оказался на Морфестском тракте. Он попробовал еще раз... та же история. Еще раз... бесполезно. Было непонятно, то ли дорога смещалась вместе с ним, буквально подползая под ноги, то ли движение вперед незаметно становилось обратным — в любом случае результат не менялся. Дорога не отпускала никого, однажды ступившего на ее ровную, хорошо утоптанную поверхность.

Наблюдая его бесполезные потуги, Петр Николаевич вновь усмехнулся. На этот раз более едко:

- Видите, вы на верном пути! Тракт сам указывает вам на это. Впереди лишь Морфест, а затем блаженство и заслуженный отдых. Кстати, будьте осторожны, и не срывайтесь, не нервничайте, Джек. Помните, я говорил вам, что за то, что вы кричите, вас могут наказать? Я видел, как это происходит — человек, проявляющий агрессию или неподобающие моменту эмоции вдруг падает, а затем оказывается на тракте, независимо от того, где он в этот момент находился.

- И что? - Джек махнул рукой на свои попытки сойти с дороги

и вновь присоединился к старику.

- И всё! Дальше эти люди шли молчаливо, тихо и безропотно. Вот как ваш араб.

- Но он ведь шел по степи... к тракту, но по степи?

- Ну и что? - Петр Николаевич пожал плечами. - Значит, так было нужно. Я еще не такой и завсегдатай здесь, чтобы знать все тонкости.

Минуло примерно полтора часа. Или час. Или три. Ощущение времени терялось. Постепенно на Морфестский тракт выходили всё новые и новые люди, отодвигая в прошлое одиночество Джека и Петра Николаевича. Оказывается, и в потустороннем мире бывает прошлое. Все активно общались между собой, обсуждая случившееся с ними, но всё было спокойно, без надрыва. Одни уже успели смириться с этим, а другие и вовсе воспринимали свою смерть как должное. Много было молодых, даже больше, чем стариков. Несчастные случаи и войны всегда уносили больше жизней, чем естественные причины.

Некоторые, не успевшие осознать свою смерть, выглядели вполне пристойно, (тут Петр Николаевич оказался прав — большая группа, которую они увидели одними из первых, действительно летела в самолете, неожиданно разбившемся при посадке в аэропорту), но те, кто перед смертью испытывал муки или был несчастен, перенесли сюда с собой все внешние атрибуты собственной беды. Больные, изможденные, раненые, искалеченные — они шли среди обычных людей, но смерть всегда ставит знак равенства и появится без руки здесь было так же естественно, как и в любом другом обличии. Внешний вид более не являлся критерием различия. Как, впрочем, ни пол, ни раса, и ни возраст.

А Морфест приближался. Медленно, очень медленно... но очень верно.

Глава пятая. Черная арка.

- Мне кажется или мы стали идти быстрее? - Джек вопросительно посмотрел на Петра Николаевича.

- Всё верно. Вы тоже чувствовали подобное, Михаэль?

Михаэль, худой мужчина сорока девяти лет, недавно присоединившийся к их разговору, утвердительно кивнул. В потустороннем мире он был уже в третий раз и не мог считаться новичком, подобно Джеку.

- Сначала скорость сильно варьируется, - сказал он, не отрывая взгляд от Морфеста, над вершиной которого теперь виднелся небольшой дым, снизу подсвечивающийся темно-

красным, почти бардовым, заревом. Единственный элемент цвета в мире, лишенном красок. - - Нелинейность времени и пространства помогает человеку преодолеть первоначальный шок, практически неизбежный после смерти. Затем, когда наступает успокоение, пространство растягивается и, сделав добрую сотню шагов, мы можем смело отнимать от этой сотни один ноль. Ну а потом, когда пройдена последняя черта, Морффест как-будто становится ближе, но это происходит от того, что теперь мы идем с обычной скоростью.

- Хорошо быть учителем, как вы, Михаэль! - Джек подмигнул их новому спутнику. - Несколько слов, а всё четко и ясно. А кем вы были раньше... ну, в предыдущих воплощениях.

- Тоже учителем. Видно, такая уж у меня карма. Но я нисколько не жалею.

- Воплощения, карма! -Петр Николаевич с улыбкой посмотрел на обоих. - Тут просто буддисты какие-то собрались! Кришнаиты-индуисты! Вот будете в следующей жизни представителем более приземленной профессии, так сразу забудете свою возвышенность.

- А вас разве сей момент не заставляет думать возвышенно, Петр Николаевич? - спросил Михаэль.

- Нет. Я просто отношусь к этому как к необходимости. Процесс естественный, да и только, хотя я его очень жду. Мы не на Голгофу идем, господа, и не в Шамбалу. Мы идем спать, чтобы потом снова коптить земное небо, снова умереть и снова выйти на эту великую дорогу.

- Как растения, - проговорил Джек.

- О чем вы?

- Пожил-размножился-покоптил-умер. Пожил-размножился-покоптил-умер.

- А вы о себе до сих пор столь высокого мнения? Вы из другого теста сделаны? - Петр Николаевич пожал плечами. - Человек часть природы и ничем не лучше остальных видов. Предназначение у него другое на земле, это да, но на этом отличия заканчиваются.

- Ну, не скажите! - Михаэль кашлянул. - Если это было так, то сейчас на тракте находились помимо нас тысячи других живых существ. Но их нет, а значит человек нечто иное.

- А если у них есть свой Морфест? - Джек неожиданно решил поддержать Петра Николаевича. - А может быть, что Морфест все же один, общий, но мы просто их не видим, а они есть!

Михаэль улыбнулся:

- Вы сыщик, вам и выдвигать теории. А я говорю сухим языком собственного видения, и ничего более. Для меня четкость

всегда была правилом. Два плюс два равно четырем. Если бы после равенства была вилка, то и я думал бы по другому... а вдруг там пять или десять!

- Что там за дым? - спросил Джек, указывая на вершину. - До этого я его не видел.

- Он был и будет всегда. Издали не видно.

- А зарево?

На этот раз ответ пришел от Петра Николаевича:

- Вулкан работает. Внутри него огонь, но огонь мягкий, теплый. Когда стоишь на краю в первый раз, то становится весьма не по себе, хотя знаешь, что произойдёт. А потом, когда попробуешь, этого начинаешь желать ещё и ещё. Я говорил вам про эти ощущения, Джек. Это как сон младенца рядом с матерью.

- А вы, Михаэль, такого же мнения? - спросил Джек у второго своего спутника.

- Конечно! - на лице Михаэля отразилось блаженство. - Эти ощущения незабываемы!

- А звучит довольно таки страшно. Хотя я почему то не боюсь.

- Естественных процессов не стоит бояться. Они происходят сами собой, абсолютно, монументально неотвратимо.

Неотвратимо и монументально. Михаэль подобрал очень точные слова. Именно такие ощущения испытывал Джек при подходе к горе. Морфест завладевал всеми, кто к нему приближался, завладевал цепко и прочно. В один момент Джек попробовал остановится, но ноги сами несли его вперед. Попробовал пойти назад и не смог повернуться. Вулкан притягивал как магнит, властвуя над пространством и людьми. Спутники Джека с улыбкой следили за его бесполезными потугами, иногда обмениваясь воспоминаниями о собственных ощущениях, когда и у них подобное происходило в первый раз. Ничего нового они не находили. Впрочем, Джек был такой не один. Многие из идущих пытались свернуть с дороги или остановиться, но Морфест буквально наплывал на них, указывая, что здесь существуют лишь предложенные им правила. Мягко указывая, но твердо. Понятно раз и навсегда.

Километр, пятьсот метров, триста, двести, сто... Дорога у подножия вулкана, не заканчиваясь, уходила все выше и выше, периодически огибая неровности склона, превращаясь в узкую змейку ближе к самой вершине. Но перед этим...

Возле начала подъема каждый идущий останавливался, сбрасывал с себя всю одежду, проходил через полукруглую черную арку, открывавшуюся взору лишь в самом конце дороги, а затем поднимался дальше наверх, представая для находящихся внизу в образе неясной, светящейся белым, почти лунным светом,

фигуры.

- Мы можем прощаться? - спросил Джек, занимая очередь на проход сразу вслед за Петром Николаевичем.

- Почему? - удивленно спросил тот. - Мы еще не на вершине.

- Разве у них есть сознание? - Джек указал на вереницу призрачных фигур.

- Конечно. Сейчас пройдет арку и вам все станет понятно.

- А что там?

- Там вам объяснят, что будет дальше, друг мой. И сделают это намного лучше, нежели я.

- А раздеваться зачем? Хотя... странное ощущение... я не вижу разницы, одет человек возле меня или нет. Одежду мы снимаем для себя. Не так ли? В принципе, её и так нет, она осталась на том теле... на земле?

- Мы сбрасываем все, что еще связывает нас с внешним миром. Все становятся одинаковыми, такими, какими и были при рождении. Одежда это что? Это ведь не только необходимость, но и яркий показатель социального статуса человека, который в доброй половине случаев определяет не уровень его развития, а лишь определенное стечение обстоятельств.

- Но тело остается! - Джек указал на двух женщин, молодую и старую, которые, скинув с себя одежду, представляли между собой весьма зримый контраст.

Петр Николаевич лишь махнул рукой:

- Это уже не образ, а лишь остаточные явления. А потом, кто вам сказал, что возраст определяет привлекательность?

- Ну-у...

- Привлекательность определяют чувства, друг мой. Всё остальное лишь тлен, - Петр Николаевич взглянул на Михаэля, который согласно кивнул. - Вы, Джек, скоро сбросите с себя все оковы, наложенные земным существованием, и сами убедитесь во всем. А потом... потом и сами будете помогать тем, кто оказался здесь в первый раз.

Джек усмехнулся:

- Когда умру в следующий раз?

- Ну конечно!

- Эх, перспектива! - Джек глубоко вздохнул и одним движением снял гидрокостюм. - Ну что же, в вулкане я еще не плавал... в компании нудистов, впрочем, тоже в первый раз! Прошу вас, Михаэль, - движением руки он пригласил своего второго спутника пройти вперед. - Позвольте, я пройду через арку после вас... извините, но мне немножко не по себе. Я бы сказал, как-то страшно. Пожалуйста, помашите мне сразу после того, как выйдите из арки.... я тогда пойду сразу за вами. И еще...

- Да, Джек. Я слушаю вас, - Михаэль понимающе кивнул и занял место за Петром Николаевичем, который только усмехнулся.

- Вы это..., - Джек замялся, пытаясь скрыть улыбку. - Вы не беспокойтесь, что я сзади вас голый стою!

Вот и арка. Черная. Совсем близко. Она полностью перегораживает тракт, нависая над ним базальтовым сводом. С дороги не сойти, хотя справа и слева довольно пологий склон, и только потом начинаются настоящие скалы. Через арку ничего не видно — в проеме лишь зияющая темнота. Люди заходят туда и пропадают, чтобы через мгновение появиться вновь, но уже по другую сторону, после чего начинают свой подъём. Наверх, к кратеру.

Первым был Петр Николаевич, шагнувший вперед смело, не оглядываясь. За ним последовал Михаэль. Джек задержался на несколько секунд, чтобы посмотреть, как они, выйдя вновь на дорогу, дадут ему знак...

В странных светящихся фигурах, активно призывавших следовать за собой, он едва узнал своих спутников: черты лица размыты, на теле ни единого волоска, складки кожи разгладились, исчезли изъяны фигуры, сутулость. Они напоминали собой инопланетян в латексных костюмах, как их представляли в ранних фантастических фильмах. Со стороны страшно, но им самим, кажется, вполне комфортно.

Между тем, сзади уже начинали поддавливать. Немного помедлившему Джеку ничего не оставалось, кроме как идти вперед, иначе следующие за ним в очереди люди буквально внесли бы его в арку... Так или иначе, последний шаг был сделан несколько быстрее, чем ему хотелось. Джек погрузился в темноту так стремительно, что даже не успел осознать, как она, обдавшая его ледяным холодом, вдруг сменилась ярким теплым светом. Без всякого перехода. Так, что ему, и без того едва не упавшему, пришлось прикрыть рукой глаза. От неожиданности, а не от того, что свет ослепил его. Здесь так не бывает.

Прошло всего несколько коротких мгновений. Много это или мало — вопрос отдельный. Джеку, чтобы понять, что он непонятным образом очутился в огромном зале, сплошь отделанном золотом, рассмотреть массивные колонны, уходящие ввысь, увидеть золотые лавки, стоящие вдоль стен, их оказалось достаточно. Но не обилие золота приковало его внимание, не огромный круглый стол, уставленный всевозможными яствами, не яркий, почти солнечный свет, изливавшийся вниз с потолка, который невозможно было увидеть. Нет. Он смотрел на троих людей, сидевших за этим столом. Женщина и двое мужчин. Одеты

лишь в красно-белые туники, очень легкие. Скорее, не сидят, а полулежат на широких лавках, опираясь на подушки из золотого бархата. Почти как патриции в Риме. Или пир богов.

- Здравствуйте, Джек! - голос женщины был высок и чист. - Что это вы влетаете сюда, как гомеровский герой на сцену? Торопитесь куда-то?

- Меня толкнули, извините, - взгляд Джека скользнул по обнаженным ногам говорившей. - Где я?

- Вы на последнем суде, - вступил в разговор один из мужчин. - Перед вами судья, адвокат и прокурор.

- А как же..., - Джек, помнивший, о чем ему говорил Петр Николаевич, хотел что-то сказать, но затем в недоумении замолчал.

- Ну что ты его пугаешь, Манор! - третий мужчина, до этого молчавший, вдруг звонко рассмеялся, видя растерянность прибывшего. - Человек, сразу оценивший красоту Йет, достоин уважения. Садитесь, Джек, - он кивком головы указал на одну из скамей. - Не удивляйтесь моим словам. Здесь все думают только о себе, о своей судьбе, а вы увидели наготу нашей подруги и забыли обо всем. Мне это нравится. Садитесь-садитесь, в ногах правды нет, если это не ноги Йет, а вам еще наверх идти, и довольно далеко.

- Спасибо, - Джек поклонился (он почему-то решил, что здесь это будет уместно), и сел на золотую скамью, оказавшуюся удивительно мягкой и теплой.

- Так кто вас толкнул? - спросил тот, которого назвали Манором.

- Бабушка какая-то, - Джек пожал плечами. - Я замешкался у входа и очередь стала напирать...

- Боялись идти к нам?

- Да-а.... немного. Я ждал, когда впереди идущие мои знакомые дадут знак, что все нормально.

- Это эти двое мужчин... Петр и Михаэль?

- Да.

- Видишь, Гроэль, - Манор посмотрел на второго мужчину, - я же говорил, что когда идет много людей, то лучше отсекать того, кто стоит на вход.

- Единичный случай, Манор, - ответил тот, - ничего страшного. Кстати, Джек, вот мы незаметно и познакомились. Вы знаете теперь нас по именам, а мы вас. Есть хотите?

- Нет, - Джек покачал головой. - Я уже отвык.

- А вина? - Гроэль хитро подмигнул. - У нас хорошие вина. Можно сказать, лучшие!

- Это возможно?

- А почему бы и нет?

- Ну так..., - Джек вновь не знал, как сказать. - Разве я могу здесь есть-пить?

- Только здесь еще и можете, -Йет встала из-за стола, наполнила вином из золотого кувшину золотой-же бокал и подойдя ближе, с улыбкой протянула его Джеку. - Пейте! У нас так принято — вы не думайте, что для вас делается какое-то исключение.

Вино, густое и сладкое, было восхитительно. Настоящий нектар. Сперва Джек решил сделать лишь один глоток (раз уж положено), но затем, не отрываясь, выпил весь бокал.

- Еще? - Йет улыбнулась.

Джек кивнул:

- Можно!

Второй бокал он вновь осушил до дна. Внутри сразу потеплело, мысль заработала быстро и четко. Непонимание исчезло. Да, это последний суд. Но не суд даже, а просто подведение итогов. Итогов его жизни. Но самое главное — Джек почувствовал надежду. Не безысходность и отчаяние, а надежду. Он не сразу осознал, что уже ведет внутренний диалог с этими тремя, ведет его с поистине неземной скоростью, отвечая на десятки вопросов одновременно. Кто он? Что думает о себе? Были ли ошибки, о которых он сожалеет? Был ли доволен жизнью? Помогал ли людям? Помогали ли они ему? Жизнь это дар или наказание? Что он думает о людях? Что управляет жизнью? О смерти? О своем теперешнем состоянии? О чем говорил со своими спутниками на тракте? Какие есть пожелания? … … Он частный детектив. Обычный человек, в целом, хороший. Ошибки были, в основном, по молодости, и много, но зачем сожалеть о том, чего не исправить. Жизнью был очень доволен, особенно в последнее время. Людям помогал всегда. Они ему тоже помогали, но реже. Жизнь для кого-то дар, для кого-то наказание. Для него, скорее, дар. О людях в целом он хорошего мнения, в частности — тут уже сложнее. Жизнью управляет любовь, а вернее, стремление её найти, а потом поддерживать. Смерть она была, есть и будет. Грустно, но факт. Что о ней еще говорить? Необходимость. О своем теперешнем состоянии он ничего не думает, потому что ничего не знает о нем. Со спутниками много о чем говорил, больше спрашивал. Ничего конкретного. Пожелание одно — понять, что есть и что будет. Всё. Весь разговор занял не более двух секунд....

- Ну что же, спасибо за честные ответы, Джек, - Манор переглянулся со своими коллегами. - Вы хотите знать, что будет, так? Но ведь ваши спутники все уже рассказали. Впрочем,

извольте. В двух словах: сейчас вы подниметесь на Морфест, подойдете к кратеру, сделаете шаг вниз, а дальше вас ждет заслуженный отдых. Разум тоже должен отдыхать от оков, которыми связывает его тело. Сейчас оно у вас еще есть, астральное, но сути это не меняет. Там вы будете свободны от всего, от всех условностей. Срок, который мы вам определяем, составит сорок три земных года, а далее вас вновь ждет рождение на земле.

Джек улыбнулся:

- Мальчиком или девочкой?

- А каково ваше пожелание? - Гроэль, задавший вопрос, оставался совершенно серьезным. Впрочем, как и остальные.

- Пусть мальчиком, - Джек пожал плечами. - Пока еще не надоело, а дальше, при следующих рождениях, может быть и на девочку соглашусь. В жизни надо попробовать всё.

- Договорились, - Манор согласно кивнул. - Но ответьте, Джек, вы ведь не чувствуете себя готовым к последнему шагу? Не готовы, да?

- А что я могу поделать? Ну... не готов.

- Рано и внезапно умерли, - сказала Йет. - Это естественно. Многие, хорошо пожившие или сильно настрадавшиеся, наоборот, думают только о предстоящем покое.

- Скажите, а я никого не задерживаю? - спросил Джек. - Мы так долго говорим, там перед входом может начаться давка. Другие выходили отсюда намного быстрее, чем я.

- Почему вы думаете об этом? - удивился Манор.

- Не знаю... как-то нехорошо получается.

- Не переживайте. Здесь нет времени, а значит, для тех, кто снаружи, вы появитесь через несколько секунд после того как исчезли. Отсутствие времени необходимость для нас и важное условие. Говорить мы должны с каждым, а при прочих равных условиях это было бы невозможно. По двадцать-тридцать минут на каждого — что бы это было? Люди идут к нам тысячами, причем без перерывов - надо обслужить их всех.

- Получается, вы здесь находитесь всегда?! - Джек огляделся. - Какая интересная работа! Но разве не устаете?

- Усталость происходит от времени, а для нас что секунда, что год — это не имеет значения. Впрочем, мы действительно с вами заговорились, Джек. Ступайте.

Джек сделал несколько шагов в указанном направлении, где в конце виднелась небольшая овальная дверь, но затем вдруг остановился и с улыбкой посмотрел на Манора, Йет и Гроэля, продолжавшими следить за ним:

- До свиданья? Мы ведь не прощаемся?

- Можете не сомневаться, - Йет хитро подмигнула ему в ответ. - Придёт время, и мы обязательно увидимся.

- А побриться? - Джек провел ладонью по голове. - Я что, так пойду?

- В этом нет необходимости. Смотреть снизу - это совсем не то, что находиться на горе. Вы же не видите этого дворца, когда стоите перед аркой, и не сильно удивляетесь, неожиданно попав сюда. Те люди ничуть не изменились и никто их не брил — всё дело в разнице восприятия.

- Ну, ок! - Джек пожал плечами, а затем, уже взявшись за ручку двери, вновь осмотрелся и вздохнул. - Хорошо тут у вас... до свидания!

Глава шестая. Морфест. Жерло очищения.

Снова серая дорога. Тот же тракт, только идущий не по равнине, а взбирающийся всё круче и круче вверх. Сзади черная арка и люди, люди, люди, стоявшие перед ней. Стоило Джеку приоткрыть дверь, на самую-самую малость, как дворец исчез, забирая с собой все краски, свое великолепие и даже блаженное ощущение от выпитого вина. Петр Николаевич и Михаэль были тут же, рядом. Он не дожидались его, нет — просто не успели никуда уйти. Старушка, напиравшая до этого на Джека в очереди перед аркой, появилась вслед за ним. Вслед за ней еще какой-то мужчина.... медлить было нельзя — вперед, только вперед!

- Быстро я управился? - спросил Джек, вновь присоединяясь к своим спутникам. - А эта арка - что, портал?

- Да, - Петр Николаевич кивнул.

- Так вот откуда все это пошло! Не выдумка, значит!

Михаэль лишь махнул рукой:

- Всё, что человек придумал, есть суть гуляний его собственного разума. Любая химера в одночасье может оказаться реальностью, а впоследствии и обыденностью. Безусловно, отрывочные воспоминания обо всем, что мы видим после смерти, о том, что мы будем переживать до следующего прихода в тот мир, сохраняются. Где то в подкорке, неосознанные, но потом они позволяют не только мечтать, но и созидать. Чем их больше, этих переживаний, тем сильнее становится новая личность, вновь выходящая на свет, тем она опытнее, а значит, сильнее.

- Ой, как вас на философию потянуло! - Джек усмехнулся. - Ну да вам виднее. Может быть, потом и я тоже смогу пофилософствовать с кем-нибудь.

- Смотрите, какое сияние! - Петр Николаевич обернулся к своим спутникам. - Вспышка, вспышка, вспышка! Сколько мощи и

бесконечного покоя одновременно!

- Вам уже не терпится? - спросил Джек.

- Я ничего не желаю сейчас более страстно, кроме как окунуться в это великолепное жерло! Я буду свободен и бесконечно счастлив. Ни болезней, ни идиотского окружения, ни переживаний, ничего!

- А вам этого тоже хочется? - Джек обернулся на старушку, идущую сзади.

- Так надо, - ничуть не удивившись его неожиданному вопросу, она только пожала плечами. - Мы все возвращаемся туда, откуда произошли. Душе тоже необходим отдых...

- Ну здесь одни философы собрались! - Джек кивнул ей в знак благодарности за ответ и вновь обратился к Петру Николаевичу, теперь даже ускорившему шаг в своем стремлении скорее достичь вершины. - Петр Николаевич, так я не дослушал вас, извините. Вы говорили про вспышки... что это? Да, я их теперь тоже вижу.

- Это люди, друг мой. Каждая вспышка — это чья-то душа, попадающая в пучину Морфеста. Как былинки попадают в костер и вспыхивают искрами — пх, пх, пх!

- Мы скоро придем, - Джек обогнал Михаэля и теперь вновь оказался рядом со своим первым спутником. - Вы обещали мне что-то рассказать, Петр Николаевич. Я пока что не перестал быть сыщиком, а потому запоминаю и анализирую все, что мне говорят, уж извините.

- О чем же? - удивился тот. - Не помню.

- О том, почему вам не страшно было идти на Морфест? Про вашу уверенность. Она меня успокоила, признаюсь. Но все же, почему?

- Ах, это! - Петр Николаевич вздохнул. - Почему не стоит бояться геенны огненной?

- Да.

Некоторое время Петр Николаевич молчал, наблюдая за вспышками всё приближающегося пламени, а затем его взгляд приобрел хитрое и, одновременно, жесткое выражение.

- Вам случалось убивать человека? - спросил он, с силой взбивая ногами мягко-теплую золу, которой была щедро посыпана дорога. Она становилась все уже и уже, аккуратно обвиваясь между валунов застывшей лавы, которые не скатывались вниз, оставаясь на том месте, где им пришлось застыть.

- Нет, а что?

- А смогли бы?

Джек неопределенно повел плечами:

- Наверное... если бы было необходимо.

- А вот я смог! - Петр Николаевич изобразил на лице ехидную усмешку. - Пятерых отправил сюда, на дорогу, даже не моргнув глазом.

- Это... еще в прошлой жизни?

- Точно. Мне всего лишь показалось, что у них денег больше, чем у меня. Мы ограбили почтовый фургон — давно, в позапрошлом веке. Когда вновь попадаешь на тракт, то много чего вспоминается... да и время есть подумать.

- И что? - Джек слушал очень внимательно. - Какие вы сделали выводы?

- А выводы таковы, что за все содеянное мы расплачиваемся еще на земле. Это может быть что угодно, на расплата приходит всегда, даже если посторонним ничего не видно. Там все зло, вся мерзость, вся суета и вся несправедливость. Тогда я получил сполна за всё. Не скоро, через тридцать с лишним лет, но получил. А потом, когда попал сюда, то нигде я не горел, а просто мне дали время, чтобы отдохнуть и все понять. Чем значимее твои грехи, тем дольше ты находишься здесь. Вот так.

- Я знаете, раз уж вы так откровенничаете, то и я признаюсь кое в чем, - сзади неожиданно послышался голос Михаэля, решившего вмешаться в их разговор. - В прошлой жизни я сделал много такого, о чем потом пришлось сожалеть. Не здесь, нет, а на земле, как и говорил Петр Николаевич. Здесь мы действительно очищаемся, но не через боль и муки совести, которые остаются на земле, а через благостное воздействие покоя и времени.

Услышав эти слова, Джек замедлился и в изумлении посмотрел на своего второго спутника в то время как Петр Николаевич, даже не оборачиваясь, лишь понимающе развел руками.

- Вы же были учителем? Михаэль, или вы нам солгали в тот раз?

Тот усмехнулся:

- Я вам не лгал, Джек. Какой смысл? Я всего лишь сказал, что был учителем, вот и всё. Но никакая, даже самая благородная и почетная профессия вовсе не помеха для порока. Лев, шакал или скунс, зачастую таятся под маской овцы, становясь от этого лишь сильнее, подлее и злее.

- И что же вы наделали?

- А! - поморщившись, Михаэль отмахнулся. - Не очень хочется вспоминать... я и сам почти забыл, но сейчас мне Магда все напомнила. Я очень плохо...

- Постойте — постойте! - прервал его Джек. - Кто такая Магда?

- Сущность женского пола, с которой я, как и вы, говорили,

пройдя через Черную Арку. Или вы не запомнили её имя?

- Еще как запомнил! - Джек удивленно дернул плечами. - Её звали Йет!

Теперь пришел черед удивляться Михаэлю:

- Вот как! А мужчину звали Галиил?

- Со мной разговаривали трое: Йет, Манор и Гроэль... а с вами двое?

- Да, - Михаэль кивнул.

- А я говорила с Йет, Ферюсом и Мауром, - старушка, идущая позади, не преминула вставить свое и слово. Йет такая красивая... почти как я в молодости! А это бардовое платье на ней... ах! Красота неземная!

- А вы? - Джек обратился к Петру Николаевичу. - Вы с кем говорили?

Петри и Аарго. Оба мужчины — мы обошлись без женщин, - ответил тот. - Но какая разница?

- Просто мне, например, сказали, что очередь обслуживают именно они — Гроэль, Манор и Йет. Я еще удивился, как это возможно — столько человек идет, а их только трое. Они мне про отсутствие времени говорили... кстати, на Йет платье было вовсе не бардовое.

- Не забивайте, Джек, себе этим голову, - сказал Михаэль. - То, что здесь происходит, вовсе не наше дело. К тому же, как известно, чрезмерное любопытство приводит к проблемам. Сказали и сказали... забудьте. У вас впереди жерло, а вы вон о чем думаете!

- Да я так, - Джек пожал плечами, - странно стало. Кстати, Михаэль, вы недосказали, чем таким предосудительным занимаются учителя?

- Всем, чем можно! - тот вдруг рассмеялся. - Нет, людей убивать не пришлось, но.... вот меня в конце концов убили, это да.

- За что же?

- Казнили! - Михаэль подмигнул ему. - Забил до смерти отец девочки, которую я изнасиловал... моя лучшая ученица была. Это был финал, а до этого... ох... не хочу вспоминать.

- Понятно, - Джек вздохнул, в то время как Петр Николаевич несколько раз демонстративно хлопнул в ладоши. - Ну что же, поделом. Но в этой жизни, сейчас которая у вас была, вы, надеюсь, ничего такого не натворили?

В ответ Михаэль пожал плечами. Грустно, и как-то обреченно.

- Нет, я просто умер. Видимо, исправился.

Вершина Морфеста приближалась. Ноги идущих взяли в вулканическом пепле, но вместе с тем это не вызывало неудобств,

не требовало применения каких-то усилий. Действительность и её реальное отображение вступали в явный диссонанс. Иногда Джеку казалось, что дорога движется под ним сама, а он лишь имитирует ходьбу... или так оно и было на самом деле? Поднимаясь по склону все выше и выше, Джек прекрасно видел Морфестский тракт, прямой стрелой разрезающий пространство до самого горизонта, видел примыкающие к нему дороги, видел множество человеческих фигурок, бредущих к месту своего последнего успокоения. Много людей, очень много. Темные издалека, совершенно одинаковые. Настоящее торжество равенства.

Километр до вершины, девятьсот метров, восемьсот, пятьсот.... Идти всё так же легко — крутой подъём совсем не чувствуется. Чем ближе к жерлу, тем ярче вспышки, гуще языки пламени, темнее исходящий из недр дым. Но, вместе с тем, излучаемое Морфестом тепло становится все более уютным, домашним. Люди возвращаются домой - возвращаются туда, откуда появились. Тепло нежное, оно манит, как огонь в камине по возвращении из холода. Его никто не боится — наоборот, стремятся к нему всей душой... тем единственным, что у них осталось.

- Видите?! - идущий впереди Петр Николаевич резко вскинул руку, указывая на крутой поворот дороги, после которого она на время терялась за двумя огромными конусообразными колоннами, чтобы потом появится вновь, но уже у самой вершины. - Это Последние Врата! За ними лишь тишина и краткое восхождение в полном одиночестве. Сейчас мы хорошо слышим глухое рычание Морфеста, чувствуем дрожь его монолита, но скоро все закончится. Надо прощаться, господа! Мы никогда не встретимся более, наши пути, единожды сойдясь, расходятся навсегда. У всех свой век, у всех своё время! Мне было интересно с вами в пути, благодарю за общество. Вам, Джек, я помог разобраться в происходящем, но старшие ведь всегда поучают молодых, а что касается Михаэля, то его истории были весьма поучительны.

- А что там? Что за Врата? - Джеку пришлось повысить голос, поскольку с каждым шагом Морфест ревел все громче, заполняя собой все вокруг.

- За ними мы остаемся наедине с собой, - ответил Михаэль, подходя к нему почти вплотную. - Практически классическая постановка: нагнетание обстановки, ожидание развязки и быстрое окончание, всё расставляющее по своим местам! В момент наивысшего напряжения ничего так не хочется, чтобы всё наконец закончилось, а потому любое окончание почитается за счастье. Я

же говорю — классика!

- Вся жизнь — игра, и здесь тоже?- крикнул Джек. Крикнул не оборачиваясь, неотрывно следя за приближающимися Вратами. - Мы опять актёры?

- Нет! - Михаэль раскатисто рассмеялся. - Подсознание обыгрывает на земле вынесенные отсюда образы, сюжет и драматургию. Здесь каждый за себя, давление массы нейтрализовано, а значит всё правда! Только здесь она есть — чистая и единственная! Еще несколько шагов и всё! Прощайте, Джек!

- Так просто?! - Джек пожал плечами. - Ну хорошо, прощайте! И вы прощайте, - он повернулся к старушке. - Уж не знаю, как вас зовут... звали. Извините!

- Какая разница! - та лишь махнула рукой. Прощайте!

В непосредственной близости перед Петром Николаевичем шло несколько человек. Вот первый из них, широкоплечий мужчина, до этого сильно изуродованный взрывом, а теперь, после прохождения Черной Арки, вновь молодой и здоровый, перешагнул невидимую черту, минуя конусообразные колонны, и моментально исчез. Следующий за ним, толстый неопрятный старик, махнул Петру Николаевичу и тоже растворился в эфире. Сам Петр Николаевич, прежде чем сделать шаг, поднял вверх правую руку со сжатым кулаком и молча шагнул вперед. Настала очередь Джека...

Тишина. Только тишина и свет. Петр Николаевич знал, о чём говорил. Едва Джек Брандл миновал тень от колонн, пересекавшую тракт темной, почти черной, полосой, как мир преобразился. Звуки исчезли, уступив место мягкому беззвучию, окутывавшему всё вокруг, серая полутьма рассеялась, мгновенно поглощенная ярким, почти солнечным, светом.

- Именно таким цветами и рисуют в картинках вознесение души, - подумал Джек, наблюдая, как идущие впереди фигуры (теперь их вновь было видно), подходят к краю кратера и исчезают, бросаясь вниз с широко разведенными руками. - Вот только никто никуда не уносится, в всё приходиться делать самому. Кто сказал, что и тут будет легко? Всё сам, всё сам! Но тишина какая... и какая красота! Жаль, уже не удаётся оглянуться, как там Михаэль — было бы интересно. Но только вперед! Странное ощущение, когда ноги сами идут, а голова не крутиться... но как же хорошо, какое волшебное блаженство!

Морфест притягивал к себе, неумолимо и решительно. Скорость передвижения была довольно велика, но сейчас хотелось лишь её увеличить, поскорее добраться до конца. Все идут с равными промежутками, никто никому не мешает. Вот

пять человек впереди, вот четыре. Вот Петр Николаевич, расставив руки, ушел вниз, оставив после себя лишь быструю вспышку. Теперь его очередь, очередь Джека Брандла. Сейчас всё закончится. Он подошел к самому краю — изнутри, из жерла, тянуло невероятным благоуханием, дивным и неземным, тянуло теплом и светом. Совсем не страшно. Скорее! Скорее...

Джек уже ни о чем не думал. Сознание отключалось, погружаясь в сладкий сон, желанный и долгожданный. Только с этим можно сравнить это ощущение. Руки сами разошлись в стороны и, взмахнув ими, словно крыльями, он шагнул вниз...

Глава седьмая. Маймон.

Рывок назад был довольно силён. Сила, с которой Джека буквально выдернули из пропасти и поставили на несколько десятков метров позади, не имела аналогов, не имела описания. Рывок заставил его проснуться, прийти в себя, вновь ощутить тело. Свет никуда не исчез, не исчезли краски и цвета ревущего Морфеста. Ревущего... Джек вновь слышал этот звук! Еще не до конца опомнившись, он увидел Михаэля, уходящего в бездну, старушку, еще кого-то...

- Есть разговор! - сзади раздался незнакомый голос. Грубый, густой, сильный. Спокойный, без напора, без злости. - Теперь ты можешь обернуться, Джек Брандл...

Позади Джека стоял огромный широкоплечий мужчина. Мощные мышцы рельефно выделялись даже под складками черного паллия с белой меховой оторочкой. На широких ступнях одеты сандалии, не скрывающие пальцы ног с острыми, почти треугольными, ногтями. Но главное — его кожа! Ярко-красная, она придавала его облику совершенно демонический вид, хотя черты лица, явно указующие на благородство происхождения, были, скорее, даже приятны.

- Кто вы? - полностью ошарашенный таким поворотом событий, Джек не знал, что и сказать. - Что происходит?

- Маймон, позвольте представиться! - мужчина коротко кивнул и его лицо расплылось в широкой улыбке, столь контрастирующей с грубым голосом. - Мне поручено озвучить вам некое предложение, о которого вы вряд ли откажетесь. По крайней мере, на моей памяти, отказов было немного.

- Кем озвучено? - Джек постарался повнимательней рассмотреть говорившего. Определенно, он внушал доверие, но исходящая от него сила и грубая мощь внушали определенный страх.

- Что? - удивился тот.

- Ой! Я хотел спросить «кем предложено»?

Маймон усмехнулся:

- А какая разница? Ну, пускай, это будет Йет. Общаться вы все равно будете только со мной. Кстати, вы позволите, Джек, называть вас на «ты»?

- Пожалуйста, - Джек пожал плечами. - Как вам будет угодно.

- Со своей стороны и ты можешь обращаться ко мне совершенно свободно, - Маймон протянул ему руку. - Держись! Кратер Морфеста не самое спокойное место для бесед.

- Куда мы? - спросил Джек. Рука Маймона оказалась шершавой и совершенно холодной.

- Для начала просто прогуляемся.

Раз! Прошло лишь короткое мгновение, такое короткое, что Джек не успел его даже осознать, но этого оказалось достаточно, чтобы Морфест, на котором они только что находились, превратился в дивный сад, наполненный благоуханием цветущих деревьев. Их стройные ряды, уходящие далеко за горизонт, были симметрично разделены аккуратными пересекающимися дорожками, вдоль которых росли невиданные цветы всех форм и расцветок. Общую тишину нарушало лишь отдаленное пение птиц, ненавязчивое и приятное.

- А меня все уверяли, что рая не существует! - совершенно обалдевший от подобных метаморфоз, Джек вертел головой, не зная, на чем остановить взгляд. - Если это не рай, то... тогда я не знаю! - он недоверчиво пощупал лист ближайшей к нему магнолии и, ощутив его живую упругость, наконец посмотрел на своего спутника, который, давая ему возможность опомниться, стоял немного в стороне, привалившись плечом к мягкому стволу финиковой пальмы.

- А это и не рай! - Маймон криво усмехнулся. - Никто тебя не обманул, Джек.

- Тогда что это?! - тот взмахнул руками, словно пытаясь объять весь мир вокруг себя.

- Скажем так...эээ... место отдыха для тех, кто живет этом мире. Даже для нас невозможно постоянно заниматься делом - разнообразие и релаксация необходимы.

- Но пока что расслабляемся мы одни, насколько я вижу.

- Мы не одни, - Маймон вновь усмехнулся. - Мы никого не видим, нас никто не видит, но в любое мгновение здесь находятся тысячи отдыхающих. Если есть необходимость, можно встретиться с кем-нибудь, а если нет, то что за отдых может быть при скоплении посторонних?

- Одно место для всех и для каждого одновременно? Ничего себе чудеса!

- Кому как. Для меня это обыденность, а для тебя чудо. Всё относительно, дружок.

- А растения? - Джек еще раз потрогал магнолию. - Все эти деревья я видел на земле, да и цветы тоже мне знакомы. Если я их не видел вживую, то на картинках уж точно.

Маймон пожал плечами:

- А ты думаешь, что на земле всё из «ничего» появилось? Изначально всё было здесь, а только затем попало в физический мир. По образу и подобию, так сказать. Многие виды там изменялись, скрещивались, а здесь, у нас — эталоны!

- Сейчас весна? - спросил Джек, указывая на бесконечное цветение.

- Здесь всегда весна, - ответил Маймон, хитро подмигивая. - Появление плода означает окончание цикла вегетации, а какое окончание может быть в вечности?!

Джек покачал головой:

- Не понимаю! - сказал он. - Слишком сложно для моего разумения. Вечность... но когда-то ведь всё появилось?

- А когда всё появилось, то вечности ещё не было, она попросту не успела сформироваться, - улыбнулся Маймон. - Вечность не есть бесконечность, а лишь её часть. Но часть немалая, необозримая и недосягаемая для многих.

В ответ Джек лишь отмахнулся:

- Я всё равно не пойму.

- Ты человек, а значит ты несовершенен. Хотя в нынешнем своем состоянии, без наличия обременительного физического тела, ты настоящий человек, а не просто животное, наделенное сознательным разумом. Впрочем, привязка человеческого сознания к телу так сильна, что он стремится овладеть им снова и снова. Болезни, сложности обслуживания, скоротечность жизненного цикла, не пугает, а манит. Вот этого я, признаюсь, не понимаю... но пользуюсь.

- Как так? - удивился Джек.

- Люди нужны, мы черпаем от вас энергию. Но любая энергия должна быть под контролем, а достичь его можно лишь с помощью тех же людей. В стаде, помимо пастуха, есть свои вожаки. Мы сами назначаем тех, с помощью кого регулируем процесс жизни.

- Отчего такая откровенность?

- Такими вещами не шутят. О них либо говорят, либо нет...ты же хочешь жить?

- Жить? - Джек задумался. - Признаюсь, я еще не полностью взял от жизни то хорошее, что она даёт. Плохого было немало, но когда наступает хорошее, оно его полностью затмевает и вся

дрянь забывается.

Маймон рассмеялся:

- Вот этим я и пользуюсь! Желание жить затмевает всё остальное. Какая простительная слабость!

- Ты предлагаешь мне жизнь? - Джек хотел сказать что-то другое, но вырвалась именно эта фраза. - Сразу, без Морфеста?

Маймон кивнул.

- Снова родиться, быть ребенком и так далее?

- Зачем? Я предлагаю тебе остаться собой.

- Как же..., - Джек запнулся. - Собой... вернуться в своё тело?

- Именно так!

- Но я же умер!

- Утонул? - Маймон поднял глаза кверху, словно просматривая ему одному видимую картинку.

- Совсем утонул! -вздохнул Джек.

- Это поправимо.

- Что, значит мне быть зомби? - Джек хмыкнул. - Хорошего мало.

- Зомби — это основная часть человечества, - Маймон криво усмехнулся. - Им только кажется, что они живут сами, а на самом деле им говорят как жить их правители. Пишут свои законы, устанавливают свои правила, пропагандой вселяют в головы свои мысли и вообще, вертят человеческими единицами как хотят. Ты таким больше не будешь.

- Но правительствами управляете вы? - Джек хитро прищурился. - Так получается?

- Не совсем. Жизнь на земле управляется исподволь, точечными движениями... иногда рывками. Основное время вы живете сами, а мы лишь корректируем отдельные моменты. Энергия рождается в противоречиях, а если всем управлять, то сразу начнет ощущаться её недостаток. Наоборот, нам почти ничего не надо делать — люди сами создают хаос.

- Тогда в чем будет моя роль?

- Пойдем, пройдёмся, - Маймон отошел от дерева, под которым стоял и, выйдя на дорожку, пригласил Джека следовать за собой. - Смотри, какая красота вокруг! А когда идешь, то и беседовать легче.

Некоторое время оба молчали. Джек ни о чем не думал — он лишь напряженно ждал, что ему скажет Маймон, который, в свою очередь, на вид казался совершенно беззаботным. Но казался ли? Вероятнее всего, так оно и было. Обычное дело, обычное занятие, привычное место — о чем волноваться? Жизнь Джека нужна прежде всего самому Джеку, не будет его — всегда найдётся другой.

- Как тебе этот цветочек? - Маймон остановился возле огромного красно-розового цветка, произраставшего на кусте, стебель которого полностью скрывался под длинными кожистыми листьями.

- Красиво, - Джек пожал плечами. - А что?

В ответ Маймон хитро подмигнул:

- На Гавайях растёт. Называется Эхмея. А вот это, рядом, Антуриум. Если бы ты выбрался из города и просто походил по острову, то обязательно увидел бы их. Отдых, Джек, не только в развлечениях, но и в красоте, в её созерцании, познании. Да и целее был бы, глядишь. А так, полез в море с доской наперевес и теперь наблюдаешь эти цветы здесь, в астральной проекции. Впрочем, от предначертанного не уйдёшь... умер, значит должно было так случиться.

- А при чём здесь Гавайи?! - удивился Джек.

- При том, что даже находясь в земном раю человек находит способ навредить себе и своему организму. Скука, я понимаю. Но чтобы не утолять её во время кратковременного отпуска, надо всегда жить так, чтобы было интересно. В основном ведь люди не используют даже четверти выпадаемых возможностей. Тихо живут, тихо работают, тихо состариваются и, наконец, умирают. А под конец жизни жалуются, что и вспомнить-то нечего... отпуска, пара-тройка ярких интрижек, рождение детей, которые потом не оправдывают ожидания, и всё. Так, Джек?

- Даа.., - протянул тот. - Чистая правда. Но я не думал никогда об этом.

- Теперь будешь! - Маймон по-отечески похлопал его по плечу. - Тебе выпал уникальный шанс начать жизнь заново, и не просто начать, а так, чтобы не один день не пропал зря.

- Почему именно я? - Джек вопросительно посмотрел на Маймона, который, остановившись возле яблочного дерева, нежно, что так контрастировало с его грозным обликом, притянул к себе его благоухающую цветами ветвь и глубоко вдохнул свежий аромат.

- Благодари свою профессию, - ответил тот, а затем поманил пальцем к себе. - Понюхай-ка! Разве не прекрасно?

- Да! - согласился Джек, чувствуя, как от невероятного благоухания сразу становится тепло и уютно.

- Или ты считаешь, что мне сподручнее валить все эти деревья, объедать их, а потом запивать всё свежей кровью? - Маймон усмехнулся. - В данном случае это неприемлемо, хотя, если надо, то порвать сильно заблудшую душу мне может быть не менее приятно, чем вкушать эти волшебные запахи. Всему своё время и место, Джек.

- Я ни о чем таком не думал....

- Думал! Кому лжёшь?! - Маймон предостерегающе поднял вверх длинный палец. - Ложь опасна и коварна, она всегда мстит тому, кто её произвёл. Ждёт верного момента и мстит. Хотя..., - Маймон вздохнул, - ...правду не любят еще больше.

- Да, - Джеку вновь ничего не оставалось, кроме как согласиться. - Но весь мир погряз во лжи.

- Это лишь затем, чтобы от неё можно было отличить правду. Слово — страшная сила, но правда не в словах, а в делах. Хотя есть и другие примеры.

- О чем это ты? - спросил Джек, поравнявшись с Маймоном, который вновь направился вперед по дорожке.

- Если дураку постоянно говорить, что он гений, станет он им? - Маймон хитро посмотрел на своего спутника.

- Конечно нет! - ответил Джек. - Тут словами не поможешь.

- Верно, не станет. Но он в это поверит! А самое главное, и, одновременно, самое плохое, что в это неизбежно поверят остальные. Причем даже те, кто это говорил, изначально зная правду. Это простой пример, почти хрестоматийный, но его можно проецировать на что угодно.

- И что это означает?

- То, что верить надо себе, а не другим. Верить себе и верить в себя — вот истинная сила. Конечно, таких людей не так и много, но именно они снимают сливки с жизни.

- У если они подстраиваются под общие правила? - Джек усмехнулся. - Например, власть. С ней нужно говорить на её языке, а иначе ничего, кроме проблем, не получишь. А власть она ведь везде. Не знаю, как у вас здесь, но на земле у каждого найдётся начальник.

- Так говорить, действовать и верить, это три разных понятия, - Маймон снисходительно посмотрел на Джека. - Извлекать выгоду позволяется любым способом, но при этом нельзя приносить в жертву собственную личность. Ирония и тонкий расчет гораздо эффективнее пустого чинопочитания. Вся жизнь — игра, а в игре побеждает не тот, кто безоглядно прет вперед, или сидит, не высовываясь, а тот, кто обдумывает свои действия, причём, желательно, на шаг вперёд. Понятно?

- Вполне, - Джек кивнул. - Я буду стараться... но всё же, Маймон.... ты не до конца ответил на мой вопрос.

- Про выпавший тебе шанс? Я же сказал — в данный момент нам нужен свой человек именно твоей профессии. Выполнишь несколько наших заданий, или, скорее, просьб, и после этого можешь жить как тебе вздумается.

Глава восьмая. И невозможное возможно.

- Вот как! - Джек в изумлении даже остановился. - Вам требуется моя помощь?! А разве..., - он запнулся, подбирая слова, - Разве вы не всесильны? Разве вы не контролируете жизнь?

Не оборачиваясь и не замедляя шаг, Маймон жестом пригласил Джека не отставать и следовать за собой.

- Мы, конечно! - сказал он. - Но с помощью самих людей. Или ты до сих пор настолько наивен, чтобы не понять простых вещей? Физический мир отдан на откуп людям — он слишком несовершенен, чтобы кому-то из нас спускаться туда лично. Образно говоря, люди — это кочегары, которые подкидывают сырье в топку, а где-то наверху, в респектабельном салоне, от этого горит лампочка. Так заведено, Джек... ничего личного.

- Вам помогают те... ну, как я?

Маймон кивнул:

- Конечно. А как иначе можно убедить человека? Да сто раз ему всё расскажи, покажи, но он всё равно не поверит и будет сомневаться. Только скрепив договор собственной жизнью человека, можно ожидать достойной отдачи.

- А как же миллионы верующих? - спросил Джек. - Они ведь истово и искренне молятся богам... то есть, вам! Никто из них не видел тех, кому он молится, но он верит. На этом неплохо некоторые разживаются, там, на земле.

- Те, кто нужно, те и разживаются. Вера очень нужна, с её помощью многое достигается, но масса слабее одной личности. К тому же она склонна всегда выбирать себе лидера, и вот с ним нам имеет смысл вести разговор.

- Понятно. Ну, а что за просьбы будут ко мне?

- Не знаю! - Маймон пожал плечами. - До конкретики еще не доходило. Когда Йет будет информирована о твоем согласии, тогда мы сможем поговорить на эту тему.

- Так я ведь согласен, - сказал Джек. - Или что-то нужно подписывать? Как ты сказал — «договор»?

- Да какие там подписи! - Маймон отмахнулся. - Помимо твоего согласия мне необходимо проверить тебя. Твою искренность, быстроту мысли и порядочность. Абы кто нам не нужен - ошибка всегда может произойти, а её быть не должно.

- И когда проверка закончится?

- Она закончилась.

Джек удивленно посмотрел на своего спутника:

- Вот как! Так я годен, или... снова на Морфест?

- Мне ты понравился. Первое впечатление, которое ты произвел на Совет Трёх, было верным, но об окончательном

результате узнаем чуть позднее. Решение, для выполнения каких поручений ты наиболее пригоден, примут именно они.

- Совет Трёх? Это Йет, Гроэль и.. этот, как его.... забыл!

- Манор. Имена здесь не имею значения. Кроме них может быть кто угодно. Важен сам факт попадания на Совет Трех. Люди простые попадают лишь к Двум, а совсем никчёмные к — Одному. Это и есть самое страшное.

- Ах вот оно что! То-то мне люди на тракте говорили, что они разговаривали кто с двумя, кто с тремя... судья, прокурор, адвокат... когда один, это только судья?

- Да. С однозначными случаями нет смысла разбираться, всё понятно и без адвокатов-прокуроров. А вообще, Джек, мы с тобой заболтались. Для себя я узнал всё, что хотел. Ты, надеюсь, тоже многое понял, а значит, прогулка была не только приятной, но и полезной.

- И что это значит?

Маймон улыбнулся:

- Пора покинуть этот дивный сад, тем более, до конца его не пройти никогда. Дальнейший разговор сподручнее продолжить в другом месте. Возражений нет?

Джек только пожал плечами:

- В тут всего лишь гость.

- Тогда держись! - Маймон протянул ему руку. - Отправляемся в Красный Дворец. Пора обедать!

Джек хотел еще что-то спросить, но Маймон уже схватил его запястье своими длинными пальцами и через мгновение оба уже стояли посреди огромной, почти необъятной, залы, пополам рассеченной длинным столом. Дальние концы стола доходили до обеих торцевых стен, но расстояние до них было столь велико, что только видневшиеся вдали большие окна-витражи, позволяли судить об истинных размерах помещения. Видимо, здесь всегда были готовы к посетителям: стол, застланный бардовой расписной скатертью, был полностью сервирован, поражая воображение длинными рядами сверкающих золотом приборов, хрустальных бокалов и пронзительно-белой посуды самых разнообразных видов и размеров.

- Что э-э-то? - Джек, приоткрыв рот, ошеломленно озирался вокруг.

- Это Малая Трапезная Красного Дворца, - ответил Маймон, деловито отодвигая в сторону одну из скамей, стоявших по обе стороны стола. - Располагайся!

- Малая?! - Джек машинально повиновался и сел, неловко сложив руки на коленях. - А есть и большая?

- Обязательно! Для общих пиров!

- Но я и этой конца-края почти не вижу!

- А у той его вообще нет! - Маймон лукаво подмигнул. - В этом мире гораздо больше обитателей, чем ты думаешь. В Большой Пиршественной Зале более миллиона мест, да и то не всем подчас хватает.

- Как это может быть?

- А что, если ты всего лишь себе такого не можешь представить, то этого, значит, сразу нет? - Маймон усмехнулся. - Ох уж мне эта человеческая логика!

- Прости, но мне это действительно непросто, - Джек вновь огляделся. - Мы что, здесь одни?

Маймон покачал головой:

- Нет, справа от нас сидят две большие компании. Ты их не видишь: далеко. Я специально привел тебя сейчас, чтобы не окончательно травмировать твою психику, но вскоре здесь соберется немало интересных и весьма колоритных личностей.

- Что ты имеешь ввиду? - спросил Джек.

- Видишь ли, - Маймон откинулся назад и с довольным видом скрестил пальцы рук на животе, - внешний вид здешних обитателей весьма часто не имеет ничего общего с человеческим обликом. Если я ещё более-менее похож на человека, а такие как Йет или Манор, и подавно (работа у них такая), то другие...хм...мягко сказать, непохожи.

- Почему? - Джек даже привстал, стараясь рассмотреть тех, о ком говорил его спутник. Но бесполезно... лишь отдалённые неясные звуки и очертания.

- Тебя же не удивляет, почему человек не похож, скажем, на зайца, а лиса на кита? - Маймон с улыбкой смотрел за его действиями. - Не увидишь, не старайся! Сядь и сиди спокойно, Джек. Скоро кто-нибудь сам обязательно появится, тогда насмотришься вдоволь. Так вот, относительно твоего глупого вопроса... разнообразие присуще всему, что нас окружает, живому и не очень. На земле всё произошло отсюда, по образу и подобию, ещё раз повторю.

- Но человек и не может быть похож на зайца, между ними мало общего, - ответил Джек, вновь занимая своё место. - Как их можно сравнить?

- А какая разница? - спросил Маймон.

- Ну... во всём.

- Ладно, хорошо. А представь себе длинноногую белокурую красавицу, ухоженную, воспитанную, и маленького пигмея-туземца, откуда-нибудь из отдаленных островов? Оба люди, представители одного рода. Всё одинаковое, вплоть до группы крови, а можно ли их сравнить?

- А я не знаю, - Джек развел руками. - Но, пожалуй, нет.... ничего общего! Ты прав. Прав, как всегда!

Маймон усмехнулся:

- А ты еще и сомневаешься! Ну ладно... что будешь кушать? Решай скорее.

- А где меню? - спросил Джек. - Да и официантов нет.

- Официант вот идёт, - Маймон кивком указал куда-то позади него. - а что касается меню, то это на твой выбор. Здесь есть всё — достаточно лишь желания.

Джек резко оглянулся и тут же вздрогнул от неожиданности: сзади него, на расстоянии вытянутой руки стояли две фигуры. Мужская и женская. Он - высокий, худощавый, с бледной, почти белой, кожей, иссиня-черные длинные волосы и темные глаза, начисто лишенные белков. Ноги обуты в светлые сандалии, одет в длинный темный хитон. Она ещё выше. Кожа светлая, но с явным голубым оттенком, глаза тоже голубые, с живым огоньком, волосы рыжие, кудрявыми локонами спадающие до самой груди, прикрытой лишь тонкой белой накидкой, не доходящей даже до середины бёдер. Ноги босые, отчего темные треугольные ногти бросались в глаза ещё больше, чем у её спутника.

- Здравствуйте! - оба уважительно поклонились посетителям. - Добро пожаловать!

- Привет! - Маймон по-приятельски махнул рукой, в то время как Джек, не зная, что делать, коротко кивнул. - Как дела, Герона? А ты, Зак, почему грустный? Знакомься, Джек — Герона и Зак, хозяева этого уютного местечка.

- Очень приятно, - Джек снова кивнул. - Вы так тихо подошли...

- Они почти летают, а не ходят, - подмигнул ему Маймон. - Суккубы и инкубы отличаются плавностью и мягкостью движений, но при этом обладают невероятной скоростью. Обслуживать иногда приходится тысячи посетителей, и эта особенность оказывается не лишней. Доставлять на такое расстояние посуду, скажем, с супом — на это нужен особый талант.

- Вы работаете вдвоем? - спросил Джек, с трудом отводя взгляд от пышный бедер Героны, подошедшей к нему почти вплотную.

Она улыбнулась. Тонко, показав кончики тонких острых зубов:

- Почему вдвоем? Нет, зал обслуживают несколько сотен стюардов. Когда требуется, конечно. А конкретно эта часть стола закреплена за мной и Заком. Что будете кушать?

- А я и не знаю даже, - Джек наконец-то улыбнулся. - Но...

Маймон сейчас сказал, что вы хозяева. Это особая честь для нас?

- Они все здесь хозяева! - со смехом вмешался тот. - И с Героной много не разговаривай, а то знаешь... будешь думать о ней без перерыва, в то время как надо думать совсем о другом. Суккубы, друг, они такие! Так что ты грустный, Зак? Ночь не сложилась?

- Всё-то вы знаете, господин Маймон! - тот лишь махнул рукой. - Да, пришлось, знаете ли, вместо цветка сорвать старую шишку.

Маймон громко рассмеялся:

- Работа у меня такая — всё знать! Цветов на твой век хватит, не волнуйся, а шишки тоже неплохо для разнообразия. Принесика мне, братец, седло барашка, да соус поострее, да поросенка молочного, да парочку перепелов. Пару помидоров розовых, кинзы, пару апельсинов красных. И вина... ммм... белого, итальянского, полусухого.

- Вино какой страны предпочитаете вы в это время суток? - спросила Герона у Джека, видя, что тот пребывает в растерянности, и не знает, что сказать.

Тот пожал плечами, вновь скользнув взглядом по изгибам её тела:

- Может быть, калифорнийское?

Она улыбнулась:

- Красное, белое?

- Белое...

- А мясо?

- Ну-у... пусть будут куриные крылышки.

- И всё?

- Не знаю, - Джек вновь пожал плечами. - Давайте еще барбекю... можно... из телятины?

- Конечно.

- А еще мороженое. Фисташковое, с брусничным джемом... джема побольше.

Когда Зак и Герона отправились выполнять заказ, Маймон, взглядом проследив, как они, исчезая, буквально растворились в воздухе, спросил:

- Понравилась девушка?

- Очень! - Джек отрывисто кивнул. - Рядом с ней невозможно не волноваться.

В ответ Маймон махнул рукой:

- Сделай так же, как я сейчас. Ты знаешь, кто такие суккубы?

- Нет, - честно признался Джек.

- Понятно, откуда тебе знать, - Маймон вздохнул. - Но затем я и нужен, чтобы дать тебе определенные знания, которые повысят

твой интеллектуальный уровень до приемлемого значения. Тут не школа — всё, что я говорю, отложится у тебя в памяти без потерь. Узнаешь больше, значит, станешь мудрее, а соответственно — сильнее. Так вот, о суккубах... это создания, Джек, для которых главным в жизни является удовлетворение похоти. Своей и партнера, в котором они вызывают желание. Остальное — второстепенно. Они этим живут.

- Они питаются ей? - спросил Джек.

- Ага. Сексуальная энергия вкусна и калорийна. Сам знаешь. Ты сейчас начал возбуждаться, находясь рядом с Героной, и она уже успела отщипнуть от тебя кусочек этой энергии. Ты сейчас покушаешь, восполнишь силы, а она и так уже почти сыта. Не поддавайся чувствам, Джек — всему своё время.

- Это непросто.

- А ты помни, что всё надо смаковать, а не получать в одно мгновение. Только тогда можно получить истинное удовлетворение.

- Но пока смакуешь, можно ведь и не успеть.

- Нет! - Маймон с улыбкой покачал перед Джеком поднятым вверх указательным пальцем. - Зародившаяся однажды энергия никогда не уйдёт в небытие! Она обязательно материализуется в действие, и пусть это произойдёт несколько позже, нежели рано. Вот смотри — Зак. Он сейчас жаловался на то, что у него не получилось переспать этой ночью с женщиной, которая ему нравилась бы, а пришлось... не будем углубляться, впрочем... с шишкой, как он её назвал, с сухой и старой шишкой. Всё почему? Торопится! Я понимаю - у него натура такая, но человек не должен уподобляться суккубам и инкубам. Им важен процесс, они каждую ночь ищут новую жертву, а жертва — именно человек. Понял?

- Кажется, да. Напрасная трата энергии?

- Ты пойми, что нужно уметь самому собирать эту энергию. Отдавать её направо-налево, это дело нехитрое, а ты сохрани, накопи, а потом задействуй её так, чтобы все вокруг только рты открыли. Это я образно, конечно.... о, вот и наша еда!

Джек оглянулся: действительно, Зак и Герона были уже совсем близко. В руках, поднятых над собой, они несли четыре огромных подноса, заставленных разнообразной посудой. Несли легко и ловко, даже несколько играючи.

- А всё равно, она такая красавица! - сказал Джек, не отрывая взгляд от приближающейся Героны. - Умом всё понимаешь, но...

- Забудь! - Маймон лишь махнул рукой. - Будь сильнее и не распыляй себя на всех. Если ты хочешь получить от женщины получить лишь удовлетворение похоти, то это того не стоит. Ищи

ту, с которой захочешь быть всегда и тогда отдавай ей всё — в ответ получишь не меньше, а тут... Еще раз повторяю — подобное лишь ослабляет тебя. Ну, хватит об этом... Герона,где мой поросенок? Я начну с него! Да, вот это моё... нет, это Джеку. Прекрасно!

- Если захотите что-нибудь еще, вам достаточно лишь дать знак, - сказал Зак, расставляя перед Джеком последние блюда. - Приятного аппетита!

- Всегда к вашим услугам! - Герона взяла со стола пустой поднос, при этом легонько задев руку Джека обнаженным бедром. - Если захотите еще чего-либо, вам стоит лишь пожелать!

Подождав, пока они ушли, Джек облегченно выдохнул:

- Ух! Давай выпьем для начала, Маймон?

- Согласен!

Джек наполнил бокалы.

- Можно я произнесу небольшой тост? Хочу выпить за его величество случай, волею которого я, вместо Морфеста, оказался твоим спутником. Мало кто из людей удостаивается подобного, я понимаю. Всё невозможное вдруг оказывается возможным — это так здорово! Участвовать в этом, оказаться нужным, получить возможность начать жизнь, не рождаясь заново... просто хочется сказать спасибо! Не знаю, кому, но... спасибо!

- Ты же сказал про случай, вот ему и выражай признательность, - сказал Маймон, чокаясь с ним своим бокалом. - Главное, что сказал честно, от души.

Затем оба приступили к еде. Невероятно вкусная, она буквально таяла во рту, всякий раз поражая Джека идеальным соотношением приправ. Всё, что он пробовал, неизменно оправдывало его ожидания.

- Кто здесь повар? - спросил он у Маймона, который сосредоточенно и планомерно расправлялся с седлом барашка, обильно запивая его золотистым вином.

- Нравится? - Маймон с аппетитом надкусил помидор, из которого тут же брызнул густой красный сок.

- Безумно! Это чудо какое-то!

- Повар тут для каждого свой, личный.

- Как это? - не понял Джек.

- Ты сам и есть повар... налей-ка мне своего вина попробовать.

- Что ты имеешь ввиду?

- Не имея перед глазами меню, ты невольно представляешь себе внешний вид и желаемый вкус заказываемого блюда. Стюарды моментально улавливают эти желания, после чего им достаточно просто сходить на кухню и забрать готовый продукт.

Ты пойми, Джек — здесь нет физических процессов, потому что их попросту не может быть. Всё происходит лишь в твоем представлении. Ты представляешь, что ешь, представляешь, что идёшь, представляешь, что сидишь. Твои действия нереальны, но они есть, потому что ты существуешь.

Джек усмехнулся:

- Значит, я ничего не ем сейчас? Мне только кажется?

- Конечно! А как бы ты сходил потом в туалет, глупый Джек?! Но ты же говорил только что — невозможное возможно. Вот и наслаждайся! Здесь главное процесс и наслаждение вкусом, остальное уже неважно.

- Но я же чувствую опьянение! - Джек, в свою очередь, сделал большой глоток из своего бокала.

- Правильно, потому что ты его ожидаешь. Будь на твоем месте ребенок, никогда не пробовавший вина, он не почувствовал бы ни вкуса, ни опьянения.

- Ребенок бы и не заказал вина.

- Да, каждому своё! - Маймон энергично кивнул, а затем, вытерев жирный рот шелковой салфеткой, налил еще вина себе и Джеку. - Выпьем!

Глава девятая. Застолье. Акт второй. Агония маздая.

Скоро Джек потерял счет времени. Они ели и пили, потом говорили, снова ели, снова пили, потом снова говорили. Говорили обо всем. Маймон не учил, не философствовал, а лишь спрашивал точку зрения своего собеседника на тот или иной вопрос, просил вспомнить что-то из жизни, после чего давал свои комментарии. Джеку было интересно. Зак и Герона уже третий раз меняли блюда на столе, но он, увлеченный беседой, уже почти не обращал внимания на прекрасную суккубу, которая, видя такой поворот, и сама потеряла к нему интерес.

- Эу, господа! Что за праздник? - громкий сильный голос, раздавшийся совсем рядом, заставил Джека вздрогнуть от неожиданности. Углубившись в воспоминания, он даже не заметил, как к ним приблизились три человеческие фигуры.

- Привет! - Маймон лениво махнул рукой. - Новый подопечный у меня, Астаэль. Мариос, Глен, приветствую!

- Приветствую, дружище! - ответили те, а затем вся троица с интересом посмотрела на Джека. Высокие, еще выше Маймона, они были удивительно похожи, в своих строгих темных костюмах напоминая боксёров, пришедших на светский раут. Джек чувствовал себя неуверенно под их пытливыми взглядами.

- Как вас зовут, уважаемый? - наконец спросил тот, кого звали

Глен. Маймон в это время был сильно занят разделыванием жареной утки и, казалось, не обращал внимания на происходящее. А может быть, действительно не обращал...

- Джек.

- Просто Джек?

- Брандл. Джек Брандл. А вас — просто Глен?

Тот, как и остальные, усмехнулся:

- Человеку нельзя иметь только имя. Животному можно — ему всё равно, а человеку нет. У вас ограниченное число имён, поэтому без фамилии живут только рабы. А вот у нас, у каждого своё имя, Джек Брандл, без повторений. Сто миллиардов имён и все разные.

- Да что ты к нему пристал? - Астаэль хлопнул Глена по плечу. - Человек и так не в своей тарелке, а тут сразу нравоучения. Хотя нет..., - он вдруг рассмеялся. - Про тарелку я, пожалуй, погорячился! Джек как раз в своей тарелке! Маймон, можно к вам присоединиться?

- Пожалуйста! - ответил тот, деловито обгладывая хрустящее крылышко. - Джек, пододвинься немного. Кстати, познакомься — Астаэль, Глен, Мариос. Прекрасные ребята, ангелы.

- Какие ангелы?! - Джек едва не поперхнулся.

- Ангелы-хранители. А что ты так удивился?

- Но ангелы..., - Джек с трудом пытался подобрать подходящие слова. - Мне казалось, что они должны выглядеть по-другому... немного не так.

- А как? - спросил Мариос, усаживаясь рядом с ним, в то время как остальные сели напротив, вместе с Маймоном.

- Такие белые..., - Джек помахал руками. - С крылышками...

- Понятно! - вся троица и, присоединившийся к ней, Маймон, громко рассмеялась. - Снова комплексы, опять стереотипы! Ну ничего, пройдёт немного времени и ты, Джек, изменишься настолько, что сам будешь удивляться своей былой наивности. А пока лишь представь себе, какой хранитель может получится из субтильного малохольного существа с вечной блаженной улыбкой на бледном лице?

- А я не знаю, - Джек глупо улыбнулся, а затем нетвёрдой рукой взялся за кувшин с вином. - Давайте... за знакомство?

- Мы не откажемся, - ответил Астаэль. - Но подожди, не торопись — пусть нам принесут для начала бокалы. Так вот, возвращаясь к нашему вопросу... люди изображают нас так, как им удобно, Джек, и никак иначе. Вы всё так делаете, как вам удобно, отворачиваясь от правды. Ангел-хранитель должен уметь и в морду дать, и резко одернуть своего подопечного, и наставить его на путь истинный. По нашему подобию сделать фигурку и

поставить её на видное место? Ну и много ли людей захочет иметь такое произведение искусства?! Подарить трёхлетней девочке фигурку, скажем, Глена, и ждать, что она умилится? Да скорее она закричит и заплачет. А нам, в сущности, какая разница? Люди обращаются к нам, отдают на это свою энергию, мимо она не пройдёт, а внешний вид... какие пустяки!

Получив столь понятное и образное объяснение, Джеку оставалось лишь согласиться. Он подождал, пока Герона и Зак принесут новоприбывшим их заказ, а затем все пятеро подняли бокалы, освятив, таким образом, этот небольшой обед, плавно переросший в настоящий пир. Через некоторое время к ним присоединились еще два ангела, на этот раз в женском обличии (ангелы существа бесполые, но внешний вид может быть любым), Ласта и Лорэль. Они заняли места рядом с Джеком, причём Лорэль, задав несколько наводящих вопросов, сразу принялась его поучать.

- Вот скажи, - сказала она, ловко откручивая зажаристую голень от огромной индейки, - вот ты человек, так?

Джек согласно кивнул:

- Это не вызывает сомнений.

- А попав сюда, видя нас, видя всё происходящее, ты ведь только сначала испытываешь удивление, а?

- Человек ко всему привыкает.

- А сможешь жить на земле после этого?

- В смысле?

- Не покажется происходящее там смешным и мелким?

- Маймон сказал, что я не первый... живут же люди. А п-потом, Лорэль, там тоже может быть очень н-неплохо, - язык Джека уже начинал заплетаться. - Странно, е-если человек не хочет жить. Здесь-то мне что светит? Морфест?

- Это правда, - Лорэль согласно кивнула. - Но всё относительно, мой друг, всё относительно! Ведь жизнь это работа, как ни крути... человек должен вырабатывать энергию, а Морфест это покой.

- Значит, я еще не наработался.

- А если бы тебе предложили остаться здесь, с нами.

- В качестве кого? - удивился Джек.

- Что ты к нему пристаёшь, Лорэль? - в этот момент в разговор вмешался Маймон. - Если хочешь задавать вопросы, то задавай по-существу, а не так. Джек не дурак, он прекрасно понимает, что разговор неконкретный.

- Человек может существовать лишь в двух видах, - Мариос назидательно поднял вверх указательный палец. - Жить на земле, имея физическое тело или находиться в Морфесте, не имея оного.

Всё остальное не его ипостась.

Лорэль скептически наклонила голову:

- Есть и третье состояние.

- Например?

- То, что происходит с ним сейчас — агония маздая.

- Что? - Джек обвел всех присутствующих недоумевающим взглядом. - Что это такое?

- Ни жив, ни мёртв. Тебе Маймон еще не говорил об этом?

- Нет.

- Всему своё время, Джек, - Маймон жестом призвал его к терпению. - Скоро ты всё узнаешь... а ты, Лорэль, вечно вмешиваешься некстати. Мы отдыхаем, а тут такая тема... посиди, расслабься.

- Хорошо, - та пожала плечами. - Мне просто стало интересно, а о чем еще можно говорить... извини, выбрала не ту тему.

Лорэль принялась за еду, но Джек, заинтригованный её словами, разволновавшись, теперь не мог успокоиться. Вместе с остальными он поднял еще несколько бокалов, но было хорошо заметно, что он не находит себе места. Видя это, Маймон, не желая создавать для своего подопечного некомфортную обстановку, решил все же расставить точки над «i» немедля:

- Ты знаешь, что такое маздай?

Джек кивнул:

- Необходимость умереть.

- Да. Так вот ты умер, причем самым настоящим образом, а твое воскрешение будет означать, что попраны все земные законы бытия. Состояние, в котором ты будешь находиться, и называется «Агония маздая». Жив тот, кто должен был умереть.

- А кто не должен, тому приходит на помощь ангел-хранитель! - вставил своё слово Астаэль.

- Ко мне не он не пришел..., - проговорил Джек.

- Потому ты и сидишь сейчас здесь!

- Значит, всё-таки, зомби?

- Нет! Нет и еще раз нет! - Маймон протянул Джеку свой бокал. - Нормальный человек, со своим мнением. Но.... есть, скажем так, некоторая особенность

- Например?

- Выпьем!

- Сначала скажи!

- За твое здоровье - оно тебе еще пригодится!

К тосту присоединились все присутствующие. Нельзя сказать, чтобы Джеку это было неприятно, скорее, он даже был польщён, но желание узнать о том, что сопровождает «Агонию маздая», стало только сильнее. Он помнил, что самое важное всегда оставляют «на потом», когда человек достаточно подготовлен.

- Итак, - Маймон медленно поставил бокал на стол и с хитрецой оглядел остальных, - для зарождения жизни требуются особи мужского и женского пола. Это непреложный закон. Так? - он перевел взгляд на Джека. - Не будешь спорить?

- Так, - согласился тот. Джека несколько смущало пристальное внимание присутствующих, вновь проявляемое к его персоне, но от них не исходило на капли отрицательной энергии, что приободряло.

- Вот..., - Маймон усмехнулся. - А ты, Джек, тоже получаешь жизнь... а как можно получить жизнь без женщины...да... тебе ведь предстоит родиться заново...

- Не тяни! - взмолился тот. - К чему ты клонишь?

- Хорошо! Так вот... ты не сможешь существовать без женщины, которая будет рядом. Постоянно рядом, Джек. Три часа в одиночестве - и твоё тело, лишенное её энергетики, погибнет. Полгода вы должны быть вместе неотлучно, а потом, когда межклеточные связи восстановятся полностью, можно жить обычной жизнью.

- И всё?!

- Да, и всё.

Джек с облегчением всплеснул руками:

- А я-то думал! Так ведь это вовсе не проблема — женщин на земле сколько угодно!

- Или... постой! Нужна только одна женщина? Какая-то особенная?

- Да! - хихикнула Лорэль. - Мёртвая!

- Что это значит? - Джек ошеломленно переводил взгляд то на

одного, то на другого.

- Такая же, как ты!

- Перед этим её также необходимо воскресить, Джек, - сказал Маймон. - Ваши полюса замкнуться, и вы будете поддерживать друг в друге жизнь. Вам необходимо быть вместе, а в остальном никаких препятствий. Это и есть Агония маздая.

- Почему именно агония? - спросил Джек, всё ещё не до конца понимая смысл услышанного.

- Да потому что маздай — понятие однозначное! - Мариос вдруг вмешался в разговор. - Раз должен умереть, значит должен. А воскрешение мертвого тела - это и есть агония однозначности! Именно агония, а не полное завершение процесса. Полгода длится эта агония - тело сопротивляется вернувшейся в него жизни. Пусть оно становится сильным, но, одновременно, очень уязвимым. Вдвоём вы живёте, а порознь быстро угаснете, дав агонии завершить своё дело, и тут никакой ангел-хранитель уже не поможет, будь он хоть семи пядей во лбу, и здоровый, как кабан!

- Хорошо сказал! - Маймон несколько раз хлопнул в ладоши. - Вразнобой, но зато как чётко выразился! Вино воистину творит чудеса.

Мариос щелкнул по кувшину, стоящему перед ним:

- Хорошее вино творит чудеса! Маймон, а кто у Джека был ангел-хранитель?

- А! - тот лишь махнул рукой. - Фарар... ты его не знаешь. Молодой еще, новичок.. как и сам Джек.

- Но теперь-то ему понадобится кто-нибудь поопытнее?

- Конечно.

- Так давай я! - Мариос немного отодвинулся назад, чтобы получше рассмотреть Джек. - Я сейчас свободен, да и подопечный интересный. Ты согласен, Джек?

Тот усмехнулся:

- Будешь сидеть у меня на плече?

- Обязательно!

- Мариос, да я не справлюсь с такой ношей!

- А я буду маленький и незаметный! - Мариос почти сблизил кончики пальцев. - Вот такой!

- Раз ангел сам вызывается помогать, ему нельзя отказывать, - сказал Маймон. - Вот и еще один вопрос решился! Ты ведь не против, Джек?

Тот лишь пожал плечами:

- Совсем нет. Будем друзьями.. я, например, обещаю в тебя никогда не плевать!

Мариос звонко рассмеялся:

- Уже хорошо! Смотри, я это запомню!

- А что с женщиной, Маймон? - спросил Джек, переводя на того глаза.

- Найдём мы тебе кого-нибудь, не волнуйся. Дело нехитрое.

- А моё мнение будет при этом учтено?

- Обязательно!

- Выберешь себе самую очаровательную покойницу! - вставила Лорэль — Но не ошибись — яркая красота еще не признак хорошего человека.

- Это я знаю. А её мы спросим, хочет ли она быть со мной рядом?

Маймон покачал головой:

- Мы тебя не женить собрались, а будем подбирать женщину, в паре с которой ты обретешь необходимые силы. Вернуться в физический мир, снова начать жить - это любая согласится, а уж как вы там будете выстраивать человеческие отношения — сие не наше дело. В любом случае вы не сможете разлучиться до определенного времени.

- А если я ей не понравлюсь? Или она меня начнет бесить через неделю?

- Придётся терпеть, - Маймон усмехнулся. - Хотя зависимость друг от друга, Джек, порой гораздо важнее всего остального.

- А если...

- Так! - Маймон предостерегающе поднял вверх палец. - Ты мне надоел! Успокойся и продолжай отдыхать, а о деле давай чуть позже. Вот лучше посмотри, как прекрасна Лорэль, сидящая рядом. Посмотри-посмотри! Ну и что, что она бесполая — внешность-то всё равно женская! Поговори с ней, других послушай, а ко мне все вопросы потом. Договорились? Скоро подадут десерт!

Глава десятая. Выбор Джека Брандла.

Сколько продолжалось это невероятное действо, неизвестно. Кто-то уходил, кто-то приходил, гости Малой Трапезной менялись местами, их количество постоянно прибывало. Сотни и сотни посетителей, имевших подчас самый диковинный вид, занимали места за столом, громко разговаривали, смеялись, обсуждая какие-то свои дела. Несколько десятков стюардов, присоединившихся к Героне и Заку, буквально летали по залу, ловко обслуживая пеструю публику, угождая всем и каждому. А между тем, по словам Маймона, это был вполне обычный будничный обед, кои происходят регулярно (к слову сказать, завтраки и ужины в режиме вечных сумерек были как-то не

приняты).

Несколько раз Джек замечал за столом обычных людей, ничем не отличающихся от него самого. Даже вели они себя похожим образом - довольно тихо и скромно. Нетрудно было догадаться, что их точно так же выбрали из тысяч, бредущих по Великому Тракту, и теперь им предстояло стать теми избранными, с чьей помощью наднебесный мир управляет физическим миром, Землёй.

- Эй! - Джек почувствовал, как чья-то рука теребит его за плечо. Подняв глаза, он увидел Маймона.

- Что?

- Хватит мечтать! Обед закончен - нам пора заниматься делами.

- Я думал, мы еще не скоро отсюда уйдём.

- Понравилось?

- Да... но, признаться, я немного устал.

- Устал отдыхать? - поинтересовался Маймон.

- Вы говорите о своих делах, я в этом ничего не понимаю. А кстати, где Лорэль, Мариос? Уже ушли? А я и не заметил!

- У нас не принято прощаться. Видишь, мы уходим, и на нас никто не смотрит. Давай руку!

- Куда мы? - спросил Джек, еще раз окидывая взглядом зал Трапезной, за которым продолжался этот невероятный пир. Он знал, что более не увидит ничего подобного, не увидит никогда, а потому хотел запечатлеть в памяти ещё хотя бы некоторые фрагменты.

- К Йет и Гроэлю, - ответил Маймон, беря его за запястье. - Они уже ждут.

«Всё готово?» - Даже не сам вопрос, а лишь мимолетная мысль о нём скользнула у Джека в голове, но тут же исчезла, потеряв свою актуальность: Трапезная исчезла. Теперь они находились в небольшой комнате, меблированной исключительно деловито и сухо. Овальный стол, шесть стульев, небольшая кушетка в дальнем углу. Стены декотированы бардовой тканью с редким золотистым узором, на одной из них висит картина, изображающая белую лошадь, вставшую на дыбы. За столом сидят двое — мужчина и женщина. Джек сразу узнал Гроэля и Йет, несмотря на существенные изменения в их облике: тонкие туники уступили место плотным черным камзолам одинакового кроя, на ногах вместо сандалий тяжелые ботфорты. Выглядели оба сурово и величественно, но выражение их лиц говорило о том, что новоприбыших эта суровость не касается.

- Приветствую тебя, Джек! - Йет, мило улыбаясь, оглядела его с головы до пят. - Хорошо пообедали?

Джек вопросительно посмотрел на Маймона, и сразу уловив желательную линию поведения, ответил, предварительно низко поклонившись:

- Спасибо. Признаться, никогда не думал, что смогу столько съесть и выпить.

- Но остановиться невозможно, так? - Йет переглянулась с Гроэлем, затем перевела взгляд на Маймона, который уже устраивался на одном из свободных мест, а затем улыбнулась еще шире. - С такой веселой компанией можно гулять бесконечно! Ты садись, садись.

- Спасибо, - Джек посмотрел на три оставшихся стула и сел рядом с Маймоном.

- Как твой подопечный, Маймон? - спросил Гроэль. - Про женщину уже знает?

Тот кивнул:

- Всё знает! Я не успел сказать, всё откладывал, да Лорэль вмешалась...

Йет бросила на Джека лукавый взгляд:

- Только об этом и думаешь теперь?

Тот пожал плечами:

- Нет, не только об этом. Если признаться, я даже не знаю, о чем думать... столько всего!

- А всё просто, не забивай себе голову ненужными мыслями, сомнениями и домыслами.

- Как это?

- А вот так! - вмешался Гроэль. - Относись ко всему проще и будет тебе удача. Всё просто Джек — выполняешь несколько наших просьб и свободен как ветер! То, что придётся полгода находиться рядом с незнакомой женщиной, это необходимость. Заметь, что не только для тебя, но и для неё тоже. Относись к этому, как к одному из элементов своей работы. Подружитесь, будешь еще благодарен.

- Условия знаешь? - спросила Йет.

- Вроде, да.

- Первое условие — не разлучаться более чем на три часа. В противном случае у обоих резко понизится давление, асфиксия, а там сами не заметите, как снова окажитесь на Морфестском Тракте. Запомни: как минимум один раз за эти три часа вы должны соединить пальцы рук хотя бы на несколько секунд. Иначе-смерть! Условие второе — провал задачи, произошедший по вашей вине, будет являться основанием для наказания. Вы должны выступать вместе, быть единым целым эти полгода — это необходимо для выполнения наших просьб. В одиночку там не справиться.

- А как быть ночью?

- Что «ночью»? - не поняла Йет

- Как во сне нам соединять пальцы?

- Об этом не беспокойся! - Йет лишь махнула рукой. - Во сне всё произойдёт инстинктивно, даже просыпаться не придётся.

- А если она будет мне лишь обузой?

- С этим придётся мириться, - сказал Маймон. - Здесь как раз присутствует сложный момент - очень уж в неподходящем месте ты умер.

- Ну уж тут извините! - Джек развел руками. - Так... стоп! И что это значит?

- Только лишь то, что мы весьма ограничены в выборе твоей спутницы. Гавайи не очень густо населены, а смертность там и без того низкая. Люди приезжают отдыхать, все в основном молодые, здоровые.

- А почему именно Гавайи? - Джек недоуменно переводил взгляд то на одного, то на другого своего собеседника. - На Тракте тысячи женщин! Выбор огромен — я сам видел!

- Три часа! - Йет назидательно подняла вверх палец. - Не забывай про правило трёх часов, Джек! Конечно, мы можем выбрать здесь тебе любую спутницу, но как ты с ней встретишься на земле? Гавайи — остров. Чтобы добраться оттуда хоть куда-нибудь, необходимо немалое время. Даже если предположить, что сразу по воскрешении вы устремитесь навстречу друг другу, то трех часов всё равно не хватит, чтобы успеть встретиться.

Джек вздохнул:

- Да, правда. Если, предположим, сразу ехать в аэропорт, то моментально вылететь не удастся.

- В том-то и дело. Только Гавайи, друг мой.

- Хорошо. Ну а если за столь короткое время там вообще никто не умрёт? - Джек вопросительно посмотрел на присутствующих. - Саами сказали — «молодые, да здоровые»!

- Так не бывает, - ответил Гроэль. - На определенное количество людей всегда есть процент смертности. Другое дело, что люди умирают по-разному. Одно дело утонуть, а совсем другое, скажем, попасть под машину. Мы не можем вмешиваться в естественный ход жизни, предотвращая какие-то события, но последствия этих событий бывают очень очень разные — абсолютно фатальные и нет.

- Что может быть фатальнее смерти?

- Смотря как к чему относиться. Если тело не получило повреждений, например, вот как твоё, то вопрос решаем.

- А если пуля в голову?

- Тогда всё! - Гроэль с усмешкой развёл руками. - Это не

лечится!

Джек в сердцах хлопнул себя по коленям:

- Ладно, я понял... давайте выбирать! Или есть еще какие-то тонкости?

- Раз ты готов, то ждать действительно нечего, - внезапно Йет быстрым жестом призвала всех к молчанию. Она закрыла глаза и несколько минут сидела неподвижно, иногда шевеля губами, как будто вела с кем-то немой диалог. Джек поглядывал то на неё, то на Гроэля, то на Маймона, но выражение их лиц говорило о серьезности момента. Джек собрался и стал ждать...

Наконец, Йет прервала молчание. Так же неожиданно и внезапно:

- Есть три подходящие женщины, - сказала он, обращаясь именно к Джеку. - Первая: Сюзанна Данмайер, 26 лет, шведка, не замужем. Укус водяной змеи. Вместе с друзьями вышла в море на яхте и во время купания подверглась атаке плоскохвоста. Укус небольшой, незаметный — она даже ничего не заметила... шампанское, знаете ли... Так вот, через два часа заболел палец на ноге, слабость, интоксицация и смерть. На яхте было противоядие, но они не знали причины её состояния. К этому времени они находились довольно далеко в море, а когда все же направились к берегу, то было уже поздно.

- Какая страшная история, - проговорил Джек, внимательно слушавший рассказ. - А что можно сделать? Можно предотвратить укус?

Йет, как и остальные, с улыбкой переглянулась с Маймоном и Гроэлем:

- Нет, Джек. Ты забыл, что нельзя отменить событие, но можно направить его дальнейший ход по другому руслу. В данном случае они могут применить противоядие и она будет спасена. В девять вечера яхта прибудет в порт Перл-Харбор и вы вполне успеете встретиться.

- То есть, я могу одним своим желанием спасти её? - спросил Джек.

- Конечно. Твоё желание сейчас главный аргумент.

- Ясно... а кто остальные?

- Вторая женщина — Мари Леконт, 28 лет, француженка. Приехала на Гавайи в свадебное путешествие, но скончалась в самолёте незадолго до приземления. Внезапная остановка сердца. Собственно, она была лишь обручена, и летела туда именно для того, чтобы официально заключить брак в красивом экзотическом месте. Будущий супруг спал рядом и никто ничего не заметил. Тем не менее, в самолёте есть несколько врачей и необходимые лекарства. Спасти можно без каких-либо проблем. Приземление

лайнера в аэропорту в половине десятого. Время поджимает, но встреча возможна.

- Красивая?

- Что, «красивая»? - Йет сначала даже не поняла вопроса, заданного ей Джеком.

- Эта Мари, она красивая?

- А что такое красота, Джек? - спросил Маймон. - Красота изменчива, переменчива и ненадежна. Жить надо с человеком, в первую очередь. Прислушивайся к себе сейчас, не думай о внешних качествах. Даже если человек не красавец, то это еще ничего не значит — внутренняя красота дорисует всё остальное.

- И всё же?

Йет усмехнулась:

- По-своему они все красивы. Королев красоты среди них нет, врать не буду, но и каких-то, не всегда приятных особенностей, тоже.

- Лишний вес, дурные манеры... да?

- Именно. Таких я и не рассматривала. Нам очень важен результат, а его непросто будет достичь, если вы совсем не будете подходить друг другу. Даже наличие детей является минусом. Есть там еще одна женщина, но она всегда будет думать о своём ребенке и стремиться к нему. Для дела это очень плохо

- А эта Мари.. она любит... любила своего будущего мужа? - спросил Джек.

- Сложно сказать! - Йет пожала плечами. - Они долго встречались и вот, наконец, он сделал ей предложение.

- Понятно, - Джек вздохнул. - Ну, а третья?

- Третья — это некая Энн Маррей. Американка, твоя соотечественница. 24 года, имеет друга, но на Гавайи приехала одна. Умерла от анафилактического шока, вызванного укусом осы прямо в номере. Сначала она побежала в душ, пытаясь водой и мылом снять неприятные ощущения, но затем резкое падение давления не позволило ей даже дойти до двери, чтобы позвать на помощь. Смерть наступила около восьми вечера. Она живёт в том же отеле, что и ты, Джек — это абсолютно идеальный вариант. Но выбирать тебе, Джек. Прислушивайся сейчас не ко мне, а к своим ощущениям... думай.

- А эти женщины..., - Джек немного промедлил, подбирая слова. - Они сейчас идут по Тракту?

- Да.

- Их увидеть нельзя?

На губах Йет появилась тонкая улыбка:

- Нет, на это способна лишь я. Выходить на Тракт можно лишь в самом крайнем случае... этот случай не такой. Да и не

забывай, что выбирать ты должен не глазами. Они ненадежны. Также мы не можем устроить, так сказать, смотрины — для психики тех, кому придётся отказать, это будет иметь самое пагубное воздействие.

- Но как же... , - Джек вновь запнулся. - Как получается, что эти женщины до сих пор не подошли к Морфесту, если умерли примерно в одно время со мной? Я там был уже давным - давно!

- Я тебе разве не говорил про преломления времени? - ответил ему Маймон. - С того момента, как ты прошел через Черную Арку, время для тебя пошло иначе. Ты можешь очень долго находиться здесь, но те, кто не так и сильно отставал от тебя на Тракте, будут по-прежнему идти вперёд, к Морфесту.

Джек в волнении провел рукой по лбу:

- Получается, у меня нет права на ошибку? А вдруг я всё же выберу не того человека и это будет помехой делу?

- Возможно, но это в любом случае выяснится гораздо позже,а не сейчас. К тому же, главное - это твоё отношение к другому человеку. Можно многое понять, ко многому подстроиться и обо всём договориться. К тому же, не забывай о вашей зависимости друг от друга. Часто именно этот факт решает всё.

- Тогда пусть это будет Мари.

- Уже выбрал?! - Йет, слушавшая разговор, в удивлении высоко вскинула брови. - Ну что же — значит, так тому и быть. Это неплохо, что у тебя не было сомнений... Гроэль, ты готов?

Тот кивнул.

- Тогда мы ждём!

Глава одиннадцатая. Мари.

Джек, ничего не поняв из их разговора, хотел что-то спросить, но в этот момент Гроэль исчез. Исчез, чтобы через несколько мгновений появиться вместе с ладной стройной девушкой, одетой в короткое белое платье, расшитое яркими красно-зелеными цветами. Внешне она чем-то напоминала одну очень шведскую актрису, что лишь добавляло очков в её пользу во мнении Джека, первое впечатление которого и без того было однозначно-положительным. Вид у неё был несколько растерянный, что было вполне понятно в данной ситуации, но все же не настолько, как можно было бы предположить.

- Мари Леконт! - проведя рукой сверху вниз, Гроэль громко презентовал свою спутницу. - Я ей вкратце уже обрисовал положение дел: она согласна!

- А разве могло быть иначе? - улыбнулась Йет. - Вот, знакомьтесь, Мари: этого внушительного господина зовут

Маймон, меня — Йет, а это Джек Брандл — ваш будущий спутник и единственный генератор жизни, так сказать.

- Здравствуйте, - голос девушки, несмотря на присутствие низких нот, оказался очень приятен. Оглядевшись, она ненадолго задержала взгляд на Джеке, но выражение её лица осталось непроницаемым.

- Присаживайтесь, - Йет указала на свободное место рядом с собой. - Итак, вы в курсе того, что происходит и почему это происходит. Отлично! Но ваше согласие означает полную смену образа жизни и прошлых приоритетов. Вы долгое время не сможете общаться с близкими людьми, а когда эта возможность появится вновь, вы не сможете надеяться на их понимание произошедшего. Тем более, вам будет запрещено любое упоминание о произошедшем. Да и без этого, обмолвись вы хоть словом, вас сочтут сумасшедшей.

Мари коротко кивнула:

- Я понимаю.

- Что скажете о Джеке? - спросила Йет, с улыбкой переглянувшись с Гроэлем и Маймоном.

- По виду нормальный, - Мари еще раз посмотрела на Джека, который сидел напротив. - Мне сложно сейчас об этом судить... поймите мою ситуацию.

- Думаете про жениха? - Йет знаком указала Джеку соблюдать молчание, видя, что тот собирается вступить в разговор.

- Конечно... так жаль его.

- Почему?

- Он так любит меня.

- А вы?

- И я. Правда, на дороге это уже казалось не так и важно. Он там, я здесь... ох, что же будет?

Йет заботливо, как-то по-матерински тепло, погладила её по плечу:

- А вы не делайте преждевременных выводов, дорогая. Вы уже умерли и шанс на возвращение у вас лишь один, а благодарны за это вы должны быть Джеку. Это он выбрал вас, причём выбрал не глядя, руководствуясь лишь интуицией. Всем хочется жить, а вы, уже три раза до этого побывав на пути к Морфесту, только острее чувствуете ценность жизни. Вы могли бы и отказаться, когда к вам на Тракте подошёл Гроэль, но не отказались.

- Я хочу жить, - сказала Мари, одновременно бросая на Джека быстрый взгляд. - Здравствуй, Джек!

- Привет! - Джек усмехнулся. - Скажи, а ты уже знаешь, что нам невозможно будет разлучиться?

- Да, мне сказали.

- И ты согласилась... ну что же, будем дружить?

Та в первый раз улыбнулась:

- А что нам остаётся?

- Я правда показался тебе нормальным?

- Ну да.

- Согласиться на предложение было легко?

- А ты поставь себя на моё место. Отказался бы?

- Конечно нет!

- Тогда почему вопрос?

- Вот что, друзья!- Йет легонько хлопнула в ладоши. - Наговориться на эти темы вы еще успеете. Узнаете про себя, как говорится, «от и до».Сейчас давайте о деле. Мари, пересядь ближе к Джеку... вот так...а вы неплохо смотритесь вместе! Итак... первое: от вас требуется помощь в разрешении нескольких проблемных задач, которые важны для нас. Почему — вы не спрашиваете. Догадаетесь сами — хорошо, если нет, то это и не важно. Второе: в любой ситуации вы поддерживаете друг друга. Поддерживаете не только исходя из вашей взаимозависимости, но и из ваших добрых взаимоотношений. Добиться положительного результата при их отсутствии будет невозможно, а это значит, что возникнет прецедент на разрыв нашего с вами договора. В то же время, после того, как все условия будут выполнены, вы не будете связаны никакими взаимными обязательствами. Ваша жизнь будет исключительно в ваших руках. Всё понятно? Спрашиваю в последний раз.

- Понятно, - Джек и Мари, не сговариваясь, синхронно кивнули.

- Вот и славно! В таком случае, первое своё задание вы получите прямо сейчас. Дальнейшее наше общение будет осуществляться через Маймона, который обладает всеми необходимыми способностями. Что касается меня и Гроэля, то мы с вами прощаемся надолго, - Йет вдруг усмехнулась, - ...по крайней мере, до того момента, как вы умрёте в следующий раз.

- Как будет происходить общение? - спросил Джек. - Маймон, ты не очень подходишь по внешним данным на землянина, уж прости.

Маймон с хитрым видом громко щёлкнул пальцами:

- Я буду приходить к тебе во сне. Никакая конспирация не потребуется. Сон — это маленькая смерть, а смерть... словом, это то состояние, в котором ты сейчас находишься.

- Ты будешь приходить только сам или тебя можно будет вызвать? Мало ли что может случиться.

- Вызвать можно, нет проблем. На земле ты получишь текст нужного наговора, так что в случае крайней необходимости

можешь им пользоваться. Но повторяю — крайней! Не стоит этим злоупотреблять.

- Злоупотреблять вообще ничем не стоит, - сказала Йет. - Кстати, Мари, ты знаешь причину своей смерти?

Мари, сидевшая до этого молча, тяжело вздохнула:

- Что-то с сердцем... не знаю, я не врач.

- А до этого были проблемы?

- Вроде бы нет.

- Ты много пила шампанского в последние три дня. Я понимаю — волнение, радость от долгожданной помолвки, приближающаяся свадьба на сказочном острове, сопутствующая тому бессонница и переутомление. Но вкупе со стрессом, который организм получает при долгом перелёте, всё это сыграло свою роковую роль. Сердце не выдержало нагрузки и в момент снижения самолета просто остановилось. Впредь думайте о своём здоровье больше и постарайтесь чрезмерно не перегружаться. Второго шанса уже не будет и смерть обязательно возьмет свое. Теперь ты должна помнить о том, что сердце у тебя слабое, а также о том, что жизнь другого человека, Джека, также зависит от твоего здоровья. Дать новое сердце мы тебе не можем — здесь нет ни врачей, ни фокусников. Всё понятно?

- Да.

- Замечательно. А теперь ещё..., - Йет взяла паузу, акцентируя внимание Мари и Джека на следующих словах. - Сейчас, когда мы почти обо всём договорились и пора переходить к делу, я вам открою один секрет. Слушайте внимательно! Незачем скрывать, что наши задания будут далеко не просты и, возможно, связаны с серьезным риском. Если было бы иначе, то мы могли бы проще относится к подбору людей, пригодных для их выполнения. Достаточно найти крепких, молодых, готовых на всё, но... Нам нужны специалисты,а не просто исполнители. Этого добра всегда хватает, а вот настоящие мастера — редкость. Мари, Гроэль конечно уже рассказал тебе, кем является Джек и что от него будет требоваться? Что будет требоваться от тебя самой, ты тоже понимаешь. Так вот, исходя из степени опасности, с которой вы можете столкнуться, выполняя наши поручения, вам будет дано оружие. Оружие опасное и могучее. Его не потребуется носить с собой. Это оружие - вы сами. Подожди, Джек, дослушай! Так вот, вам достаточно будет всего лишь на минуту задержать взгляд на человеке, чтобы начать контролировать его сознание. Даже если ваши глаза закрыты — создайте перед собой его образ и результат будет тот же. Спектр поражения и дальность ограничены исключительно полем зрения, но и то, в случае, когда глаза открыты. При создании образа расстояние и вовсе не имеет

значения: представляемый человек может находиться даже на другом континенте. Есть и несколько «но». Во-первых, после применения данного качества, вам потребуется отдых, пять-семь минут, в зависимости от конкретного физического состояния. Силы, как известно, не берутся из «ниоткуда». Второе — вы должны хотя бы однажды увидеть этого человека. То есть фотография или какое-то другое изображение, для создания образа не годятся. Что касается управления вашим даром, то оно несложное и вы быстро разберётесь в алгоритме. Третье - вы не можете использовать вашу силу для создания собственных благ с помощью контролируемых людей. Все блага вы будете получать лишь от обозначенных нами персон. Четвёртое — время воздействия ограничено десятью минутами. Да, вы можете попеременно сменять друг друга, но не более двух раз. Так что ты хотел спросить, Джек?

- Я хотел..., - Джек инстинктивно взял Мари за руку, которая в ответ крепко сжала его ладонь, - … мы всё же остаёмся людьми или лишь нюансы? Маймон, ты мне совсем другое говорил, а эти способности... они не человеческие.

Маймон покачал головой:

- Джек, вы оба уходите от смерти. Вы возвращаетесь из мира, откуда назад путь заказан. Вы, можно сказать, восстаёте из преисподней, согласившись выполнить наши поручения, и при этом мы должны выпустить вас, ничем не подкрепив? Не наивно так думать? Но ты и Мари, вы оба люди, успокойся. Через полгода эти способности от вас уйдут. При этом, заметь, на земле есть люди, которые обладают похожими качествами от рождения. Их уважают, их ценят, их слушают, но никто не упрекает в том, что это ненормальность. Наоборот, они выше рядового человека, и их способности — великий дар.

- А что, нам придётся с кем-то сражаться? - спросила Мари. - Я, например, даже таракана не могу убить — боюсь.

- Да, - поддержал её Джек. - К тому же, на земле ничего не даётся просто так. За каждый шаг, за каждое действие там надо платить. За еду, за передвижение, за одежду, за информацию... словом, за всё!

Йет лишь повела плечами, показывая, что не считает этот момент чем-то сложным:

- А в чем проблема, Джек?

Тот перевел взгляд на Мари:

- У тебя есть деньги?

- На земле, дома? Почти нет... а что?

- Я тоже далеко не миллионер. Конечно, у меня есть кое-что, но этого надолго не хватит. Полгода можно прожить - это

запросто, но лишь обычной жизнью. А если постоянно ездить, жить в отелях и так далее, то, боюсь, и на половину этого срока не хватит.

- Ох, люди! - Маймон, Йет и Гроэль синхронно улыбнулись. - Каждый раз, когда здесь сидит кто-то из вас, то они сразу поднимают этот вопрос. Джек, Мари — неужели вы думаете, что мы не позаботились и об этом тоже? Для нас важно, чтобы вы выполнили задание максимально быстро и качественно, поэтому о деньгах можете не думать.

- Я скажу тебе адрес одного банкира из Нью-Йорка. Он даст денег сколько потребуется, - сказал Маймон, с довольным видом откидываясь на спинку своего кресла. - Также за успешное выполнение поставленных задач вы будете премироваться. Размер вознаграждения будет зависеть от качества их исполнения, но не обидим в любом случае. Ни тебя, Джек, ни тебя, Мари. Какие еще вопросы?

Джек и Мари переглянулись. Вопросов было очень много, но всё настолько личное, что задавать их третьим лицам, находясь при этом в одном помещении, было неудобно. Остальное, то, что касалось непосредственно дела, интересовало обоих гораздо меньше. Йет, прекрасно разбиравшаяся в человеческой психологии, всё поняла:

- Видимо, пришло время нам прощаться. Я не сомневаюсь, что вы приложите все усилия для выполнения возложенных на вас поручений. Помните одно, самое главное: вдвоём вы сила, а поодиночке даже не способны генерировать в себе жизнь. Помните также, откуда вы вернулись и зачем. Это не праздное напоминание — некоторые вдруг про это забывают, а затем, неожиданно для себя вдруг оказываются на Морфестском Тракте, одинокие и безмолвные.

- Что нам сейчас делать? - спросил Джек, вновь бросая взгляд на Мари, которая в ответ коротко кивнула.

- Ничего особенного. Гроэль — настоящий специалист по непосредственному обращению с астральными телами людей. Берите его за руки, закрывайте глаза, считайте до пяти и... будьте готовы очнуться в том самом месте, откуда вы перешли в этот мир. Ваша задача — как можно скорее встретиться. Вы уже договорились, где это будет?

- Да, Мари приедет ко мне в отель, - ответил Джек, - я сказал адрес. Вот номера телефона, к сожалению, не припомню. Ну ничего, я буду в вестибюле.... найдемся.

- Вот и славно! Ну что же, желаю вам удачи. Она еще никогда и никому не была лишней.

- Джек, ты никогда не был в Перу? - вдруг спросил Маймон,

когда Гроэль уже вышел на середину помещения, а Джек и Мари уже готовились присоединиться к нему, одновременно выслушивая последние наставления Йет.

- Нет. А что?

- Есть там такой город Уануко. На улице Хирон Абтао, в доме номер 58, живёт некая Марианна Гаско. У неё пропал сын, Карлос. Найти его и будет вашим первым поручением.

Джек недоуменно приподнял одну бровь:

- А говорил, что потом скажешь, во сне придёшь?!

- А что тянуть? - сказал Маймон, одновременно широко зевнув . - Адрес запомнил? Вот и молодец! Уануко, улица Хирон Абтао 58, Марианна Гаско. Повтори. Вот...правильно! Кто эта женщина не спрашивай, потом сам поймёшь. Она нам нужна, а пропажа сына для неё настоящая трагедия. Ему 27 лет, кстати. Не мальчик. Ушел из дома и не вернулся — вот и всё, что мы знаем. Я тебе уже говорил, что наш контроль не распространяется на повседневную жизнь. Ушел и ушел. Куда — никто не знает.

- Но сначала нам нужно еще в Нью-Йорк слетать? - спросил Джек, беря Гроэля за руку. - Ты же сам говорил. Банкир.

- Вот и летите. А потом в Перу. Когда доберётесь до Марианны, я это узнаю и свяжусь с тобой. Мари, давай, давай... держись за Гроэля, что ты стоишь?! Ну вот, молодцы! - Маймон с силой хлопнул в ладоши. - Готовы?

- Да! - Джек и Мари закрыли глаза. Вслед за этим каждый почувствовал, как через пальцы Гроэля, державшего их стальной хваткой, в них начинает вливаться пульсирующая энергия, горячая и резкая. Жар, проходя через руку, распространялся по всему телу, постепенно делая его плотным и тяжёлым. Ощущение былой легкости начало пропадать, появилась боль... такое забытое чувство!

- Дже-ек! - голос Йет, говорившей сладким вкрадчивым тоном, зазвучал словно внутри него.

- Что? - не открывая глаз, даже не пытаясь сделать это, он всё равно видел её. Пламенный, густо-красный образ, сгусток единой энергии невероятной мощи.

- Та девушка, Энн Маррей... не пытайся помочь ей.

- Я...

- Ты думал об этом. Да, ты можешь успеть вызвать ей врача, но так нельзя. Смерть так не обманешь. Она всё равно возьмёт своё, но сделает это гораздо более резко и жестоко. Так, что ты узнаешь об этом и будешь жалеть. Оставь её, она уже не принадлежит тому миру, а ты сделал свой выбор. Договорились? Ты всё понял?

- Хорошо... королева.

- Вот сейчас ты правильно меня назвал! - Джек понял, что Йет была довольна. - Я никогда не ошибаюсь в людях, но всякий раз так приятно сознавать, что ты сделала выбор достойного человека, который не подведёт...

Её последние слова потонули в страшном рёве ветра. Его порыв лавиной набросился на Джека, закрутил и бросил куда-то вниз, молниеносной стрелой разрывая пространство и время. Туда, где его ждала новая старая жизнь.

Глава двенадцатая. Воскрешения.

Один хлопок по щекам. Второй. Третий. Что-то тяжелое резко надавило на грудь. Так же резко ослабло. Снова надавило. Упруго, мощно. Ещё раз, ещё. А затем Джек почувствовал, как его легкие наполняются теплым воздухом, расширяются, смешиваясь с бурлящей водой. Он надувается, словно шар. Или вода, или воздух... Что-то лишнее. Что-то возьмёт своё. Воздух... какой ужасный чесночный воздух, смешанный с алкогольным перегаром....

Джека вырвало. Несколько раз. Обильно и невкусно. Густо солёная вода, обжигающая лёгкие и желудок, толчками выбрасывалась наружу. От злости она попутно обжигала горло, нёбо, язык, но места внутри Джека ей уже не было. Она была обречена.

- Мужик, как ты? Мужик, дыши глубже... сам дыши, сам! - незнакомый голос, прозвучавший возле самого уха, заставил Джека Брандла очнуться и открыть глаза. Открыть, чтобы сразу зажмуриться от нестерпимого блеска закатного солнца, игравшего лучами на неровной морской воде.

- Во, проблевался! Теперь будет жить! - громко сказал ещё кто-то, вызвав аплодисменты.

- Джек осторожно попробовал пошевелить конечностями. Всё работало нормально. Он снова открыл глаза, на этот раз намного медленнее. Его ещё раз вытошнило. И ещё раз. Теперь выходила лишь морская вода. Затем наступило резкое просветление. Он видел людей: человек двадцать. Стоят полукругом, смотрят на него. Ближе всех находится небритый парень в длинных красных трусах. Оттирает ногу белыми бумажными платочками, которые ему, один за одним, протягивала какая-то женщина.

- Ну ты даёшь, мужик! - парень оценивающе посмотрел на свою ногу и отбросил в сторону последний платок. - Я тебя спасаю, делаю дыхание рот в рот...тьфу... а ты меня заблевал!

Джек сел. С силой прокашлялся.

- Спасибо, - он провел рукой по лицу, отчего оно

моментально покрылось мокрым мелким песком. - А я-то думаю, отчего так воняет!

Парень вовсе не обиделся. Рассмеялся.

- А чего ты хотел, бро?! Вечер, Вайкики! Барбекю и ром! Радуйся, что мне я так хорошо плаваю и мне захотелось вдруг охладиться. Кормил бы сейчас рыб на дне, да и пахло бы от тебя во сто крат хуже. Я, может быть, сам чуть не блеванул, когда тебя в губы пришлось засосать!

- А что случилось? - Джек сел поувереннее и оглядел собравшихся вокруг него людей.

- Вы упали с доски, - сказала какая-то женщина. - Ударились головой, вас накрыло парусом и вы начали тонуть. (Джек потрогал затылок... да, верно, болит). Я это сразу заметила, закричала, а это парень успел до вас доплыть и вытащить. Вы уже шли на дно.

- Нормально себя чувствуешь? - спросил какой-то мужчина в белых шортах. - Далеко живёшь? К врачу бы тебе надо. Таблетки там какие выпить...

Джек вновь потрогал большую шишку на затылке:

- Сколько сейчас времени?

Одна из женщин посмотрела на часы:

- Без двадцати восемь. Вам помочь дойти до отеля?

- Я близко живу, спасибо. Да, к врачу схожу. Хотя у меня кроме головы ничего не болит... горло только немного щиплет.

- Это всё ром! - спасший его парень, с довольным видом кивнул. - Дезинфекция! С тебя еще бутылка, мужик! А еще совет - с досками завязывай! Не твоё это - учись видеть знаки судьбы. Ты тяжеловат для этого. Или сбрасывай десяточку, или купайся просто так.

- Ладно, спасибо! Всё нормально со мной, всё нормально! Ребята, шоу закончилось... ну пожалуйста, разойдитесь. Мне неудобно так долго привлекать ваше драгоценное внимание, - Джек на удивление легко встал и начал отряхиваться от налипшего песка. - Брат, где я смогу найти тебя, чтобы отблагодарить?

- А вот в том бунгало! - парень махнул рукой в сторону круглого строения, расположившегося под здоровенной пальмой, толщиной ствола напоминающей баобаб. - Как очухаешься окончательно — приходи! Там скоро начнётся веселье! Отметим!

- Ок, часа через два подойду.

- Жду!

Через несколько минут все разошлись и Джек остался один. Некоторое время он еще смотрел на то, как закатное солнце, скрываясь за горизонтом, принимает всё более красный оттенок, а

затем, бросив свой виндсерфинг, лежавший тут же неподалёку, возле пустой стойки прокатной компании, пошел в отель. Что с ним случилось? Этот единственный и главный вопрос не давал покоя. Было ли всё произошедшее на самом деле или это ему лишь привиделось? Огромный длинный Тракт, ревущий Морфест, Николай Иванович, Михаэль, Йет, Маймон, Гроэль, Мари… Да, воспоминания яркие и живые, но кто знает, что происходит в мозгу, страдающем от недостатка кислорода! Всё это могло быть лишь смесью прошлых жизненных переживаний, сотканных, как во сне, в новый самостоятельный эпизод. А Мари? Получается, что сейчас она летит в своём самолёте и еще не знает о том, что произошло? То, что там уже было, здесь только будет! Для начала ей надо умереть. Возможно ли это? Стоп! Энн Маррей! От волнения Джек даже остановился, но только затем, чтобы потом только ускорить шаг. Если эта женщина проживает в его отеле, то это и будет ответом на мучивший его вопрос. А если нет, то… хоть бы её там не было!

Буквально взлетев по ступенькам лестницы, от которой начиналась дорога на пляж, Джек бросился к служащему на ресепшн, но в самый последний момент, уже открыв рот, чтобы задать терзавший его вопрос, внезапно осёкся. Мысль о том, что Энн Маррей может действительно существовать, родила в мозгу профессионального детектива весь возможный ход дальнейших событий. Если эта женщина существует, то в скором будущем её найдут мёртвой. Скорее всего утром, при уборке. Приедет полиция и портье сразу вспомнит о постояльце, задававшем накануне вопросы о ней. Это несомненно выльется в проблему. Узнать другим способом, например, посредством телефонного звонка, тоже не вариант. Не скажут. Следствие установит, конечно, что смерть ненасильственная, но это потребует времени. Вскрытие, результаты анализов, итд. А если Энн Маррей не существует, то и волноваться не о чем. Это очень легко проверить, обождав всего несколько часов — приедет к нему Мари или нет. А Энн Маррей… Джек прекрасно помнил слова Йет, сказанные напоследок: «Смерь всё равно возьмёт своё. Её не обманешь и будет только хуже». Не доверять этому он не мог. Если всё произошедшее — правда, то сейчас естественное человеческое желание помочь ближнему может оказаться роковым для них обоих.

Улыбнувшись вопросительно взглянувшему на него портье, Джек взял чип-ключ от своего номера. Там он принял душ, переоделся и, снова спустившись в фойе, расположился с планшетом на громадном кожаном диване. Оставалось одно — ждать. Причём недолго. Либо Мари не приедет, и тогда он умрёт

прямо здесь, либо она приезжает и всё только начинается, либо никакой Мари вовсе не существует.

Пассажирский Boeing 757 компании American Airlines, следующий из Лос Анджелеса в Гонолулу, через час должен был совершить посадку. Близился к концу суточный марафон Париж — Гавайи, предпринятый Жераром Фуа и Мари Леконт для совершения обряда бракосочетания, сразу переходящего в свадебное путешествие. Для обоих этот шаг был одним из важнейших в жизни - подводилась закономерная черта их отношений, с перерывами длящихся более трёх лет. Сначала бурный роман, затем закономерное охлаждение, появление у него другой женщины, снова встреча, мощнейший всплеск эмоций и предложение руки и сердца... в тот раз не сложилось. Жерар вдруг испугался своей решительности. Снова у него новая подруга, у Мари друг. Полгода порознь и вновь встреча. Неожиданная, на набережной Ниццы. Вновь бурные отношения, почти любовь. Жерар переехал к Мари, полгода они живут вместе. Всё хорошо, но она уже не надеется на большее, и даже сама не уверена, хочет ли этого, но неожиданно он предлагает выходить за него замуж. Ей 28, ему 34. Что ей ждать? Мари согласна. Большой любви нет, но с ним лучше, чем с другими. Симпатичен, учтив, ласков — остальное можно для себя придумать. Говорит, что хочет детей. Мари уже 28 лет, она не только не против, но даже «за». Последний аргумент оказался решающим. Хочет детей значит настроен серьезно, не играет. Они купили кольца, обручились. Оба взяли трехнедельный отпуск и махнули на Гавайи. В раю пожениться — сказка!

Перелет очень долгий — сутки. Сначала час на машине до Орли, потом регистрация и полуторачасовой перелет в Хитроу. Затем три часа пересадки и двенадцать часов полёта до Лос Анджелеса. Там еще два часа ждать, а затем шесть часов до Гонолулу. Очень тяжело. Мари несколько последних часов чувствовала себя неважно: болела голова, иногда бросало из жара в холод, часто хотелось пить. Тем не менее, не желая огорчать Жерара, она всё терпела, стараясь выглядеть бодро. В полёте они пили шампанское, но вскоре и оно уже не помогало, и только когда Жерар неожиданно уснул, она смогла расслабиться и дать волю чувствам. Закутавшись с головой в плед, Мари сжалась калачиком и несколько раз всхлипнув, тоже постаралась уснуть, но начавшееся сердцебиение и сон — вещи несовместимые. Она пыталась успокоиться, дышать более размеренно, но сердце, словно решившее выпрыгнуть из груди, жило своей жизнью. Пока ещё жило... Последним, что Мари успела осознать и почувствовать, было странное онемение всего тела, а затем ей

просто захотелось закрыть потяжелевшие веки, немножко вытянуться и провалиться в сладкую дрёму, неожиданную и желанную...

Сначала удар. Затем, сквозь свист неизвестно откуда взявшегося ветра, сквозь непроглядную тьму, Мари уловила тоненький лучик света. Уловила и тут же устремилась к нему, подхваченная налетевшим вихрем. Снова удар. Затем ей стало горячо. Не жарко, а именно горячо. Свет становился всё ближе и ближе, постепенно заполняя собой всё вокруг. Еще удар. Очень сильно и больно. Прямо в грудь. Сверкнула яркая вспышка. Затем еще одна... и в то же мгновение Мари открыла глаза.

Прямо над ней склонились лица незнакомых людей, они что-то громко говорили, суетились, кто-то пробежал мимо, едва не задев её руку. Она скорчилась, неистово хватая ртом живительный воздух. Каждый глоток — дыхание возвращающейся жизни. Чьи-то сильные, но добрые руки, вновь перевернули её на спину, мягко вытерли лицо, грудь, а затем она услышала:

- Живи!

Мари снова глубоко вздохнула, а затем, неожиданно для всех, села, резким движением отпрянув в сторону.

- Где я?

- В самолёте, - ответил какой-то мужчина, передавая девушке-стюардессе пластиковый чемоданчик с красным крестом. - Это больше не понадобится.

- Милая, я тут, - Мари услышала голос Жерара. Она повернула голову — да, вот он стоит впереди целой толпы пассажиров. Все смотрят на неё, какая-то женщина плачет.

- Что случилось?

- Тебе стало плохо, но один мужчина, проходя мимо, обратил внимание, что у тебя очень сильно запрокинута голова. Он позвал стюардессу, они разбудили меня, а затем мы все старались помочь тебе. На счастье с нами летело несколько врачей, а в аптечке нашлось всё необходимое...

- Вы, милая, вернулись с того света, - сказал крупный мужчина, вытирая руки влажной салфеткой. - Я реаниматолог, видел многое — еще бы минута и...

- Я знаю, - оборвала его Мари. - Спасибо.

Тот улыбнулся:

- Мы с коллегой, - он указал на своего соседа, - вкололи вам миллилитр адреналина прямо в сердечную мышцу. Затем несколько ударов и вы заработали. Грудь будет болеть, будут синяки, но уж извините, это побочный эффект. Способ действенный, надёжный. По прибытии в аэропорт вы пересядете в

скорую помощь, они отвезут вас в госпиталь, осмотрят...

- Не надо скорую! - Мари решительно покачала головой.

- Это необходимо.

- Это моя жизнь!

- Ну хорошо, - мужчина, переглянувшись с соседом, лишь пожал плечами. - В любом случае скорую вам вызовут, а если не хотите ехать, но напишите отказ.

- Долго её ждать? - спросила Мари.

- Чего? - не понял тот.

- Скорую.

- А! Да ну вы что! Пилот уже связался с наземными службами, так что карету подгонят к самому трапу. А почему, собственно, вы не хотите ехать? Два-три часа, и если всё нормально, то вас отпустят.

- Мари, что ты говоришь?! - вмешался Жерар. - Это необходимо! Я буду всё время рядом с тобой... возьми плед, а? У тебя грудь голая, а вся одежда в багаже..

- На мне всё разорвано! - Мари только сейчас опустила глаза вниз. - Ну что вы смотрите, господа? Я жива, все нормально, простите за беспокойство, - обратилась она к пассажирам. - Если хотите помочь, то может быть у кого-нибудь найдется футболка?

- А меня есть поло, - откликнулась одна из женщин. - Только она на пару размеров больше.

- Ничего, сойдёт.

Дождавшись, когда женщина вернётся, Мари, заслоняемая от чужих взглядов Жераром, одела на себя принесённую ей одежду и ещё раз поблагодарив своих спасителей, вернулась на место.

- Сколько нам еще лететь? - спросила она, отодвигая шторку иллюминатора.

- Пятнадцать минут, - Жерар внимательно посмотрел ей в глаза. - Как ты себя чувствуешь, милая? Ты какая-то не такая.

- А ты хотел, чтобы после всего, что со мной случилось, я осталась прежней?

- Всё будет хорошо!

- Может быть.

- Мы обязательно должны поехать в госпиталь. Мало ли что может...

- У меня нет на это времени, - резко оборвала его Мари. - Если я сказала нет, значит нет.

- Пожалуйста! - Жерар пожал плечами. - Но будешь сама виновата, если что случится. А еще..., - он помедлил, подбирая слова, - а ещё я настаиваю, чтобы ты поехала. Я, как твой будущий муж, имею на это право. В конце концов, как я смогу быть весёлым и раскрепощённым, зная, что у моей невесты что-то

не в порядке. Я раньше только в кино видел то, что сейчас произошло. Удары по груди, укол в сердце... бррр. Ты себя не видела в этот момент... увидела, так сразу поехала в госпиталь без чьего-либо напоминания.

- Почему ты так со мной разговариваешь? - Мари отклонилась назад, чтобы целиком окинуть его взглядом. - Я должна еще раз повторить слово «нет»?

- Нет?

- Нет!

- Знаешь, мне начинает казаться, что мы зря затеяли всё это...

- Что именно?

- Нашу свадьбу.

- Ах вот как?!

- Да. Я не могу общаться с женщиной, которая проявляет такие странности. Зачем мне это нужно? Мы говорили о детях, а какие дети могут быть, если у тебя такие проблемы с сердцем!

- Разве в этом всё дело? - грустно спросила Марию

- Нет, но не думая о себе, ты, таким образом, не думаешь обо мне. Это мне кажется нечестным.

Мари усмехнулась:

- Да пошёл ты!

- Что?

- Что слышал. Ты сейчас себя достаточно раскрыл.

- А ты думала, что будешь мне во всем перечить, а я буду молчать?

Мари не ответила. Она понимала, что в чем-то он прав, но обстоятельства были сильнее. К тому же, Жерар так быстро заговорил о своих сомнениях по поводу свадьбы. Несложно понять, что только нынешние обстоятельства вынудили его на это, а значит в глубине души неуверенность была всегда. Рано или поздно это всё равно вырвалось бы наружу... Лучше уж рано... В отличии от Джека, Мари не испытывала сомнений, относительно произошедшего с ней. Побывав на Тракте уже в третий раз, она знала, как отличить смерть от простой потери сознания, а потому не колебалась в своей линии поведения с Жераром. Всё надо было закончить немедленно, без сердцеразрывающих признаний и мольб. Ну а то, что он с первых слов повел себя вызывающе, лишь облегчало её задачу.

Между тем, самолёт пошёл на снижение. Прозвучало требование пристегнуть ремни, закрылись технические помещения, командир сообщил метеообстановку. Мари и Жерар по-прежнему сидели молча, и только когда в иллюминаторах показалась земля, он заговорил:

- Ты успокоилась?

- Нет! - Мари судорожно дёрнула плечом. - Я не хочу с тобой разговаривать.

- Прости меня, - Жерар осторожно взял её за руку. - Я наговорил лишнего, но пойми моё состояние.

Мари прищурилась:

- А ты моё понимаешь?

- Признаюсь, нет.

- Нам нужно расстаться, Жерар.

- Да? А что случилось? Из-за меня?

- Из-за меня.

- А как же свадьба?

- Свадьба? - Мари пристально посмотрела ему в глаза. - Скажи, а ты смог бы обождать еще полгода? При условии, что мы не будем видеться. Вообще не будем.

Жерар в удивлении высоко взметнул обе брови:

- Это ты из-за Николь? Вспомнила, что я тогда пропал на полгода и... или ты специально всё это затеяла, чтобы отомстить?

- При чем тут Николь?

- Я же увлёкся тогда ей... сам потом жалел, но содеянного не изменить.

- Мне на твою Николь наплевать, Жерар. Но давай будем считать, что я решила тебя ещё раз проверить и свадьбу мы отложим. Что касается отеля, где был заказан номер, то пользуйся им один. Кровать там большая...

- Знаешь, мне уже и самому всё расхотелось, - буркнул тот. - В конце концов, может быть это даже и к лучшему. Прилетели на Гавайи и разлетелись... красота! Жди сама полгода, чего пожелаешь, а я ничего ждать не собираюсь. Я буду здесь отдыхать, а с тобой или без тебя — мне почти всё равно.

- Вот и договорились! - Мари усмехнулась. - Как всё просто и быстро решается... раз — и нет отношений. Тебе не кажется, что мы просто придумали наши чувства? Захотели и придумали?

Жерар лишь пожал плечами:

- Может быть. По крайней мере, сейчас я чувствую, что мне будет легче без тебя. Я приехал сюда отдыхать, на этом всё.

- Можешь забыть мой телефон.

- Уже забыл!

Больше они не разговаривали. Через пятнадцать минут самолет произвел посадку в аэропорту Гонолулу, где Мари пришлось объяснять врачам, подъехавшим прямо к трапу, что чувствует она себя прекрасно и не нуждается в госпитализации. У неё померили давление и отпустили, убедившись, что она права. Что касается Жерара, то по прилёте он дистанцировался от Мари, демонстративно встав в другой коридор для прохождения

таможенного контроля. Изредка посматривая на него, Мари даже начала удивляться, что она нашла в этом человеке, где были её глаза. Обычный хлыщ, чувствующий себя пупом земли, нагловатый, не слишком умный, не слишком ладный... словом, обычный. Впрочем, Джек тоже не произвёл на неё особого впечатления, но там совсем другая история.

Прохождение таможни и получение багажа заняли чуть более тридцати минут. Мари одна из первых схватила свой чемодан и почти бегом устремилась к выходу. До окончания трёхчасового лимита времени оставалось полчаса, а потому она предпочла поторопиться.

А что Жерар? Ничего! Он лишь проводил её глазами, взял свою сумку, а когда вышел к стоянке такси, Мари и след простыл. Проживание в отеле было оплачено его картой, поэтому он без вопросов заселился, а через несколько часов уже веселился в одним из многочисленных ресторанов с молодой пухлой мулаткой, усиленно делая ей «глазки». Эти старания даром не прошли: второе место на кровати в номере в эту ночь не пустовало.

Начиная с десяти часов вечера Джек Брандл начал непрерывно поглядывать на часы. По расчётам выходило, что Мари должна была приехать минут за десять до окончания временного срока, но мало ли что могло произойти. Как было бы глупо умереть вот так, только начав жить заново. Когда до срока оставалось пятнадцать минут, Джек не выдержал и, сходив в бар, залпом выпил пинту пива. Вытерев губы, он вновь прошёл в фойе, но, не усидев и двух минут, вышел на улицу. Жирная южная ночь уже давно вошла в свои права, окутав Гонолулу своей чёрной мантией. Она не принесла с собой никакого ветерка, температура не снизилась ни на один градус, но ритм жизни заметно снизился, переместив свою пульсацию в отдельно взятые точки увеселительных заведений. Джек огляделся и прислушался: подъездная дорога к отелю была пуста, и только дальше, за небольшим парком, иногда проносились машины, освещая фарами силуэты деревьев. Где-то играла музыка, но громкое стрекотание ночных цикад, оккупировавших всё вокруг, даже не позволяло разобрать мелодию. Джек глубоко вдохнул пряный ночной воздух, но неожиданное головокружение заставило его отойти назад и опереться о косяк двери.

- Вы себя хорошо чувствуете, сэр? - поинтересовался у него швейцар, пожилой негр, сидевший на скамье недалеко от входа в ожидании возвращающихся постояльцев.

- Да, уважаемый, спасибо! - Джек провел рукой по влажному лбу. - Всё в порядке.

Нет, не в порядке. Джек действительно чувствовал себя неважно, но было это смешанным эффектом от выпитого пива, нервов и случившейся сегодня с ним беды, или же начинали давать о себе знать последние десять минут, оставшиеся до стремительно приближающегося момента истины? Джек с надеждой и трепетом вглядывался в ночную тьму, ожидая, когда её прорежут фары спасительного такси, в котором находится Мари, но ничего — дорога была пуста. Он еще нашел в себе силы дойти до ряда скамей и, сев недалеко от швейцара, снова глубоко вздохнул. Затем еще раз... воздуха, определённо, не хватало.

- Ждёте кого-нибудь? - спросил старик.

- Д-да...очень.

- Тяжёлый день? Вы неважно выглядите.

- Оч-чень.

Голова кружилась всё больше и больше. Что это? Неужели всё правда? Сколько времени остаётся — три, пять минут? Но где же Мари... что могло случиться? Встреча ведь возможна, Йет сама говорила, а уж ей ли не знать...

- Вот кто-то едет! Может, это к вам? - швейцар встал и, одев форменную фуражку, пошел встречать ярко-желтое такси, стремительно появившееся из темноты и подлетевшее к зданию.

Джек с трудом поднял голову. Вокруг машины поднялась какая-то суета: водитель спешно выскочив, что-то быстро говорил швейцару, активно жестикулируя, а затем они открыли заднюю дверь и вдвоём осторожно вытащили оттуда бледную девушку в широкой голубой футболке... Мари! На скачок к ней Джек отдал все последние силы, без остатка. Он больно ударился, упав возле неё на колени, но это того стоило — ему достаточно было прикоснуться к её бледной тонкой руке, чтобы ощутить небывалый, мгновенный прилив энергии, разом вдохнувший жизнь в них обоих.

- Привет! - просто сказал он, отстраняя руку швейцара и, одновременно, помогая Мари встать на ноги.

- Привет! - улыбнулась она. - Видишь, я всё-таки успела!

- Сколько мы вам должны? - Джек перевёл взгляд на опешившего от такого поворота событий, водителя.

- Полтинник, - тихо сказал тот.

- Вот, возьмите. А это вам, уважаемый, - Джек дал изумлённому швейцару еще двадцать долларов. - Всё в порядке, спасибо вам за помощь. Мы с моей девушкой не можем надолго разлучаться, нам сразу друг без друга становится плохо и грустно. Видите - всё как в сказке! Пойдём, дорогая!

После их ухода ошеломлённые мужчины еще несколько минут молча стояли возле машины, а затем таксист достал

сигарету и, закурив, выпустил в звёздное небо тонкую струйку дыма:

- У меня с моей Генриеттой тоже так раньше было! - сказал он, подмигивая швейцару. - Полдня без неё не мог прожить!

Тот вздохнул:

- Да! Молодость, любовь, Гавайи... это страшная сила!

Глава тринадцатая. Новая жизнь.

Зайдя в номер, первым делом Джек и Мари договорились все разговоры отложить до утра. Накопившаяся усталость, неизбежная после произошедших с ними невероятных событий, оказалась сильнее вполне естественного интереса друг другу. Джек предложил Мари колу, которую она с удовольствием выпила, а затем, пронаблюдав, как она быстро раздевается и ложится в постель, спросил:

- Тебя не смущает сон рядом с незнакомым мужчиной?

Мари глубоко зевнула:

- Меня сейчас уже ничто не смутит. А потом, Джек, разве есть выбор? Это у тебя он был, когда ты меня выбрал, а я... я тебе благодарна за это. Я действительно очень хотела жить.

- Откуда ты знаешь, что именно я выбрал тебя?

- Гроэль сказал.

- Когда?

- Мы с ним довольно долго шли по дороге. Он подробно рассказал, что и как. Про тебя тоже, кстати...

- Например?

- Джек, ну мы же договорились! - Мари улыбнулась и, вновь зевнув, прикрыла рот рукой. - Я безумно устала, у меня кружится голова.

- Ладно! - Джек решительно начал снимать с себя одежду. - Ничего, что я буду рядом?

- Ничего. Я не первый раз ложусь в постель с мужчиной, которого вижу в первый раз.

- Я тоже.

- Что? - Мари ещё нашла в себе силы рассмеяться.

- Ну, я хотел сказать... я женщин имел ввиду, - Джек смутился, а затем, сняв плавки, юркнул под одеяло. - Просто первый раз делаю это по необходимости.

- Ничего, привыкнем. Глупо было бы поступить как-то иначе.

- Да... можно я положу на тебя руку?

- Конечно. Спокойной ночи!

Утро не заставило себя ждать. Обоим показалось, что они только-только успели прикрыть глаза, как яркое солнце, невзирая

ни на какие портьеры, заполнило комнату своим блестящим светом. Впрочем, всё, как всегда, относительно. Без четверти двенадцать — это утро, двенадцать — уже полдень. Проснувшись, эти двое не смогли удержаться от естественного порыва и вскоре слились в жарких объятиях, смешав части суток в великолепный коктейль, позволивший им наслаждаться друг другом с утра, и до того самого момента, когда день находился в самом разгаре. Вкус коктейля, пикантный и нежный, понравился обоим.

- Знаешь, так соприкасаться друг с другом гораздо лучше, чем просто подержаться за руку! - сказал Джек, перекатываясь на свою сторону кровати. - Энергии получаешь не в пример больше!

Мари улыбнулась:

- Мне тоже. Предлагаешь так делать теперь всякий раз? Каждые три часа?

- Да!

- Смотри, я запомню!

Некоторое время Джек молчал, стараясь отдышаться, а затем вдруг спросил:

- Это же нормально, да?

- Что ты имеешь ввиду? - Мари с удивлением повернула голову в его сторону.

- То, что мы вот так быстро сошлись? Когда отношения ни к чему не обязывают, то всё просто, а тут...

- Ты про секс?

Джек кивнул.

- Если бы мы подождали пару дней, что-то бы изменилось? И вообще, это не я первая затеяла!

- Ну я же мужчина! Когда рядом со мной обнаженная красивая женщина,то устоять очень сложно.

- А я женщина! Брыкаться и говорить «нет, нет , не сейчас», в нашей ситуации довольно странно. Мы обречены быть вместе в течении долгого времени, твоя жизнь это и моя жизнь. И потом, разве ты не почувствовал, как я этого хотела?

- Почувствовал... и от этого чуть не сошёл с ума.

- Вот и незачем больше говорить на эту тему. Теперь будь добр каждые три часа уделять мне внимание — сам сказал, за я зык никто не тянул!

- Хорошо! - Джек рассмеялся. - А если не будет на это возможности?

- Тогда я буду плюсовать упущенное время, а потом, когда возможность появится, требовать полной сатисфакции!

- Ок! Ты хочешь кушать?

- Есть? - Мари задумалась. - Странно, я как-то не замечала даже... да, я очень голодна.

- Тогда пойдём сходим в ресторан, - Джек встал, отдёрнул в сторону шторы и выглянул наружу, прикрыв глаза от слепящего солнца. - Сейчас ни обед, ни завтрак, но что-нибудь у них найдётся.

- Пойдём! - Мари решительно откинула в сторону одеяло и посмотрела на пол, ища глазами тапочки.

- Они под кроватью, - сказал Джек, поняв её проблему. - Я их вижу отсюда. Несколько минут он любовался её телом, которое она, ловко заправляя постель, вовсе не собиралась прятать, а затем, уже помогая расправить широкое покрывало, спросил:

- Где ты так научилась говорить по-английски? У тебя есть акцент, но мягкий, очень приятный.

- В школе, а потом еще штудировала в университете.

- А я всё думал, как мы будем общаться. Там, в астрале, языковых различий нет, а Маймона про это я забыл спросить. Вчера вечером, когда тебя ждал, много об этом размышлял.

- А еще о чем размышлял? - спросила Мари. Достав из чемодана новое платье и купальник, она принялась одеваться.

- Еще? - Джек пожал плечами. - Ещё о том, как произойдёт твой разрыв с женихом. Ведь это вынужденная мера, так?

- И?

- Ты думаешь о нём?

Мари резко захлопнула крышку чемодана:

- Вчера он повёл себя не совсем подобающим образом. Конечно, я тоже устроила концерт, но его реакция... знаешь, на самом деле он даже немножко был рад, что у него появилась возможность расстаться со мной. Так в жизни бывает, Джек. Всё хорошо, хорошо, а потом достаточно одной искры, чтобы отношения сошли на нет.

- Это бывает, но когда нет любви. Или привязанности.

- Вот так и у меня с Жераром - мы просто были вместе и всё. Без любви и особой привязанности... просто были.

- Но если бы не этот случай, и вы бы расписались? Что тогда?

- Не знаю. Скорее всего, через какое-то время ошибка стала бы видна. Но здесь был катализатор, так что... Джек, давай больше не говорить на эту тему?

- Конечно, как скажешь. В принципе, я узнал, что хотел.

После плотного завтрака Джек и Мари пошли на пляж. Свой отъезд они наметили на послезавтра, не сомневаясь, что это не вызовет никаких возражений у тех, кому они обязаны своим возвращением к жизни. Слишком много всего свалилось на них за последнее время, а где можно лучше восстановить силы, нежели в тропическом раю?!

Расположившись на удобных пластиковых лежаках, они не

уходили от океана до самого позднего вечера. Говорили, говорили, говорили. Иногда купались, освежая перегретые солнцем тела, а затем снова говорили, говорили, говорили. Оказалось, что у них очень много общего - гораздо больше, чем обоим показалось вначале. Взгляды на жизнь, на музыку, на искусство, на политику. Они не полностью совпадали, но в целом складывалась вполне гармоничная картина, без перегибов и резких противоречий.

Много рассказывали о себе. Сначала Мари, потом Джек. Она работала врачом-физиотерапевтом, пойдя по стопам отца, мама же держала небольшой модельный бизнес. Будучи совсем юной, Мари тоже участвовала в модных дефиле, имея хорошую протекцию, но позже выбрала более серьёзную профессию. Родилась в городе Мо, там же живет и сейчас, но училась и работает в Париже, благо близость столицы, позволяет это без каких-либо проблем. Узнав, что Джек из Далласа, Мари много и с интересом расспрашивала его о жизни в этом городе, о котором так много слышала. Она с удивлением слушала об огромных размерах мегаполиса, в восемь раз превышающих площадь Парижа, о его просторных улицах и проспектах, свободных от уличных заторов, о невероятно низкой плотности населения, делающей полуторамиллионный город полупустым. Узнав, что штат Техас, где находится Даллас, превышает по площади всю Францию, Мари удивилась еще больше, и поверила лишь тогда, когда Джек предъявил ей в качестве вещественного доказательства соответствующую страницу «Википедии» на своём смартфоне.

Жизнь туриста в Гонолулу, сосредоточенная возле океана, всегда имеет одни и те же пути-дороги. Так получилось, что в этот день, и Мари, и Джеку, довелось увидеть тех, с кем они были близки еще так недавно. Сначала это была Джоан, пришедшая в компании своей подруги. Она сразу увидела Джека, что-то оживлённо рассказывающего лежавшей рядом симпатичной девушке в ярко-красном бикини. Увидела, захотела уйти, но подруга воспротивилась и Джоан осталась, лишь надев тёмные очки и повернувшись к нему спиной. Джек долго её не замечал, и только когда вместе с Мари они в очередной раз отправились искупаться в океане, он, проходя мимо, увидел знакомую фигуру. Впрочем, общаться оба были не намерены — мимолетное знакомство не повод для выяснения отношений. Ограничились лишь лёгким кивком друг другу.

Что касается Жерара, то он возник в тот момент, когда Мари и Джек ненадолго отошли в ближайшее бунгало, чтобы отведать барбекю, запах от которого уже давно не давал им покоя, сладко

тревожа обоняние с каждым порывом сопутствующего ветра. К счастью, и в этом случае обошлось без излишнего напряжения. Нет, никто ни от кого не прятался. Наоборот, Жерар подошёл к Мари и её спутнику, вежливо поздоровался и сказал, что она была абсолютно права — он действительно не был готов к семейной жизни. Проведя эту ночь с другой женщиной он понял, что ему необходимо именно это — приключение. Также он отметил, что даже рад, увидев Мари не одну, а значит и она не шибко грустит о произошедшем накануне разрыве. Напоследок, уже уходя, Жерар, держа в руках две бутылки шампанского, договорился о своих вещах, оставшихся в квартире Мари — она их оставит у одного общего знакомого и видеться лишний раз не придётся. Вот и всё.

Стоит ли упоминать о том, что два дня, которые они отпустили себе на отдых, пролетели как один миг. Море, солнце, волшебные южные ароматы — этого не может быть много. Два дня или двадцать два, но они всё равно заканчиваются одинаково. Отъездом. Еще накануне Джек заказал два билета до Парижа — Мари обязательно нужно было побывать дома, чтобы решить вопросы с квартирой и работой. Перед ним самим стояла ровно та же проблема, но порознь они ничего делать не могли. Пришлось лететь вместе. Целые сутки пути: ожидание, полёт, пересадки. Только в конце следующего дня они прибыли в Мо, где, зайдя в квартиру Мари, тут же упали в кровать, чтобы проспать до утра.

Ранее Джек никогда не выезжал из западного полушария. Не был ни в Европе, ни в Азии, ни в Австралии. Собственно, он и из Соединённых Штатов выезжал всего несколько раз. В Бразилию — на карнавал, и несколько командировочных поездок в Канаду. Много это или мало? Смотря с кем сравнивать. Если с обычным человеком, то не так уж и мало, а если с заядлым путешественником (которым он не только не был, но и не стремился стать), то это ничто. Впрочем, по своей стране Джек Брандл поколесил немало. Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Чикаго, Мемфис, Финикс — это лишь самые крупные города, а сколько других, помельче. Это десятки тысяч километров, множество климатических зон и часовых поясов. Можно его после этого называть неопытным путешественником? Европа? Он туда и не стремился.

Тем не менее, Франция Джеку очень понравилась. За несколько дней, проведённых в Иль-де-Франсе, он с интересом смотрел на незнакомую архитектуру, автомобили, людей. Всё было другим, непривычным, но,тем не менее, располагающим к себе с первого взгляда. Неотлучно следуя за Мари, Джек не

только всегда успевал подмечать местные особенности, но и сопоставлял их с более привычными условиями, выискивая плюсы и минусы у обоих. Что поделать — такой характер и такая профессия. Не понравилось ему лишь несколько вещей: узкие дороги, январский холод, странная еда и высокие цены. Впрочем, старый добрый (и вездесущий) McDonalds, куда его всё-таки отвела Мари, решил большинство проблем.

Следующей точкой их поездки был Нью-Йорк. Из Орли регулярно следовали прямые рейсы, поэтому перелёт, хотя и длящийся 8.5 часов, переносился довольно легко. Они специально подгадали время прибытия, чтобы после встречи с банкиром сразу вылететь в Даллас, а потому не мешкая отправились на Брод-стрит в Нижнем Манхэттене, где находился офис, адрес которого указал Маймон.

Теперь Мари и Джек обменялись ролями. Настал её черед крутить головой, рассматривая незнакомую жизнь, а он взял на себя обязанности гида. Наверное, излишним будет говорить, что Нью-Йорк, монументальный и огромный, произвел на Мари неизгладимое впечатление. Гораздо большее, чем на него Париж. Да, и там были свои небоскрёбы, но не их размеры, а тем более, количество, не шло ни в какое сравнение с высотками американской деловой столицы. Широкие улицы, заполненные яркими, необычными людьми, свежий морской ветер, мощнейшая энергетика и атмосфера удивительной свободы — всё это Нью-Йорк. Сначала давящий попавшего в него европейца, нависающий над ним, он за несколько часов делает из него другого человека. Расслабленного, весёлого, говорящего и смеющегося в полный голос. Зная об это свойстве «Большого Яблока», Джек немножко схитрил: таксист привез их не сразу к банку, а в самое начало Брод-стрит, так что Мари, выйдя из машины, неожиданно для себя смогла полюбоваться роскошным видом всего Манхэттена и даже увидеть кусочек легендарной Статуи Свободы, стоявшей на отдельном острове в трёх километрах от побережья. Далее они с удовольствием прошли пешком, за оживленной беседой даже не заметив, как добрались до цели.

Центральный офис банка мистера Джоуса размещался на тридцать девятом этаже громадного стеклянного небоскрёба. Маймон сказал, что они могут приходить без предупреждения — так они и сделали. Если Джоунс будет на месте, все вопросы решаться при непосредственном общении, если нет, то достаточно одного телефонного звонка и служащие исполнят все указания хозяина. Впрочем, банкир оказался на месте.

- Доброе утро! Чем могу быть вам полезен? - расторопный менеджер встретил гостей, едва раскрылись двери лифта.

- Мы к мистеру Джоусу, - ответил Джек. - Вам звонили снизу.

- Да, конечно. Правда, у него вот-вот начнётся совещание... Как вас представить?

- Скажите, что мы от господина Мона.

- Будьте добры, присаживайтесь, - менеджер указал на ряды упругих кожаных диванов, а сам удалился.

- Мон? - тихо спросила Мари.

- Ну я не знаю, он сам так сказал себя назвать, - Джек пожал плечами. - Кстати, всё хотел тебя спросить — ты видишь сны?

- Наверное. Но я очень крепко сплю сейчас и ничего не запоминаю. А что?

- Мы вместе уже шестые сутки, а Маймон так и не появлялся. Он обещал, что мы будем встречаться во сне. Думал, может быть ты чего-нибудь видела. Я, кстати, тоже сплю как убитый.

- Я бы сказала. Но о чём ему сейчас с нами говорить? Мы делаем всё по плану, ничем другим не занимаемся. Я уволилась с работы, решила все дела и теперь свободна для выполнения возложенных на нас поручений. К банкиру мы пришли, потом едем к тебе, а потом в Перу.

- Думаешь, там знают про наши действия?

- Не сомневаюсь. Вряд ли за нами следят, но если бы что-то пошло не так, то...

- Прошу вас! - неожиданно появившийся менеджер, звук шагов которого тонул в мягкой обивке пола, заставил её прерваться. - Мистер Джоус готов встретиться с вами немедленно.

Проведя Джека и Мари по коридору, менеджер оставил их около раскрытых дверей шикарной приёмной, сообщив, что дальше они могут идти одни. Внутри их уже ждала высокая темнокожая секретарша.

- Пожалуйста, проходите в кабинет, - сказала она, в обворожительной улыбке сверкнув рядами ослепительно-белых зубов. - У мистера Джоуса должна были состояться важные переговоры, но узнав о вашем прибытии он попросил всех приглашённых господ обождать, - секретарша движением руки указала на ряд стульев, на которых сидело несколько мужчин весьма представительного вида.

Джек понимающе кивнул:

- Спасибо! Прошу прощения за неожиданный визит, господа, но думаю, что он не займёт много времени. Прошу, Мари! - он галантно открыл перед своей спутницей дверь кабинета, а затем и сам последовал за ней.

Внутри кабинет оказался достаточно прост. Да, дорого, солидно, продумано, но ничего лишнего — строгая деловая обстановка. Хозяин — невысокий плотный мужчина лет

пятидесяти пяти, при появлении посетителей вышел из-за стола, за которым сидел, и, поздоровавшись, предложил им место на диване, стоявшем в дальнем углу, возле широкого, доходящего до самого пола, окна.

- Вы не из Нью-Йорка? - спросил он, окидывая Джека и Мари цепким внимательным взглядом. - Располагайтесь здесь как вам удобнее. Я сам отдыхаю на этом диване — он ортопедический, очень приятно иногда растянуться на нём во весь рост. Там в баре напитки — кола, содовая, лайм. Желаете что-нибудь?

- Спасибо, мистер Джоус, - ответил Джек. - Мне колу, а девушке...

- И мне тоже, - быстро сказала Мари. - Я бы выпила кофе, но ничего, потом.

- Я сейчас позвоню, вам всё принесут, - сказал Джоус. - Хотите кофе?

- Нет, колу так колу.

- Ну, как знаете. Итак...

- Мы действительно не из Нью-Йорка, - сказал Джек, с громким щелчком открывая баночку с газировкой. - Я из Далласа, а моя спутница из Парижа. Я — Джек, а это Мари.

- Джон, очень приятно, - банкир улыбнулся. - Зовите меня так — все свои же люди. Из Парижа, говорите вы? Далеко!

- Да, но тем не менее.

- Как же вы сошлись, живя в столь разных местах?

Выслушав их рассказ, Джоус понимающе кивнул:

- Да, неисповедимы астральные пути - дороги. Господин Маймон говорил мне о вас, конечно, но я получил только общую информацию. Так что извините за вопросы.

- Когда вы с ним говорили? - удивился Джек.

- Этой ночью.

- Вот как! - Джек и Мари переглянулись. - И как это было?

- Как всегда - во время сна.

- А для нас он ничего не просил передать? - спросила Мари. - С нами уже почти неделю никто не контактировал.

В ответ Джоус махнул рукой:

- Наконтактируетесь еще! О вас не забыли, не волнуйтесь, но просто так никто не появится. Должна быть причина.

- Джон, а что случилось с вами? - спросил Джек. - Как вы попали в тот мир? Я так понимаю, что это было уже давно?

Джоус прищурился:

- А я там, к счастью, еще не был.

- Как так?

- Я, так сказать, доверенное лицо тайного мира. Тридцать девять лет назад я заключил договор с господином Маймоном и

до сих пор мы неукоснительно выполняем его условия.

- Договор? - Мари и Джек вновь переглянулись. - Тридцать девять лет назад?! Сколько же вам лет?

- Недавно исполнилось семьдесят четыре. Что - не похоже? - на лицу Джоуса появилась хитрая улыбка. - Все думают, что я делаю подтяжку лица, занимаюсь йогой по особой методике и вообще, выдумывают всякую ерунду. Всё гораздо проще.

- Вы нам расскажете о себе? - спросила Мари. - Очень интересно, правда.

Джоус бросил быстрый взгляд на часы:

- Хорошо, у меня есть еще несколько минут, а от вас какие могут быть секреты? Так вот, я с самого раннего возраста начал заниматься финансами. Мой отец был банкир и после окончания учёбы в университете он ввёл меня в совет директоров. Дела, надо сказать, шли неважно и просвета не было. В конечном итоге вообще встал вопрос о банкротстве. Что касается лично меня, то я всё больше и больше увлекался религией, неистово молился, жертвовал деньги на церковь. Вот только желаемого результата это не приносило, а мои молитвы о помощи уходили в эфир без толку. И вот однажды отец собрал совет директоров, где объявил, что если не произойдёт чуда и мы не сумеем найти кредиторов, то через неделю бизнес придётся закрывать, причем с огромными убытками. Мы совещались пять часов, но так и не достигли никакого результата — куда не сунешься, везде тупик. В ту ночь я не спал, а под утро, когда стал готовиться к утренней службе в церкви, мне вдруг пришло осознания того, что возможно, я не там прошу. Вы не думайте, я не собирался просить помощи у преисподней, наоборот, внезапно я понял, что всё это выдумано нами, людьми. Мы кормим этот миф, поддерживаем его своей упёртой ретроградностью, а на самом деле всё гораздо проще. Нет, я не стал агностиком, но осознав, что высшая сила может быть лишь одна, я обратился к ней. Это не была молитва, но я впал в такое состояние, что уже не понимал, где реальность, а где явь. Комната, где я находился, кружилась у меня перед глазами, а затем передо мной возник он. Маймон. Возник и сразу приступил к делу. Он заранее знал, что меня тревожит, знал о моих просьбах, и сообщил, что мои мольбы услышаны. От меня требуется лишь подписать договор, где я обязуюсь во всём помогать людям, приходящим ко мне от его имени, а также даю согласие на то, что после смерти я пробуду вне физической жизни на три срока больше, чем это было бы при другом развитии событий.

- И что же вы получили взамен? - спросила Мари.

Джоус довольно усмехнулся:

- Взамен я получил удачу. Удачу во всех своих начинаниях, плюс долгую счастливую жизнь.

- И вы счастливы?

- Абсолютно!

- Джон, а вы знаете, что такое Морфест? - спросил Джек. - Вам ведь должны были рассказать, где вы пробудете свои три срока.

- Естественно, Джек. Я не только знаю, но и много расспрашивал у приходящих ко людей, как и что там происходит. Это не страшно, тем более в этой жизни я получил гораздо больше, чем имеет абсолютное большинство. Так, давайте теперь вернёмся к вашим делам... , - Джоус направился к своему столу, взял из ящика упругий бумажный свёрток и положил его перед Джеком. - Здесь восемьдесят тысяч. А вот здесь.., - продолжил он, доставая из внутреннего кармана пиджака кредитную карточку, - здесь еще сто пятьдесят тысяч. Маймон сказал, что этого достаточно, но если будет необходимость, то вот номер моего телефона и в любое время вы сможете позвонить.

- Спасибо! - Джек взял деньги и передал их Мари. - Положи их, пожалуйста, пока в свою сумку. Джон, ну что же, не будем вас больше отвлекать. Спасибо за интересный рассказ. Удачи вам желать не буду, пожелаю лишь крепкого здоровья.

- Вам удачи! - Джоус пожал протянутую руку и приветливо кивнул Мари. - Вы правы, у меня её всегда достаточно, потому могу с вами поделиться. Вам она точно не помешает.

- Почему? - спросила Мари, вешая свою потяжелевшую сумку на плечо. - Вы что-то про нас знаете?

Джоус только усмехнулся:

- Оттуда, - он многозначительно поднял указательный палец вверх, указывая на небо, - никого просто так не отпускают. На своем веку я видел много таких как вы и знаю, как нелегко пришлось многим из них впоследствии. Мне шли звонки из таких мест, что уму непостижимо. Но самое главное наступает потом.

- Что именно?

Джоус неопределенно пожал плечами:

- Адаптация. Вернуться к обычной жизни зачастую весьма непросто. Слишком много знать, слишком много увидеть, пройти через испытания, потом раз... и вы простой обыватель! Мне проще — я лишь передаточное звено. Умирать пока не доводилось, я почти обычный землянин. Вы - другое дело. В вас сила тайного мира, я очень уважаю вас и даже немного боюсь, если честно, но это всё не навсегда.... Впрочем, я, кажется, нагнал много пессимизма. Есть среди вас и такие, кто смог вполне приспособиться к обычной жизни. Живут и не тужат. Хотите открою секрет?

- Ещё бы! - сказал Джек, беря Мари за руку. - Будем вам очень признательны, Джон.

- Самое главное — держитесь друг друга! - Джоус обвел их долгим пристальным взглядом. - Вы никогда, повторяю, никогда не сможете ужиться с другими людьми. Вас соединили сами небеса, а попытавшись начать жить по-отдельности, вы быстро поймёте свою ошибку, но может быть уже поздно. Всегда стремитесь к лучшему, но при этом не бегите от хорошего. Я уже пожилой человек, хотя по мне этого и не видно, я много повидал и потому могу давать советы.

- Мы запомним, спасибо! - Джек бросил на Мари многозначительный взгляд. - Пока мыслей таких не было, но вашему опыту мы не можем не доверять.

- Удачи!

Глава четырнадцатая. Марианна из Уануко.

К вечеру этого же дня Джек и Мари были уже в Далласе. Мари, привыкшая к европейским стандартам жизни, была очень удивлена размером его дома и большой прилегающей территорией, но самое больше впечатление на неё произвёл гараж. Вернее, не сам гараж, а его начинка. Громадный черный байк, а особенно, «Camaro». Редкие в Европе, здесь эти игрушки были в порядке вещей, стоили вполне приемлемых денег, а производимое ими впечатление в разы окупало все затраты.

- Это твоё?! - Мари, наверное, уже в десятый раз провела рукой по плавному обводу крыши ярко-красного купе. - Мне кажется, или ты миллионер?

- С чего ты взяла?

- Это сколько же всё стоит?! - Мари обвела руками вокруг себя. - Недалеко от моего дом в Мо есть коммуна, так вот там примерно такой дом будет стоить около полумиллиона. Мы проезжали мимо, но ты, наверное, не заметил..

Джек улыбнулся:

- Я заметил. Я очень внимательно смотрю по сторонам — срабатывает давняя привычка замечать даже нюансы. Насчёт дома: стоит он восемьдесят тысяч, куплен в кредит еще восемь лет назад. Машина — двадцать пять тысяч, байк — двенадцать. Как видишь, никакими миллионами и не пахнет. Да и неужели стал бы я врать Маймону и Йет, рассказывая о себе?!

- Двадцать пять тысяч?! - переспросила Мари. - А выглядит на все сто!

- Это «pony car». У него такая задача — круто выглядеть.

- Что значит «pony car»?

- Ну это когда спортивного в машине только внешность. Впрочем, есть еще модификации с очень мощным двигателем, они стоят до двух раз дороже, но отличия на этом и заканчиваются. Подвеска и основные материалы далеко не спортивные.

- Ну и ладно! - Мари хитро подмигнула. - Прокатишь на своём «пони»? Я не верю, что она плохо ездит!

- Обязательно. Только давай завтра, а? Я, если честно, безумно устал. Кстати, едет она просто супер. Никакие пежо-рено не сравняться.

- Не сомневаюсь. Нет, конечно, я и не имела ввиду, что прямо сейчас. Я сама еле стою на ногах. Но завтра я от тебя так просто не отстану! На баке, кстати, я тоже хочу. Никогда не ездила!

- Не боишься?

- Ммм... немножко. Но мне кажется, что это очень сексуально.

- Это да! - Джек кивнул с самым довольным видом. - Девчонки от его вибраций и рокота начинают волноваться уже через пять минут полёта.

- Я уже волнуюсь! Давай будем считать, что мы уже сегодня прокатились?!

В ответ Джек хитро подмигнул:

- Пойдём наверх?

- А у тебя мягкий матрас? - улыбнулась Мари. - Помнишь, какой был у меня дома?

- Очень мягкий! Тебе понравится!

Весь следующий день Джек занимался улаживанием своих дел. Настал черёд Мари практически неотступно следовать за ним, попутно рассматривая окружающих и их необычную жизнь. Единственное место, куда Джек ходил один, был кабинет его начальника. Он провёл там без малого два часа, но вышел с вполне довольным видом.

- Что так долго? - спросила Мари, бросая в урну бумажный стаканчик из-под кофе. Уже шестой.

- Никак не хотели отпускать такого незаменимого работника. Для меня уже набралось несколько дел и шеф сначала просто вышел из себя, когда я ему сказал, что мне придётся уйти.

- Уволился?

- Не-а! - Джек подошел к кофемашине, тоже налил себе стаканчик и сел рядом с Мари, положив руку ей на колено. - Шеф предоставил отпуск на полгода.

- И ты согласился? Хочешь потом вернуться к работе?

- Конечно. А на что нам потом жить?

- Нам?!

- А ты хочешь расстаться? - Джек немного отодвинулся, чтобы

получше рассмотреть Мари. - Помнишь, что сказал банкир на прощание?

- Ты уже всё решил? - она улыбнулась.

- Я был бы не против остаться с тобой.

- Давай не будем загадывать? Мало ли что может случиться.

- Например?

- А вдруг нас убьют?

Джек в удивлении вскинул вверх брови:

- Кто?

- Не знаю... мы с тобой всё-таки не в увеселительную поездку отправляемся. Не забывай - мы вместе лишь потому, что для нас обоих путешествие на Гавайи, сулившее сплошную радость и удовольствия, закончилось весьма плачевно.

- Но если всё будет нормально?

- Тогда и решим. Я не против, ты не думай так, но я уже боюсь что—либо загадывать.

- Договорились! Но, в принципе... «да»?

- Да! - В его глазах было столько надежды, что Мари не смогла ответить по-другому.

Следующей точкой их дневного похода стал банк, где Джек с предоставленной им суммы уплатил всё. Оставшийся кредит по дому, кредит за машину и мотоцикл, коммунальные платежи, налоги. Итого двадцать семь тысяч девятьсот тридцать шесть долларов. На вопрос Мари о необходимости подобных трат он лишь развёл руками: законы страны очень строги к неплательщикам, а когда сам не знаешь, что тебя ждёт, то лучше оплатить долги, не дожидаясь, пока твоё имя появится во всех компьютерах соответствующих служб. Когда же Мари спросила, зачем покупать всё в кредит, то услышала ответ, типичный для каждого американца: «Все так делают!».

После позднего обеда или, скорее, раннего ужина, который они в своё удовольствие провели в одном из весьма недешёвых ресторанов, Джек и Мари вернулись домой. А уже через каких-нибудь полчаса оба мчались на мотоцикле по фривею Элмера Уивера, под пронзительные повизгивания Мари обгоняя все попутные машины. Затем был удивительный закат на берегу озера Джо Пул и страстный секс прямо на прибрежной растительности, запомнившейся им обоим невероятным возбуждением, позволившим не замечать низкую вечернюю температуру. Домой вернусь в восемь вечера, поужинали, после чего продолжили развлекательную программу, выехав на «Camaro» в район Рокуолл, чтобы насладится великолепным видом, открывающимся с моста на громадное озеро Рэя Хаббрарда. Они долго стояли там, облокотившись на толстые

перила и слушая плеск воды, пробивавшийся сквозь шум проезжавших мимо машин. Говорили, говорили, говорили, и, прижимая к себе Мари, Джек ощущал, как от её близости внутри него разливается тепло, возрождая хорошие, простые, такие желанные и естественные чувства.

Утром на улице заметно похолодало. От вчерашних двадцати двух градусов не осталось следа и пришедшие им на смену такие январские «плюс семь» уже не способствовали длительным поездкам на свежий воздух.

- Это нормально? Семь градусов! - Мария подошла к окну, потянулась и указала на градусник.

- Ага! - Джек, еще лежавший в кровати, коротко кивнул. Субтропический влажный климат - что ты хотела? Я помню как-то несколько лет назад днём было почти тридцать, а потом наутро снег и минус восемь. Представляешь?! И так два дня, а затем, как по мановению волшебной палочки, снова выше двадцати.

- И часто здесь так? - Мари, несмотря на то, что в комнате было тепло, поёжилась.

- Нет, но бывает. Между прочим, когда мы были в Париже, там вообще было три градуса. Ты должна быть привычной к таким температурам.

- Да нет проблем! Просто я первый раз вижу такие перепады.

Джек взял со столика свой смартфон:

- Вечером мы летим в Перу, вот там и погреемся. Сколько там... ого! Тридцать два!

- А ночью?

- Ночью двадцать.

- Поехали скорее!

Джек рассмеялся:

- Сейчас закажу билеты. Та-а- ак... ага, вот нормальный рейс. Вылет 18.30.

- А прилёт?

- Через одиннадцать часов.

- Какой кошмар...

- Пересадка в Мехико.

Мари вздохнула:

- Думаешь, мне от этого легче? Я в жизни столько не летала. Но вообще, если честно, то посещать неизвестные места довольно интересно. Если бы не эти перелёты...

- А от Лимы до Уануко ещё один перелёт! - Джеек продолжал вертеть в руках смартфон, быстро играя кнопками. - Местная авиалиния... значит, турбовинтовой самолёт.

- Неужели там так далеко? - спросила Мари.

- По прямой 250 километров, по дороге 330. Если ехать на

автобусе, то это займёт...

- Нет уж! Хоть на дельтаплане, но не на автобусе!

- Сейчас... ну вот, билеты куплены. Отель будем заказывать?

- Отель? - Мари задумалась. - Нет, давай решим на месте. А то пока своими глазами не увидишь, на такое можно нарваться.

- Согласен. Что же, тогда всё. Сейчас позавтракаем и поедем по делам.

- Куда сегодня? - спросила Мари, по-хозяйски доставая с полки чистое банное полотенце.

- Сначала к одному знакомому. Нужно ему отдать ноутбук, а то обидится, а затем мне надо заехать к родителям. Не стесняешься?

- А ты меня не стесняешься? - улыбнулась она.

- Я тобой горжусь.

- Часто ты приезжаешь к ним с подругами?

- Давно ни с кем не был.

- А подружки у тебя здесь есть?

Джек усмехнулся:

- Теперь уже будет правильнее сказать «были».

- Много?

- Это не проблема.

- Я понимаю, но мне так интересно.

- Ревнуешь?

- Фу, глупость какая! - Мари улыбнулась. - Ты же сказал, что они «были». Просто интересно.

- Две.

- Вау! Неплохо...

- Я ведь мужчина хоть куда! - Джек громко рассмеялся. - Так ты идёшь в душ? Я тоже хочу.

- Пошли вместе!

- Да? - Джек с задумчивым видом наклонил голову. - Я тебе не помешаю?

- Наоборот! - Мари игриво повела бёдрами. - Ты ведь мужчина хоть куда! Спинку потрёшь, ну и ещё чего-нибудь....

Дальше всё происходило именно так, как и планировал Джек: завершение личных дел в Далласе — аэропорт Форт-Уэрт - пересадка в Мехико, аэропорт Бенито Хуарес — аэропорт Лимы Хорхе Чавес — аэропорт Уануко. Итого — почти пятнадцать часов в пути.

Уануко встретил их тридцатиградусной жарой, легкой гипоксией, неизбежной при нахождении на высокогорье и невероятными видами восточных Анд, открывавшимися прямо из аэропорта.

- Опять лето! - выходя из здания аэропорта Мари с

наслаждение потянулась, разведя в стороны руками. - Ах, определенно, мне это больше нравится, чем холод.

- Тут всегда так, - ответил Джек. - Я в интернете прочитал, что Уануко называют городом вечной весны, потому что в нём постоянно всё цвет. Кстати, заметила, какие люди здесь маленькие?

- Индейцы? Да уж... Кто это? Инки? Мачу-Пикчу тут далеко?

- Далеко! Очень! А инков, как таковых, между прочим, не существовало. Так называли представителей правящего класса империи инков, а сами индейцы называются кечуа.

- Интересно! А я думала, их всех убили испанцы.

Джек усмехнулся:

- Не всех, как видишь. Нормально живут.... так, а вот и такси! - он указал на скопище маленьких ярко-желтых машинок, стоявших в ожидании возле терминала. - Куда поедем сначала?

- Давай в отель. Очень хочется помыться!

- Ок!

Подойдя к первой машине Джек сразу осведомился о цене. Сумма в пятьдесят долларов или уговоры всё решить по прибытии на место на него впечатления не произвели. Прекрасно зная нравы таксистов, он сразу назвал свою цену (20$), а также конечную цель поездки, понятную для любого языка (best hotel), и после недолгой торговли они уже ехали в место, охарактеризованное таксистом тройным словом best, поднятым вверх большим пальцем и многозначительным цоканием языка.

Гранд Отель (ни больше и не меньше), несмотря на первоначальные опасения Мари, оказался вполне приличным. Трёхэтажное здание в имперском стиле, огромный холл, большой бассейн и высокие потолки в номере сразу пришлись им по вкусу, так что триста долларов за двухкомнатный номер показались весьма адекватной ценой. Но вот что касается планов, то их пришлось изменить — поездка к Марианне Гаско, ради которой она забрались в такую даль, была отложена на следующее утро. Силы, как и второе дыхание, открывшееся было по прилёте, быстро их покинули и остаток дня оба провели не выходя из отеля.

Утром мир заблистал новыми красками. Погода была великолепна, небольшая одышка, мучившая обоих весь прошлый день, бесследно прошла, силы вернулись. За завтраком Джек впервые опробовал свой новый дар — к ним долго не походил официант, но за это он и поплатился. Некоторое время Джек смотрел на него в упор, после чего человек превратился в покорного слугу, готового выполнить любой приказ своего господина. Он так усердно подносил им заказанные блюда, так

распихивал локтями своих сослуживцев, желая взять самые лучшие куски, что вскоре нарвался на скандал, а потом менеджер и вовсе удалил его из зала.

- Какие ощущения? - спросила Мари, глядя на Джека.

- Всё очень легко, - сказал он, проводя официанта последним взглядом. - Сначала смотришь на него, а потом приходит ощущение, что перед тобой не человек, а живая кукла. Делает всё, что ему мысленно приказываешь. Правда, чувствуется внутреннее напряжение — знаешь, когда сильно думаешь, то голова начинает трещать? Вот и тут так же. Но проходит быстро. Кстати, надо бы и тебе попрактиковаться.

Мари покачала головой:

- Пока не хочу. Успеется. Лучше посмотри, какие булочки нам принёс этот человек, как красиво всё оформил!

- Ага, под гипнозом!

- Жестко ты с ним.

- Жестко? - Джек усмехнулся. - Если бы было жестко, то он вылил бы на себя весь кипяток, а потом вскрыл вены прямо посередине зала. А это так, ерунда. Он сделал то, что должен был и без внушения.

- А ты смог бы с ним вот так... с венами?

- Каждому своё, - Джек пожал плечами. - Нельзя наказывать сверх меры. Но с другим человеком и в другой ситуации - запросто. Тебе что, его жалко?

- Нет. Он плохо работал.

- Именно! Работал бы как следует, получил бы благодарность и чаевые. Ну да ладно, давай кушать!

Улица Хирон Абтао, где жила Марианна, оказалась расположена всего в двух кварталах от Гранд Отеля. Мари и Джек по такому случаю не отказали себе в удовольствии пройтись по городу, с интересом рассматривая незнакомую архитектуру и природу. В целом, центральная часть Уануко произвела на них самое благоприятное впечатление: чисто, аккуратно, люди хорошие, благожелательные. Живут небогато, но вполне достойно. А уж местный колорит! Чего стоят одни торговцы, старающиеся каждому встречному продать свой товар, не говоря уже о музыкантах и художниках, расположившихся со своим творчеством прямо на тротуаре. Казалось, что местные жители продают всё — от сладких булочек и обжареной свиной кожи, до собственного голоса, замысловатых танцевальных па и картин, которые не рисует только ленивый.

Пройдя центральную Хирон Уалайко, Мари и Джек, ориентируясь исключительно по всезнающей навигации со смартфона, свернули в сторону, где сразу, как по мановению

волшебной палочки, окунулись в царство тишины и покоя. Редкие машины, еще более редкие прохожие. Никто не кричит, не играет. Улицу Хирон Абтао, равно как и дом номер 58 они нашли быстро, но найдя, остановились в задумчивости. Конечно, Маймона, сообщавшего им адрес, можно легко было понять — многоквартирные дома в тайном мире, мягко сказать, не имели широкого распространения, но здесь... четыре этажа и два подъезда — столь скудная информация кого угодно поставила бы в тупик.

- Что будем делать? - спросил Джек, осматривая дом. - Здесь шестнадцать квартир... будем звонить в каждую?

- Не знаю.

- Ну не кричать же сейчас под окнами «Эй, Марианна, где ты?!».

- Думаю, нам этого делать не придётся, - ответила она.

- Тогда пошли звонить. Хорошо хоть домофон есть, а то неудобно ходить ко всем соседям.

- Набери номер тринадцать.

- Почему? - удивился Джек.

- Набери... мне кажется это то, что нужно.

- Хорошо, - пожав плечами, Джек подошёл к домофону и, набрав номер квартиры, принялся ждать. Пять, десять звонков, пятнадцать... тишина.

- Кажется, никого нет дома.

- Подожди, не торопись.

- Ну сколько можно идти до двери?! О! Кто-то есть!

Действительно, в динамике раздался короткий щелчок и тихий женский голос сказал по-испански:

- Слушаю.

- Здравствуйте! - ответил Джек. - Марианна Гаско?

- Да. Кто вы? - женщина перешла на английский, и хотя говорила она с сильным акцентом, слова легко можно было разобрать.

- Мы к вам по поводу вашего сына, - ответил Джек, выразительно посмотрев на Мари, которая в ответ развела ладони, как бы говоря «Ну я же говорила!».

- Что?! Карлос!? Конечно, конечно... проходите!

Домофон ещё раз пискнул и дверь открылась.

- Как ты узнала про номер квартиры? - спросил Джек, когда они поднимались по лестнице.

- Просто подумала так и всё. Не знаю, правда.

- Для тебя это нормально?

- Предвидение? Нет, раньше за собой такого не замечала.

- Мне кажется, что ко всем твои талантам прибавился ещё

один. То ли они тебе дали, то ли после остановки сердца это открылось. Я слышал, что так бывает.

- Надо попрактиковаться, - ответила она. - Уф, какие длинные тут лестницы!

Марианна уже ждала их, стоя возле открытой двери. Обычная женщина, по виду метиска, но с правильными европейскими чертами. Темные волосы собраны сзади в тугой пучок, глаза выразительные, но очень грустные. Одета в простой домашний халат, на ногах толстые высокие носки.

- Здравствуйте, - сказала она, внимательно оглядывая прибывших. - Вы принесли мне вести от сына?

Джек бросил взгляд на Мари, приглашая её вступить в разговор.

- Нет, - ответила она. - Но мы хотим помочь вам найти его.

- Тогда... вы... о боги, боги! - женщина, глубоко вздохнув, отошла немного назад и оперевшись на дверной косяк, провела рукой по лбу. - Значит, мои молитвы были услышаны! Проходите, пожалуйста!

Она посторонилась, пропуская гостей, а затем указала на одну из дверей, имевшихся в длинном полутёмном коридоре:

- Проходите сюда.

Джек и Мари огляделись. Квартира, в которую они попали, была, мягко говоря, необычна. Тёмные обои, тёмные полы, тяжёлая мебель. Вдоль стен стоят деревянные фигуры, изображавшие древних индейских идолов. Везде висят амулеты, обереги и прочие предметы околомагического фетиша. В комнате, куда они вошли, всё так же соответствовало общему фону: посередине круглый стол, черная скатерть, кругом разноцветные свечи и множество разнообразных сакральных предметов.

- Садитесь, пожалуйста, - Марианна указала на кресла, стоявшие вокруг стола. - Говорите скорее... всё, что вы знаете, для меня это так важно! Но в первую очередь — кто вы?

- Нас попросили помочь вам отыскать сына, - ответила Мари, взявшая на себя роль главного переговорщика. - Но если вы спросите, кто дал нам такое поручение, то тут, боюсь, могут возникнуть проблемы.

- Почему? Объяснитесь.

- Дело в том..., - Мари замялась, подбирая нужные слова. - Дело в том, что для тех, кто нас послал, очень важно ваше благополучие. Скажите, Марианна, все эти предметы... вы занимаетесь магией?

- Да, магия, шаманизм.

- А вы сами можете предположить, от кого мы?

- Честно говоря, затрудняюсь, - женщина пожала плечами. -

Вы говорите загадками.

- Ну вы же сами сказали, что боги услышали ваши молитвы?

- Вы хотите сказать...

- Да. мы вас не разыгрываем. Там, наверху, беспокоятся о вас. Настолько беспокоятся, что вернули нас к жизни, чтобы мы смогли помочь вам.

Несколько минут Марианна молчала. Было видно, что она обдумывает услышанное, сопоставляя вероятности. Нет, она не сомневалась в словах Мари — жизнь колдуньи приучит и не к такому, но её интересовало другое.

- Вы можете мне назвать имя того, кто вас послал? - спросила она, наконец нарушая долгое молчание.

- Маймон, - быстро ответил Джек, вступая в разговор. - Его зовут Маймон.

Глаза Марианны расширились, а пальцы изо всех сил сжали кромку стола.

- Не может быть! - прошептала она. - Как вы узнали... я действительно обращалась именно к нему, но делала это только в молитвах, никому и никогда не говоря этого имени.

- Видите, вас услышали.

- Но тогда... кто вы такие?

- Сейчас я в нескольких словах расскажу нам нашу историю, - Джек бросил взгляд на Мари, которая в ответ коротко кивнула головой. - Слушайте...

Во время его рассказа Марианна не проронила ни слова. Впрочем, было заметно, что она воспринимает услышанное весьма серьёзно, и то, что для другого человека показалось бы сплошной фантастикой или бредом больного воображения, для неё имело колоссальное значение.

- Я знала..., - проговорила она, когда Джек закончил. - Я всегда общалась с тем миром, но только изредка, во сне, могла туда попасть. Мне не давали, конечно, общаться с могущественными сущностями, но Великий Тракт, Дорогу Смерти, я видела неоднократно. Люди часто приходят ко мне за помощью и мне всегда удавалось найти для них нужные слова и нужное решение. Всё приходило ко мне само, во время магических ритуалов, и я всегда чувствовала поддержку тайного мира. Но, к сожалению, сама себе я помочь не могу. Мой сын, мой любимый Карлос, пропал, а я оказалась беспомощна, я не могла найти его ни в этом, ни в том мире. Последние дни я даже не могла работать, хотя за помощью ко мне обращаются беспрестанно. Я перестала верить в себя.... как я буду помогать людям, когда не могу справиться со своими проблемами? И вот теперь вы... свершилось!

- Только помните, что мы обычные люди, Марианна, - сказал Джек. - Мы постараемся вам помочь, но не ожидайте, что это произойдёт как по волшебству. Давайте сделаем так: я буду задавать вам интересующие меня вопросы, вы будете отвечать. Я профессиональный сыскарь, мне не раз приходилось искать людей, я знаю, как это делается, но тут важна ваша искренность.

- Я отвечу вам на всё, - сказала она. - Теперь, когда я вижу, как оценивается моя работа, мне уже стало легче. Великий Маймон!

- А в чём вы видите свою работу, Марианна? - спросила Мари. - Помощь людям?

- Конечно. Я обещала быть честной и сдержу слово. Так вот, моя задача помогать людям там, где все другие способы бессильны. Однажды я попросила дать мне великую силу убеждения и экстрасенсорные способности, и я их получила. Люди пошли ко мне буквально валом. Знаете, в Европе такое, может быть и не прошло бы, там много скептиков и прагматиков, а здесь у нас народ попроще. Я получаю с людей соответствующую плату, а в тайный мир уходят отдаваемые ими эмоции, поток чистой энергии. В итоге в выигрыше все: я занимаюсь любимым делом, люди получают ответы на свои вопросы и мудрые советы, а тайный мир получает энергию, которая буквально выплёскивается из людей, когда они обретают желаемое.

- Получается, что с пропажей вашего Карлоса этот поток иссяк? - спросила Мари. - Вы не знаете, что с ним, не можете работать, а еще на кону ваша деловая репутация? Я так понимаю, что если люди узнают, что случилось, то им сложно будет объяснить, как такая могучая жрица не может разобраться с

собственной семьёй?

Марианна тяжело вздохнула:

- Да, всё так.

- Мы найдём его! - Джек решительно вынул из кармана смартфон и открыл блокнот, приготовившись записывать. - Итак, давайте по-порядку...

Глава пятнадцатая. Загадка Карлоса Гаско.

Вопросы задавал только Джек. Мари, не имевшая подобного опыта, только слушала, пытаясь сопоставлять факты и выстраивать образ человека, которого предстояло найти. Что касается Джека, то он действовал быстро и уверенно. Первым делом он попросил фотографии Карлоса, фотографии его друзей, его девушки, скачал их в свой смартфон и приступил к диалогу.

- Сколько лет вашему сыну?

- Двадцать шесть.

- Где его отец?

- Не знаю. Мы расстались более двадцати лет назад. Он был из Боливии - наверное, там и живёт.

- С девушкой Карлоса вы связывались?

- Она тоже пропала.

- Вот как! Интересно! А что говорят её родители?

- Она жила одна.

- Никаких родственников?

- Нет. Она воспитывалась в приюте, в Лиме.

- В поведении Карлоса было что-нибудь необычное последнее время?

- Нет.

- Кем он работал?

- Мы купили несколько машин такси, он контролировал их работу.

- Вещи или деньги у вас не пропадали?

- Нет. Карлос всегда хотел независимости и после окончания колледжа никогда не просил у меня денег. Он достаточно зарабатывал.

- Но такси и лицензию купили вы?

- Да, я дала ему возможность начать бизнес, а далее он всё делал сам.

- Телефонные номера его деловых партнёров у вас имеются?

- Нет, зачем?

- Какие у него были увлечения?

- Увлечения? - Марианна пожала плечами. - Как у всей молодёжи... модная одежда, машины, музыка.

- Вы имели на него влияние?

- Да, он послушный мальчик.

Джек улыбнулся:

- Скажите, Марианна, а почему вы так переживаете его исчезновение? Парень, а скорее, уже мужчина, имеет право на собственную жизнь. Раньше он всегда давал вам отчет: куда, зачем, с кем, когда?

- Всегда. Джек, я понимаю, что может быть, все мои опасения напрасны, но ничего не могу с собой поделать. Материнский инстинкт затмевает всё остальное... я очень его люблю.

- Понятно. Так...что еще...., - Джек задумался. - У вас есть друг?

Марианна улыбнулась:

- Мужчина, в смысле?

- Да.

- Сейчас нет. Мужчины рядом со мной долго не выдерживают.

- Почему?

- У меня специфическая профессия, особые взгляды на жизнь. Сначала это интересно, но затем наступает непонимание и...

- А вы сами как думаете, куда мог деться ваш сын? - спросила Мари. - Нам придётся начинать с чистого листа, так что может быть вы дадите хоть-какой нибудь ключик?

- Если бы я знала! - Марианна сокрушенно развела руками. - Знаете, это просто ужасно — всё знать про других, помогать им и быть совершенно беспомощной, когда дело касается самой себя.

- И всё же?

- Ну, может быть, он уехал с подругой путешествовать. Но... нет, меня же он не предупредил. Я боюсь, что с ними случилось несчастье... не хочу об этом говорить.

В ответ Джек многозначительно покачал перед собой указательным пальцем:

- В тайном мире их нет. Меня не просили бы тогда найти их. Уж что-что, а учёт новоприбывших там строгий и обстоятельный.

Марианна вновь вздохнула:

- Они могут быть в больнице.

- Может быть. Документы он забрал с собой? - спросил Джек.

- Да, их нет. Но Карлос всегда носил их с собой в особой маленькой сумочке. Но что есть документы? Бумага, пластик... с ними могло произойти что угодно.

- Вы правы, - Джек положил ногу на ногу и скрестил руки на груди. - Итак... какие у меня есть версии. Не перебивайте. Первая: он с подругой попал в неприятную ситуацию и их держат заложниками. Основание — вы человек известный, сына очень любите, и чем дольше выдержать время, тем больше с вас можно

получить. Второе: они находятся в какой-нибудь больнице без документов. Несчастный случай, ограбление и тому подобное. Третье: они попросту сбежали.

Марианна заметно вздрогнула, а затем в удивлении вскинула вверх брови:

- Как это, сбежали?!

В ответ Джек усмехнулся:

- Из-под излишней опеки.

- Нееет.... Карлосу всё нравилось! У него было всё — зачем от этого бежать?

- Да кто же его знает? Это гипотеза, но в мире бывает абсолютно всё. Возможно, вам придётся принять горькую правду о вашем сыне.

- Пускай! Мне главное одно — знать!

- Тогда мы немедленно принимаемся за дело! - Джек встал с самым решительным видом и посмотрел на Мари, которая последовала его примеру. - Будем держать с вами связь.

- Вы думаете, что у вас получится? - спросила Марианна, провожая их до двери.

- Я приложу все силы.

- Звоните мне, когда будут новости.

- Обязательно!

Оказавшись на улице, Мари вопросительно посмотрела на своего спутника:

- Что теперь делать? Если честно, я даже не представляю, как можно найти двух человек, исчезнувших бесследно.

- Ничего невозможно сделать бесследно, Мари. В мире любое действие оставляет свой след, любое движение. Конечно, если эти двое решили спрятаться, то найти их будет непросто. Если они, скажем, в больнице, то это не проблема.

- Даже без документов?

- Конечно.

- А ты сам что думаешь? Есть версии?

- А у тебя? - тут же спросил Джек.

- У меня? - Мари задумалась. - Мне кажется, что Марианна настолько была занята работой, витанием в высших сферах, что уже давно упустила что-то в своём сыне. Думаю, что он всё-таки уехал со своей девушкой.

- Да... упустила. Похоже, что она вообще мало и нём знает. Создала себе образ, им и живёт, - проговорил Джек, обдумывая её слова. - Но проверить надо все версии. Начнём, пожалуй, с полиции.

- Почему?

- Объехать все госпитали-больницы не представляется

возможным, а в полиции нам дадут информацию по всем происшествиям, где фигурируют неопознанные люди.

- Так уж и дадут? - Мари недоверчиво посмотрела на Джека. - Это ведь служебная информация, а мы кто?

- А это что?! - Джек хитро посмотрел на неё, похлопав себя по карману, в котором лежала толстая пачка денег. - Это есть абсолютный решатель всех вопросов и грандиозный улаживатель проблем.

- Абсолютный?

- В квадрате! Результат зависит лишь от размера суммы и умения её предложить.

Весь день, без остатка, они посвятили розыскам. К счастью, благодаря современным технологиям, языковой барьер не мог помешать им в этом, но переводчик в руках Джека так усердно работал своим процессором, что иногда его становилось горячо держать. Мари в первый раз участвовала в подобном мероприятии, а потому всё происходящее вызывало у нее неподдельный интерес. Поездки, переговоры, убеждения, снова поездки — усталости она не чувствовала. Действия Джека - уверенные, быстрые и ловкие, заставляли её восхищаться, дали возможность смотреть на него другими глазами. Впрочем, она тоже не была лишь необходимым дополнением. Шестое чувство, появившееся так внезапно, неуклонно развивалось внутри неё — надо было лишь уметь слушать внутренний голос, уметь не заглушать его сомнениями. Это было нелегко, но Джек, оценив однажды способности Мари, сам теперь просил у неё совета и даже подсказывал, повторяя, что именно первая мысль, пришедшая в голову, является верной.

Полиция. Главное городское управление. Половина первого дня. По прибытии Джек сразу прошёл в оперативный отдел, оставив Мари дожидаться в коридоре. Через пятнадцать минут он вышел с каким-то маленьким сержантом, хитро подмигнул Мари и они проследовали в дежурную часть. Там сержант поговорил со страшим офицером и они, теперь уже вчетвером, прошли в отдел информации. Еще пять минут переговоров, многозначительные взгляды полицейских (этот американец ищет друга, в долгу не останется), и вот уже миловидная девушка в форменной одежде проверяет в компьютере все сводки происшествий, где фигурируют неизвестные. В итоге, таких нашлось двенадцать человек, но лишь двое соответствовали по возрасту, а с девушкой был и вовсе один. Помещён в университетский госпиталь в тяжелом состоянии, девушка и вовсе в коме. По фотографиям сложно что-то сказать - лица обоих сильно пострадали после падения с мотоцикла. Записав данные, Джек поблагодарил

полицейских за информацию и, откланявшись, они с Мари покинули управление. Сумма благодарности составила полторы тысячи долларов.

Госпиталь. Половина второго. В регистратуре Джек сразу предъявил справку из полицейского управления, сказал, что ищет друга, дал медсестре сто долларов, подошедшему врачу двести и вновь оставив Мари ждать, ушел с ним в другой корпус. Вернулся он быстро: это был не Карлос. Да, документов нет, лицо замотано, погружен в искусственный сон, соответственно, не очень разговорчив, но на голени правой ноги есть татуировка, причем довольно старая. У Карлоса такой не было.

Стоянка такси возле центральной автостанции. Три часа дня. Карлоса все знают, но на вопросы лишь пожимают плечами. Из пяти машин, принадлежавших Марианне и её сыну, на месте лишь одна. Остальные в рейсе. Водитель — индеец пожилого возраста, весьма немногословен. Но сто долларов сделали своё дело быстро и качественно. Да, Карлос ничего не говорил о том, что уезжает. Последний раз его видели семь дней назад, в весьма возбуждённом состоянии. Он вообще последнее время был несколько не в себе. Лучше всех его знает Хосе, работавший с ним с самого начала. Хосе уехал давно, но с ним можно связаться. Есть номер телефона. Записав его, Джек вопросительно посмотрел на Мари, как бы спрашивая её совета. Недолго подумав, она решительно кивнула — с Хосе надо встречаться.

Шестое чувство, пестуемое теперь больше Джеком, нежели его обладательницей, подсказало верно. Договорившись с Хосе встретиться за обедом в одном из ресторанчиков (за пятьсот долларов), они получили целый ворох информации. Да, Карлос был далеко не таким, как говорила о нём Марианна. Жесткий, злой, но когда надо справедливый и дружелюбный, а дома он и вовсе надевал маску. Такую, чтобы не огорчать мать. Отзывался о ней скупо и без особого пиетета. Любил лишь себя и свою Хуаниту, с которой познакомился на стоянке такси, когда однажды она просила подвезти её в долг, но никто не соглашался. Карлос отвёз её сам, а вскоре они стали парой. Впрочем,в последнее время Карлос всё меньше занимался своим маленьким бизнесом. Работа была налажена: таксисты исправно сдавали заработанные деньги в кассу, там они ложились на счёт Марианны, официальной владелицы бизнеса, с них шла заработная плата и прочие расходы. Маленький бизнес Карлосу надоел. Захотелось большего и, конечно, сразу. Как это сделать? В Перу, как и в других окрестных странах, такой способ хорошо известен. Кока. Перу — мировой лидер в этом деле, затмевающий даже Колумбию. 63 тысячи гектаров отменной коки, 130 тонн

листьев ежегодно. Надо же кому-то заниматься таким богатством? Это Колумбия поставляет в Сша, а из Перу всё идёт в Европу. Нужны связи, агенты, перекупщики. Карлос легко нашёл себя в этом деле и всё чаще его видели в компании местных воротил злачного бизнеса. Куда он делся? Никто не знает. Может, пристрелили его, а может просто уехал по делам. Мать? Да ему плевать на неё. Есть у него один дружок, тоже, кстати, Карлос. Это он познакомил его с нужными людьми. Ни адреса, ни телефона Хосе не знает. Откуда? Зато знает, где этот Карлос чаще всего ошивается. На рынке возле центральной площади.

Центральный рынок. Половина пятого. Джек и Мари по-очереди обходят продавцов, спрашивая о Карлосе, друге Карлоса. Продавцы, похоже, знают, о ком идёт речь, но молчат. Подходит охрана рынка, интересуется дотошностью этих белых. Двести долларов каждому. Молчат, грозятся вывести с территории. Триста. Всё равно мало. Пятьсот. Да, Карлос здесь бывает ежедневно. Подвозит товар, забирает выручку и мелких торговцев, чаще всего, мальчишек. Сегодня уже не приедет, это точно. Поздно уже, рынок в пять закрывается. Но он любит сидеть в ресторане «Сан Фелипе», возле храма.

Ресторан «Сан Фелипе», улица Хирок Аккучо. Половина шестого вечера. Карлос здесь. Охранники рынка дали его приметы, по которым найти его было не сложно. Среднего роста, белая рубашка, белые штаны, мокасины без задников, нос с ярковыраженной горбинкой. Сидит в компании людей весьма бандитского вида. Вопрос в том, как заговорить с ним, а тем более, заставить рассказать о друге. Деньги тут не помогут. Если дело действительно идёт о кокаиновой мафии, то за лишние разговоры можно легко поплатиться жизнью. Пришлось действовать другим способом, через данную им силу. На этот раз за дело взялась Мари. Сама захотела. Джек на подстраховке.

- Смотри на него не отрываясь, - говорил он, повернувшись к окнам ресторана спиной и одновременно загораживая Мари, чтобы не привлечь внимание находившихся внутри. - Я почувствовал такую лёгкую вибрацию, когда установил связь с тем официантом в отеле.

- Есть такое, - прошептала она. - Что теперь делать?

- Вызови его на улицу. Пусть выйдет и пройдёт за угол. Смотри на него, не отрывайся!

- Так его сейчас не будет видно! Он встанет и между нами будет стена!

- Визуализируй! Помнишь, как говорила Йет? Представляй этого парня так, словно видишь его.

- Ох, лучше бы тебе этим заниматься!

- Теперь уже поздно. Я вижу, он встаёт!

- Да, я говорю ему, чтобы он сказал своим друзьям, что ему нужно выйти.

- Пошли теперь мы! - Джек схватил Мари за плечо, направляя к углу здания. - Только держи с ним контакт, чтобы не опомнился.

- Держу, Джек, держу! Я уже поняла, как это делать. Ничего сложного.

Вот и Карлос. Стоит прямо перед ними, явно не подозревая, что находится под контролем. Для него всё просто и обыденно. Люди спрашивают его о друге, надо рассказать. Хорошие люди - почему бы не помочь?

- Привет! - Джек постарался выглядеть абсолютно беззаботным, чтобы не привлекать чужого внимания. - Я Питер, а это Жаклин.

Мари приветливо кивнула Карлосу. Говорить она не могла — удержание сознания собеседника не позволяло отвлекаться.

- Привет, ребята! - спокойно сказал Карлос. Вынув длинную черную сигарету, он закурил и с видимым удовольствием выпустив в небо тонкую струйку дыма, спросил. - Вы хотите узнать, где Карлос?

- Точно!

- Он уехал.

- Это мы знаем. Куда?

- В Трухильо.

- Зачем?

- Парень решил расширить бизнес. В общем-то он прав — у нас тут 150 тысяч человек живёт, а там семьсот. Есть разница? Клиентура огромная, тем более там молодёжи больше, денег много. Я бы и сам поехал, но на это надо решиться. Я ленивый. А тут босс предложил такой вариант и Карлос с Хуанитой недолго думая решили свалить.

- А что же он матери ничего не сказал?

- Марианне? - парень рассмеялся. - Да он был рад возможности уехать. Она же доставала его своей опекой. Он уже взрослый, а она ему звонит каждый час: « Как ты, сынок? Что делаешь?» Она же я него больная на голову. Да, деньги имеет, но от общения со всякими чудиками поневоле рехнёшься.

- Он её не любит? - спросил Джек.

- Что значит «любит-не любит»?! В его возрасте каждый имеет право на собственную жизнь и не должен давать в своих действиях никаких отчётов, а тем более, родителям. Да скажи он Марианне, что переезжает, она закатила бы такой скандал, что мало не покажется. Я не быстро говорю, Питер? Твой смарт

успевает переводить?

- Да, всё ок.

- Так вот..., - Карлос смачно сплюнул и щелчок отправил свой окурок к росшей вблизи пальме, под которой давно образовалась настоящая свалка. - Однажды Карлос захотел жить отдельно... ну, вместе с Хуанитой. Им даже не надо было покупать квартиру - у Хауниты всё есть. Так нет, Марианна устроила истерику. Он её не любит, не уважает, она на него жизнь положила, а он вот как поступает — променял мать на подругу! Прикинь, Питер?! Вот как ему после этого?

- Да-а -а, непростая история! - протянул Джек, одновременно бросая взгляд на Мари, которая в ответ показала, что уже сильно устала держать этого парня. - А у тебя есть адрес Карлоса? Мне очень нужно поговорить с ним.

- Они снимают где-то сьют, не знаю, - парень пожал плечами. - Нафига он мне? Хочешь, дам тебе его телефон?

Джек кивнул:

- Да, сойдёт и телефон.

- Записывай...

Глава шестнадцатая. Не стой на дороге.

Этим же вечером Джек позвонил Марианне. Уже из номера. Разговор не занял много времени — он лишь сказал, что есть кое-какие подвижки в решении вопроса, но пока ничего конкретного. Кажется, Карлос уехал из города, но куда — это еще неизвестно. Удалось лишь выяснить, что уехал с подругой. Никого не предупредил, и уехал. Завтра поиски будут продолжены.

- Решил не давать ей надежду раньше времени? - спросила Мари, после того как Джек закончил разговор.

Он кивнул:

- Да, я не могу принять решение. Нужен Маймон.

- Будешь вызывать его? Когда?

- Перед сном.

- Он успел дать тебе текст нужного заклинания? Я не видела... интересно, как это будет происходить?

В ответ Джек покачал головой:

- Ничего он мне не давал. Всё гораздо проще. Я просто помню этот текст на память, вот и всё. Никогда не слышал его, тем более, не учил, а помню.

- До чего совершенная у них методика обучения! Знаешь что... может быть, ты при встрече попросишь его, чтобы нас обучили нескольким нужным языкам? Скажи, что это нужно для дела.

- Скажу. Если это возможно при нахождении в этом мире, то думаю, что он согласится.

Мари, полулежавшая в этом момент в кровати, устроилась поудобнее.

- Почему же не возможно? - спросила она. - Ты разве не слышал о людях, у которых неожиданно, после всяких там чрезвычайных ситуаций, открывались невероятные способности? Кто то вдруг начинает играть на музыкальных инструментах, кто-то говорит на разных языках, кто-то начинает считать, как Пифагор.

- Почему именно Пифагор? - Джек рассмеялся. - Думаешь, он хорошо это делал? Тогда уж, скорее, как компьютер!

- Не суть дело.... пусть так. Я думаю, что нам не повредили бы знания, которые сложно назвать лишними. Между прочим, сам Пифагор, которого все знают как математика, был еще и философом, и мистиком, и космологом.

- Да? - Джек пожал плечами. - Наверное это потому, что мистиком и философом он был так себе, а математиком хорошим. Вот и запомнили.

- Не-а!

- Я рассудил не логично?

- Логично! - Мари улыбнулась. - В том-то и дело, что слишком логично! Но это как раз и привело к неверному выводу. Он стал создателем своей теоремы потому, что это позволили сделать другие знания. Кстати, у него были тысячи учеников и последователей, а в те времена, когда не было средств массового управления сознанием, это дорогого стоило.

Джеку оставалось лишь развести руками:

- Ну что же, я не против новых знаний! Но только с условием, что они будут переданы мне искусственно и обучение не займёт лишнего времени. Я уже отучился своё... ух, некогда не любил это дело! Что касается языка, то я не был бы против знания испанского, французского, русского, немецкого... да хоть фарси! Но только чтобы всё произошло сразу. Хотя вообще-то, как по мне, то лучше бы все остальные учили английский и с этим вавилонским хаосом было бы покончено. Один язык — как удобно!

- А почему тогда не выбрать французский?

- Потому что английский проще и красивее.

- Ну будем спорить, - Мари вновь улыбнулась. - Ты когда собрался спать — сейчас?

- Не-ет, - Джек посмотрел на часы. - В девять часов рановато. Боюсь, Маймону придётся долго ждать, когда я, прочитав заклинание, усну. Пойдём, погуляем?

- Куда?

- А на реку. Помнишь, мы смотрели на сайте, какая там красота!

Река Уальяга, берущая начало на склонах Анд, действительно производила впечатление. Неширокая, но быстрая и агрессивная, она протекала через весь город, и если с одной стороны её берега были окультурены длинной набережной, то с другой, там, где начиналось подножие гор, она сохранила свою первозданную красоту. Вечерами набережная Малекон Леонсио Прадо брала на себя роль главной улицы города, туда перемещалась вся активная жизнь и нет ничего удивительного, что Мари и Джек задержались там до полуночи. Они с таким интересом рассматривали многочисленных продавцов всякой всячины, художников, музыкантов и простых людей, что даже не заметили, как ушли от гостиницы на добрый десяток километров. Впрочем, возвращение на экзотическом тук-туке, местном трехколесном такси, тоже привнесло в их прогулку массу впечатлений.

Только войдя к себе в номер, они поняли, насколько устали. Вопрос о сне теперь уже не стоял: душ и сразу в постель.

- Не боишься? - спросила Мари, прежде чем погасить свет.

- Чего бояться? - удивился Джек.

- Мало ли что! Ты когда проснёшься, то меня сразу разбуди.

- Ок! Спокойной ночи!

- Спокойной ночи!

Человек не замечает, как погружается в сон. Этот момент всегда настаёт неожиданно. Доля секунды, и раз... прошло уже несколько часов! Маленькая смерть тела, но такая желанная, обязательная каждый день, приносящая покой и уносящая дневное утомление. Лежа в кровати, Джек несколько раз прочел слова заклинания, которым снабдили его память, но от волнения сон никак не шел. Уже заснула Мари — он это понял по её размеренному дыханию, а он, то и дело открывая глаза, смотрел, как на маленьких электронных часах бегут минуты... 23.45...2357...0.00..0.09....

- Эй, Джек! - неожиданно раздавшийся сзади голос, заставил его вздрогнуть.

- А? - Джек быстро обернулся... сзади стоял улыбающийся Маймон!

- Как дела? - спросил он, оглядывая своего подопечного. - Выглядишь прекрасно. Понимаю - воздух, горы, молодая красивая женщина рядом каждую минуту. Ну, рассказывай!

- Хай! - Джек, не зная, как ему поступать, несколько смущенно махнул рукой. - Что рассказывать?

- Новости рассказывай! - усмехнулся Маймон. - Ты ведь меня

вызвал не потому что соскучился?

- А почему бы и нет?!

- Ого! Рад, что у тебя хорошее настроение! Значит, пока всё получается как надо?

- Да, - Джек кивнул. - Более того, с новыми возможностями всё даётся достаточно легко.

- Так и должно быть. А ты думал, что мы прибегнем у услугам неподготовленных людей? Это может дорого обойтись для дела. Как Мари? Нашли общий язык?

- Вполне...., слушай, Маймон..., - Джек огляделся. - Где мы сейчас? Какая-то комната... что за место?

- Переговорная! - Маймон хитро подмигнул. - Ничто не мешает деловому общению. Столик, пара стульев, бесцветные обои. Не нравится?

- Да мне, в принципе, всё равно.

- Ладно, в следующий раз выберу место поинтереснее. Ну так что там с Марианной? Пока что мы не получаем от неё ничего.

- Я присяду? - Джек указал на один из стульев. - Эта Марианна, Маймон, совершенно помешана на своём сыне. Он для неё всё, но на самом деле она придумала для себя лишь химеру. Парню почти тридцать, у него должна быть своя жизнь, а она относится к нему как к своей собственности.

- Обычное дело, - Маймон лишь пожал плечами. - Материнский инстинкт. В некоторых случаях он чересчур гипертрофирован, но вещь необходимая, да.

Джек усмехнулся:

- У неё как раз один из этих случаев. Между прочим, этот Карлос далеко не простак. У него есть деловая хватка и сила воли. Он долго терпел свою мать, живя с ней, подстраиваясь под неё, но когда стало необходимо разорвать этот узел, то сделал это решительно и жёстко. У него теперь новый бизнес в городе Трухильо. Кокаин. Он уехал туда с подругой, живёт в каком-то отеле. Дилер, в общем. Бизнес непростой и опасный.

- Да ну!? - Маймон выпятил вперёд подбородок и задумался. - Думаешь, не вернётся домой?

- Уверен, что нет. Чем его туда заманить? Мамой или хлипкими деньгами от старой работы? Перед парнем открылись новые горизонты, от такого ни один дурак не откажется. К тому же, знаешь, Перу — место особое. Здесь выращивание коки это обычная работа, а дилеры - очень уважаемые люди.

- Что ты говоришь?! Но Марианна не успокоится, пока не будет знать, где он и что с ним.

- Однозначно. Для неё это принципиально. Мне кажется, Маймон, что она не совсем здорова психически. По-моему, она

скорее предпочла бы узнать, что он умер, чем то, что он принадлежит кому-то еще и не хочет её видеть. Переболеет, переживёт и будет жить придуманными воспоминаниями, отчего вообще с головой окунется в работу. Я же говорю — химера!

В ответ Маймон усмехнулся:

- А ты хотел, чтобы такой человек, как она, оказался вполне здоров? Как бы не так! Но это и есть то необходимое качество, чтобы управлять другими людьми, забирать у них силу. Нет ничего убедительнее, чем речи шизофреника, который питается ответной реакцией своих слушателей. Он их зомбирует, а они этого не только не замечают, но и благодарны за то, что их просвещают. Нет никого слабее простого человека, и такое счастье, что именно они представляют собой абсолютное большинство.

- И что мне делать? - спросил Джек.

- Найди его! - Маймон решительно рубанул рукой впереди себя. - Поезжайте в этот...как его...

- Трухильо, - подсказал Джек.

- Вот-вот, Трухильо! Найди его и вызови на разговор. Но перед этим сообщи мне время и место. Я попробую на него тоже повлиять своими методами.

- А если это будет днём?

- И что? - Маймон с удивлением посмотрел на него. - В чём проблема?

- Ну, я позвоню ему, мы договоримся о встрече и тогда надо сразу брать быка за рога. Если я назначу встречу на следующий день, то она может сорваться - мало ли что но успеет там себе напридумывать. А если встречаться сразу, то я не успею сообщить об этом тебе. Не могу же я специально лечь поспать, чтобы это сделать!

- Вот он что! Этого и не требуется. Джек. Сон необходим для встречи, а для передачи информации достаточно произнести слова заклинания, а затем то, что хочешь сообщить. Любые слова вызывают колебания эфира, а если они произнесены в нужной последовательности, то до меня дойдут мгновенно.

- Ок! Утром мы вылетаем в Трухильо, по прилёте я ему позвоню и попробую выманить на разговор. Вот только что сказать... Сказать, что звоню от имени Марианны? Он может послать куда подальше.... мммм.... вот вопрос!

Маймон задумался.

- Ты говоришь, он занимается наркотиками?

- Да.

- Скажи, что звонишь по делу. Есть большая партия, нужно помочь реализовать.

- Он спросит, от кого я, - на лице Джека отразилось сомнение. - Приедет, в этом случае, скорее всего, не один.

В ответ Маймон беззаботно махнул рукой:

- Выступи от имени любого известного местного наркобарона. А что касается того, что он будет не один — за это не волнуйся.

- Но говорить-то всё равно придётся о матери, - Джек усмехнулся. - Попросить прощения, сказать что не мог иначе выманить его на разговор и рассказать, как она страдает от его поведения?

- Видишь, ты уже всё придумал!

Джек покачал головой:

- Он не будет меня слушать. Я, честно говоря, его понимаю.

Маймон громко рассмеялся:

- Попытка не пытка! Делай своё дело, а там будет видно. Но вообще, ты молодец. Действуешь быстро, решительно. Одобряю.

- Как скажешь. Я попробую.

- Тогда жду. Удачи!

- Да, вот еще! - понимая, что Маймон сейчас исчезнет, Джек резко встал со стула и простёр к нему руки. - Есть просьба...

- Что такое?

- Мари сегодня спрашивала, нельзя ли научить нас основным языкам? Чтобы общаться без проблем, как...эээ... как в тайном мире? Нам очень непросто вести диалог на том же испанском, например. Тут, в Перу, почти никто не говорит на английском. Это сильно упростило бы задачу. Сейчас нас спасает только синхронный переводчик, но мы много теряем при разговоре. Да и к Карлосу лучше обратиться будет на чистом испанском, а то как он поверит, что я звоню от одного из местных боссов?

- В тайном мире? - Маймон усмехнулся. - Интересное название.

- Так сказал Джон Джоус, и мне понравилось.

- А, банкир! Пусть будет тайный мир, хотя логичнее его назвать «тёмным».

- А как лучше? - спросил Джек.

- Всё равно, суть от этого не меняется. Кстати, как там наш банкир — не поскупился?

Джек пожал плечами:

- Нет. Если будет необходимость, обещал ещё дать.

- Обязательно даст! - Маймон заговорщически подмигнул. - Я же пообещал, что после выполнения поручений вы будете ещё и бонусы получать. Джоус вам откроет счёт в нашем банке.

- «Нашем»?! А он считает этот банк своим.

- Пусть считает, его право! - Маймон подмигнул ещё раз. - Так какие языки вы хотите знать?

- Испанский, немецкий, португальский..., - Джек задумался. Он не был готов так сразу перейти к конкретике. - Французский нам не надо, его Мари знает...

- Русский, китайский, японский? - подсказал Маймон.

- И их можно?

- Почему бы и нет, раз это необходимо?

- Ок, пусть так.

- Договорились! Утром проснётесь, будете говорить без акцента на всех этих языках. Конечно, можно было бы дать вам возможности полиглота, но чрезмерное количество однообразной информации засоряет помять, делает её неповоротливой. Ресурсы её велики, но не безграничны. Что нибудь ещё?

- Всё... вроде, - Джек пожал плечами. - Спасибо!

- Ерунда! - Маймон шутливо отмахнулся в ответ. - Это наша работа, Джек! Делаем общее дело!

Среди ночи Джек проснулся. Причина банальна — захотелось в туалет. Открыв глаза, он не сразу понял, где находится и что происходит, а затем еще лежал некоторое время неподвижно, ожидая, когда придёт в норму чрезмерно учащённое сердцебиение. Первый разговор с Маймоном произвёл сильное впечатление: невероятное, мистическое действо, прошедшее, тем не менее, просто и легко.

Когда он вернулся, Мари, потревоженная его движением и шумом спускаемой воды, уже не спала.

- Ты всё никак не заснёшь? - спросила она, глубоко зевнув.

Джек лёг рядом и придвинулся к ней поближе:

- Нет, я просто проснулся.

- Что с Маймоном?

- Я уже говорил с ним.

- Да ты что! - Мари резко повернулась. - И как это было?!

- Всё просто. Я заснул и он тут же появился.

- О чём вы говорили?

- Завтра едем в Трухильо встречаться с Карлосом.

- Ты его предупредил о сложностях?

- Конечно. Я рассказал ему обо всём.

- А он?

- Он сказал, что попытка не пытка.

- Всё?

- Всё.

- Тогда давай спать дальше, - Мари вновь зевнула. - Я чувствую, что устала.

- Спокойной ночи... милая.

- Спокойной ночи!

Утро встретило их пробуждение пасмурным небом и мелко

накрапывающим дождём. В такую погоду особенно не хочется вставать по сигналу будильника, но ничего не поделаешь — дело есть дело. Возвращаясь из душа, Джек по дороге продолжал вытирать мокрую голову и только отбросив в сторону полотенце, заметил, что Мари не отрываясь смотрит какой-то мультфильм.

- Что, интересно? - спросил он, скептическим взглядом оценив полёт какой-то маленькой феи, державшей в руках ведёрко с пыльцой.

Мари покачала головой:

- Ты ничего не замечаешь?

- Что именно? - не понял Джек.

- Послушай, о чём она поёт.

Он улыбнулся:

- О чём поёт? Цветочки, сестрички, жучки-паучки. О чём ей ещё петь — это мульт для трёхлетних. Хотя... постой! Она ведь поёт на испанском?

Мари кивнула.

- Я понимаю всё, что слышу. До этого ещё новости были, так я даже поняла, что индеец, у которого брали интервью, говорит с акцентом!

- Ну вот, а я уже и забыл! - Джек со смехом взмахнул руками. - Подарок от Маймона для нас — ты же сама хотела!

- Класс! - Мари от радости даже подпрыгнула. - Сколько языков мы теперь знаем?

- Шесть... или восемь, - Джек начал вспоминать, загибая пальцы. - Я уже забыл... немецкий, испанский, португальский, китайский, японский, русский...

- Китайский? - удивилась Мари. - Зачем?

- Не знаю, Маймон предложил. Получается, что восемь.

- Класс! - Мари ещё несколько раз перещёлкнула каналы. - Всё понимаю, как на родном!

- Usted sabe lo que estoy hablando? - спросил Джек.

- Sí, Soy. Wow, eso es increíble! - Мари в восхищении всплеснула руками, отчего пульт от телевизора, который она держала, полетел в угол комнаты. - Мы говорим как настоящие испанцы! И даже не надо напрягаться — просто говоришь и всё!

- Да, столько видели чудес, а всё равно не перестаём удивляться! Ну что же, сенорита, давайте собираться в дорогу. Нас ждёт Трухильо и непростой разговор с доном Карлосом.

- Да уж, непростой! - сказала Мари, откидывая в сторону одеяло. - Может быть всё-таки внушить ему, что он должен делать, а там как дело пойдёт?

- Не знаю... посмотрим. Мы не сможем долго держать его под внушением, он всё забудет и очнётся. Не будем загадывать.

От Уануко до Трухильо около шестиста километров. Это по дороге. На самолёте около полутора часов лёта. Конечно, Джек и Мари выбрали самолёт. Мало того - они не стали дожидаться регулярного рейса, который отправлялся только во второй половине дня, а прибегли к услугам частного бизнес-перевозчика. Да, это дорого, но что значат деньги, когда есть слово «надо»?!

В два часа пополудни они приземлились в большом международном аэропорту Трухильо, носящим звучное название «Капитан Карлос Мартинес де Пиниллос». (Опять «Карлос»)! Расположение аэропорта на самом берегу Тихого океана, почти в центре города, дало им возможность не мешкая приступить к делу. Звонок Карлосу Джек сделал сразу по выходу из терминала, и уже на втором гудке в трубке раздался недовольный мужской голос:

- Алло.

- Карлос, привет! - Джек говорил нарочито спокойно.

- Привет... ты кто?

- Есть дело, Карлос.

- Чё надо?

- Я от Себастьяна.

- Какого ещё Себастьяна?

- Монтего... говорит что-нибудь тебе эта фамилия?

- Да, - голос на том конце трубки заметно переменился. - Слушаю.

- Нам надо встретиться, - ответил Джек, подмигивая Мари, которая прислушивалась к их разговору.

- Зачем?

- Себастьян хочет предложить тебе выгодное дело.

- Хм... вот как! А откуда у вас мой телефон?

- Ты сомневаешься в возможностях нашей организации, Карлос? Тем более, занимаемся одним бизнесом.

- Ладно. Но почему звоните мне? У меня есть босс, с ним и говорите.

- Себастьян не хочет делиться с целой компанией. Нам выгоднее дать тебе партию товара на реализацию и дать проценты лишь тебе одному.

- Это подстава какая-то? - в голосе Карлоса явно сквозило недоверие. - Если это проверка, то я сейчас позвоню боссу.

- Твоя доля пятьдесят штук, - чувствуя, что дело может сорваться, Джек решил рубить с плеча. - Ты знаешь, что у нас нет выхода на Трухильо, но партия здесь, в порту, и Себастьян решил реализовать её, чтобы исключить опасности перевозки. Звонить боссу в любом случае не надо, это не в твоих интересах, но ты просто можешь отказаться.

Карлос хмыкнул:

- А если я всё же позвоню? Я здесь человек новый, так что вероятность подставы процентов девяносто.

- Мы и обратились к тебе, потому что ты новенький. Тебе легче подвязаться на дело, да и обратись мы к кому другому, вот он-то точно позвонил бы вашему Хуаресу.

В трубке воцарилось молчание, и лишь дыхание Карлоса свидетельствовало о том, что он молчит, обдумывая услышанное.

- Как вас зовут? - наконец спросил он.

- Мигель.

- Когда вы хотите встретиться?

- Как можно скорее.

- Я приду не один. Во-первых, без помощи я не справлюсь, а во-вторых надо думать о безопасности. Я выслушаю ваше предложение, Мигель, но сразу предупреждаю, что конкретного ответа сразу не дам и не могу обещать, что не сообщу об этом боссу. Поговорим, обсудим, тогда и будет видно. Хотя предложение заманчивое, не скрою.

- Хорошо, Карлос. Где встречаемся?

- Ресторан «Ориноко» на проспекте Америко Уэсте знаете?

- Нет, но найду. Не проблема.

- Через час.

- Договорились!

- Всё, пока!

- До встречи!

- Ну? - с нетерпением спросила Мари, стоило Джек отнять трубку от уха.

- Через час встреча.

- Ого, так скоро! Ну и что мы будем ему говорить?

- Правду.

- Но если он не согласится переговорить с Марианной?

- В этом случае я дам тебе знак и ты начнёшь внушать ему, что переговорить надо.

- Ты же сам говорил недавно, что долго мы его не удержим?

В ответ Джек с беззаботным видом махнул рукой:

- А и не надо долго. Он позвонит ей, скажет самые добрые, хорошие слова, успокоит, и на этом всё. Скажет, что устроился на работу, на хорошие деньги и через две недели обязательно приедет навестить.

- Но ведь это не выход, - Мари пожала плечами. - Ничего не изменится.

- Попытка не пытка!

Приехав в назначенное место, Джек и Мари заняли место за столиком у окна, из которого прекрасно просматривалась вся

улица перед входом в ресторан. Оставалось пятнадцать минут, десять, пять. Наконец, время вышло, но Карлос так и не появился. Они всматривались во все останавливающиеся машины. Не он, не он, а вот эти двое... нет, тоже не Карлос. Джек уже собирался звонить, как вдруг у самого входа остановилась ещё одна машина. Минивэен. Окна затемнённые, но видно, что внутри четверо. Стоят, смотрят, но не паркуются. В итоге единственное незанятое место заняла другая машина, из которой вышла миловидная девушка, которая быстро закрыла дверь и пошла в соседний магазин. Водитель минивэна с досадой стукнул рукой по рулевому колесу, а затем развернулся и остановил машину на другой стороне дороги. Из неё вышли четверо мужчин. Один из них Карлос. Джек и Мари сразу узнали его, несмотря на тёмные солнечные очки. Предстоял серьёзный разговор — уж больно щекотлива была тема. Люди это явно непростые — такие не любят, когда их напрягают, прикрываясь именами известных людей. Сейчас они перейдут дорогу, войдут в ресторан, и....

Джек, чтобы ободрить побледневшую Мари, взял её за руку, хотел что-то сказать, но раздавшийся в следующую секунду пронзительный визг шин, заставил обоих вновь резко повернуться к окну... Огромный черный пикап, до этого спокойно стоявший неподалёку, вдруг стремительно сорвался с места и на огромной скорости помчался вперёд по улице, попутно сбив одного из мужчин. Удар был настолько силён, что пострадавший отлетел в сторону не менее чем на пятнадцать метров, где тут же попал под колёса автобуса, следующего по встречной полосе. Трое других мужчин, идущих чуть позади первого остались целы и невредимы. Первым был Карлос...

Что касается пикапа, то он, сверкнув на прощание хорошо отполированными бортами, не останавливаясь, помчался дальше и почти мгновенно скрылся из вида, оставив в памяти ошалевших свидетелей произошедшего лишь свою корму, лишённую всяких опознавательных знаков...

Глава семнадцатая. Всё по плану.

Крики людей, шум, топот бегущих ног. Всё смешалось в следующее мгновение. Приехавшие с Карлосом крепкие парни, опешив в первые минуты, затем бросились в ресторан. Они понимали, что пикапа давно и след простыл, а вот человек, на встречу с которым их вызвал Карлос, должен быть где-то здесь. Несколько минут они, перекрыв выход, зорко рассматривали находившихся там людей, но Джек и Мари менее всего подходили на роль наркодельцов. Остальные посетители, впрочем, тоже.

Вдали уже слышались звуки полицейской сирены, и вся троица, видя, что найти неизвестного им не удастся, предпочла за благо ретироваться из помещения. Подбежав к минивэну, они запрыгнули внутрь и быстро уехали, оставив своего товарища лежать на асфальте.

- Что будем делать? - спросила Мари, в то время как остальные посетители из понятного любопытства уже выходили на улицу.

- Пойдём вместе со всеми, - ответил Джек. - Только не рассматривать, что там случилось, а просто уходим. Полиция будет опрашивать свидетелей — нам это надо?

Две минуты, и они, завернув за угол, уже оказались на соседней улице. Мимо них промчалась машина «скорой помощи», но это было единственное, что напоминало здесь о трагедии, разыгравшейся всего в нескольких сотнях метрах позади. Пройдя до следующего перекрёстка, Мари и Джек вновь сделали поворот, прошли по улице, ведущей куда-то вниз, затем свернули налево и неожиданно для самих себя оказались на смотровой площадке, с которой открывался впечатляющий вид на Тихий океан.

Первой молчание нарушила Мари.

- Что это было? - спросила она, одновременно оглядываясь назад, будто ожидая, что полиция уже идёт по их следу.

Джек пожал плечами:

- Это и мне интересно.

- Но таких совпадений не бывает!

- Конечно, никакое это не совпадение.

- И всё же как можно так быстро всё подготовить... или ты мне что-то не договариваешь? - Мари внимательно посмотрела на Джека. - Нет, посмотри мне в глаза! Что?

Тот лишь покачал головой:

- Я тебе всё рассказал.

- Но тогда как?! О том, что мы будем встречаться именно в этом ресторане, знали только мы с тобой. Или... или сам Карлос, предложивший нам встречу в этом месте, сказал кому-то лишнее и его решили убрать? Нет, но... это я глупость говорю. Зачем таким мудрёным способом — убили бы тихо, как это водится у мафии, да? Или те же парни, с которыми он приехал, просто придушили бы в машине....

- Маймон знал, - отозвался Джек. Говорил он медленно, одновременно сопоставляя в уме все известные факты.

- Что?! - Мари широко открыла глаза. - Но как это может быть?

- Я сообщил, причём, по его просьбе.

- Но... Как? Когда?!

- В такси.

- Я чего-то не понимаю...

- Я прочитал слова заклинания, которое он мне дал, после чего повторил адрес, названный Карлосом.

- Ничего себе! - опешившая Мари даже отошла немного в сторону, чтобы получше рассмотреть своего спутника. - А ты знаешь, как это называется?

- О чём ты? - не понял тот.

- Это называется колдовство! Заклинания, уходы в иной мир по собственному желанию. Ты ведьмак, Джек Брандл!

Джек рассмеялся:

- Получается, что так! Но тогда и ты — ведьма!

- Получается, что так.

- Боишься этого?

- Вот ещё! - Мари фыркнула. - Чего нам с тобой бояться — двум ожившим мертвецам?!

- Ну это ты...

- Что? - она подалась вперёд. - Я говорю так, как есть. С этим не поспоришь. Мы с тобой не просто люди. Нам даны такие возможности, о мощи которых мы, пожалуй, ещё ничего не знаем. Теперь я начинаю понимать слова нашего банкира из Нью-Йорка, когда он сказал, что самое большое испытание - возвращение к обычной жизни. Ты этого больше всего на свете желаешь, когда осознаёшь собственную смерть, но стать потом обычным человеком... мне кажетс, что я не смогу.

Джек хитро улыбнулся:

- Хочешь остаться ведьмой?

- Может быть, - Мари пожала плечами. - Есть сомнения ещё, но скорее да, чем нет. А ты?

- Ещё не думал, - ответил Джек. - Честно говоря, для меня сейчас важнее наша конкретная ситуация. Что произошло с Карлосом, для чего это было сделано и кем? Что теперь делать с Марианной? Не ошибка ли это? Не вмешались ли в дело третьи силы? Не провал ли это всего дела?

Мари решительно кивнула:

- Надо вызывать Маймона.

- Да, - согласился Джек. - Но для этого необходимо дождаться темноты.

- Может быть, нам стоит для начала уехать отсюда? - спросила она.

- Уехать? - Джек задумался. - Нет, пожалуй, нет.

- Нас не будут искать?

- Кто?

- Да все! Полиция, бандиты!

Джек покачал головой:

- Ни у тех, ни у других, нет никаких зацепок. Да, у них есть номер телефона, с которого я звонил Карлосу, но он не зарегистрирован на моё имя. Мы его купили в Уануко на улице. А сейчас и подавно никто ничего не найдёт, - Джек вынул из кармана смартфон, достал одну из сим-карт и бросил её в мусорную урну, стоявшую неподалёку. - Вот и всё. Все видели чёрный пикап, вот его и будут искать. Думается, не найдут. А мы... нет, если начинать серьёзное расследование, то можно найти зацепки, но вряд ли это произойдёт. Не такая фигура этот Карлос, чтобы из-за него начали рыть носом землю.

- А что они могут сделать? Нас же никто не видел?

- Если бы те парни рассказали полицейским всё, то следствие, имея в распоряжении наш телефонный звонок, сделало бы их этого выводы. Во-первых, есть точное время звонка, номер телефона, а значит легко установить место, откуда звонили. В аэропорту полным-полно камер наблюдения, и на одной из них мы наверняка засветились в тот момент, пока шёл разговор с Карлосом. Вот уже и более-менее точная ориентировка, наши приметы и фотографии. Но на этом всё. Я говорил без акцента, Марианну не упоминал, назвал местного наркобарона, а это ложный след.

На лице Мари появилась тревога.

- Они так не сделают, ты уверен?

- Уверен, - Джек кивнул. - Возможно, будут какие-то межклановые разборки, но это уже их проблемы. Но конечно, в первую очередь надо говорить с Маймоном.

- Да уж... куда нам сейчас? - спросила Мари. - Может быть, в отель?

- Пожалуй. Во-он там внизу, кажется, есть то, что нам надо, - Джек указал на ряд однотипных светлых зданий, расположенных вдоль набережной.

Сняв небольшой, но комфортный номер с видом на океан, Джек и Мари больше в этот день никуда не выходили. В местных новостях они видели короткий сюжет, связанный с дневным происшествием, но из слов репортёра стало ясно, что всё преподносится как обычная невнимательность участников дорожного движения. Теперь им оставалось одно — ждать встречи Джека с Маймоном.

Маймон не заставил себя ждать. Стоило Джеку погрузиться в сон (бессонницей в этот вечер он совсем не страдал), как он тут же очутился в тихой оливковой роще, и первое, что он там увидел, был Маймон, с удобством развалившийся на огромной каменной скамье. Большой, мощный, на этот раз одетый во всё

чёрное, он производил поистине демоническое впечатление и был способен напугать своим видом любого человека, увидевшего его хоть на мгновение. Смертельно напугать.

- Привет! - увидев приближающегося Джека, Маймон широко оскалился, обнажив двойные клыки. - Хорошо выглядишь!

- Да? - Джек опустил глаза и осмотрел новенький джинсовый костюм, неизвестно каким образом оказавшийся на нём. У него был когда-то такой, но уже давно, порядком изношенный, он был передан в один из секонд-хэндов и наверняка обрёл себе другого хозяина. Впрочем, Джек уже научился не удивляться подобным мелочам.

- Ты сегодня тоже, я смотрю, при параде, - сказал он, садясь рядом и кивая на камзол Маймона.

- Сообразно месту, - ответил тот, обводя руками вокруг себя. - Красивая роща, красивая одежда, спокойная атмосфера.

Джек огляделся:

- Где это мы?

- Сармон-лес, если тебе это о чём-то говорит, - ответил Маймон. - Край нимф, дриад и русалок. Эх, какие гулянья мы иногда устраиваем здесь — всё ходуном ходит! Но это иногда, а так здесь тишина и благодать.

- Русалки? - Джек вновь огляделся, а затем прислушался. - Но они ведь в воде должны жить, а тут вполне даже сухо.

- Есть там пара озёр, - Маймон махнул куда-то в сторону. - Подойдёшь к берегу, они тебя в воду и утащат. Будешь там неделю купаться с ними, пока назад отпустят.

- И чем там с ними заниматься? - с улыбкой спросил Джек.

- Тем, о чём ты и подумал! - Маймон хитро подмигнул в ответ. - Высосут все соки, а потом отпустят. Они там вечно голодные, как лягушки, но такие красавицы! Хочешь, как-нибудь разрешу туда сходить?

- Не знаю... пока не хочу! А остальные где? Друиды эти, наяды?

Маймон рассмеялся:

- Дриады! Эх ты, ходок по тёмному миру! Как говорится — учи матчасть! Уж чего-чего, а энциклопедия мифологии на землю передана в полном виде.

- Мне пока и Мари хватает. Так мы здесь совсем одни?

- Да, разогнал я их всех! - Маймон весело махнул рукой. - У нас с тобой деловая встреча, зачем посторонние?! А ты молодец, Джек, первое задание выполнил на отлично! Поздравляю!

Тот неопределённо повёл плечами:

- Это называется выполнил? Что там вообще произошло?

- Удивился? - Маймон прищурился. - Ты думал, что мы тебя

оставим один на один с этими ребятами? У них были не добрые намерения, Джек, так что мы просто предвосхитили события и решили, что так будет лучше. Тем более, ты сам говорил про такой вариант.

- Я?! - от неожиданности Джек даже подпрыгнул. - Когда? Я даже не думал ничего такого!

- Когда сказал, что для Марианны будет едва ли не лучше, если Карлоса не станет. Теперь она с головой уйдёт в мистику и ничто не будет отвлекать её от главного дела.

- Ну мало ли что я сказал!

Маймон как-то нарочито беззаботно положил ногу на ногу:

- Все слова да будут услышаны! Людям вообще надо опасаться своих слов, а особенно, своих желаний. Если что их и губит, то чаще всего вот это. К тебе это сейчас не относится, но тем не менее. Ты озвучил такой вариант и нам он понравился.

- Что это была за машина? - после некоторого молчания спросил Джек. - Чёрный пикап без номеров.

- Зачем тебе? Лучше забудь! - Мамон вдруг положил руку ему на плечо, отчего по телу прошла волна раскалённого холода. - Знаешь, Джек, у нас много своих людей во всех уголках света. Все выполняют своё предназначение, но при этом не имеют друг к другу никакого отношения. Я уже говорил, что мы почти не вмешиваемся в жизнь человечества, но и не выпускаем нитей управления из своих рук. Всё решается точечными уколами, знаешь, как китайская медицина — маленькая иголочка лечит лучше, чем десятки лекарств? Ты делай своё дело, а другие своё. Когда надо — тебе помогут, когда надо — поможешь ты. Всё просто.

- А как быть с Марианной? - спросил Джек.

- Ей уже сообщили о случившемся. Ты за неё переживаешь?

- Ну....

- И о ней теперь забудь. Переживать надо о себе, друг мой, а иначе будешь лишь распылять свои силы, думая о проблемах других. Вы с Мари сделали свою часть работы, нашли Карлоса, а уж как с ним поступать — это решать нам. Всё идёт по плану, Джек.

- Я понимаю, - вздохнул он. - Но вот Мари считает, что мы несём с собой смерть.

Маймон усмехнулся:

- Ты же знаешь теперь больше других, что значит смерть. Лично вы ничего не несёте, между прочим. Обстоятельства складываются сами, а всё остальное уже производное от них. Кстати, Мари это напрягает?

- Нет, она относится к этому гораздо проще.

- Так и надо. Знаешь, какое самое опасное и ненужное занятие, которым занимаются люди?

- Ммм... так сразу и не скажешь.

- Я тебе скажу сразу, - ответил Маймон. - Это принимать участие в том, к чему ты не имеешь никакого отношения. Например, политика. Ей интересуется половина населения, от неё идут проблемы в общении даже старых друзей и даже распадаются семьи. Но при этом реальную выгоду от самой политики получают единицы. Те, кто ей занимается профессионально, и те, кто ею спекулирует. Основная же масса, лишь объект, на котором эти единицы паразитируют. Ничего не получая, кроме проблем, не имея возможности лично ничего изменить, люди с бараньим упорством сталкиваются лбами на этом грязном поприще, не только зарабатывая себе синяки, но и частенько лишаясь жизни. Будь собой и будь умеым, Джек. Ты понимаешь, к чему я привёл такой пример?

- Да, Маймон. Я не буду думать о том, что меня не касается. Ты, как всегда, прав.

- Ну и молодец! - тот с довольным видом кивнул. - Живи своей жизнью, Джек! Тем более, у тебя сейчас такие возможности. Наслаждайся!

- Вот и Мари уже несколько раз говорила, что ей тяжело будет расстаться с этим образом жизни и возможностями, который он даёт реализовать.

- Вот как! Не хочет становится обычным человеком? В этом желании её сложно осудить, Джек! А сам что думаешь?

- Не знаю, - Джек пожал плечами. - Если бы как-то совместить....

- Возможности и обычную повседневную жизнь?

- Ну да.

- Так не бывает! - Маймон неожиданно весело рассмеялся, несколько раз даже хлопнув себя по коленям. - Или-или! Делайте свою работу, а потом мы рассмотрим целесообразность нашего дальнейшего сотрудничества. То, что вы уже никогда не будете прежними - факт, но вести нормальную жизнь это не помешает. Примеров тому масса.

- Ну что же, так ей и передам.

- Передай-передай! Только это дело довольно далёкого будущего, а теперь давай перейдём к делам текущим. Готов слушать?

Джек кивнул.

- Какое число сегодня?

- На земле?

- Да.

- Десятое февраля.

- Десятое? - Маймон задумался. - Давай так... двадцатого... да, двадцатого февраля вы должны прибыть в город Гамбург, в Германии. Там вы найдёте улицу Гросхаппе. Дом номер двадцать. Это особняк, в котором живёт большая семья. Вам нужна Марта Дитхарт. Фрау Дитхарт наш человек - ей также, как и вам, вернули жизнь, и сейчас она возглавляет крупный коммерческий инвестиционный фонд. Деньги это чистая энергия, аккумулированная из человеческих усилий, а потому нам необходим частичный контроль над этой сферой. Банкиры, промышленники, крупные политики — всё это наш контингент, Джек. Ты сильно бы удивился, если бы я привёл тебе несколько фамилий тех, я кем мы сотрудничаем. Но мы же только что договорились..... ты помнишь?

В ответ Джек показал ему вытянутый вверх большой палец:

- Мы не суём нос в чужие дела.

- Правильно, молодец! - Маймон усмехнулся. - Множество лишних знаний только вредит, а потом у нас принцип — каждый работает за себя. Никаких связей с себе подобными не поддерживается, только деловые отношения по необходимости.

- Я понял, понял. Мне, кстати, это вполне себе нравится.

- Тогда дальше... итак, фрау Дитхарт унаследовала свой бизнес от покойного мужа. Сразу скажу, чтобы не было инсинуаций — умер он сам от вполне обычного рака. Что касается неё, то именно заключение выгодного брака стало основанием для договора. В возрасте двадцати восьми лет у неё уже было две неудачные попытки, а затем девушку угораздило получить удар током от электрощипцов, которыми она накручивала волосы в ванной. Мы уже давно присматривались к герру Дитхарту, а тут выпал такой удачный случай — Марта была фантастически красива, но несчастна. Как говорится - наш контингент. Излишне говорить, что она согласилась на предложенные условия и через три месяца бедная девушка сыграла пышную свадьбу с богатым холостяком, который из ветреного мачо превратился в самого нежного и любящего мужа. Запоминаешь, Джек?

- Да, конечно.

- Запоминай! Так вот, прожили они вместе почти тридцать лет. Нажили двоих детей, он постепенно ввёл её в курс дела и вскоре она уже крепко держала в руках бразды правления фондом. Он, видя её успехи, совсем не возражал, отдалился от дел и только изредка давал советы. После его смерти Марта потосковала-потосковала, да и вышла замуж за своего тренера по фитнесу. Между прочим, он на двадцать три года её младше.

- Обычное дело, - Джек покачал головой. - Богатые вдовы в возрасте очень жаждут утешения. Это волшебное поле для альфонсов.

Маймон усмехнулся:

- Вот-вот! Но, в конце концов, это её личное дело. Проблема заключается в том, что с некоторых пор в фонде стали пропадать деньги. Не общая сумма, нет, а пакеты соглашений. Кто-то сливает информацию о грядущих сделках и выгоду получают конкуренты. Сама Марта не может отследить, куда идут концы — тут нужен профессионал. Мы считаем, что ты справишься.

- Такие дела сложно расследовать одному, - после некоторых раздумий ответил Джек. - Запутанные денежные схемы переплетены десятками ниточек, и я знаю, что подчас целые конторы годами не могут распутать возникающие клубки. Одна сделка — десять нитей, пять — уже пятьдесят! А в день у серьёзных фондовых воротил может быть до десятка сделок.

- Ты один стоишь нескольких таких контор, - сказал Маймон, перед этим внимательно посмотрев ему прямо в глаза. - Твои возможности вместе с возможностями Мари способны творить чудеса, о которых ты и сам не подозреваешь. Да, нитей много, Джек, но фрау Дитхарт назовёт тебе узкий круг подозреваемых лиц, которые имеют возможности влиять на проведение операций. Это крупные фигуры в фонде, остальные лишь пешки. Она очень ценит своих работников, все они уважаемые солидные люди, работающие не один год на самых высоких должностях. Подозревать можно всех, но обвинить всех нельзя. Также нельзя привлечь следствие со стороны — репутация в этом бизнесе превыше всего. Ты наш тайный агент, Джек. Ты и Мари. Такие вещи можно доверить только самым доверенным лицам.

В ответ Джек развёл в стороны ладони, которые до этого, как прилежный школьник, держал перед собой на коленях.

- Хорошо, я попробую, - ответил он. - Есть какие-нибудь зацепки или все вопросы к этой фрау?

- Да, - Маймон кивнул. - Всё узнаешь у неё. Могу лишь дать тебе совет — в первую очередь обращай внимание на тех людей, которые производят наилучшее впечатление и находятся вне подозрений. Это самые опасные люди.

- Я знаю.

- Не сомневаюсь, что знаешь. Плохого человека сразу видно, поэтому к нему возникает предубеждение, а это очень обманчиво. Чаще всего такие люди просто обделены чем-то в жизни, но в остальном они честны, хотя и большие буки. А вот улыбчивый весельчак бывает по-настоящему опасен. Под улыбкой можно скрыть всё, Джек, а под оскалом - ничего. В общем, дерзай!

- А что нам делать до двадцатого? - спросил Джек. - это ещё десять дней!

Маймон пожал плечами:

- Ничего не надо делать. Отдыхайте!

- Тогда мы поедем в Монако.

- Отличная идея! Поиграть хочешь? - Маймон хитро подмигнул. - У нас там есть свои люди — можешь выиграть! Ты парень счастливый!

- Не знаю... просто интересно. Да и Мари ближе к дому будет легче.

- Нравится она тебе?

- Да, с ней легко.

- А ты ей?

- Вроде бы... не уверен. Пока у неё нет выбора, а там кто знает...

- Никуда вы друг от друга не денетесь! - Маймон беспечно махнул рукой. - У неё стресс, и это может длиться довольно долго. А вот когда всё пройдёт, останется привычка находиться вдвоём, а от невредной привычки избавится невозможно. Она становится неотъемлемой частью жизни.

- Ну, пусть так!

- Ну что же, тогда жду от тебя вестей после того, как встретишься с Мартой, - сказал Маймон. - Иди сейчас во-он по той дорожке, а там и не заметишь, как снова вернёшься в свой мир.

- А ты? - Джек встал и, оправляя сбившиеся джинсы, посмотрел на него.

- Хорошо тут! - Маймон с видимым удовольствием поднял лицо вверх и, прищурив глаза, устремил взгляд в молочно-белое небо. - Я ещё посижу!

Глава восемнадцатая. Проблема фрау Дитхарт.

Неделя, проведённая Мари и Джеком в Монако, прошла незаметно. Да, зима. Да, прохладно. Да, ветер. Но особая атмосфера, знакомая всем, кто хотя бы единожды побывал в этом маленьком княжестве, заставляла забыть обо всём. Отсюда просто не хотелось уезжать. Ничего особенного, но непередаваемый уют, и сам воздух, пропитанный человеческим успехом, мгновенно делали своё дело, заставляя обращаться в свою веру самых непреклонных скептиков. Ходили ли они в казино? Конечно, ходили! Выиграли, о чём так нетонко намекал Маймон? Конечно, выиграли! Много? А здесь ничего не бывает по чуть-чуть! Или много выиграешь, или много проиграешь! Они ни к кому не

подходили, никто им не помогал, но из десяти ставок, поставленных Мари и Джеком, семь оказались счастливыми, принеся им без малого триста тысяч евро чистой прибыли. Хотелось ли им продолжать играть? А кому не хочется?! Останавливало одно — знание святого правила для каждого успешного игрока: фортуна, пусть и неслепая, не любит тех, кто не может остановиться. Джек и Мари остановились. У них и так никогда не было столько денег. На жизнь, в которой уже начинали появляться элементы роскоши, вполне хватало. Хороший номер с видом на море, «Феррари», взятая напрокат, лучшие рестораны — всё было к их услугам. Однако дело есть дело, и ранним утром двадцатого февраля Джек и Мари покинули оказавшийся таким гостеприимным для них Монте-Карло. Покинули, пообещав вернуться.

Гамбург встретил их мелким дождём и бесконечной суетой огромного города, от которой они успели порядком отвыкнуть. По прибытии в аэропорт было решено сначала заселиться в отель, а затем начать заниматься вопросам, который привёл их сюда. Отель они выбрали ещё в самолёте (Мари выбирала сама), языкового барьера более не существовало, а потому им оставалось лишь дойти до стоянки такси и назвать нужный адрес.

Заселение прошло вполне легко и успешно. Правда, свободными оставались лишь несколько номеров категории «люкс», но цена их не волновала. Приняв с дороги душ и пообедав, они еще немного отдохнули, тестируя новое спальное место, и только затем приступили к делу.

Номер, названный Маймоном, Джек помнил чётко (он и сам поражался невероятным возможностям своей памяти, открывшимся после воскрешения), но оказалось, что телефон Марты фон Дитхарт был выключен. Не беда - есть еще два номера! Набрав второй, он приготовился ждать гудка, но ответ пришёл сразу.

- Алло! - мелодично произнёс густой женский голос. - Слушаю вас!

- Фрау Дитхарт? - спросил Джек, одновременно подмигивая Мари, которая прислушивалась, лёжа рядом.

- Да.

- Меня зовут Джек Брандл. Я....

- Я знаю кто вы, можете не продолжать.

- Ого! - Джек и Мари переглянулись. - Вы ждали нас?

Женщина на том конце трубки хмыкнула в ответ:

- Джек, а ты как думал? Конечно, мне сообщили день, когда вы приедете. В восемь вечера встречаемся в ресторане «Ландунсбрюкке» на улице Фокквег. Я уже заказала столик для

троих. Там отличный вид на Эльбу и приватная обстановка. Вас устраивает время и место?

Джек вновь посмотрел на Мари, которая коротко пожала плечами.

- Конечно, вы здесь хозяйка.

- Можно называть меня по имени, - ответила фрау Дитхарт. - Тогда я вас жду.

- Договорились!

Оставшееся до назначенного часа время Джек и Мари провели в отеле. Гамбург был, конечно, интересен, но плохая погода никак не способствовала прогулкам. Лучше тёплая комната, мягкая постель и телевизор с сотней каналов, чем дождь и ветер.

В половине восьмого вечера они спустились вниз, сели в уже поджидавшее их такси и ровно в назначенное время были на месте. Чётко, по-немецки. Войдя внутрь, остановились, оглядывая присутствующих, но фрау Дитхарт сама разрешила их сомнения, приветственно подняв руку. Высокая, крупная, одетая в ярко-красное платье, гармонирующее с огненно-рыжими волосами, она производила впечатление на окружающих своей статью и широкими уверенными жестами, сразу указующими на человека из высшего класса общества. Конечно, её была красота уже порядком увяла к пятидесяти восьми годам, но для женщины её возраста это уже совсем не главное.

- Добрый вечер! - громко произнесла она, вставая навстречу своим гостям. - Знаете, а я примерно так вас и представляла.

- Добрый вечер! - Джек и Мари пожал протянутую им руку. - Как же вы нас представляли? Мы стараемся не сильно выделяться.

- Так и должно быть. Молодые, красивые, такие разные, но без особых примет. Увидел — понравилось, но не запомнил. А ещё, неразлучные, как сиамские близнецы... ах! Присаживайтесь, присаживайтесь! Вот меню... надеюсь, вы ещё не ужинали?

- Нет, мы только к нему готовились, - улыбнулась Мари.

- Тогда выбирайте!

- А вы что будете?

- У меня давно сложились свои вкусовые пристрастия. Мясо, салат, зеленый чай.

- Тогда и мне то же самое, - сказала Мари. - А ты что будешь, Джек?

- Я хочу настоящих свиных колбасок, - ответил тот, быстро просматривая меню. - Быть в Германии и не попробовать колбасок — это преступление.

- Тогда ещё пива и рульку, - улыбнулась фрау Дитхарт. -

Пожалуй, и я оторву у вас кусочек.

- Да, пусть готовят! - Джек захлопнул папку с меню, бросил её на стол, подождал, пока фрау Дитхарт продиктует официанту заказ и только затем продолжил столь непринуждённо завязывающийся разговор.

- Вы разрешите называть нам вас по имени? - спросил он, одновременно следя, как ловко официанты разносят пиво, выставленное на подносе добрым десятком кружек.

- Я же уже говорила, - ответила фрау Дитхарт. - Зовите меня Марта. Это неофициально, а ведь вы тут, скажем, именно с неофициальным визитом, а потом постоянное «фрау-фрау» заставляет вспоминать о возрасте.

- У меня есть к вам вопрос, Марта, - сказала Мари, делая знак Джеку, собиравшемуся также что-то сказать.

- Пожалуйста, дорогая.

- Вы сказали, что мы неразлучные? Получается, вы знаете, что именно происходит?

Марта хитро прищурилась:

- Ещё бы! Мне, деточка, тоже пришлось пройти через это.

- Но..., - Мари вновь посмотрела на Джека, который в ответ незаметно кивнул. - Но насколько долго вам пришлось быть вот так... как мы?

- А вам уже надоело? - Марта улыбнулась. - Не похоже. К чему вопрос?

- Нам дан срок полгода, - ответила Мари, - а Джек сказал, что вы уже через три месяца после возвращения вышли замуж.

- Ах вот оно что! - Марта махнула рукой. - Да, рядом со мной был человек, но через месяц мы расстались. Он был очень хороший, но во-первых, он был счастливо женат, а во-вторых, мой договор подразумевал нечто другое. Вы хотите знать, почему вам нужно быть неразлучными полгода, а другим меньше? Мой вам совет — если всё нравится, то дорожите каждым мгновением, и пусть полгода превратятся в пятьдесят лет. Не думайте об этом.

- Мы и не думаем, - Мари бросила на Джека взгляд, от которого тот вдруг почувствовал, как внутри него разлилось тепло (первый раз так!). - Но всё же?

Прежде чем ответить, Марта несколько минут думала, машинально теребя кончик скатерти.

- Наш срок был сокращён, - наконец сказала она. - Смысл в том, что при выполнении разных поручений, разным может быть и срок для получения самостоятельности. Не спрашивайте меня, что это значит. Скажу только, что я со своим Клаусом делала такое, о чём лучше не вспоминать.... да я и забыла, дело прошлое.

- Хорошо, мы поняли, простите, - сказал Джек, видя, что у их

собеседницы начинает портится настроение. - В конце концов, всё это не так и важно. Каждый сам по себе и у всех своя судьба. Давайте перейдём уже к делу, ради которого мы собрались.

- Ок! А вот и несут наш заказ! - Марта подмигнула Джеку и Мари. - Мальчики-девочки, налетайте! На сытый желудок слушать и рассказывать легче!

Ужин, надо отдать ему должное, был великолепен. Почти час они не отрывались от трапезы, разговаривая обо всём на свете, но только не о деле. Лишь в половине десятого Марта Дитхарт, тщательно вытерев губы белоснежной салфеткой, начала свой рассказ:

- В моей фирме работает сто шестьдесят два человека. Должности у всех разные, но большинство из них трудится непосредственно на бирже. Торговля акциями идёт почти круглосуточно. Уровень ответственности работников весьма разнообразен, но лишь пятеро имеют доступ к конфиденциальной информации, которая является залогом нашего успеха. Каждого из этих пяти я знаю как облупленного или... или мне только кажется, что знаю. Меньше всех работает у нас Генрих Лиске, но это «меньше» весьма условно, если учитывать, что речь идёт о восьми годах. Стаж остальных уже давно перевалил за десятилетний юбилей. Эти пятеро представляют весь совет директоров. Они принимают решения, они оговаривают суммы, они перераспределяют доход.

- А что остаётся вам? - спросила Мари.

- Я координирую их действия, а также веду переговоры с наиболее крупными клиентами.

- А ваш муж?

- Максик?! - Марта неожиданно рассмеялась. - Он ничем таким не занят. Максик — это моя любимая игрушка. Как девочка засыпает только с любимым мишкой, так и я завишу от него. Но мне это нравится. Он молодой, у него на уме спорт, тачки, одежда. А я не против, да и денег мне на него не жалко, потому что хорошее отношение невозможно купить. Мы вместе каждое утро, и это главное. Это моё здоровье, мой интерес к жизни, моё счастье. Нет, он не при делах.

- У вас настоящая любовь? - спросил Джек.

- Вас это удивляет? - Марта улыбнулась. - Потому что такая разница в возрасте?

- Ну-у, всяко бывает, - протянул Джек. - Я просто спросил.

- Значит, любовь! Она ведь тоже разная бывает. Ему со мной комфортно, а мне он просто нужен, вот и всё. У людей вообще очень узкие понятия о любви, рубленые острым топором, а любовь многогранна и неоднородна....так, что-то мы отклоняемся

от темы!

- Да, действительно... извините. Итак...

- Ок! - Марта кивнула. - Итак, что мы имеем... за последние два месяца наша компания потеряла около восьми-девяти миллионов чистой прибыли за счёт того, что акции, о которых мы точно знали, что они будут расти, перекупались нашими конкурентами. У нас есть не только мощный аналитический отдел, но и хорошие связи с множеством агентов, а потому информация поступает верная. Получается, что у нас завёлся крот, который продаёт эту информацию.

- Но вы тоже покупаете информацию у других компаний? - спросил Джек. - У них тоже есть кроты, но эти кроты кормятся у вас?

- Бизнес есть бизнес, Джек. Да, ты всё правильно сформулировал, но они - это они, а мы — это мы. Сейчас речь идёт именно о нашей проблеме и её надо решить. Надо разрушить всю цепочку.

- А нельзя по-очереди отстранять каждого из пяти директоров от ведения дел? Скажем, отправлять их в отпуск на месяц и смотреть, будет ли результат.

Марта иронично улыбнулась:

- А разве они дураки? Тот, кто этим занимается, сразу заподозрит что-то и ляжет на дно.

- Не ляжет, - Джек отрицательно покачал головой. - Получив один раз лёгкие деньги со стороны, остановиться очень сложно. Ваш рассказ говорит о том, что крот остановиться не смог. Другое дело, что такой способ займёт довольно длительное время.

- Вот-вот! А у нас его нет... у вас тоже.

- Да, правда, - Джек бросил на Мари выразительный взгляд. - Полгода мы ждать не можем. Ну что же, тогда остаётся подброс ложной информации и слежка за каждым в отдельности.

- А вот это хорошая идея! - Марта заметно оживилась. - Джек, по-моему, это гениально!

- Старый приём, сам я ничего не придумал, - ответил Джек, но было видно, что он доволен. - Нам нужны их адреса, данные о прежних местах работы, телефоны, номера машин. Достанете?

- Конечно, всё это можно легко найти.

- Скажите, а каким образом к вам поступает информация о вероятных изменениях в курсах? Не электронной же почтой?

- Конечно нет, вы что! - Марта даже рассмеялась. - Обычная почта. Она у нас в Германии работает хорошо. На наш адрес приходят заказные письма, которые сдаются строго под роспись, а в них особый шифр. Вознаграждения наши агенты в стане противника получают на обезличенные счета. Эта схема была

налажена ещё моим мужем и действует безотказно.

- И у других так же?

- Вероятно. Тут крутятся такие деньги, что переписка по электронной почте крайне редка. Все важнейшие вопросы решаются конфиденциально. Обычая деловая информация — это пожалуйста, но стратегические вопросы дело очень узкого круга лиц.

- Когда вы сможете мне предоставить запрошенные данные, Марта? Утром?

- Утром? - она задумалась. - Нет, пожалуй, только к вечеру.

- Хорошо. Что касается нас, то мы к этому времени придумаем вариант вброса ложной информации. Человек слаб, а заражённый золотом и вовсе беспомощен. Знаете, чем грубее наживка, тем проще на неё попадается дичь. Вот вам наши телефоны и мэйлы — на связи будем в любом случае.

- Погуляйте пока, освойтесь, - сказала Марта, пряча в сумку карточку Джека. - Вы говорите, что придётся устраивать слежку, вот и поизучайте город. Гамбург большой, в нём есть что посмотреть.

- Скажите, Марта, - спросила Мари, - а что будет с тем, кто сливает информацию? Утраченных денег с него уже не получить?

Та хищно прищурилась:

- Какие там деньги! А что будет... посмотрим. Вам-то что за дело, Мари?

- Да так, - та пожала плечами. - Такие вещи обычно с рук не спускают.

- Не спустим ни с рук, ни с ног, это я вам обещаю. Люди совершают разные ошибки и наказания потому разные. Но вам ли, посланцам темного мира, думать о таких вещах? На каждое дело найдётся свой исполнитель. Каждому своё!

- Это понятно. Наше дело мы сделаем, а дальше уже как хотите, - сказал Джек, - выразительно глядя на Мари. - Вы на машине, Марта?

- Да, у меня водитель. Вас подвезти?

- Если вам удобно.

- Нет проблем!

Весь следующий день, Джек и Мари, приняв совет фрау Дитхарт, провели в городе. Они пешком прошли весь Альтштадт, побывали в нескольких парках, включая знаменитый парк-кладбище Ольсдорферфридхоф, посмотрели на невероятных размеров порт и, конечно, как и все туристы, занялись подсчётом мостов, по которым им пришлось пройти, но вскоре бросили это неблагодарное занятие. Мостов в Гамбурге больше, чем в Венеции, Лондоне, Амстердаме и Санкт-Петербурге, вместе

взятых. Конечно, не обошли они своим вниманием и местные рестораны, с их впечатляющим пиво-мясным ассортиментом. Кончилось это тем, что прибыв к назначенному времени на встречу с фрау Дитхарт, которую та назначила в ресторане возле ратуши, Джек и Мари ограничились лишь белым вином и лёгкими закусками.

- Хорошо провели время? - спросила фрау Дитхарт, с улыбкой наблюдая, как Джек, едва взглянув в меню, кладёт его обратно на стол.

- Да, гуляли весь день. У нас с Мари общие интересы, любим всё новое, так что всё это в радость.

- Понравился Гамбург?

- Очень. Это прекрасно, когда в городе есть свой неповторимый колорит. Город богатый, сытый и, как мне показалось, счастливый.

- А вам, Мари? - фрау Дитхарт перевела взгляд на спутницу Джека.

- Да, очень хороший микроклимат здесь, - немного подумав, ответила та. - Но вот климат не очень... холодно.

Фрау Дитхарт развела руками:

- Что поделать, ещё зима! Ну что же, раз вы не хотите кушать, то давайте сразу перейдём к делу. Я принесла все документы, о которых вы просили и готова дать пояснения к ним.

- Где же они? - спросил Джек, бросая взгляд на её клатч. - Всё в файлах?

Марта улыбнулась.

- Конечно, - сказала она, доставая свой планшет. - Все анкетные данные пятерых моих красавцев. Ловите!

Глава девятнадцатая. Пятеро неизвестных.

Передача файла по bluetooth заняла не более двух минут, и вскоре Джек и Мари уже рассматривали на своих аппаратах фотографии незнакомых людей, чьи жизни теперь полностью зависели от их действий.

- Клаус Берг, - прочитал Джек имя на первой анкете. - Сорок девять лет, женат, двое детей...ла-ла-ла... Так, трудится в компании с... уже четырнадцать лет. Что вы о нём думаете, Марта?

Та неопределённо пожала плечами:

- Хороший работник. Единственный, кто выбился в директорат из начальника отдела. Остальные сразу приходили на должность.

- Сколько же он весит? - спросила Мари, рассматривая

прилагающиеся фотографии, на которых Берг даже не всегда умещался в кадре.

- Много! - Марта рассмеялась. - Особенно он располнел за последние три года.

- Знаете, а он не похож на крота, которого мы ищем, - сказал Джек, внимательно прочитав информацию по данному субъекту. - Да, у него большой опыт низовой работы, но мне он представляется лишь хорошим исполнителем. Слив информации — дело серьёзное, а ему есть что терять. Кстати, они все получают одинаково?

- Разве так бывает? - Марта усмехнулась. - Ставка одинаковая, но в конечном итоге сумма складывается из наработанного объёма.

- Ну, примерно?

- Примерно? - фрау Дитхарт задумалась. - Когда как, Джек, но если брать год целиком, то заработки сопоставимые.

- А кто лучше всех работает? Быстрее, живее, что ли..

- Это Хайнц, - Марта перелистнула несколько страниц на планшете и ткнула пальцем в фотографию седого мужчины в строгих очках. - Не смотрите на его внешность, ему всего сорок семь. Посидел рано, это да, но в целом парень спортивный.

- Худой такой, сухонький, - сказала Мари, взявшая на себя роль физиономиста. - Мне кажется, что к такому просто так не подойдёшь.

Марта кивнула:

- Это точно! Хайнц Рапке настоящий сухарь, упёртый, но решительный. Если что решил, то с пути не сдвинешь. Я его часто использую на переговорах, потому что никто другой не сможет так отстаивать нашу точку зрения. Иногда ему это мешает, но такой человек на фирме необходим.

- Понятно, - Джек ещё раз прочитал анкетные данные Рапке и перешёл на следующую страницу. - Генрих Лиске. Пятьдесят два года, холост, коллекционирует автомобили.... ого! И много у него их?

- Это настоящий фанат автомобилей! - Марта с усмешкой махнула рукой. - Тратит немыслимые деньги на покупку старых машин, нанимает реставраторов, они приводят их в порядок, а затем он или продаёт их или оставляет у себя в гараже. Он живёт за городом, так у него не территории целый ангар. Но как работник он силён, ничего не скажешь.

- Да и выглядит получше многих в его возрасте, - подтвердила Мари, показывая Джеку фотографию, на которой Лиске стоит рядом с желтым Camaro середины девяностых. - Как у тебя почти машинка!

- Что думаешь о нём? - спросил он в ответ. - Мне кажется, это вариант.

- Может быть. Очень сложная личность.

- Думаете на него? - спросила Марта, снова смотря на фотографию. - А мне так не кажется.

- А на кого вы подумали бы? Может быть, вот этот? - Джек показал ей фотографию холёного мужчины в модном костюме и часах, от которых даже с изображения пахло настоящим золотом. - Дитер Ванштайн.

- Если честно, то он мне действительно не нравится, - сказала Марта. - Но дело прежде всего, а Дитер со своим аналитическим умом необходим для фирмы. В конце концов, мне с ним не в одном доме жить. Кстати, он старейший работник, начинал ещё с тех пор, как мой муж только организовывал дело.

- Слишком гордый? - спросила Мари. - Почему он вам не нравится? Мне кажется, что за такой внешностью как раз люди скрывают свою чувствительность. А жена у него кто?

- Содержит сеть цветочных магазинов.

- С его подачи?

- Нет, это он хорошо женился - Марта хитро подмигнула в ответ. - Это у него уже третья жена, кстати. Они друг друга стоят.

- А этот? - Джек указал на последнюю анкету. - Вальтер Аугенталер.

- Сложно сказать, - Марта вновь пожала плечами. - Если бы я могла вот так всё определить сама, то наверное не нуждалась в вашей помощи... Вальтер самый молодой из всех, но на фирме уже одиннадцать лет. Он, можно сказать, душа фирмы. С ним всегда можно поболтать, чем-то поделиться. Любимчик женщин и мужчин, между прочим.

Джек улыбнулся:

- Что вы имеете ввиду?

- То и имею!

- Бисексуал, что ли?

- Ага. Но это его личное дело - я так уж, к слову. Эти ребята часто такие весёлые, неунывающие.

- Да, это к делу не относится, - согласилась Мари. - Но мне кажется, что он парень бойкий.

- Ещё какой! Этот уговорит кого хочешь на что хочешь!

- Получается, что у вас вся пятерка дополняет друг друга, - сказал Джек. - Главные качества одного прибавляются к качествам остальных, а в итоге выходит настоящий идеальный монстр, готовый к любому повороту событий.

- Да, так и есть, - согласилась фрау Дитхарт. - Вот только последнее время этот здоровый организм начал давать сбой.

Думается, что тут простой терапией не обойтись. Знаете, ребята, если бы всё было так просто, я наняла бы целую сыскную контору и они тоже раскрыли это дело. Но поскольку я выступаю за хирургическое вмешательство, то у них неизбежно возникнет много лишних вопросов, а мне это надо? Был человек — нет человека... всякое бывает. И ни одна не узнает подоплёки. Поэтому надежда только на вас.

Джек прищурился:

- Ну что же, тогда приступим к диагностике!

- Что от меня требуется?

- Да всё просто! Мы будем брать противника на живца. Конечно, приманка должна быть жирной и вкусной, такой, перед которой не устоять.

- Например?

Джек перевёл взгляд на Мари, показывая, что настало время для плана, который они походя обсуждали в течении всего минувшего дня.

- Вызывайте ваших директоров поочерёдно к себе. Говорите, что имеете сведения о том, что акции какой-то компании в ближайшее время пойдут в рост и надо купить их сейчас, пока цена вполне приемлема. Скажете, что готовы выделить на покупку до пяти миллионов евро, но не хотите, чтобы об этом знали все, а потому поручаете дело Генриху, Клаусу, Хайнцу.... ну, тому, кого мы выберем первым. Что это даст, спросите вы? Ну, во-первых, клиент может взять наживку сразу и тогда кто-то из ваших конкурентов вдруг купит акции прежде вас. Если же нет, то этот человек в любом случае захочет поделиться информацией с кем-то ещё. Куш-то большой, это не шутки.

- А второе? Знаете, обмануть таким способом этих людей весьма непросто.

- Я уже сказал, Марта. Он всё равно будет вести консультации с представителем другой фирмы. Между прочим, не по телефону.

- Да, - согласилась Марта, - по телефону в таком случае много не объяснить. Когда речь идёт о подобных суммах, то только личный контакт.

- Вот и я о том же, – сказал Джек. - Мы с Мари будем следить поочередно за всеми. Кстати, что нам делать с машиной?

- С машиной? - Марта задумалась. - Возьмите напрокат. Вы даже можете взять несколько, для пущей безопасности. На себя, и на Мари.

Джек одобрительно кивнул:

- Хорошая идея! Теперь ещё вопрос. В течение рабочего дня кто-то из директоров отлучается из офиса?

- Да, конечно. Встречи с клиентами и тому подобное.

- А есть чёткое время, когда они начинают рабочий день?

- В половине десятого у меня ежедневно проходит короткое совещание.

- Та-ак... ну что же..., - Джек ещё раз посмотрел предоставленную ему информацию. - Телефонные номера есть, номера машин, адреса... всё это есть. М-да, неплохо, конечно, было бы установить прослушку телефона, но это практически невыполнимая затея. Всякие жучки-паучки тоже не помешали бы, но времени нет, да и техники надо слишком много.

- Когда вы сможете начать, Джек?

- Когда? - тот посмотрел на Мари, словно спрашивая её совета. - Давайте.... давайте дней через семь.

- Почему так долго? - удивилась фрау Дитхарт. - Почему не завтра?

- Это и так максимально короткий срок. Мы в незнакомой стране, в незнакомом городе, должны следить за незнакомыми людьми. Нужно потратить хотя бы один день на изучение маршрута и основных привычек каждого.

В ответ Марта только развела руками:

- Конечно вы правы, Джек. Я очень тороплюсь и опережаю события. Вам надо... ой, извините.. у меня звонок. Да! Да, мой сладкий... нет, уже скоро. А ты где? Ой, это совсем близко! Заедешь? Давай! Тебе что-нибудь заказать? Курочку? Ах ты мой котик! Давай, жду! Переговоры? Уже заканчиваю. Извините, ребята, - Марта убрала телефон обратно в сумочку. - Максик звонил. Он сейчас приедет. Не хотите познакомиться?

Джек и Мари переглянулись.

- Н-незнаю... Вреда это не принесёт, но и пользы тоже. Пусть о нас не знает никто.

- Но он будет уже через пять минут.

- Ничего, мы сейчас уйдём. Вы, я так понял, говорили ему о нашей встрече, как о переговорах?

Марта улыбнулась:

- Почти не солгала.

- Пусть так и будет. Чрезе неделю вызывайте к себе первого из наших подопечных и сообщите ему, что имели важную встречу, где и узнали о возможности купить акции. Фирму придумайте сами, не мне вас учить. Лучше не самую захудалую, а ту, что метит в середняки. Ок?

- Ок. Будем на связи?

- Конечно. Если у вас будут новости, то ждём сообщения, а мы, в свою очередь, с завтрашнего дня начнём слежку. Пока ознакомительную, но от того не менее важную.

- Тогда, до свиданья!

- До свиданья!

Попрощавшись с фрау Дитхарт, Джек и Мари вышли из ресторана, но вместо того, чтобы отправиться к дороге и ловить такси, Джек неожиданно увлёк Мари в сторону.

- Что такое? - спросила она с удивлением.

- Давай посмотрим...

- На этого Макса?

- Да.

- Зачем?

- Интересно.

- А вот это не он?

- Где? - Джек, находившийся к ресторану спиной, встал вполоборота и осторожно посмотрел туда, куда указывала Мари. - Это парень на BMW?

- Я думаю, что это он.

Из большого черного купе, остановившегося прямо возле дверей, выскочил высокий блондин, приветственно махнул охраннику и упругой походкой последовал внутрь. Для пущей верности Джек и Мари подошли к окнам, чтобы убедиться в своём предположении... да, это был тот самый Макс. Приблизившись к Марте сзади, он, не давая той опомниться, быстро закрыл ей руками глаза, а затем театральным жестом опустился на колено и несколько раз поцеловал обе руки.

- Блин, а ей нравится! - проговорила Мари. - Смотри, какое счастливое лицо у нашей фрау!

- Да, ловкий субъект, - согласился Джек.

- Альфонс, - поправила его Мари. - Настоящий жиголо, только в белом цвете.

- Тебе он не нравится?

- Нет, а тебе?

- Нет, - Джек покачал головой. - Что бы там Марта не говорила, а она попала в сети молодого самца... попала, как и все остальные, такие же, как и она. А уж имеет она дело с тёмным миром или она самая обычная женщина, это значения не имеет. Зов плоти.

- Да, попытка доказать себе, что ты ещё о-го-го и беспросветно заблуждаться в этом.

Джек широко улыбнулся:

- Любви все возрасты покорны.

- Ого! - Мари с удивлением посмотрела на него. - Я где-то это слышала... это какая-то классика,да? Откуда ты это знаешь?

- Слышал где-то, - Джек пожал плечами. - Я даже помню продолжение... там что-то бла-бла-бла, а потом «но в возраст поздний и бесплодный, на повороте наших лет, печален страсти

мертвый след».

- Ничего себе!

- Я раньше таким не был.

- Верю! Это с тобой после возвращения.

- Тебе нравится? - Джек хитро посмотрел на неё. - Видишь, стихами заговорил.

- Бесподобно!

- Это для меня плюс?

- Ну да. Точно не минус.

Глава двадцатая. Окопавшийся крот.

На следующий день, с самого раннего утра Джек и Мари направились в фирму по прокату автомобилей. Вы брали неплохую, но самую неприметную машину — обычный Volkswagen Golf. Серенький, но с приличным «наддувным» двигателем. На роль первого своего подопечного они выбрали Дитера Ванштайна. Того, кто с золотыми часами. Почему? Просто так, ничего личного. Он не вызывал симпатии у Марты, да и выделялся более всех прочих. Нет, Джек не забыл напутствия Маймона, когда тот предупреждал, что самый опасный человек тот, на которого никогда такого и не подумаешь, но какая разница, с кого начинать?

Итак, Ванштайн. Уведомив Марту о своём выборе, Джек и Мари заняли позицию напротив выезда из подземного гаража здания, где располагалась её фирма и принялись ждать. Минул полдень, час дня, два, три… они и не надеялись, что их подопечный появится раньше вечера, а потому едва не пропустили момент, когда его Mercedes неожиданно выехал на улицу и стремительно стал удаляться. Впрочем, умение великолепно водить автомобиль, как один из основных профессиональных навыков, Джека не подвело, и вскоре они уже ехали рядом.

Поездка долго не длилась. Миновав центральную Айффештрассе, на последнем повороте перед рекой они свернули налево и, въехав в район Хамм, остановились возле ничем не примечательного дома.

- Фотографируй! - коротко бросил Джек, наблюдая, как Ванштайн заходит в подъезд. - Получается?

- Да, кадры хорошие, - отозвалась Мари, наводя объектив на дом.

- И улицу сфотографируй.

- Сейчас. Слушай, как жалко, что мы никогда не узнаем, что там происходит внутри и к кому он приехал.

Джек коротко пожал плечами:

- Как знать. Если он появится оттуда один, то узнать будет сложно… да и не важно это пока.

Ожидание длилось не более получаса. Ванштайн вышел на улицу, потянулся, устремив лицо в небо, на котором к этому времени появились первые прорехи в облаках, снова сел в машину и поехал дальше. Снова выехал на Айффенштрассе, остановился возле какого-то ресторана, пообедал в одиночестве, а затем вернулся в офис, где и оставался до самого вечера. После работы сразу поехал домой. Всё. Ничего примечательного.

Следующим был Генрих Лиске. Холостяк, живущий за

городом в огромном доме, занимающийся коллекционированием машин. Возможно, именно он был самым богатым из всех пятерых, но если Ванштайн любил кичиться своим достатком, то Лиске, одетый в добротный, но обычный костюм, ездящий на кроссовере Volvo, наоборот, старался не привлекать к себе внимание окружающих. На работу приехал в начале десятого утра, оставался в офисе весь день, потом вернулся домой. Результаты, надо сказать, Джека не впечатлили. Решили проверить его ещё раз, но это была пятница, а потому дальнейшую слежку пришлось перенести на следующую неделю. В выходные Джек и Мари, как и положено, отдыхали. Съездили на экскурсию по Эльбе, сходили в несколько музеев, в воскресенье пообедали вместе с Мартой в ресторане.

В понедельник вновь приступили к делу. Снова Лиске. Снова маршрут дом-работа-дом. Ничего примечательного. Впрочем, Джеку такой расклад даже понравился — в случае чего, всегда легче понять, что в жизни клиента что-то пришло в движение. Во вторник решили повторить с Ванштайном. Вели его прямо от дома и, оказалось, не зря. Вместо работы он поехал в деловой район, где около часа провёл в каком-то административном здании, затем заехал в бизнес центр в Нейштадте и на работу прибыл только к обеду. Незадолго до окончания рабочего дня он вышел из здания, долго шёл по улице, разговаривая по телефону, заглянул в цветочный магазин, вышел оттуда с букетом жёлтых роз, вернулся к гаражу и, выехав оттуда на машине, направился на улицу Гриндельаллее. Там, зайдя в один из домов, затем он заставил Джека и Мари ожидать себя до половины первого ночи, после чего вышел, не совсем твёрдо ступая, сел в машину и аккуратно соблюдая все правила, медленно поехал домой.

Оставшиеся до очередных выходных три дня решили поделить на оставшихся троих клиентов. Сутки на каждого вполне достаточно — Марта вся в нетерпении, торопит. Вальтер Аугенталер, Хайнц Рапке, Клаус Берг. Такие разные, но во многом похожие. Люди как люди. За один день, конечно, во многом не разобраться, но всё более-менее понятно. Аугенталер — живчик. За день совершил две поездки, причём одну из них на автобусе. Ездил на биржу и в порт. О его передвижениях доложено Марте — она в курсе, все поездки по работе.

Рапке и Берг весь день провели в офисе. Наблюдать за ними оказалось одно удовольствие. Два дня, два человека, но информации столько, сколько можно получить за все четыре. Разница между ними лишь в том, что после окончания работы Рапке поехал в фитнес - клуб, где самозабвенно занимался два часа, а толстый Клаус Берг — в ресторан на

Баренфельдерштрассе, где пробыл ещё дольше, не менее самозабвенно предаваясь чревоугодию. Вот и всё. Спонтанная слежка была закончена. Теперь оставалось лишь кинуть наживку и ждать результата.

Выходные Джек и Мари провели вдвоём. Марта ещё в пятницу вечером уехала со своим Максом в Берлин и, предоставленные самим себе, они постарались скрасить серую погоду разнообразным досугом. Вновь гуляли по городу, посетили несколько танцевальных клубов, буквально потрясших их обоих своей фантастической атмосферой полной свободы и радости, а также не переставали отдавать должное местным ресторанам, таким непохожим и, кажется, поистине неисчислимым. Вечером в воскресенье гуляли по набережной — вновь вышло солнце, мир преобразился и сразу почувствовалось дыхание приближающейся весны, до которой оставались считанные дни. Стала заметна робкая зелёная травка, появились подснежники, набухли первые почки. В отель вернулись в самом что ни на есть прекрасном расположении духа, отдохнувшие и счастливые. Перед сном, почти в полночь, пришло сообщение от Марты Дитхарт, которая сообщала, что вернулась и, завтра утром, после ежедневного совещания, готова начать запланированные действия. Кто был выбран первым? Карл Берг.

С десяти часов утра понедельника Джек и Мари заняли свой пост напротив бизнес-центра, где размещался офис компании фрау Дитхарт. В одиннадцать она написала, что первая удочка закинута и Мари тут же открыла ноутбук, где в режиме онлайн показывались все котировки акций на биржевых торгах. Целый день они провели возле офиса, но Берг так и не вышел. Появился он лишь к вечеру и вновь поехал в свой любимый ресторан, а оттуда, через два часа, домой. Ни с кем не встречался, акции фирмы, которую Марта выбрала на роль приманки, не росли. Не тот. Отбой.

Утром фрау Дитхарт позвонила сама. В половине девятого. Сказала, что Берг только что звонил и сказал, что готов скупить акции, но поскольку это не входит в их реальные планы, она ему сообщила, что передумала. Спросила у Джека, кто следующий. Следующий - Ванштайн. Ну что же, Ванштайн, значит Ванштайн. В обед тот выехал из офиса, Джек и Мари последовали за ним. Дорога им знакома — снова Айффенштрассе, снова дом в Хамме, недолгое ожидание и... Дитер Ванштайн выходит из подъезда с маленькой девочкой. Сажает её в машину, едет на соседнюю улицу, затем они выходят возле детского сада, он провожает ребёнка, недолго говорит с вышедшей на улицу воспитательницей и едет назад в офис. Джек ещё раз посмотрел досье — у

Ванштайна есть дочка от бывшей жены. Тут всё просто. До вечера он в офисе, а затем сразу едет домой. Акции не росли. Отбой.

Следующий - Вальтер Аугенталер. Тот, который живчик. С утра Джек и Мари вновь на своём посту. В одиннадцать Марта сообщает, что только что провела с ним разговор. Вновь ожидание. В двенадцать двадцать машина Аугенталера показывается из гаража. Он едет всё время прямо, затем на кругу поворачивает направо, на Зирихштрассе и через пару километров останавливается возле станции метро Латтенкамп, совсем рядом от знаменитой арены Шпорталле. Стоит довольно долго, минут двадцать. Джек и Мари, припарковавшись позади, видят через стекло, как он часто разговаривает по телефону, иногда ожесточённо жестикулируя. Затем неожиданно выходит из машины, идёт к ближайшей скамье, которых в этом месте предостаточно, садится, вновь говорит по телефону, а затем... Ни Джек, ни Мари, занятые наблюдением, не обратили внимания, как на другой стороне улицы остановилась чёрная BMW. Вышедший из машины Макс, муж Марты, быстрым шагом направился к Аугенталеру, сел рядом, но вместо обычного в таких случаях рукопожатия, мужчины обменялись поцелуем. Гораздо более долгим, чем в случае подобного приветствия. Джек и Мари быстро переглянулись.

- Мне кажется, что мы узнаём нечто совсем новое, - сказала она. - Как они смотрят друг на друга!

- Да-а, такого поворота ожидать было невозможно.

- У них тут что, любовное свидание?

- Сомневаюсь. Место очень уж неподходящее.

- Марте эта связь в любом случае сильно не понравится.

Джек усмехнулся:

- Откуда ты это так заранее знаешь? Может быть, у них свобода нравов!

- Нет, - Мари покачала головой. - Свобода свободой, но она не захочет его ни с кем делить, пусть даже и с мужиком. Уж поверь.

- Смотри, Аугенталер что-то показывает ему в своём смартфоне... что-то как будто доказывает.

- Ага, обсуждают что-то.

- Макс достаёт свой смартфон... записывает что-то, - Джек продолжал комментировать происходящее.

- Эх, повлиять бы на них сейчас! - Мари вздохнула. - Что за дело, когда нет возможности применить свои способности! Мы можем их заставить сделать что угодно, но только не рассказать о том, чего они не хотят... недоработка, Джек!

- Йет предупреждала об этом. Контролировать сознание и подсознание — это не одно и то же. Но, между прочим, когда

людям нужна информация от кого-то, кто её не хочет выдавать, то они получают её без всякой мистики.

- Это как? - Мари вопросительно посмотрела на него.

- Железными инструментами.

- Но мы же не можем их пытать!

- Нет, - Джек усмехнулся. - Лучше последим. К тому же, у нас есть их фотографии, а это иногда получше любого другого инструмента.

- Спорят о чём-то, - через некоторое время сказала Мари. - В экраны тыкают так, что сейчас раздавят.

- Да, что-то серьёзное обсуждают, - согласился Джек.

– Думаешь, это оно и есть, что мы ищем?

- Возможно. Три к одному, что это так.

- Ну а что ещё?

- Всё что угодно. Может быть, они обсуждают покупку нового белья или запах новой смазки!

- Фу, какая гадость! - Мари скривила губки. - Но ты прав, тут всего можно ожидать... о, вроде прощаются!

- Так оно и есть... блин, вот это задача!

- А что? - Мари непонимающе посмотрела на него. - Наоборот, скоро всё станет ясно.

- Надо следить за обоими, - сказал Джек, одновременно беря её за руку. - Чтобы всё стало ясно, надо следить за каждым, понимаешь?

- Но у нас одна машина, а у них две!

- Бери такси! Выходи скорее! Здесь метро — видишь, вон там стоит несколько машин.

- Я успею?

- Успеешь! Засекай три часа... будем постоянно на связи. Давай, давай, давай, давай! Стой!

- Что такое? - Мари, уже открывшая было дверь, чтобы выйти, удивлённо обернулась.

- Нельзя в такси! - Джек в сердцах ударил кулаком по рулю. - Попросишь водителя следить за Максом, и если потом с ним что-то случится, то он обязательно вспомнит и, скорее всего, пойдёт в полицию. Немцы они такие!

- Да что с ним случится? Как он узнает?

- Вариантов множество, но даже если есть всего десять процентов, что так случится, то подставляться мы не имеем права.

- Но он уйдёт! - воскликнула Мари, наблюдая, как Макс садится в свою машину. - И этот сейчас вот-вот уедет!

- Значит, будем следить за Аугенталером, - Джек старался говорить как можно спокойнее. - В конце концов, мы изначально

так делали... так... что это?

- Макс снова выходит из машины! - сказала Мари. Тихо, почему-то почти шёпотом. - Снова идёт сюда!

Действительно, Макс подошёл к машине Аугенталера, который тоже собрался уезжать, но, увидев, что тот замешкался, остановился. Джек и Мари не могли знать, что говорят эти двое, но по красноречивым жестам всё было понятно и без слов. Макс, показывая то на часы, то на экран смартфона, по-видимому доказывал, что время поджимает и он никак не может успеть в то место, куда собирался, двигаясь на машине. Аугенталер нервничал, хватался за голову, что-то доказывал, куда-то звонил, а затем оба синхронно повернули головы в сторону метро. Макс театральным жестом хлопнул себя по лбу, его лицо расплылось в улыбке и он, махнув Вальтеру, быстро направился ко входу на станцию.... Джек и Мари быстро переглянулись.

- Вот теперь нам не нужен никакой таксист, - сказала она. - Давай я пойду за ним, прослежу? Говори скорее.... время не терпит!

Несколько секунд и Джек решился:

- Давай! Но помни о времени! Если через полтора часа не будет результата, то всё надо бросать и встречаться. Телефон заряжен?

- Да, всё ок!

- Звони, как что-то прояснится. А я тогда поеду за вторым голубчиком.

- Голубчиком? - Мари, уже выходя из машины, улыбнулась. - Как мило!

- Говорю как есть! - Джек развёл руками. - Итак, погоня!

Едва Мари закрыла дверь, как машина Аугенталера тронулась вперёд. Джек ещё успел махнуть Мари рукой и тут же тронулся следом. Макс к этому времени уже был на другой стороне улицы и Мари пришлось поспешить, чтобы его догнать. Один его размашистый шаг — это два её. Только у касс они оказались рядом. По счастью, очереди не было, и Мари, купив билет в соседней кассе, на эскалаторе встала лишь на несколько ступенек выше. Макс снова достал смартфон и сейчас ей было хорошо видно, что он рассматривает навигационную карту Гамбурга, щедро разрисованную зелёно-жёлто-красными линиями. Пробки! Конечно, именно пробки заставили его спуститься в метро, чтобы успеть в какое-то очень важное место. Куда? Мари не знала, но теперь была уверена, что от него она не отстанет.

Что касается Аугенталера, то тот, ненадолго заехав в магазин спортивной одежды, ожидаемо вернулся в офис. Джек проследил, как его машина заезжает в гараж, а затем, направив сообщение

Марте и убедившись, что тот занял рабочее место, принялся ждать новых вестей от Мари. С момента их вынужденного расставания прошел почти час. Конечно, она писала ему по дороге, но интернет в метро работал только на станциях и ответного сообщения приходилось ждать дольше, чем этого бы хотелось: “Мы пересаживаемся на другую линию. Проехали станцию Хагендеел. Снова пересаживаемся на Шлумпе. Всё, выходим на Кёнигштрассе!» Прочитав последнее сообщение, Джек, до этого находившийся на месте, рванул вперёд. Трафик в городе всё увеличивался, и хотя навигатор показывал, что ему ехать около сорока минут, а значит времени в запасе было предостаточно, определённая нервозность давала о себе знать.

«На выходе из метро небольшой парк. Он стоит под рекламным щитом, всё время говорит по телефону» - гласило её следующее сообщение.

«А ты где?» - Джек писал эти три коротких слова очень долго. Неудобно за рулём.

«Я стою неподалёку, около табачной лавки».

«Я еду, еду!».

«Пробки есть?».

«Ещё какие!».

«Прошло час пятнадцать».

«Знаю».

«Джек, к нему подошли двое. Подъехали на машине».

«Можешь их незаметно сфотографировать?»

«Уже сфотографировала».

«Я тебя люблю!».

«С ума сошёл?!».

« Вроде бы пока нет».

«Я их ещё два раза сфоткала… всех!»

«Супер! Ты чудо! Что они делают?»

«Сидят, разговаривают. Хорошо, что не уезжают. Ты где?»

«Ещё полчаса».

«Джек, они прощаются!»

«Те двое уезжают?»

«Уже уехали. Макс пока стоит, говорит по телефону. Что делать?»

«Пусть уезжает. Стой там, где стоишь. Я еду».

«Думаешь, больше не надо за ним следить?»

«Надо, но у нас нет времени».

«Джек, я могу тебе позвонить, но у меня садится батарея… что делать?!»

«Не звони. Пиши, так даже лучше».

«Он идёт к метро, Джек… уходит!»

«Я понял. Жди меня!»

«Джек, уже больше двух часов!»

«Пробка! Ещё двадцать минут ехать. Но мне кажется, что больше».

«Может быть, я пойду тебе навстречу? Где ты?»

«Тролловицштрассе. Это три километра. Можешь идти по своей улице в сторону от метро?»

«В какую сторону?»

«Так, чтобы станция осталась сзади слева».

«Иду. Джек, мне кажется, что телефон вот-вот выключится. Я уже два часа не выпускаю его из рук!».

«Мари, пока не пиши. Я еду, еду. Жди!»

«Ок!»

Но нет. Как и ожидал Джек, навигатор вновь увеличил время поездки. Еще пятнадцать минут. Конца пробки не видно. Спокойные, дисциплинированные немцы стоят, никто не сигналит. Вот и причина. Остановились троллейбусы и трамваи. Некоторые прямо на перекрёстках. Центр города заблокирован. По радио говорят, что последний раз такое было аж двенадцать лет назад. Времени всё меньше. Остаётся полтора километра и тридцать минут.

- Мари, алло! - Джек буквально кричит в трубку. - Алло!

- Да, я слушаю...что случилось? Я иду.

- Я бросаю машину и бегу навстречу к тебе. Тут пробка...

- Да, вся улица стоит.

- Ты сейчас где?

- Я...., - в трубке пискнуло и воцарилась тишина. Заряд аккумулятора всё же кончился.

Дальнейшее напоминало настоящий триллер. Джек, с трудом припарковавшись, выскакивает из машины и бежит по улице. Мари тоже идёт всё быстрее. Прошло пятнадцать минут, до рокового часа остаётся столько же. Оба напряжённо ищут глазами друг друга. Тщетно. Люди, люди, люди, но всё чужие. Остаётся десять минут. Оба чувствуют, что в ногах появилась предательская слабость. Первый признак. Понимая, что время уходит, Джек останавливается и кричит что есть силы, называя Мари по имени. Прохожие оглядываются, он кричит снова. Потом ещё раз. Потом ещё раз.

И всё же чудо произошло. Выкрикнув «Мари» в пятый раз, Джек услышал сквозь уличный шум её голос. Где она?! Он осматривается, но сначала не видит. Лишь потом, когда она начала прыгать и махать руками, он замечает Мари на другой стороне улицы. Вот так бывает - едва не разминулись, пройдя по разным тротуарам. Вдоль дороги заборчики в половину

человеческого роста, но Джека это не останавливает. Один прыжок, быстро пробежать мимо еде ползущих машин, временами отталкиваясь от них руками, второй прыжок и вот они падают друг другу в объятия, еле сдерживая подступившие слёзы. Нет, Мари не сдерживает. Слова, которые уже давно искали выход, слова, для которых никак не находилось подходящего повода, теперь лились рекой. Прохожие, кто беспристрастно, кто с иронией, кто с улыбкой, смотрели на двоих обнимающихся людей, казалось, годами ждавших это встречи. А кто сказал, что минута меньше года? Подчас больше. Годами не меняющаяся жизнь может измениться за мгновение. Именно эти мгновения дали им сейчас понять, что они уже не могут друг без друга, и не эти обязательные «три часа» тому причиной. Просто не могут и всё тут. Не хотят. Когда расстались — первое ощущение, что чего-то не хватает, потом, что ушла частичка тебя. Когда нашлись — есть всё, а остальное уже неважно.

Глава двадцать первая. Не руби сук на котором сидишь.

Что было дальше? Всё оказалось просто. Просто и предсказуемо. До тошноты. Вернувшись к машине, Джек и Мари решили для начала пообедать. Пробка к этому времени начала быстро рассасываться и за час они успели не только утолить голод, но и вновь вернуться к офису Марты. Впрочем, она их даже опередила — когда им оставалось проехать совсем немного, на телефоне Джека обозначился её звонок.

- Да, слушаю! - громко сказал он, прижимая трубку плечом и одновременно переключая передачу. - Да, Марта.... да, мы отъезжали. Да, следили... что? Пошли вверх?! Ну вот теперь всё сошлось! Сошлось, я говорю! - Джек выразительно посмотрел на Мари. - Да, у нас есть доказательства. Да, мы знаем, где он был и с кем встречался. Как, что делать? Ну, это уже вам решать.

- Акции пошли в рост? - спросила Мари. Джек, продолжая разговор с Мартой, утвердительно прикрыл глаза.

- Да, давайте встретимся. А мы уже почти возле офиса. Через час? Хорошо... где? Ок... ок, я понял. Да, до встречи.

- Что она говорит? - Мари просто сгорала от нетерпения.

- Через час встреча в том ресторане, где в первый раз.

- На берегу?

- Ага, - Джек резко остановил машину, а затем, развернувшись, поехал в обратную сторону. - К офису нам больше не надо. Смысла нет. Сразу едем в ресторан. Эх, жалко, поели только!

- А я пить хочу, - отозвалась Мари. - Пицца была очень

жирная.

- Будешь пиво? - Джек улыбнулся.

- Фу! Кофе!

Марта не заставила себя ждать — немка всё-таки! Резко открыв дверь, она буквально ворвалась в ресторан, остановилась, поискав глазами столик, за которым сидели Джек и Мари, бросила своё полупальто подоспевшему швейцару и быстрым шагом направилась к ним.

- Ой-ой, - проговорила Мари, наблюдая, как та приближается с перекошенным от злости лицом. - Что-то будет! Она ведь главного ещё не знает.

- Да, не позавидуешь её врагам, - согласился Джек. - Но они просто глупцы — не поняли, с кем связались.

- Слепые кроты, - подытожила Мари.

- Точно!

- Привет ещё раз! - подойдя к ним, фрау Дитхарт резко отодвинула один из стульев и села, бросив свою сумку рядом на пол. - Ну что, рассказывайте!

Мари и Джек переглянулись:

- У нас для вас есть плохая новость.

- Что ещё? - Марта резко отмахнулась от подошедшего было официанта. - Ничего не надо, дружок, спасибо! Итак?

- Вы так расстроены тем, что мы узнали, кто из сотрудников вас обкрадывал? - спросила Мари.

- А что, я должна плясать?! Гадёныш дурил мне мозги столько времени... ненавижу! Пригрели змеюку...

- Он в паре с вашем мужем, - сказал Джек. - Я не считаю нужным долгие прелюдии, так что вот вам вся правда.

- Что??? - Марта остолбенела. - К-как....к-какие доказательства.... зачем?

- Доказательством вам послужат эти фотографии, - ответила Мари, кладя перед ней свой смартфон. - Вот, смотрите... вот они встречаются, вот целуются...

- Целуются...., - Марта покачала головой. - Ах я дура...

Мари лишь пожала плечами, а затем продолжила:

- Вот они обсуждают, что делать... вот дальше, смотрите.... Макс едет в метро, а вот он встречается ещё с кем-то, а потом акции пошли вверх.

- С кем-то?! - фрау Дитхарт сжала кулаки. - Это не кто-то, а Бернд Штокль, помощник генерального директора «А.М. Манн», нашего главного конкурента! Вот суки! Получается, один сдаёт информацию, другой передаёт? Да?

- Видимо, - Джек кивнул. - Прибыль делится, никто не внакладе, а участие Макса исключает ненужные контакты.

- Но ему-то это зачем, а? Ему что, плохо было?!

- Человек, единожды получив что-то, уже хочет большего.

Марта усмехнулась:

- Куда уж больше?

- Мне кажется, что он хотел уйти от вас, и создавал себе такую денежную подушку, - сказала Мари. - Смотрите правде в глаза — ведь никакой любви не было. Это было удобно вам, а он лишь терпел. К тому же, у парня есть, как мы видим, и другие интересы, кроме перезрелых женщин. Уж вы извините меня за прямоту.

- Да ладно! - фрау Дитхарт обречённо махнула рукой. - Была у меня игрушка, а теперь нет... ну и ладно, купим новую... получше!

- Что вы намерены предпринять?

- Что? - глаза фрау Дитхарт сузились, что не обещало ничего хорошего для тех, кто попал в поле её гнева. - А что-нибудь! Это гей-сообщество, окопавшееся около меня, получит по заслугам. Не руби сук, на котором сидишь! Как просто, как верно, какая старая истина, а сколько дураков всё равно попадается. Мало им, всё мало... Я знаю — решили, что фирмой управляет старая баба, ничего толком не понимает и не может без прежнего мужа, так не грех её о пощипать. Ну ладно... пощипали, теперь я этих цыплят так общиплю... мало не покажется!

Джек вздохнул:

- Мы сделали то, что от нас требовалось, уж простите.

- Всё правильно сделали, ребята. Врага лучше знать в лицо, а не когда он точит ножи за спиной, а так улыбается. Ну что уж, ошиблась я. С кем не бывает? Молодые мальчики моя слабость — разве не имею право? Да, не надо было делать его своим мужем, но это мне урок будет впредь.

- Когда развод? - с улыбкой спросила Мари.

- Развод? Сегодня! Чего ждать?

- От нас ещё что-нибудь требуется? - спросил Джек.

- Нет, ребята. Вы молодцы! Награждать я вас не буду, на это найдутся другие, а вот спасибо могу сказать хоть двадцать раз. Знаете что, - Марта хитро улыбнулась. - А давайте выпьем шампанского, а? Мне кажется, что повод есть.

- С удовольствием! - Джек посмотрел на Мари. - Каждое успешное дело требует почтительного отношения к себе.

- Да, точно! - Марта обернулась и вскинула руку с поднятым вверх пальцем. - Официант!

На следующее утро, едва проснувшись, Джек привычным движением включил телевизор и первое, что они увидели, была Марта Дитхарт, дававшее интервью в выпуске местных новостей.

Не видя его начала, они не сразу разобрали, о чём идёт речь, но красная строка, бегущая снизу, всё расставила по своим местам: «Две смерти за одну ночь. Возле порогов своего дома расстрелян Макс Болл, а Вальтер Аугенталер покончил с собой в собственной машине. Пули и гильзы, найденные на месте смерти Болла, полностью соответствуют боеприпасам в пистолете Аугенталера, из которого он произвёл выстрел в себя. Следствие рассматривает как личную неприязнь между мужчинами, так и спонтанную любовную ссору, произошедшую на почве сексуальных отношений между ними. Фрау Дитхарт, вдова, показала, что знала о пристрастиях мужа, относилась к ним спокойно, но даже не подозревала, что эти отношения имеют место с одним из директоров в её компании».

- Вот и всё! - Джек бросил на одеяло пульт от телевизора, который продолжал держать в руках. - Чисто и быстро сработано — комар носа не подточит! Да-а, фрау Дитхарт палец в рот не клади. Страшная женщина!

- Опять мы несём с собой смерть, - отозвалась Мари, не отрывая взгляд от экрана, на котором давал интервью дворник, утром обнаруживший тело Аугенталера.

- Ты же знала, что так оно и будет?

- Да, но я не думала, что Марта с такой звериной решительностью покончит сразу с обоими.

- Да уж... она водит знакомства с непростыми ребятами. Суровые законы, что и говорить. А ведь это только бизнес. Я думаю, что она легко простила бы своего дурачка-муженька, если бы это были только его шашни на стороне. Глядишь, ещё выказала бы желание присоединиться к этому.

- Думаешь? - Мари улыбнулась.

- Почем бы и нет? Здесь, в Германии, нравы такие. Но что есть, то есть. А что касается того, что мы несём смерть, то это не так... не говори так. Мы участвуем в делах, которые подразумевают такой расклад, это да, но смерть она всё равно найдёт свою жертву. Не мы, так другие будут вести расследование, а итог один.

- Ты прав. В конце концов, не нам решать, что будет с тем или иным человеком. Мы не судьи.

- Вот именно! - Джек выключил телевизор и повернулся к Мари, положив руку ей за плечо. - Я тебя люблю!

Она мягко улыбнулась:

- Ты будешь теперь это каждый день мне говорить?

- Обязательно!

- Говори! Мне так приятно! Я тоже поняла это вчера. Когда я осталась одна, то постоянно думала о тебе. Да, мы всё время

списывались, но я представляла это так, как будто ты был рядом. От этого становилось так легко, тепло...

- Нас свела сама судьба, - сказал Джек, глядя ей прямо в глаза. - Самое невероятное стечение обстоятельств, которое только может быть. Я долго не был уверен, но теперь слова «я тебя люблю» выходят из меня сами, это получается так естественно и так приятно.

Мари придвинулась к нему поближе:

- Всё естественное приятно. Я тоже люблю тебя....иди ко мне скорее... хочу... я так долго тебя ждала!

Вечером этого же дня они покинули Гамбург. С Мартой Дитхарт больше не общались — это было небезопасно, да и незачем, а попрощались они ещё накануне в ресторане. По телевидению по-прежнему активно муссировалась версия о ссоре между погибшими мужчинами, их нетрадиционных отношениях. Всё было сделано идеально — не подкопаешься. Кем сделано? Джеку и Мари это было неинтересно. История с черным пикапом дала понять, что исполнителей воли тёмного мира, заждавшегося некоторых людей, чьи действия наносили вред, более чем достаточно. Проведя весь день в отеле, в девять часов вечера они поехали на вокзал, где сели на поезд, следующий в Париж. Девять часов и voila — они в столице прекрасной Франции! Ещё пятьдесят минут езды - и они в Мо, в квартире Мари. В поезде им удалось прекрасно выспаться, а потому вскоре по приезду оба отправились гулять. В квартире было пусто, надо было купить-что нибудь, да и вообще размяться после дороги.

В первую очередь — завтрак. Это не проблема, конечно, а удовольствие. Где, как не во Франции можно прекрасно покушать, едва выйдя из дома? В любом городе от разнообразных кафе просто рябит в глазах, а уж меню... Свежий кофе, аппетитные круассаны, тосты, тартинки, сандвичи, яйца, фрукты, сыры (Мо - родина сыра бри), соки. Всё на все вкусы и в огромном количестве. Кафе во Франции — это не просто закусочная, это стиль жизни. Целый час они провели в уютном Majestic, где Мари познакомила Джека с несколькими своими старыми знакомыми, которые в его чистейшем парижском прононсе даже не обнаружили намёка, что Джек иностранец. Говорили, как всегда в таких местах, обо всём. Новости, сплетни, погода. Мари рассказала двум подругам о том, что рассталась со своим прежним женихом, встретив Джека, а они, в свою очередь, поделились имеющейся у них информацией о том, что он сначала гулял здесь вовсю, а потом и вовсе уехал, кажется, в Голландию. Какая-то старушка, как оказалось, знакомая родителей Мари, долго выведывала, чем занимается Джек, а затем пожелала ему

(шепнув на ухо), как можно скорее обзавестись ребёнком и крепко держать такое чудо, как Мари. Всё легко, просто и непринуждённо. Франция — чего уж там!

Кстати, о погоде. Да, пускай пока ещё всего четырнадцать градусов, но как же это отличалось от того, что они видели в Гамбурге! Везде молодая свежая травка, небо чистое, солнце яркое, распустились почки и первые цветы. Вечером, чистым и тёплым, они гуляли вдоль Марны, делающей в городе самый невероятный изгиб, а на следующий день в природном парке Пати, куда добрались пешком, пройдя туда и обратно более пятнадцати километров.

Разговор с Маймоном, имевший ранг обязательных действий, Джек наметил на вторую ночь их пребывания в Мо. Уставшие за весь день, насыщенные впечатлениями, они едва добрались до кровати и мгновенно уснули, а в следующее мгновение Джек уже оказался в знакомой оливковой роще. Правда, на этот раз не в самой её середине, а на краю, там, где начинался загадочный Сармон-лес, как назвал его тогда Маймон. Сам он, собственной персоной, уже поджидал Джека, устроившись на стволе поваленного дерева, ветви которого удобно поддерживали спину сидящего. Судя по выражению его лица, с которого и так не спадала лёгкая улыбка, на этот раз Маймон был и вовсе в прекрасном расположении духа.

- Приветствую тебя, о путник! - громко сказал он, оглядывая Джека с головы до ног. - Джек, дорогой, да ты просто светишься! Знаю-знаю, дело провёл шикарно! Даже не прибегал к данной тебе силе, молодец!

Джек с улыбкой развёл руками:

- Приветствую! Да, мы справились сами. Но дело лёгкое было, базировались исключительно на психологии преступников.

Маймон согласно кивнул:

- Да, руку дающего обычно стремятся откусить. Жизнь таких не прощает, а смерть, наоборот, очень любит... слушай, где ты раздобыл такой костюм? С ума сойти!

- Костюм? - Джек посмотрел вниз и только сейчас заметил, что он одет в ярко-голубую шерстяную тройку и такого же цвета замшевые ботинки. Только что без галстука.

- Это я сегодня в своём привычном, - продолжил Маймон, указывая на свой золочёный бардовый камзол, штаны, плащ и ботфорты, выполненные в той же гамме, - а вот ты словно с итальянского придворного маскарада!

- А я и не знаю, откуда это на мне! - Джек с удивлением ощупал мягкие фалды и атласную рубашку. - Вообще-то я видел нечто подобное в каком-то бутике, когда мы вчера гуляли по

городу, но...

- Сознание у нас формирует бытие! - Маймон с весёлой усмешкой поднял указательный палец. - Ты его увидел, но даже ни о чём таком не подумав, сейчас оказался в подобном облачении. Нет, выглядит бесподобно, кстати. Намного лучше, чем тот костюм из парусины, в котором ты был в прошлый раз. Не привык ещё, да?

- Да, сложно... Привычку заработать надо, - Джек одёрнул мягкие фалды и указал на место рядом с Маймоном. - Я присяду?

- Конечно, садись. Какая правда в ногах?

- Когда во сне всё принимает причудливые и гротескные формы, это понятно, - продолжил Джек, - но когда наяву... совсем другое дело. Эх, на земле бы так: захотел и появилось!

Маймон хитро прищурился:

- Там просто надо за это заплатить! Деньги есть — будешь ходить хоть в голубом, хоть в фиолетовом, и никто ничего не скажет на причуды богатея. А у нас тут всё проще, обыденнее: увидел, придумал, в памяти отложилось и появилось!

- Супер! - Джек рассмеялся. - Жаль, что мы можем пребывать в этом мире лишь во сне или недолго после смерти.

- Такова человеческая доля, ничего не попишешь! - Маймон развёл руками. - Да, Морфест ожидает всех, но в этом нет ничего плохого для тех, кто достойно себя вёл при жизни. Душа, друг мой, она как и тело — изнашивается и нуждается в покое.

- Да, - Джек вздохнул, - но очень хочется оттянуть этот отдых.

- Как у тебя с Мари? - спросил Маймон, переводя разговор на другую тему.

- С Мари? Отлично... всё лучше и лучше.

- Любовь? - Маймон заговорщически подмигнул.

- Да... прорвало!

Тот кивнул:

- Вот и меня вдруг прорвало! Вон там есть озеро, - он указал на тропу, начинающуюся на меже, разделяющей оливковые деревья и тёмный тисово-можжевеловый лес. - На этом озере живёт одна наяда, которая последнее время буквально сводит меня с ума. Красавица невероятная!

- Ты и сейчас оттуда? - с улыбкой спросил Джек.

- А как же! И идти недалеко. Если бы не Мари, я бы тебя там кое с кем познакомил. Поверь, возвращался бы сюда ты после этого каждую ночь!

- Видно, не суждено.

- Да, любовь нуждается в верности, она её питается. Мы все знали, что у вас с Мари всё так и будет, хотя тебе её никто не подставлял и это всё воля случая. Но теперь, Джек, когда у вас всё

наладилось, вам предстоит дать возможность любить друг друга кое-кому ещё.

Джек вопросительно приподнял одну бровь:

- Новое задание?

- Угадал.

Глава двадцать вторая. Монтекки и Капулетти.

- Ситуация, которую вам с Мари предстоит разрешить, возникла не в одночасье, - начал Маймон свой рассказ. - Собственно, история тянется уже почти полгода, но нас начала касаться лишь недавно. Есть такая страна — Турция... знаешь?

- Конечно.

- Что ты о ней знаешь?

- Находится в Европе и Азии, мощная страна с большим населением, хороший климат, выходы к морям, занимает территорию бывшей Византийской империи.

- Всё правильно, молодец.

- Сам не знаю, откуда у меня берутся познания в последнее время, - Джек пожал плечами. - То знаю, это знаю, хотя раньше никогда не интересовался.

- Ты развиваешься, это естественный процесс. Неужели ты думаешь, что в качестве исполнителя нам нужен малограмотный? Ты впитываешь информацию из воздуха, а дальше она преобразуется в знания. Та понятно?

- Вполне... спасибо.

- Впитывай, впитывай, - Маймон усмехнулся, - ещё пригодится не раз. Так вот... возвращаясь к Турции. Есть там такие города, Бурса и Измир. Города большие, один на берегу Эгейского моря, другой рядом с Мраморным. В Бурсе живёт некий молодой человек, а в Измире некая девушка. Однажды они, волею случая, встретились в Берлине на молодежном фестивале, полюбили друг друга, да так, что больше не хотели расставаться всю жизнь. Проблема возникла лишь по возвращении домой и проблема удивительная. Дело в том, что неожиданно оказалось, что отец этого юноши и мать девушки были тоже знакомы, причём знакомы не просто так, Джек. У них тоже когда-то была любовь. Но один из них, а именно отец девушки, эту любовь предал, оставив бывшую невесту в весьма незавидном положении. Ей пришлось избавляться от нежелательного ребёнка, а в мусульманских странах, это, знаешь ли, очень много значит. Но её родители настояли, а иначе было бы только хуже. Впрочем, впоследствии она удачно вышла замуж, а что касается бывшего жениха, то он и бросил её, собственно, ради того, чтобы женится

на богатой, которую ему предложили родственники. Он уехал жить в Бурсу, она осталась в Изсире. Жили они поживали, пока вот однажды не выяснилось, что их дети любят друг друга. Представляешь, сюжет?

- Да-а-а! - протянул Джек, потирая себе лоб. - Буквально шекспировские страсти! Ромео и Джульетта!

- Шекспир? Да, пожалуй! Кстати, знаешь, что сейчас делает этот Шекспир?

- В каком смысле? - не понял Джек.

- Ну он естественно не знает, что некогда был великим английским драматургом, - улыбнулся Маймон. - Сейчас он учитель физкультуры в одном из колледжей Калькутты. Представляешь, Джек? Чем тоже не сюжет для романа! Но молчок — это знаешь только ты. Кстати, не хочешь угадать, как зовут нашего турецкого героя?

- Откуда же я могу знать? - удивился Джек. - Какой-нибудь Батур или Доган.

- Нет, его зовут Ромео!

- Ого! А девушку, случайно, не Джульетта?

- Нет, не угадал! - Маймон весело рассмеялся. - Её зовут Айлин.

- Айлин? - переспросил Джек. - Красивое имя.

- Согласен. Между прочим, мою наяду зовут Вайлин, - подмигнул ему Маймон. - Но это так, к слову. Что касается наших молодых людей... в общем, ситуация такова, что семейство девушки люто ненавидит семью юноши. Они их, как это часто водится у мусульман, прокляли, и продолжают ненавидеть, хотя всё давно кануло в лету и вообще, дальнейшее развитие событий показало, что всё к лучшему. Но ненавидеть — это у них в крови, а не прощать — смысл жизни.

- Тяжёлый случай, - подытожил Джек.

- Да, но постепенно подобные обычаи всё же уходят, а однажды уйдут навсегда... правда, не скоро.

- А почему бы им просто не сбежать вместе, если у них такая любовь? - спросил Джек.

- В том-то и дело, что мать приставила к девушке хорошую охрану после того, как они попытались это сделать. Причём, не один раз. Между прочим, отец парня не имеет ничего против, что его сын мечтает породниться с дочерью его бывшей невесты.

Джек иронически хмыкнул:

- Конечно, ведь это не его предали. Ему легче. Но вообще, дети за родителей не в ответе — это просто дикость.

- Мало ли на земле дикости? Тем не менее, мы имеем то, что имеем — ребята страдают друг без друга. Страдают так, как

можно страдать только в их двадцать лет, когда познаёшь первую любовь. Да, они переписываются, но увидится им не удаётся. Девушка живёт в особняке за высокими стенами, её везде сопровождают, а ещё её мать с отцом подумывают о том, чтобы выдать её замуж.

- Насильно?

- Можно и так сказать. После этого назад пути не будет. Будь это другая страна, не мусульманская, так плевать, а здесь брак — это закон.

- И чем всё кончилось? - спросил Джек.

- Чем? - усмехнулся Маймон. - Тем, что рано утром парень пошёл в лес, отломил веточку орешника и произнёс такие слова, что чуть птицы заспанные с деревьев посыпались. Теперь, соответственно, этим делом занимаемся мы.

- Бывает же такое! И что, действительно такая невероятная любовь или юношеский максимализм, да обида?

В ответ Маймон неопределённо повёл плечами:

- Скорее всего, все три фактора, которые ты назвал. Но слитые воедино, они дают грандиозный результат. В любом случае, теперь надо ребятам помочь, раз просьба нашего Ромео услышана.

- Ок! Что мне надо делать теперь?

- Отправляйся к Ромео, переговори с ним. Он даст тебе более точную наводку, нежели это смогу сделать я. Адрес — улица Гюль Сокакта, дом 13, парня зовут Ромео Челик. Он чуть выше среднего роста, волосы русые, немного отдают в рыжину, очень спортивный, а из особых примет тонкая бородка и длинные баки.

- Я думал, что турки все темноволосые.

- Нет, это заблуждение.

- А у девушки какая фамилия?

- Кая.

- Айлин Кая? Ну красота же, правда! Слушай, а как с парнем начать разговор, а? - Джек вопросительно посмотрел на Маймона. - Что я ему скажу? Кто я такой?

Тот лишь махнул рукой:

- Об этом ты не волнуйся! Парень буквально душу вывернул в том лесу, орал как зарезанный, так что сейчас он поверит во всё.

- Так что ему сказать-то?

- Правду.

- Правду?! - Джек хмыкнул. - Сказать, что меня попросили высшие силы помочь его счастью?

- Конечно! - Маймон придвинулся к Джеку поближе и по-приятельски положил руку тому на плечо. - А что тут такого? Молодые, они впечатлительные. Их душа еще не настолько

загажена бытом, чтобы совсем не верить в чудеса. Наоборот, они склонны в них верить, так что тебе будет достаточно просто найти с ним общий язык.

- А его отец?

- С отцом пусть он лучше говорит сам.

- Ладно, я понял. Но...

- Что такое? - Маймон вопросительно посмотрел на Джека. - Боишься, что не справишься?

- Нет... тут другое. Ты сказал, что девушку крепко охраняют?

- Да, трое охранников с оружием находятся при ней почти неотлучно.

- Будет непросто с ними справится... обычными методами?

- А ты что, обычный? - Маймон хмыкнул. - У тебя и Мари есть сила, недоступная почти никому из людей. Применяйте её, не стесняйтесь.

- Но мы можем контролировать лишь двоих из этой пятёрки, остальные нам окажутся неподвластны. Я боюсь, что тут простым убеждением не обойдёшься.

- Лес рубят, щепки летят, Джек. Тебя что-то смущает?

- Там ведь речь о любви, о девушке, Маймон. Нужно всё сделать мягко, чтобы у неё на душе не осталось неприятного осадка.

- Вот и делайте так. Впрочем, помни, что молодые девушки наоборот любят, чтобы их не просто брали, а завоёвывали. Так что не только не бойся переборщить, а чем больше будет помпы, тем даже лучше. Восточные девушки особенно любят эффекты, да и для Ромео, я думаю, это даст повод чувствовать свою собственную силу и значимость. В её глазах он должен быть героем обязательно, но также он должен стать героем для самого себя. На него в дальнейшем имеются у нас свои виды, так что лишний апломб и уверенность ему не повредит.

- Ясно, - Джек с согласием кивнул. - Когда начинать?

- Начинать? - Маймон задумался. - Знаешь, торопиться сильно не надо. Чудеса- чудесами, но накал страстей должен достигнуть своего пика, и тогда твоё появление будет воспринято особенно знаково. Подождём недели три.

- А девушку не отправят куда-нибудь подальше за это время? - спросил Джек. - Например, за границу или вообще выдадут замуж за другого. Я слышал, что в восточных странах и такое бывает.

- Нет, за такое время ничего не произойдёт, - уверенно ответил Маймон. - Кстати, я уверен, что примерно такие планы уже вынашиваются, но я повторю — необходимо достигнуть пика эмоций и тогда ваше с Мари появление будет особенно

эффектным.

- Понятно. Но нам будет необходимо знание турецкого языка.

- Не проблема! - Маймон с довольным видом развёл руками. - Между прочим, за успешное завершение дела Марты вам с Мари полагается премия. Мы свои обещания держим железно.

- Спасибо!

- Позвоните уже известному вам банкиру и он переведёт вам несколько миллионов.

- Сколько?! - Джек не мог поверить своим ушам. - Ты сказал — миллионов?!

Маймон вновь кивнул:

- Плата соответственно сделанному. Сейчас вы работаете на нас, других доходов у вас нет, а суммы вы помогли сохранить Марте огромные. А вдобавок месть, которая для неё весьма и весьма сладка. Это вообще неоценимо, Джек. Поддержание здорового баланса наша задача, а сорняки, как известно, выпалывают и уничтожают, а не пересаживают.

- Спасибо! - повторил Джек. - Деньги лишними не бывают.

- Вот и наслаждайтесь их обилием! Итак, через три недели отправляйтесь в Турцию, а пока отдыхайте как вам угодно. После окончания дела мы вновь с тобой встретимся и обсудим дальнейшую перспективу. Но пока об этом не думай — живи текущим моментом.

- Ок! Ты сейчас снова туда? - Джек указал на тропинку, уходившую в лес. - Как там птицы-то поют!

- Это райские птицы заливаются, - ответил Маймон, прислушавшись. - Между прочим, русалки поют лучше. Такие концерты устраивают — глаз от этого зрелища не оторвать! Голенькие все, свеженькие! Хочешь, пойдём вместе?

- У меня же есть Мари! - рассмеялся Джек. - Я её каждый день голенькую вижу!

На это Маймон только махнул рукой:

- Забыл, что здесь времени нет? Можешь хоть год оставаться с понравившейся тебе нимфой, плавать в озере, наслаждаться утехами всякими, а на Земле и секунды не пройдёт.

- Нет, так нельзя.

- За верность хвалю! - Маймон похлопал Джека по плечу. - Правильно, не надо распыляться. Нашёл своё — держись и цени. Люди так устроены, для них это ценность, не то что мне, например, знатному холостяку!

- Никого не любишь?

Маймон в ответ громко рассмеялся:

- Да я всех люблю, Джек, всех! Кого-то больше, кого-то меньше, но всех! У нас, обитателей высших миров, нет инстинкта

размножения, как у вас, имеющих физическое тело. Любовь, Джек — это инстинкт и благодарность другому существу за особое отношение, которое от него получаешь. Мы же здесь все однажды были рождены Морфестом и любовь для нас это радость общения. Чем больше общения, тем больше радости и больше любви. Понимаешь?

- Не-а! Наверное, мне это не дано.

- Ну и ладно! Поймёшь потом, попозже. Ну что же… это я тебе рассказал, это рассказал, об этом тоже не забыл, - вспоминая, Маймон загибал пальцы на шестипалой руке. - Так, вроде бы всё. У тебя ещё есть вопросы?

- Нет, я всё запомнил.

- Тогда я пошёл! - Маймон ловко спрыгнул с бревна, одёрнул сбившийся набок короткий плащ, свисавший у него сзади наподобие крыльев и лукаво подмигнул Джеку, косясь в сторону тропинки. - Может, всё-таки со мной?

Джек лишь мотнул головой:

- Нет, извини, я так не могу.

- Тогда, до встречи! - Маймон протянул Джек шестипалую ладонь. - Жду тебя с хорошими известиями. И помни — в выборе средств не стесняйтесь.

Глава двадцать третья. Ромео.

На следующее утро, Мари, проснувшаяся первой, не смогла сдержать любопытство и разбудила Джека, сладко посапывавшего на другой половине её широкой кровати.

- Доброе утро,! - губы Мари, почти касаясь его уха, шевелясь, вызвали легкий тёплый ветерок, отчего Джек проснулся. Медленно и уютно, так, как это и должно быть дома, рядом с любимой женщиной.

- Щекотно как! - прошептал он, с нежностью привлекая её к себе. - Доброе утро, милая!

- Доброе утро, любимый мой соня! Какие новости? Ты виделся с ним? Я уже полчаса вся как на иголках.

- Виделся.

- И что?

- Через три недели нам надо быть в Турции.

- Ого! Рассказывай!

Рассказывал Джек долго. Мари то и дело прерывала его вопросами, потом они смотрели карты городов, где им предстояло побывать, потом он вновь продолжал рассказ, вспоминая очередные подробности. Когда Джек закончил, Мари ещё некоторое время сидела на кровати, поджав под себя босые

ноги и медленно раскачиваясь в такт игравшей внутри неё музыки.

- Знаешь, а мне это дело нравится, - наконец сказала она. - Помочь ребятам, по-моему это супер! На самом деле все эти переживания молодых людей не такая простая и наивная вещь, как многие думают. Я слышала о нескольких случаях, когда это приводило к самоубийству одного из разлучённых возлюбленных.

- Да, это бывает не так уж и редко, - согласился Джек. - Психика молодых не всегда выдерживает подобные удары и кажется, что жизнь того не стоит. Я пару раз расследовал дела, когда к нам в контору приходили озабоченные родители, просящие проследить за отношениями своих детей.

- И к какому выводу ты пришёл?

- К тому, что родители, когда им кажется, что они делают только лучше для своих детей, на самом деле думают лишь о себе. Во всём виноваты какие-то их личные комплексы и ложные представления о добре и зле.

Мари вздохнула:

- Да, но истину приходится часто доказывать кулаками. Но в любом случае мне очень хочется помочь чьему-то счастью, да и к тому же это так интересно! Просто латиноамериканский сериал и Шекспир вместе взятые, учитывая, что всё это происходит на самом деле!

- Да, но до этого у нас ещё есть три недели, - сказал Джек. - Что будем делать?

- А ты что хочешь? Я как ты! У нас теперь так много денежек, что мы можем себе позволить что угодно! Кстати, позвони скорее нашему банкиру... ух, как мне нравится зарабатывать сразу по миллиону!

- А сколько сейчас времени? - зевнув, Джек, попытался посмотреть на часы, но Мари, сидя прямо перед ни, загораживала обзор.

- Восемь сорок пять, - сказала она, оглянувшись. - А утро сегодня какое хорошее, солнечное!

- Значит в Нью-Йорке глубокая ночь. Нет, Джоус нам конечно разрешил звонить ему в любое время, но я думаю, что всё же стоит подождать, пока в Америке не начнётся рабочий день.

- Хорошо, милый. Ты прав, конечно — это я вечно тороплюсь. Но как же хочется всего этого всего-всего! - Мари несколько раз подпрыгнула на кровати, а затем упала ему на грудь. - Давай тогда думать, что мы будем делать три недели! Я хочу жить как настоящая миллионерша!

- Есть идея! - улыбнувшись, Джек отвел от губ попавшую в них прядь её волос.

- Ну?!

- Предлагаю отправится в морской круиз. Бывают же такие — из Франции в Турцию?

- Класс! - Мари даже захлопала в ладоши. - Конечно бывают! Давай смотреть скорее!

Долго искать желаемого не пришлось. Сайты турфирм пестрели самыми заманчивыми предложениями, одно интереснее другого. Два часа - и дело сделано! Джек и Мари заказали билеты на двухнедельный круиз из Бреста сразу до Стамбула, с посещением самых интересных мест Европы и Африки. Звонок Джону Джоусу в Нью-Йорк принёс им обещанные деньги, уже через час после этого оказавшиеся на их личных счетах, а на следующий день они отбыли в Брест.

Круиз, пролегавший по главным туристическим центрам, был великолепен. В воздухе пьяняще пахло весной, обновлением природы, морской свежестью. Огромный сьют, который они не поскупились приобрести, позволял наслаждаться всеми прелестями жизни круизного лайнера высшего класса и ни в чём себе не отказывать. Первым портом, в который они зашли, был испанский Сантандер. Они осмотрели кафедральный собор 12 века, королевский дворец Ла магдалено короля Альфонсо XIII, поиграли и выиграли в крупнейшем казино Эль Гранд Казино Сардинеро. Следующий пункт — Лиссабон. Столица Португалии поразила их двадцатипятиградусной жарой, столь непривычной для конца марта и многочисленными памятниками старинной архитектуры очень хорошей сохранности. Далее, через Гибралтар, путь лежал в Малагу, оттуда в марокканскую Мелилью, затем Алжир, затем вновь Испания и красавица Барселона. После Барселоны вновь Франция, Марсель. Затем Итальянская часть — Ливорно, Пиза, Неаполь, Мессина. Затем несколько греческих портов, включая отдельную экскурсию в Афины, затем пролив Дарданеллы, и в начале апреля Мари и Джек прибыли в Стамбул.

К этому времени это были совсем другие люди. Богатство быстро преображает тех, кто имеет к нему доступ, и они также не стали исключением. Загорелые, в полностью обновлённом гардеробе, с уверенными жестами, Джек и Мари произвели такое впечатление на водителя такси, что тот без сомнения отвёз их в шикарный Pera Palace Hotel, лишь для порядка осведомившись о предпочитаемом уровне отеля. В Pera Palace они сняли один из лучших номеров и ещё несколько дней провели в Стамбуле, с интересом изучая древний город, на протяжении полутора тысяч лет бывший одним из центров всего мира. Новая жизнь завлекла обоих: другой уровень сервиса, уровень комфорта, уровень отношений с окружающим миром, иной взгляд на простые вещи,

в корне ломавший казалось бы давно устоявшиеся догмы.

И всё же их отдых, уже казавшийся бесконечным, подошёл к концу. Три недели, назначенные Маймоном как срок, истекли, и ранним субботним днём они отправились в Бурсу. Расстояние между городами было сравнительно невелико, а потому, сев на поезд в десять часов, в двенадцать они уже выходили из новенького вокзала, расположенного в самом центре Бурсы. На отель вновь не поскупились — выбрали Hilton. Там же узнали несколько телефонов прокатных фирм и к обеду возле входа их уже ждал новенький белый Mersedes E-classe. Водитель передал Джеку ключи, узнал, есть ли ещё какие-то пожелания, пожелал приятных поездок и удалился, поражаясь, как эти двое, так не похожие на местных жителей, говорят на турецком с настоящим стамбульским акцентом.

Улица Гюль Сокакта, где проживал Ромео Челик, находилась довольно далеко от их отеля, но с личным транспортом это была не проблема. Ровно в четыре часа Джек и Мари заняли наблюдательную позицию возле тринадцатого дома и провели там весь остаток дня, дожидаясь, когда покажется их новый подопечный. Маймон не дал точных указаний, как им поступить, а потому пришлось прибегать к экспромту, всматриваясь в каждого, кто входил или выходил из подъезда. Дом трёхэтажный, старинный, явно предназначенный даже не для среднего класса. Входной портал, резные колонны, цветники, фонтаны за огороженной территорией, своя автостоянка — всё сделано с истинно восточной роскошью. К счастью, подъезд только один — наблюдать легко. Квартир, как следовало из табличек над входным видеофоном, всего три. Один этаж — одна квартира.

За те шесть часов, что Джек и Мари провели в машине, никого, кто подходил под описание их подопечного, они не увидели. Толстая женщина с четырьмя детьми, худая женщина с тремя детьми, важный господин в красной феске, сопровождаемый охранниками, девушка в джинсах, девушка в традиционной мусульманской одежде, мужчина средних лет в чёрном костюме — вот и всё. Они уже собирались уезжать, чтобы занять свой пост ранним утром, когда прямо возле них остановилась машина такси, и вышедший из неё молодой человек, в котором они сразу узнали Ромео, быстрым шагом направился ко входу. Мари и Джек быстро переглянулись - конечно, они обсуждали, что будут делать в таком случае, но сейчас надо было либо действовать решительно, либо ждать другого подходящего случая.

- Молодой человек! - не раздумывая, Мари выбрала первое и, выйдя из машины, помахала рукой. - Молодой человек! Ромео!

Тот оглянулся: белый Mersedes, мужчина сидит за рулём и такая красивая женщина, назвавшая его имя... кто они? Он их не знает.

- Ромео, нам надо с вами поговорить! - Мари твёрдо решила хватать быка за рога.

- Что вам надо? - судя по голосу, тот вовсе не был расположен к диалогу.

- Это вам надо!

- Мне? Вы от Азата что ли? Передайте ему, чтобы он шёл в задницу.

- Не знаем мы никакого Азата! - Мари непринуждённо рассмеялась, в то время как Джек многозначительно хмыкнул, высоко приподняв одну бровь.

- А что тогда? - голос Ромео стал ещё более недовольным. - Если вы от Гюлер, то тем более идите туда, куда я только что озвучил. До свиданья!

- Мы хотим вам помочь, - видя его настроение, Мари решила действовать напрямую. - Мы хотим вам помочь соединится с Айлин.

- Что?! - Ромео, уже поднесший электронный ключ к замку, замер. - Айлин?!

- Месяц назад ты озвучил своё пожелание, теперь оно должно исполнится, - Джек, до этого не произнесший ни слова, вступил в разговор. - Если ты не передумал, о садись к нам в машину, а если нет, то сам можешь идти в задницу.

- Откуда вы об этом знаете? - парень так взволновался, что даже не сделал попытки поднять сумку, выпавшую у него из рук. - Об этом не знает никто.

- Знаем, раз знаем, - сказала Мари, в отличие от Джека, стараясь говорить как можно мягче. - Те силы, к кому ты обращался — они услышали тебя.

Руки парня задрожали:

- Значит, всё это не зря... я ведь знал! Вы мне правда поможете?

- Мы так и будем перекрикиваться через улицу? - спросил Джек.

- Да-да, я иду! - тот поднял сумку и быстро перейдя через пустую дорогу, сел на заднее сиденье.

- Привет! - Мари, также занявшая своё место, с улыбкой посмотрела на лицо парня, на котором ярко отображалась вся буря эмоций, преследующая его в данный момент.

- Привет!

- Меня зовут Мари, а это Джек.

- Привет! - Джек через сиденье протянул тому руку. - Ты,

парень, успокойся. Мы твои друзья, причём, на данный момент, лучшие друзья. Да, твои слова не пропали впустую и то, что ты пожелал, должно исполнится. Не передумал ещё?

- Про Айлин? Никогда! - Ромео резко вскинул голову. - Айлин моя жизнь, только с ней я буду счастлив. Но вы знаете, как её охраняют? Похлеще, чем президента! А ещё эта сука Гюлер решила выдать её замуж. У неё через три дня свадьба... я уже ни о чём думать не могу, а тут вы!

- Гюлер — это её мать? - спросила Мари.

- Да. Она совершенно сумасшедшая, ну и муженёк у неё такой же.

- Она мстит твоему отцу?

- Мстит — ещё мягко сказано! Это настоящая ненависть, которую не приглушили ни годы, ни её теперешнее положение. У неё настоящий комплекс на эту тему.

- А твой отец?

- А что он? Он всё ещё, кажется, любит её. Но Гюлер не желает понять, что то, что тогда произошло, уже давно покрыто плесенью времени. У неё обида, видите ли, кровная!

- Через три дня свадьба, значит? - Джек многозначительно посмотрел на Мари. - Значит, так тому и быть!

- Но....

- Но это будет не та свадьба, о которой заботятся родители Айлин. Это будет ваша свадьба: ты — Ромео, она — твоя Джульетта. Вот только чтобы не разделить их печальную участь, вам придётся, как мне кажется, уехать из страны.

- Джек, я давно хочу в Германию, - Ромео впервые улыбнулся. - Отец согласен, у нас там есть родственники, так что...

- Деньги на это есть? - спросила Мари. - Начать новую жизнь очень непросто.

- Папа даст. Хотя сначала, конечно, придётся выкручиваться. Но есть деньги, есть. Ребята, а вы правда думаете, что вам удастся освободить Айлин? Её охраняют по-настоящему, с оружием.

- А мы очень постараемся! - ответил Джек, лукаво подмигивая парню. - Почему есть сомнения?

- Не знаю, - Ромео пожал плечами. - Я представлял иначе тех, кто может ко мне явится в ответ на мои призывы и откровения.

- Например? - Мари посмотрела на Джека. - Чем мы не так выглядим? Надо было на чёрных лошадях подъехать в ночи, изо рта у них будет вырываться пламя, а глаза гореть демоническим огнём?

- Ну... примерно так. Или чтобы вы были одеты, ну как эти... в «Матрице».

- Как Нео или Морфиус? - ухмыльнулся Джек.

- Ага!

- Оставим весь этот антураж для фильмов и человеческих предрассудков. Не надо коней, не надо чудищ и причудливой одежды. Всё гораздо проще, Ромео. Мы обычные люди, да и не бывает на Земле по-другому. Всё делают люди своими собственными руками, а те, кто выше, то им здесь появляться незачем.

- А как вы узнали про меня? - спросил Ромео. - Значит, вы можете общаться не только с людьми?

- Угадал.

- Но как... что для этого нужно? Я тоже хочу!

Джек и Мари переглянулись:

- Для этого нужно умереть, - сказал Джек, глядя на парня через зеркало заднего вида. - Умереть, а потом воскреснуть.

Ромео заметно вздрогнул:

- Но специально этого сделать нельзя? - спросил он.

- Вернуться оттуда по собственному желанию— нет. Но здесь многие поддерживают вполне тесный контакт с другим миром, обходясь и без подобного экстрима.

- И что для этого нужно?

- Вера! - Джек постарался сказать это как можно более убедительно. - Вера в то, что хочешь, чтобы оно исполнилось. Ты ведь верил, когда читал заклинание в то раннее утро? Верил! Вот поэтому и есть результат — мы сейчас разговариваем с тобой. Ты веришь нам - и это тоже вера, которая тебя укрепляет. Ты не считаешь происходящее фантастикой, благодаря своей вере, а те, кто считает, так и будут жить ни с чем, варясь в своей рутине.

- Я так не хочу и никогда не буду, - ответил Ромео. - Кто ни во что не верит, верит в то, что он ни во что не верит. Всё равно у него своя вера, получается.

- Да, от этого не уйти, - согласилась Мари. - Я тоже некогда почти ни во что не верила, но вот однажды пришлось. Жизнь заставила... или смерть.

- А это страшно — умереть? - спросил Ромео.

- Нет, это очень просто, быстро и совершенно обыденно. Так просто, что умершие не сразу понимают, что с ними случилось.

- А там..., - Ромео долго искал подходящие слова. - Там, после смерти, что там происходит?

- Сам однажды увидишь, - сказал Джек. - Если в двух словах, то там человека ждёт отдых перед тем, как снова попасть в этот мир. Жизнь - это постоянная работа, а если ещё проще, то постоянная забота по поддержанию жизнеспособности своего собственного тела и потакание его прихотям. Вдумайся, разве не так?

- Да, правда, - Ромео вздохнул. - Но ничего не поделаешь, раз уже родился. Мне например, пока эта ноша не так уж и тяжела.

Мари рассмеялась:

- Да, если дружить со своим телом, то быть его рабом не так уж и плохо! Ты его подпитываешь едой, деньгами, а оно даёт взамен возможность испытать физические удовольствия. Знаешь, Ромео... ах, какое всё-таки красивое у тебя имя... так вот, когда человек умирает и после этого идёт по большой дороге, он вспоминает всю свою жизнь... Но! - Мари многозначительно подняла вверх указательный палец. - Он вдруг понимает, что большая часть того, чем он жил, совершенно не интересна и не стоит драгоценного времени, чтобы об этом вспоминать. Его работа, желания, деньги, невзгоды и печали остаются на Земле, а с собой он берёт лишь былую любовь, дружбу и единичные моменты особого блаженства, возникающие, скажем, при долгожданном отпуске.

Тут вмешался Джек.

- А самое интересное, - сказал он, - так это то, что ценность этих моментов мы понимаем не в тот же момент, а только по истечении времени. Вот так сидишь где-нибудь на пляже, смотришь на море, а потом вдруг оказывается, что это и был самый счастливый момент твоей жизни. Зато тот, кто умеет ценить эти моменты сразу, он гораздо счастливее многих остальных.

- А любовь? - спросил Ромео.

- Что - «любовь»?

- Любовь ведь самое сильное чувство.

- Да, согласен. Но воспоминания о любви идут в целом,а не моментами. Хотя, если вернуться к тому, о чём я только что сказал, то полного счастья гораздо легче достичь, если на берегу моря ты сидишь не один, а с любимым человеком.

- Вот к этому я и стремлюсь, - Ромео грустно улыбнулся. - А мне не дают!

- Дадут! - Джек многозначительно посмотрел на Мари. - Когда ты будешь готов к тому, чтобы уехать вместе с Айлин?

- Да хоть сейчас!

- Но тебе ещё нужно поговорить с отцом, разве не так? - спросила Мари. - Что ты ему скажешь?

- Скажу, как есть.

- Скажешь, что к тебе явились двое посланцев из другого мира и предложили помочь выкрасть Айлин?

Ромео громко рассмеялся:

- Нет, конечно! Скажу, будто Айлин дала мне знать, что нашла людей, которые смогут ей помочь на время уйти из-под

опеки охранников и она готова со мной бежать.

- А отцу это понравится?

- Ещё бы! Он у меня такой авантюрист! К тому же, он всецело на моей стороне.

- Тогда давай договоримся так..., - Джек ненадолго задумался. - Сейчас ты дашь нам адрес Айлин и ранним утром мы отправимся в Измир. Там посмотрим, что к чему, а ты за это время поговоришь с отцом, а затем свяжешься с ней и скажешь, чтобы завтрашней ночью она была готова к побегу.

- Ребята, это очень непросто, - Ромео с сомнением покачал головой. - Я, конечно, верю вам, но из её дома не сбежать. Если днём, на улице, это ещё куда ни шло, но так...

- Доверься нам. Напиши ей то, что я сказал... пусть возьмёт документы и вообще всё необходимое. Я знаю, что через интернет ты имеешь возможность с ней общаться?

- Вы всё знаете! - усмехнулся Ромео. - Да, конечно. Мы списываемся почти каждый час. Уж что-то, а чтобы отобрать у неё даже телефон... Гюлер ещё до этого не дошла.

- А что Айлин? - спросила Мари.

Ромео тяжело вздохнул:

- Плачет всё время, бедняжка.

- Но она согласится бежать с тобой?

- Конечно, она сама только об этом и говорит... я мужчина, должен был бы её украсть, но против вооружённой охраны не пойдёшь.

- А ночью?

- Ночью дом охраняется по периметру, плюс собаки, видеокамеры. Я же говорю, что это крепость. Не знаю, что вы задумали, но это, на мой взгляд, дело почти невозможное.

- Мы всё же попробуем, - Мари хитро подмигнула.

- Хорошо бы... Что от меня ещё требуется, какие мои действия?

- Поговоришь с отцом, тоже соберёшь необходимые вещи и днём приедешь в Измир, - спокойно и уверенно сказал Джек. - Там мы встретимся, всё окончательно решим и будем действовать. Только помни — главное, предупредить Айлин.

– Да я ей прямо сейчас напишу!

- Напиши. Не забудь сказать про документы и сам их тоже возьми с собой.

- Ок!

Джек усмехнулся:

- Тогда давай пароли, явки, и до завтра!

Глава двадцать четвёртая. Цели и средства.

На следующее утро Джек и Мари, заказав на аэродроме частный самолёт, вылетели в Измир. Сорок минут — и они на месте. Город большой, более современный и крупный, чем Бурса. Ранее, до турецкого завоевания, на протяжении полутора тысяч лет назывался Смирна. Третий город по численности населения и значимости в Турции. Впрочем, Бурса — четвёртый, но это так, к слову.

В очередной раз взяв напрокат автомобиль, в восемь утра Джек и Мари заняли позицию неподалёку от дома, где жила Айлин. По времени всё складывалось удачно. Сам дом — белый трёхэтажный особняк, выполненный в самом современном стиле, представлял собой очень хороший объект для слежки. Один въезд, один вход, широкая пустая площадка перед воротами, позволяющая разглядеть всех, кто входит или выходит с территории.

- Красивый город, мне нравится, - сказала Мари, рассматривая окружавшие их дома. - Зелени много, дороги широкие, всё такое современное.

- Да, - согласился Джек, мелкими глотками потягивающий из бумажного стаканчика недавно купленный кофе. - Порт, курорт, деловой центр — что бы ему не развиваться, если власть в стране по-настоящему занята делом?

- И тепло как! - Мари с удовольствием вдохнула свежий утренний воздух, идущий из раскрытого окна и подставила лицо навстречу ярким солнечным лучам.

- Машина!

- Что? - услышав слова Джека, она не сразу поняла смысл. - Какая машина?

- Две машины остановились у ворот!

Действительно, на площадке возле въезда на территорию интересующего их дома, остановился черный микроавтобус. Некоторое время двери были закрыты, но затем оттуда дружно вышли четыре человека в одинаковых чёрных костюмах и направились к входной двери.

- Запоминай их лица! - Джек, схватив фотоаппарат с длинным объективом, быстро сделал несколько кадров. - Это охранники, это точно!

- А почему они внутрь не заехали? - спросила Мари, одновременно пристально вглядываясь в их лица.

- Не знаю! - Джек пожал плечами. - Может быть, хозяева ещё не уехали по своим делам и их машины не дают развернуться на территории, может так у них принято, а может быть нам просто везёт. Ты запомнила кого-нибудь? Смотри, они уже заходят!

Мари кивнула:

- Двоих хорошо запомнила, хотя они просто как братья-близнецы, там и запоминать нечего.

- Я тоже одного запонмил. Но в любом случае у нас есть теперь их фотографии, так что создаваемый образ никуда не денется.

- Давай ещё раз повторим план действий?

- Конечно... сейчас... смотри, эти зашли, а другие выходят.

- Я же говорю, близнецы! - хихикнула Мари, смотря, как другая шестёрка людей, одетых и выглядящих так же, как и первая группа, садится в машину.

- Так, охрана сменилась, - сказал Джек. - Ночная смена уехала, теперь заступили эти. Ромео говорил, что в десять часов у Айлин начинаются занятия в университете... Итак, давай повторим... Первое - они выходят.

- Мы едем за ними, - уверенно ответила Мари.

- Да. Возле университета останавливаемся.

- Я выхожу, стараюсь приблизиться к ним. Смотрю, как распределяются охранники на время занятий.

- Дальше.

- Мы ждём окончания занятий, за это время к нам должен успеть присоединиться Ромео. Кстати, ты ему сейчас пишешь?

- Да, - сказал Джек, продолжая быстро набирать текст на экране своего смартфона. - У него всё готово. Отец, хотя и не верит, что всё получится, но инициативу одобряет.

- Интересно, что он ему наплёл?

- Пишет, что Айлин попробует подкупить охранников и они сбегут.

- Подкупить?! - Мари хмыкнула. - А что он скажет потом?

В ответ Джек махнул рукой:

- А это уже не наше дело. Маймон ясно дал понять, что все средства хороши. Времени у нас нет, в этом вся проблема, а цель должна быть достигнута. На кону и наше с тобой будущее. Тех, кто ошибается, нигде не любят.

Айлин Кая с самого утра была в приподнятом настроении. Это настолько контрастировало с её обычным состоянием, что во время совместного завтрака родители не могли нарадоваться, глядя на дочь. Позавчера Доган, её отец, впервые познакомил Айлин с будущим женихом. Вполне симпатичный молодой человек из очень хорошей семьи, сразу сказал, что готов на ней жениться в ту же минуту, Айлин же за время обеда едва удостоила его взглядом. Другой ушёл бы, хлопнув дверью, но Нуралла (так звали жениха), не только не обратил на это внимания, но даже сказал потом Догану и Гюлер, что ему такой

расклад нравится намного больше, нежели обычная скучная свадьба. Девушка ему понравилась, семьи договорились — это главное, а завоевать её расположение и насладится потом результатом — вот дело настоящего мужчины. Так что теперь, видя весёлое настроение Айлин, её живой взгляд, отец и мать истолковали эти изменения исключительно как то, что после долгих девичьих раздумий к ней пришло смирение перед неизбежностью. Они даже завели разговор о приданом, о том, что она хочет подарить жениху, готовому ради неё уже обрушить Арарат — Айлин поддержала и эту тему.

После завтрака, поцеловав отца и мать, она зашла в свою комнату, переоделась, взяла лёгкий рюкзачок, куда заблаговременно сложила документы и все ценные вещи, и лёгкой походкой вышла во внутренний двор, где её уже поджидала белая Audi Q7. В машине, как всегда, уже сидели четверо охранников: Базер, Аксай, Энер, Фуат. Эта четвёрка, так же как и их сменщики, настолько плотно вошла в её жизнь, что она стала забывать, как можно купить шоколадку без того, чтобы рядом не стояли эти парни в чёрных костюмах. Они сопровождали её везде, и даже в университете двое занимали посты возле дверей аудитории, чтобы потом провести до машины, дежурившей возле входа. Только собственная комната и туалет — вот единственные места, где Айлин могла побыть в полном одиночестве. Именно там, как это делают многие девушки, даже не отягощённые постоянной опекой, она списывалась со своим возлюбленным. Для этих целей у неё был отдельный смартфон, блокирующийся сложным двойным паролем, быстрый интернет четвёртого поколения и такой родной Facebook, гарантирующий полную конфиденциальность переписки. Утром, днём и вечером до глубокой ночи.

Весть о том, что запланирован побег, ошеломила Айлин, не дала её спать, но именно она была источником её вдохновения, так поразившего родителей. Они неправильно истолковали мотивы её состояния, истолковали так, как хотелось бы им, но в итоге лишь напоролись на обычную ошибку тех родителей, кто считает своих детей едва ли не личной собственностью.

В ответ всегда следует удар. Резкий, неожиданный, жесткий и беспощадный. Ошибка вечная, и эти грабли никогда не перестанут бить в лоб тех, кто их не желает замечать.

Утром, проследив за тем, как машина с Айдин и охранниками, выезжает с территории, Джек вновь связался с Ромео. Тот был уже поезде. Через два часа будет на месте. Всё, о чём они договаривались, уже сделано. Он готов ко всему и ничего не желает так страстно, как исполнения своего вожделенного

желания.

- Будем ждать, - сказал Джек, кладя смартфон в карман. - Сейчас в аэропорт, а потом поедем на вокзал и будем ждать.

- Почему мы не поехали за ними? - удивлённо спросила Мари.

В ответ Джек пожал плечами:

- Мы знаем, куда они едут. У Айлин занятия до двух часов.

- А если что-нибудь изменилось?

- Нет, она сказала Ромео, что всё в порядке. А потом, милая, эти ребята совсем не те бизнесмены, за которыми мы две недели ездили по Гамбургу. Это профессионалы. Нам достаточно пять-семь раз повернуть, следуя за ними, чтобы они заподозрили неладное. Нет, пусть едут спокойно, а мы потом появимся и сразу выложим все козыри.

- Ок, я всё поняла.

Ровно в час дня Ромео прибыл на вокзал Измира.

- Привет! - бодро сказал он, садясь к ним в машину.

- Привет! - Улыбнулась Мари, в то время как Джек молча подал ему руку.

- Ну, что? - Ромео достал подавший сигнал смартфон и быстро набрал какое-то сообщение. - Айлин пишет, что через пятьдесят минут занятия заканчиваются.Что будем делать?

- Вот ваши билеты на самолёт, - Джек передал Ромео толстый бумажный конверт, плюс там банковская карта со ста тысячами евро и еще десять тысяч наличными... на всякий случай.

- Что?! - Ромео не поверил своим ушам. - Это всё нам?! От вас?

Джек усмехнулся:

- Почти. Мы посчитали, что так будет правильно. Теперь слушай...

- Я весь внимание!

- Сейчас мы возьмём на прокат ещё одну машину, - сказал Джек, аккуратно выезжая со стоянки и встраиваясь в поток. - Всё, что ты увидишь, может показаться тебе невероятным, но просто сиди и молчи. Мы делаем своё дело и отвлекать нас не следует. Понял?

- Да, конечно. А зачем ещё одна машина?

- На ней мы уедем, когда заберём Айлин, а потом пересядем снова на эту. Номера могут запомнить, понятно?

- Д-да, но не совсем.

- Что ещё?

- Мы не сможем взять напрокат машину, чтобы не предъявить паспорт. Номера запомнят и быстро найдут владельца.

Джек кивнул:

- Я знаю. Машину возьмёт другой человек.

- Ваш знакомый?

- Нет, посторонний.

- А как....

- Ромео, мы же договорились, что не спрашивай о том, что может показаться странным, - Мари с улыбкой посмотрела на парня, который, сгорая от любопытства, высоко вытянул шею, старясь быть к ним поближе. - Всё увидишь сам.

- Хорошо — хорошо... но мы успеем? Времени мало.

- Машину мы возьмём быстро, - уверенно ответил Джек. - Прокатный салон мы уже наметили — он в пяти минутах езды от университета. Когда прибудем на место, у нас будет лишь десять минут. Это максимум времени, которое мы можем контролировать. А теперь больше не задавай вопросов — нам необходимо сосредоточиться.

Через десять минут они были возле прокатной фирмы. Выбор действий был невелик — либо нужный человек уже находится в салоне, либо брать первого встречного на улице. Джек покидает машину и заходит внутрь. В салоне сидит лишь пожилая женщина, туристка из Германии. Берёт маленькую Renault Clio для поездок по стране. Отличный вариант! Оформление в стадии завершения. Ещё лучше! Джек выходит из салона и ждёт, оставаясь неподалёку. Ромео, вытаращив от удивления глаза, видит, как он ходит взад-вперёд возле ворот, затем оттуда выезжает белый седанчик, останавливается возле него, он что-то говорит водителю и уезжает вместе с ним. Мари, уже занявшая водительское место, едет за ними. Через два поворота Renault останавливается, из неё выходит женщина, и спокойно, не оглядываясь, идёт по улице. Из другой двери выходит Джек, не осматриваясь по сторонам садится за руль, едет прямо, затем резко сворачивает направо. Останавливается. Мари, повторяя его манёвр, припарковывается позади. Вместе с Ромео они пересаживаются к Джеку.

- Видел? - Джек хитро посмотрел на совершенно обалдевшего парня.

- К-к-как это? - заикаясь, спросил тот. - Что произошло? Это не ваша знакомая?

- Нет, я же сказал.

- Но...

- Я попросту её как следует попросил отдать мне эту замечательную машину, - Джек подмигнул Мари. - К каждому человеку можно найти свой подход и он не откажется выполнить какую-нибудь вашу просьбу. Не надо лишь просить очень многого.

- Но она же потом заберёт эту машину? А вы говорили, что номера могут запомнить?

- Она ничего не будет помнить, а это главное. Ни меня, ни то, что побывала в салоне. Сейчас она уже направляется в другую прокатную фирму, где возьмёт ещё одну машину и поедет на ней по своим делам. Для неё этого момента больше не существует, и если потом её зададут вопросы, то она просто не будет понимать, в чём, собственно, дело.

- А эта машина?

- А что с ней? Мы едем к университету, а наша машина пусть ждёт тут. После окончания дела пересядем в неё и спокойно поедем в аэропорт. Кстати, нам осталось всего двенадцать минут.

- Нет, я имею ввиду потом?

- Потом? - Джек пожал плечами. - Потом эту Clio найдут и передадут назад фирме.

- А женщина?

- Выпутается как-нибудь. Ты, Ромео, сейчас думай не о ней, а о себе и Айлин. Лес начали рубить — щепки полетели.

Через пять минут, как и говорил Джек, они были возле университета. Знакомая Audi стоит на месте — ждёт Айлин. Три минуты - и вот она выходит, сопровождаемая двумя охранниками. Увидев любимую, с которой несколько месяцев приходилось общаться лишь по интернету, Ромео подпрыгнул на сиденье и с этого момента события стали развиваться с такой быстротой и неожиданность, что даже впоследствии, через долгое-долгое время, он не мог в деталях вспомнить, что произошло. Вот Айлин садится в машину, вот они следуют за ними по широкому проспекту, затем сворачивают в старый город, на какую-то тихую улочку, и Audi останавливается.

- Айлин всё правильно делает, - быстро говорит Джек. - Вот магазинчик, она попросила остановиться, чтобы купить попить. Охранник пойдёт с ней... Мари, смотри на него!

- Смотрю! - Мари отвечает медленно, будто сквозь зубы. Ромео с удивлением смотрит на её изменившееся лицо, на котором от напряжения заметно вздулись тонкие венки на висках.

Джек бросает на неё быстрый взгляд, а затем буквально кричит:

- Отлично! Давай! Да-да-да, всё правильно! Эй, а что он делает?! Что происходит?!

Ромео закрывает глаза. Он отчётливо слышит выстрелы. Один, второй, третий, четвёртый. Что там с Айлин? Он хочет посмотреть, очень хочет, но не может. Это страх. Он может не смотреть, но продолжает всё слышать.

- Это не я! - Мари неотрывно смотрит на охранника. - Он

делает всё не так! Я чувствую, что держу его, но это он сам! Сам!

- Уже ничего не изменишь, - кричит в ответ Джек. - Давай вместе... так, он её ведёт! Быстрее, быстрее!

- Она в шоке! - голос Мари стал звонкий, высокий. - Хорошо, что не упала и не сопротивляется.

- Так, они приближаются! - голос Джека напряжен, как натянутая тетива. - Что он делает?! Fuck, это невероятно!

Ромео слышит ещё один выстрел, он закрывает уши руками, сжимается в комок и только чувствует, как у машины открывается передняя дверь, Мари выскакивает наружу, затем открывается задняя дверь, кто-то садится рядом с ним, больно задев по лодыжке чем-то твёрдым, слышен резкий незнакомый голос, говоривший, что Айлин нужно увозить, двери закрываются и машина рывком срывается с места.....

Энер Сатылмаш работал в частных охранных структурах много лет. С тех самых пор, как вернулся из армии. Хотел пойти служить в полицию, но привлекли высокие оклады охранников. Сначала работал на объектах, а затем, пройдя усиленную подготовку, перешел в высшую лигу — личную охрану. Охранял бизнесменов, артистов. Айлин Кая была тринадцатой по счёту среди его подопечных, но Энер никогда не был суеверным. Девушка ему нравилась — добрая, спокойная.... и такая несчастная. Конечно, он знал причину, по которой её охраняли, и даже, как и некоторые другие из их группы, не одобрял подобных действий родителей, но это была его работа, так что личное мнение не в счёт. В тот день, о котором идёт речь, Энер и трое других охранников прибыли на смену группе, дежурившей в ночь. Всё шло как обычно — спокойно и без проблем. Айлин, такая весёлая и оттого ещё более красивая, пёрышком прыгнула в машину, Энер сел справа, другой охранник слева от неё, а ещё двое спереди. Пока она была на учёбе, Энер, вместе с водителем, оставался в машине, а Аксай и Фуат, его напарники, дежурили возле входных дверей аудитории. После окончания лекций поехали домой. Энер знал, что вечером Айлин со своей матерью Гюнер должна ехать на примерку свадебного наряда, а потому перемену в её настроении списал на нежелание проходить через эту процедуру. Девушка выглядела задумчивой и серьёзной, всё время молчала и только когда они свернули с проспекта, попросила остановится, чтобы купить попить. Просьба невинная и вполне безобидная. Энер, находившийся справа, должен был сопроводить Айлин до магазина, но в тот момент, когда машина затормозила, он вдруг отчётливо понял, что должен сделать что-то для неё, совершить какой-то поступок. Это была не просто неожиданная мысль, а навязчивое желание, бороться с которым

было невозможно. Он должен это сделать, и это будет главный шаг в его жизни. Всё остальное уже не важно — он должен. Открыв дверь, Энер вышел наружу, выпустил Айлин, а в следующее мгновение выхватил пистолет и тремя точными выстрелами поразил троих своих напарников, сидевших внутри машины. Рука не дрогнула: три выстрела — три трупа. Все пули точно в голову. В первое мгновение, перед тем как нажать курок, Энер думал, что достаточно выстрелить просто на поражение, исключив летальный исход, но быстро изменил решение, действуя наверняка. Что делать дальше? Энер бросил взгляд по сторонам — всё произошло быстро, людей вокруг немного, ещё никто не понял, что произошло. Сзади стоит машина, белый Renault, в нём люди. Передать девушку им и пусть её увозят, пусть дальше она сама распорядится своей судьбой!

- Пошли! - Айлин присела от ужаса перед происходящей на её глазах драмой, но Энер с силой схватил её за руку и буквально потащил к машине, из которой уже выскочила женщина, видимо, решившая им помочь....

- Увозите её! - крикнул он, впихивая Айлин на заднее сиденье, мастерски пригнув ей при этом голову, а затем...

Энер вдруг отчётливо понимает, что после произошедшего его жизнь не будет стоить даже нескольких курушей, а раз так, то не стоит это продолжать. Он ни о чём не жалеет — наоборот, он горд собой, горд тем, что совершил. Он умрёт как настоящий мужчина. Он не испугается...

В последнее мгновение, перед тем, как рвануть с места, Джек и Мари ещё успевают увидеть, как он быстро суёт дуло пистолета себе в рот, а затем падает, окрашивая асфальт фонтаном брызнувшей крови... Неожиданная и страшная развязка... для них в том числе.

Глава двадцать пятая. Без названия.

Измирский аэропорт Аднан Мендерес. Автостоянка. Половина пятого вечера. Возле серого Volvo стоят двое мужчин и две женщины. Джек и Мари. Ромео и Айлин. Погода великолепна, почти лето. Ромео обнимает Айлин за талию, оба улыбаются. Ласковый ветерок иногда сбивает локоны девушки в сторону, и она то и дело поправляет их, смахивая волосы со лба.

- Ничего не забыли? - спросила Мари.

- Нет, у нас не так много вещей! - рассмеялся Ромео.

- Зато у вас теперь есть главное, а вещи... вещи дело наживное, - сказал Джек. - Всё запомнили, что вам сейчас необходимо сделать?

- Да! Садимся в самолёт, по прилёте в Германию сначала снимаем номер в отеле, на следующий день регистрируем брак, а потом связываемся с родственниками.

- Ничего сложного, правда? - Джек кивнул. - Айлин, ты больше не боишься?

- Не боюсь, - девушка улыбнулась. - Этот охранник и впрямь сумасшедший, раз он сотворил такое. Но мы ведь за него не в ответе?

- Он всё сделал сам, - подтвердила Мари. - Мы планировали поступить с этими людьми более гуманно, но он выбрал другой путь. Пошло бы всё иначе — завтра он уже был бы на другом конце света с крупной суммой денег, а его товарищи получили бы лечение. Мы не хотели этих смертей, но человек лишь предполагает, а кто-то другой располагает. Что есть, то есть — уже ничего не исправить.

- Но это было эффектно, ничего не скажешь, - заметил Ромео. - Таким способом у нас давно не воруют невест!

- А раньше воровали? - спросила Мари.

- Ещё бы! Те, кто стоял на пути счастья молодых, часто расплачивались за это жизнью.

- Но вы сломали все преграды, - сказала Айлин. - По-моему, показать свою силу, это значит заслужить уважение. Мой будущий муж сильный, он сделал всё ради нас.

- Не боитесь за то, какова будет реакция вашей матери?

- Это теперь только её проблема! - Айлин резко вскинула голову. - Разве она желала мне добра, наняв сумасшедших охранников? Да она последнее время делала всё, чтобы сделать меня самым несчастным человеком на Земле!

- Да, никаких следов не найдут, также как и мотивов, - подтвердил Джек. - Всё будет списано на личную вражду этих несчастных. Когда-нибудь, когда тебя спросят, что случилось, ты так и скажешь, что они вдруг начали спорить о каких-то деньгах, а затем стали стрелять друг в друга. Ты испугалась, бросилась бежать, села в первую попавшуюся машину, затем позвонила своему самому дорогому человеку, а он приехал и спас тебя. Скажешь, что боялась того, что тебя кто-то хочет убить.

- По радио уже вовсю говорят о случившемся... нас не задержат в аэропорту? - спросил Ромео, который стоял возле раскрытой двери, прислушиваясь к передаваемым новостям.

В ответ Джек решительно покачал головой:

- Нет, это не так просто. Вы летите лоукостером вместе с германскими туристами, информация по билетам конфиденциальна и даже если полиция отправит запрос по авиакомпаниям, то на это понадобится время. Думаю, что до

этого даже не дойдёт у них дело — будут искать по стране, а потом вы и сами объявитесь. Отец знает, что говорить, Ромео?

- Да, я ему рассказал всё, - подтвердил тот. - По прилёте в Германию я ему позвоню, чтобы успокоить.

- Правильно! До посадки телефон не включать, а ты, Айлин, и вовсе подожди несколько дней. Включишь после свадьбы...

- Родители будут сильно волноваться? - спросила Мари у девушки.

- Ещё бы! - ответила та. - Но они сами заварили эту кашу. Если бы не их желание распоряжаться моей судьбой, то ничего это не было бы и в помине, так?

- Так, - согласилась Мари. - Произошедшее лишь следствие их решений.

- Пострадали невинные люди, - продолжила Айлин, - и в этом они виноваты. Пусть волнуются... мне их не жалко.

- Вам пора на регистрацию, - Джек посмотрел на часы. - Пора прощаться. Не в обиде на нас? Жестковатым вышло ваше воссоединение....

- Да что вы! - Ромео с нежностью взял Айлин за руку. - Самое невероятное событие нашей жизни произошло сегодня. Мы вместе, а это главное!

- Позвоните нам, когда прилетите, - сказала Мари. - Если будут какие-то непредвиденные сложности, то ты знаешь, Ромео, что делать. Тебя услышали один раз, услышат и снова. Помни, что главное — это вера!

- Я помню...

Распрощавшись, Джек и Мари еще долго стояли возле машины, наблюдая, как Ромео и Айлин идут к терминалу. Даже цветочную клумбу, отделявшую автостоянку от дороги, ребята преодолели, взявшись за руки, и только когда они скрылись в толпе других пассажиров, Мари сказала:

- Не вышло у нас полностью отойти от Шекспира! В итоге без трагедии не обошлось...

- Ты точно совсем ничего не могла сделать? - спросил Джек.

- Нет, этот парень сам принимал решение убивать. Команды он исполнял, но в собственной интерпретации. Что будем делать? - Мари посмотрела на своего спутника.

- Поедем назад в Бурсу, - ответил тот. - Здесь нам делать больше нечего.

- С Маймоном надо бы связаться...

- Да, - Джек кивнул. - Я встречусь с ним этой же ночью!

Бурса. Отель «Hilton». Глубокая ночь. Джек Брандл и Мари Леконт, приехав на поезде из Измира, лишь недавно вернулись в свой номер. Невероятная усталость, накопившаяся за прошедший

день, давала о себе знать, не оставляя сил даже на принятие душа. Умыться, почистить зубы и лечь в постель — вот план максимум, на который они оказались способны. Встреча с Маймоном, о которой они говорили, также была перенесена на следующую ночь. Сейчас только спать, спать, спать...

Верхний Мир. Малая Трапезная Красного Дворца. Именно здесь очутился Джек, стоило ему закрыть глаза. Напротив, на другой стороне стола, сидят Йет, Гроэль, Манор и Маймон. Кроме них в трапезной никого нет. А рядом... рядом сидит Мари! Не понимая, что происходит, она в удивлении оглядывается. Мари, в отличие от Джека, здесь никогда не была. Это не просто сон. Через короткое мгновение оба догадываются о том, что случилось. Они в Верхнем Мире. Они выполнили то, что от них требовалось, и теперь пришло время получить по счетам. Сон, в который они провалились, едва дойдя до кровати, перенёс их сюда, оставив измученные тела отдыхать в роскошном номере отеля. Усталость осталась там же: медленно выветриваемая мягким дыханием кондиционера она впитывалась в наполненный кокосовой стружкой матрас и постепенно исчезала насовсем, уступая место бодрости, которую они ощутят следующим утром.

- Добро пожаловать! - голос Йет легко узнаваем, хотя расстались они довольно давно. Впрочем, что значит это «давно» в мире, где нет физического понятия времени? Они вновь здесь и пора приспосабливаться к диктуемым правилам.

- Нет, это точно не сон, - проговорила Мари, а затем подвинулась ближе к Джеку. - Здравствуйте! Где это мы?

- Вы в Красном дворце, - Йет улыбнулась, - а это Трапезная. Джек знает.

- Здравствуйте, Йет, - сказал Джек, одновременно почтительно раскланиваясь с остальными присутствующими. - Вот уж не ожидал такой быстрой встречи!

- Обстоятельства продиктовали такую необходимость, - ответила та. - Зачем тянуть, если можно всё решить прямо сейчас. А ты не рад, Джек?

- Нет, почему же..., - тот замялся. - Просто очень неожиданно.

- А ты, Мари?

- Я? - Мари пожала плечами. - Я тем более была не готова. Это Джек у нас ходит между мирами, как из комнаты в комнату (здесь на лице Маймона появилась улыбка), а я даже не ожидала, что мне вновь доведётся встретиться с вами... по крайней мере, так скоро.

Йет знаком показала, что поняла их сомнения.

- Вы выполнили своё предназначение, - сказала она. - Три наших просьбы были вами исполнены, так что пришла пора

получить по заслугам.

- Последнее дело, э-э-э...., - Джек никак не мог подобрать нужное слово, - там тоже всё было нормально?

- А что тебя волнует? - спросил Маймон. - То, чего так хотел наш Ромео, произошло.

- Всё так, да. Но... честно говоря, изначально мы выбрали иной путь развития событий, но затем... затем на Морфестском тракте появилось четыре новых ходока.

- Я ничего не могла сделать, - поддержала его Мари. - Мои указания самовольно интерпретировались мужчиной, которого я старалась контролировать.

- Но дело же сделано? - спросил Гроэль. - В чём проблема?

- Нам показалось... нам показалось, что может быть... мы ошиблись?

- Результат превыше всего! Ошибка могла произойти только в том случае, если бы вы не добились поставленной задачи!

- Лес рубят — щепки летят, Джек! Помнишь? - с улыбкой спросил Маймон. - Если говорить начистоту, то я, зная ваш план, попросил нашего уважаемого Манора вмешаться и подкорректировать его по ходу действия. Вы проявили гуманизм, а это свойственно людям, даже исходя из самого этого слова. Претензий к вам нет — вы не являетесь непосредственными исполнителями. Да, Манор заставил того человека действовать несколько иначе, но выхода не было. Вы исходили из общих принципов, а я оценил психопатический типаж этого охранника и понял, что останься он в живых, то в скором будущем он сам явился бы в полицию и всё дело приняло бы совсем нежелательный оборот. Не для вас, нет, а для Ромео.

Когда это вы всё успеваете? - спросила Мари.

Маймон громко рассмеялся:

- Сам удивляюсь! У меня кроме вас ещё сотни подопечных по всему миру. С каждым нужно поговорить, каждого наставить, что-то подсказать, а затем ещё и проконтролировать. Если бы на всё это требовалось время, то и ста часов за сутки не хватит!

- Значит, вы довольны? - спросила Мари. - Мы не сделали ничего лишнего?

- Вы просто молодцы! - ответила Йет. - И теперь я могу вам сообщить, что все ваши обязательства по отношению к нам, а также необходимость постоянного нахождения рядом, снимаются!

- Раньше срока? - удивился Джек.

- Именно так.

- Но в чём причина?

- В том, что вы выполнили наши поручения.

- Но... полгода? - не унимался Джек. - Разве не время важно?

- Полгода — это срок, когда ваши ограничения снимаются сами собой, - вступил в разговор Манор, на которого Йет бросила призывающий взгляд. - Для вас лично нашлись дела гораздо раньше, вы их выполнили и теперь можете жить как прежде. Кстати, бывает так, что и за полгода не находится подходящих поручений для наших подопечных — тут уже заслуга твоей профессии, Джек. Всё понятно?

- Да уж куда понятнее, - кивнул тот.

- Хотите нас попросить о чём-то? - спросила Йет, видя, как Джек и Мари постоянно переглядываются, словно не решаясь что-то сказать.

- Может быть. - Мари вновь посмотрела на Джека. - Мы хотели спросить, что нам теперь делать?

- Как дальше жить? - уточнил Манор.

- Да.

- А в чём проблема? Живите, как хотите. Денег вы получили достаточно, а теперь получите ещё больше. Хватит на самое безбедное существование.

- Кстати, Джек, - Мамон хитро прищурился. - Дать Ромео такую крупную сумму — что за идея? Я тебя об этом не просил.

Джек пожал плечами:

- Им было бы очень тяжело без денег в чужой стране. Они молодые, никогда не жили без родителей, а тут сразу такая ответственность. А что-то, не надо было этого делать?

- Нет, почему же? Дал — значит дал. За это вам ещё один плюс. Можете ехать к нашему банкиру за наградой. Вам причитается..., - Маймон на секунду задумался, - восемнадцать миллионов на двоих. Вы заработали эти деньги честно.

- Восемнадцать! - Джек и Мари в волнении переглянулись. - Это огромная сумма!

- Для кого как! - Маймон посмотрел на своих коллег и усмехнулся. - Для некоторых людей это не более чем месячный заработок, а для большинства, да, согласен, даже часть этого не заработать за всю жизнь. Но мы умеем считать деньги, уж поверьте мне. Вам предназначается ровно та сумма, которую вы заработали. Это ваши деньги и можете ими распоряжаться. Ты что-то ещё хотел, Джек?

- Банкир сказал...

- Ну-ну, не тяни!

- Джоус сказал, что нам будет очень сложно жить, как обычным людям.

- Почему же? - удивился Маймон, в то время как на лицах остальных появились улыбки.

- Не знаю, - ответил Джек. - Нам с Мари будет не хватать вот

этого драйва, который мы получали.

- То есть, вы хотите продолжать сотрудничество? - спросила Йет.

- Если мы можем быть ещё полезны.

- Почему вы, люди, так всегда хотите быть от кого-то зависимы? - воскликнул Маймон. - Джек, это такое счастье — быть самими собой! У вас теперь есть все возможности вести самостоятельную жизнь, подпитываясь полученным опытом и средствами. Боитесь, что не будет хватать острых ощущений? Так откройте собственную сыскную фирму! Вы начали работать на нас не по собственному желанию, а потому эксплуатировать вас вечно никто не собирается. Открывайте фирму, и, может быть, когда-нибудь вы нам ещё понадобитесь. Ты не смотри на таких, как Джоус. Такие как он, и даже Ромео, пришли к нам по собственной воле и теперь им придётся нести это бремя до конца. Вы же — свободны! Что может быть лучше?! Живите и наслаждайтесь. Жизнь так коротка, что вы даже оглянуться не успеете, как вновь окажетесь на Морфестском тракте. Будете идти старенькие, грустные! Это будет очень скоро, уж поверь. С высоты лет прожитая жизнь кажется мгновеньем, но это не только субъективное ощущение, а так оно и есть на самом деле. Что теперь скажешь?

Джек вздохнул.

- Пусть говорит Мари.

- А почему я? - спросила она. - Тебе решать!

- За себя я могу, но не за тебя, - ответил Джек.

- И что ты решил?

- Маймон прав. Если есть макая возможность, то так тому и быть. Открыть фирму и работать — неплохая идея.

- Отличная идея! - поддержала его Мари. - Только больше не отделяй меня от себя! Обещай!

- Обещаю!

- Вот видите, как легко можно договориться! - сказала Йет, глядя на них с довольной улыбкой. - Людям главное объяснить, что для них хорошо, а Маймон вообще у нас мастер на такие вещи.

- Вы поймите нас правильно, - сказал Гроэль, - мы вас не бросаем, не отказываемся от ваших услуг, а даём независимость, что есть для человека величайшая награда.

- Да, но если случится какая-то непредвиденная ситуация и нам не к кому будет обратиться, то мы о вас вспомним, не сомневайтесь! - хитро щурясь, сказал Манор. - Раз вам так понравилось, то почему бы и нет? А, Маймон?

Тот только пожал плечами.

- Может быть. Всё бывает. Знаешь, Джек, мне даже немного грустно, что мы расстаёмся. Я общаюсь с тысячами таких, как ты, но в тебе есть что-то особенное, что мне нравится.

Джек улыбнулся:

- Ты же сам сказал, что встреча совсем не так далека? Значит, скоро увидимся. Жаль, что к тому моменту я буду стар и мало на что пригоден.

- Морфест омолодит любого, - сказала Йет. - Если Маймон замолвит словечко, то в другой жизни мы сможем доверить тебе даже более сложное и ответственное дело, чем вы с Мари занимались сейчас.

- Например? - спросила Мари, видя, что Джек только молча кивает в ответ.

- Например, сделаем тебя политиком или большим генералом. Это непростая работа, важная, а потому наших людей там большинство.

- Генералом хорошо бы, - ответил Джек.

- Договоримся ещё! - Йет лукаво подмигнула им обоим. - Мари, тебя это тоже касается!

- Уже хочется поскорее умереть, чтобы начать следующую жизнь, - рассмеялась та. - Особенно, если мы будем помнить о предыдущей.

- Нет, это совершенно невозможно. Такие воспоминания — тяжкое бремя для обуреваемого ими. Человек начинает жить одновременно прошлым и настоящим, а в итоге это приводит к расстройству психики. Мы проводили подобные эксперименты, но затем от них пришлось отказаться. Да, багаж знаний таких людей оказывался несоизмеримо выше, чем у его современников, но добром они никогда не кончали.

- Заговорились мы, - сказал Маймон, который то и дело оглядывался через плечо. - Сейчас здесь будет полон зал и вам не стоит видеть их лиц.

- У вас какой-то праздник? - спросил Джек.

- Подготовка к нему, - ответил Маймон, хитро подмигивая в ответ. - Та-ак, вон кто-то уже идёт, - он всмотрелся вглубь зала, где действительно слышались чьи-то тяжёлые шаги. - Всё, ребята, вам пора!

- До свиданья? - спросил Джек, оглядывая присутствующих.

Йет, Гроэль, Манор и Маймон в ответ одновременно махнули руками:

- До скорого!

P.S. Проснувшись на следующее утро, Джек и Мари ещё долго лежали молча. О чём говорить, когда и всё так понятно? Самое

яркое ощущение сейчас - это появившаяся в теле и на душе лёгкость. Нет, им и до этого было не тяжело, но это нечто иное. Теперь они могли самостоятельно думать о своём будущем. Маймон и остальные были правы — это главное. Решать, как ты будешь жить и иметь все возможности для реализации своих желаний. А раз так, то надо начинать....

- Знаешь, а мне даже понравилось зависеть друг от друга, - наконец сказала Мари, прерывая затянувшееся молчание. - Несколько часов разлуки и тебе становится плохо без другого человека. Увидел его или услышал — и сразу хорошо! Жить лишь для себя гораздо тяжелее, чем так.

Джек повернулся и их глаза встретились.

- И что ты предлагаешь?

- Давай продолжим эту зависимость и дальше? Ты не против?

- Это предложение?

- Да!

- Ты хочешь стать моей женой?!

- Ты не против?

- Нет! Когда!

- Когда? - Мари улыбнулась. - Сегодня!

К О Н Е Ц

Макс Роуд. Москва, апрель 2015.